

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

105 ЛЕТ МИЛИЦИИ БЕЛАРУСИ

Материалы
республиканской
научно-практической конференции
(Минск, 2 марта 2022 г.)

Минск
Академия МВД
2022

УДК 351.74(09)(476)
ББК 67.401.213(4Бел)г

Редакционная коллегия:

М.А. Пашкеев, А.И. Мурашко (отв.),
А.В. Вениосов, А.А. Козел, В.А. Данилов, С.Ф. Лапанович,
С.А. Семенова, А.В. Григорьев, Д.А. Воропаев, А.В. Кашеев

105 лет милиции Беларуси : материалы респ. науч.-практ. конф. (Минск, 2 марта 2022 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2022. – 223, [1] с.
ISBN 978-985-576-366-7.

Сборник содержит доклады ученых и практических работников органов внутренних дел, посвященные актуальным историко-правовым, теоретическим и практическим проблемам деятельности органов внутренних дел.

Адресуется специалистам в области истории органов внутренних дел, истории государства и права, общей теории права, практическим работникам правоохранительной сферы. Может быть использован в процессе преподавания историко-правовых и теоретико-правовых дисциплин в учреждениях образования юридического профиля.

УДК 351.74(09)(476)
ББК 67.401.213(4Бел)г

ISBN 978-985-576-366-7 © УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

В год исторической памяти в Республике Беларусь особое внимание уделяется юбилейным и знаменательным датам из славного прошлого нашей страны. Одной из них является очередной, уже 105-летний, юбилей белорусской милиции. Накануне этой важной даты кафедра теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь по изучению и сохранению истории органов внутренних дел 2 марта 2022 г. провела республиканскую научно-практическую конференцию «105 лет милиции Беларуси».

Проблемное поле конференции включало следующие направления исследований:

1) организационно-правовые основы становления, развития и совершенствования органов внутренних дел Республики Беларусь;

2) проблемы истории органов внутренних дел в исторических и теоретических юридических исследованиях;

3) изучение истории и боевых традиций органов внутренних дел Беларуси – важнейшее направление в патриотическом воспитании личного состава;

4) актуальные проблемы деятельности современных органов внутренних дел.

Представительный состав участников конференции включил ученых и профессорско-преподавательский состав ведущих учреждений высшего образования нашей страны: Академии МВД Республики Беларусь, Могилевского института МВД Республики Беларусь, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Белорусского государственного университета, Белорусского государственного экономического университета, Института национальной безопасности Республики Беларусь, Военной академии Республики Беларусь, Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, а также российских правоохранительных учебных заведений: Тюменского института повышения квалификации МВД России и Академии права и управления ФСИН России.

Особо радует, что активный интерес к истории и современной деятельности органов внутренних дел проявили сотрудники практических подразделений. Среди участников конференции представители Генеральной прокуратуры Республики Беларусь,

Следственного комитета Республики Беларусь, Департамента охраны МВД Республики Беларусь, Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, УВД Гомельского, Витебского облисполкомов. В работе конференции «105 лет милиции Беларуси» приняли участие и молодые ученые – свои исследования представили адъюнкты, соискатели и магистранты.

Тематические доклады, представленные на конференции, обобщены в настоящем сборнике, который явился своего рода результатом научного осмысления опыта деятельности милиции Беларуси к ее 105-летию юбилею. Целью конференции было не только обобщение опыта функционирования органов внутренних дел, но и разработка на основе этого обобщения научных рекомендаций по повышению эффективности правоохранительной деятельности органов внутренних дел.

Надеемся, что изданные материалы конференции будут востребованы как в научной и образовательной среде, так и в практической деятельности органов внутренних дел.

*М.А. Пашкев;
А.И. Мурашко*

УДК 159.9:34

А.Ф. Адыгезалов

ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРЕЖИВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ В УСЛОВИЯХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Отбытие наказания в условиях воспитательной колонии по своим объективным характеристикам представляет критическую ситуацию и таковой субъективно воспринимается большинством несовершеннолетних осужденных. Психические процессы, возникающие в результате переживания критической ситуации лицом, содержащимся в условиях воспитательной колонии, когда реально невозможна реализация жизненных планов, порождают определенный эмоциональный фон и сопровождаются включением механизма психологической защиты, которые, в свою очередь, во многом обусловлены индивидуальными особенностями протекания данных психических процессов. На основании проведенного анализа и интерпретации эмпирических данных, полученных в ходе проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

1. Лишение свободы у несовершеннолетних осужденных обуславливает возникновение несколько различных по характеру проявлений переживаний, протекающих одновременно и образующих при этом некую совокупность, которая в дальнейшем выступает в виде психического состояния. Проведенный контент-анализ позволил выявить четыре типа переживаний: «тревога–раскаяние», «интерес–облегчение», «тоска–злоба–обреченность» и «отчужденность–злоба».

2. Формирование и интенсивность протекания того или иного типа переживания зависят от ряда условий: назначенного срока наказания, периода отбытия и повторности осуждения. На основании проведенного анализа были выявлены закономерности влияния данных условий на тип переживания лишения свободы. Первая закономерность заключается в том, что чем более длительный срок наказания, тем большее количество несовершеннолетних осужденных испытывают тип переживания «тревога–раскаяние». Второй закономерностью является то, что количество осужденных, испытывающих это переживание, снижается по мере отбытия наказания, а число осужденных, ощущающих переживание типа «тоска–злоба–обреченность», увеличивается. Данная закономерность характерна для большинства осужденных, за исключением лиц, которым назначен срок лишения свободы от 6 лет и выше. Для этой категории ведущим является тип переживания «тревога–раскаяние». Здесь также имеется тенденция к росту числа осужденных, испытывающих

данное переживание в процессе отбывания наказания. Подобная закономерность характерна и для лиц, ранее отбывавших наказание. Третья закономерность – зависимость проявления того или иного типа переживания от наличия прежнего опыта отбывания наказания, что оказывает существенное влияние на характер и протекание переживаний. Так, для впервые отбывающих наказание характерна тенденция к увеличению числа переживаний, отнесенных к типу «тоска–злоба–обреченность». А у лиц, ранее отбывавших наказание, доминирует переживание типа «отчужденность–злоба». В условиях нахождения в ситуации лишения свободы для несовершеннолетних осужденных также повышается значимость будущего и резко сужается восприятие прошлого и настоящего, что необходимо учитывать при проведении психокоррекционной и профилактической работы.

3. Конкретный тип переживания у несовершеннолетних осужденных предопределен наличием у них определенных личностных свойств, выступающих субъективными предпосылками для исправления. Так, для возникновения типа переживания «тревога–раскаяние» в качестве исходных выступают такие черты индивида, как ответственность и чувство долга, стойкость моральных принципов, отзывчивость, доброта, чувствительность, тревожность, неустойчивость в поведении, реалистичная самооценка, доброжелательность к окружающим, подавленность, озабоченность чем-либо, зависимость от группы и слабая сила воли. Формированию переживаний типов «интерес–облегчение» и «тоска–злоба–обреченность» сопутствуют такие свойства личности, как недобросовестность, эгоистичность, низкий моральный контроль, презрительное отношение к нравственным ценностям. Грубость, бестактность, прямолинейность, ориентация на собственные желания, игнорирование общепризнанных норм являются основой для образования единственного из типов переживаний – «тоска–злоба–обреченность». Личностными условиями появления переживания «отчужденность–злоба» являются неуверенность в себе, склонность к самоупрекам, низкая самооценка, озабоченность чем-либо, подавленное настроение, тревожность, тяготение к дурным предчувствиям.

4. В процессе развития определенного типа переживания происходит формирование личностных качеств у несовершеннолетних осужденных. Переживания предопределяют и путь развития психических новообразований у осужденных. Так, переживание типа «тревога–раскаяние» способствует становлению правильного и адекватного самовосприятия, что приводит к усвоению общественных норм. В ходе данного переживания происходит развитие положительного Я-образа, что проявляется

в утверждении реалистичной самооценки. Это позволяет несовершеннолетним осужденным признать в себе многие отрицательные качества и осознать необходимость избавления от них. Возникает также ответственность за свои действия, формируются чувство долга, стойкие моральные принципы, соответствующие общественным нормам, отзывчивость, доброта. Переживания типов «интерес–облегчение» и «тоска–злоба–обреченность» порождают отрицательный Я-образ, основные черты которого – недобросовестность, эгоистичность, низкий моральный контроль, презрительное отношение к нравственным ценностям, грубость, бестактность, прямолинейность, ориентация на собственные желания, игнорирование общепризнанных норм. Чувство взрослости у несовершеннолетних осужденных часто проявляется посредством неприемлемых в обществе способов (например, употребление нецензурных слов, курение, алкоголизм, совершение новых преступлений и т. п.). В этом случае при протекании данных типов переживаний можно говорить об их отрицательном влиянии на несовершеннолетнего осужденного. Влияние типа переживания «отчужденность–злоба» на формирование новообразований можно оценить как негативное. Это связано с тем, что при данном переживании проявляется заниженная самооценка, приводящая к развитию неадекватного Я-образа, вследствие чего у несовершеннолетних осужденных преобладают озабоченность, подавленное настроение, тревожность, тяготение к дурным предчувствиям.

5. Психологическая защита и ее проявление в поведении в условиях воспитательной колонии обусловлены интенсивностью протекания выявленных типов переживаний. Так, тип переживания «тревога–раскаяние» способствует возникновению защиты в виде вытеснения, замещения, рационализации и внешне проявляется в поведении, заключающемся в недопущении нарушения режима содержания. Для переживания типа «интерес–облегчение» характерна защита в виде отрицания, которое проявляется в безразличном отношении к соблюдению режима содержания при существующей готовности к его нарушению. Такое же поведение наблюдается и у лиц, испытывающих тип переживания «отчужденность–злоба»: с одной стороны, это возникновение защитных механизмов регрессии, а с другой – отрицания и рационализации. Тип переживания «тоска–злоба–обреченность» способствует включению таких защитных механизмов, как проекция и компенсация, сопутствующих демонстративному поведению в условиях воспитательной колонии.

6. Формирование социально-правовых представлений и отношения к явлениям социально-правового характера, субъектам юридически значимого поведения и жизненным стремлениям определяется интенсив-

ностью протекания переживаний у несовершеннолетних осужденных. Так, переживание типа «тревога–раскаяние» способствует развитию «антикриминальной устойчивости личности» в соответствующей сфере социального поведения. Переживание типа «интерес–облегчение» формирует психологически неустойчивую ситуацию, при которой субъект может либо не принять ни одного из способов действий, либо принять один из них – так или иначе вынужденный это сделать – и действовать ради удовлетворения своих потребностей или разрешения проблемной ситуации. А тип переживания «тоска–злоба–обреченность» благоприятствует принятию преступной цели и реализуется в детерминации преступных действий, выражаясь в осознании допустимости их совершения в качестве способа удовлетворения потребности либо разрешения проблемной ситуации. Кроме того, в данном случае осознается потенциальность причинения вреда и правоохраняемой ценности. Тип переживания «отчужденность–злоба» содействует внутренней возможности использования как противозаконных, так и правомерных способов решения жизненных задач.

Вышеизложенные результаты, полученные в ходе проведенного исследования, могут быть использованы для совершенствования методики воспитательной и психокоррекционной работы, направленной на эффективное решение исправительной задачи.

УДК 342.9 + 343.9

А.В. Белякова

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Насилие в семье – это наиболее острая проблема, требующая более активного вмешательства со стороны государства и гражданского общества. Семья является основой государства, поэтому обеспечение ее безопасности должно быть одним из наиболее важных направлений государственной политики.

В 2021 г. в Республике Беларусь отмечается рост совершенных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений – 2 627 правонарушений (превентивной направленности – 2 663). В 2020 г. было совершено 2 232 таких правонарушения (превентивной направленности – 2 275).

Основными причинами внутрисемейного насилия остаются низкие нравственные устои, нравственные пороки, отсутствие критического отношения к себе, безответственность за судьбу детей и других род-

ственников и иные личные и бытовые причины. Поводом, как правило, являются неприязненные взаимоотношения между супругами и иными членами семьи, обусловленные пьянством, семейными проблемами, жилищно-бытовой неустроенностью, зависимостью членов семьи, как материальной, так и основанной на семейно-брачных отношениях.

Индивидуальная профилактика семейно-бытового насилия – деятельность субъектов профилактики правонарушений по оказанию корректирующего воздействия на гражданина в целях недопущения совершения правонарушений, осуществляемая в соответствии с законодательными актами.

Меры индивидуальной профилактики: профилактическая беседа, официальное предупреждение, профилактический учет.

Наиболее действенным инструментом индивидуальной профилактики правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон № 122-З) является защитное предписание, предусматривающее установление гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий.

Защитное предписание с письменного согласия совершеннолетнего гражданина (граждан), пострадавшего (пострадавших) от насилия в семье, обязывает гражданина, совершившего насилие в семье, временно покинуть общее с гражданином (гражданами), пострадавшим (пострадавшими) от насилия в семье, жилое помещение и запрещает распоряжаться общей совместной собственностью.

Важным аспектом профилактики домашнего насилия является борьба с алкоголизмом, поскольку часто «пьяные» ссоры и скандалы являются причинами совершения «бытовых» правонарушений и преступлений.

Общая профилактика семейно-бытового насилия – деятельность субъектов профилактики правонарушений по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан, осуществляемая в соответствии с законодательными актами.

Меры общей профилактики: разработка и утверждение региональных комплексных программ по профилактике правонарушений и проведение профилактических мероприятий; правовое просвещение граждан; внесение представлений, вынесение предписаний; иные меры, предусмотренные законодательными актами.

Одним из наиболее перспективных направлений воздействия на насилие в семье является индивидуальная профилактика, направленная на

предотвращение совершения правонарушений по отношению к членам семьи.

Значимость данного вида профилактики насилия в семье заключается в том, что в ее рамках осуществляется деятельность органов внутренних дел не только по установлению лиц, составляющих группу криминального риска, и применению к ним профилактических мер, но также и по выявлению и устранению обстоятельств, формирующих так называемое виновное поведение жертвы. Таким образом, объектом индивидуальной профилактики семейного насилия выступает не только конкретный правонарушитель, но и все население страны, любой человек не только как потенциальный «агрессор», но и как жертва семейного насилия. В настоящее время в нашей стране индивидуальная профилактика данного вида правонарушений осуществляется в рамках Закона № 122-З.

Согласно ст. 1 Закона № 122-З индивидуальная профилактика правонарушений – деятельность субъектов профилактики правонарушений по оказанию корректирующего воздействия на гражданина Республики Беларусь, иностранного гражданина и лицо без гражданства в целях недопущения совершения правонарушений, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства. В случае если речь идет об индивидуальной профилактике внутрисемейного насилия, корректирующее воздействие осуществляется в отношении лиц, допустивших проявления насилия в семье, причем в целях недопущения совершения ими не только аналогичных, но и иных правонарушений.

Большую роль в предупреждении насилия в семье призваны играть органы внутренних дел. Правоохранительные органы стоят на страже интересов женщин, ставших жертвами семейно-бытового насилия. В основном возбуждаются уголовные дела по фактам насилия в семье в случае совершения убийства и причинения тяжких телесных повреждений. Возбуждение и расследование категории дел, связанных с побоями, истязаниями, угрозами и оскорблениями, имеют свою специфику, связанную с особым порядком их возбуждения (по заявлению самой потерпевшей) и с объективными трудностями, возникающими при сборе, проверке и анализе доказательств, необходимых для следствия. Большинство таких преступлений осуществляются между близкими людьми в отсутствие свидетелей. Женщины, пострадавшие от супружеского насилия, в суд обращаются крайне редко.

Именно сотрудники органов внутренних дел обязаны осуществлять профилактическую деятельность среди лиц, потерпевших от преступных посягательств, в целях изменения их виктимного поведения.

Однако виктимологическая профилактика в основном ограничивается пока что лишь вынесением представлений и профилактическими беседами с жертвами домашнего насилия.

Это можно отчасти объяснить как отсутствием специальных правовых норм уголовного законодательства, предусматривающих уголовную ответственность за насилие в отношении членов семьи в семейно-бытовой сфере, так и отсутствием государственной программы по реабилитации жертв домашнего насилия.

Если индивидуальная профилактика не принесла должных результатов, возбуждаются дела превентивной направленности.

Наиболее эффективной мерой предупреждения насилия в семье является правовое воздействие в отношении лиц, его допускающих, осуществляемое в таких формах, как: возбуждение уголовного дела превентивной направленности; привлечение к административной ответственности; направление в лечебно-трудовой профилакторий; ограничение дееспособности; лишение родительских прав; постановка на профилактический учет; вынесение защитных предписаний.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Индивидуальная профилактика семейно-бытового насилия – деятельность субъектов профилактики правонарушений по оказанию корректирующего воздействия на гражданина в целях недопущения совершения правонарушений, осуществляемая в соответствии с актами законодательства. Общая профилактика семейно-бытового насилия – деятельность субъектов профилактики правонарушений по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан, осуществляемая в соответствии с актами законодательства.

2. Одной из основных задач индивидуальной профилактики внутрисемейного насилия выступает не только воздействие на правонарушителя, но и ликвидация статуса легитимности каких бы то ни было насильственных проявлений в семье, а также создание эффективной системы социальной защиты всех граждан от возможной угрозы стать жертвой внутрисемейного насилия.

3. Если индивидуальная профилактика не принесла должных результатов, возбуждаются дела превентивной направленности.

В.В. Борисенко

**СТАНОВЛЕНИЕ МОГИЛЕВСКОЙ ШКОЛЫ МИЛИЦИИ
КАК УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ
ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ
ТРАНСПОРТНОЙ МИЛИЦИИ СССР
СО СРЕДНИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ
(1948–1958 гг.)**

Великая Отечественная война не только унесла миллионы человеческих жизней, оставила после себя разрушенные города и предприятия, сожженные деревни. Она привела к расцвету новой преступности. У гражданского населения сохранилось довольно много оружия. Коллаборационисты, которым не удалось уйти с фашистами, организовывали антисоветское бандподполье. Обстановка осложнялась также массовым обнищанием людей, карточной системой, голодом, холодом, массовым передвижением демобилизованных, репатриантов, возвращающихся из эвакуации. Обстоятельства требовали принятия соответствующих организационных решений, которые позволили бы сконцентрировать усилия силовых ведомств в борьбе с бандитизмом и уголовной преступностью. На объектах транспорта коренная перестройка произошла в 1947 г.

Приказом Министерства внутренних дел (МВД) и Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР от 21 января 1947 г. № 0075-0030 транспортная милиция была передана из МВД в Транспортное управление МГБ СССР, которое приказом МГБ СССР от 19 июня 1947 г. № 00322 было преобразовано в Главное управление охраны (ГУО) на железнодорожном и водном транспорте МГБ СССР. Для обеспечения охраны общественного порядка на транспорте в составе ГУО был сформирован корпус охраны на железнодорожном транспорте и дивизия охраны на водном транспорте. Этим же приказом поручалось в двухмесячный срок организовать одну школу для подготовки офицеров оперативных органов, корпуса и дивизии охраны и две школы для обучения сержантского состава. Одной из них в апреле 1948 г. стала Могилевская школа переподготовки сержантского состава корпуса ГУО МГБ СССР на железнодорожном и водном транспорте.

Формирование школы закончилось к июню 1948 г. Ее первым начальником был назначен полковник В.В. Ляхов. Курсантов набирали из состава органов транспортной милиции, сержантов и старшин войск Советской Армии, МГБ и МВД, подлежащего демобилизации. С 10 июня

начались плановые занятия. Весь срок обучения занимал 7 месяцев. Первых выпускников 31 января 1949 г. направили на работу в подразделения корпуса и дивизии охраны по всем железным дорогам и водным бассейнам Советского Союза. В последующем курсанты обучались с марта по октябрь. Всего за время функционирования учебного заведения в данном статусе обучение прошли 878 человек. Последний выпуск состоялся в 1950 г.

Приказом МГБ СССР от 20 января 1951 г. № 0053 учебное заведение было реорганизовано в школу подготовки и переподготовки офицерского состава корпуса и дивизии ГУО МГБ СССР на транспорте. Фактически это обозначало переход на обучение строевых офицеров – командиров взводов. Заниматься должны были на отделении подготовки два года, на отделении переподготовки – один год. Комплектовался переменный состав из положительно характеризующихся по службе офицеров корпуса и дивизии охраны в возрасте не старше 40 лет и сержантов в возрасте до 32 лет, имевших образование не ниже 8 классов средней школы. Уже в феврале были зачислены в школу первые 150 курсантов и 100 слушателей. В дальнейшем новые наборы осуществлялись только после выпуска предыдущего, т. е., если состав слушателей переподготовки менялся ежегодно, то следующий прием на 1-й курс отделения подготовки был запланирован на февраль 1953 г.

Однако 1952 г. внес определенные коррективы в деятельность школы. Во-первых, 15 июня 1952 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О реорганизации учебных заведений Министерства государственной безопасности СССР». Оно, по мнению российского исследователя М.А. Кожевиной, положило начало переходу советского милицейского образования от принципа обучения профессии милиционера к принципу профессионального образования сотрудника милиции. Во-вторых, принятым 21 августа постановлением Совета Министров СССР № 383-1532сс, в составе Главного управления милиции, входящего с октября 1949 г. в состав МГБ СССР, было воссоздано Управление транспортной милиции, которому передавались в подчинение все органы железнодорожной и водной милиции. В развитие постановлений последовал приказ МГБ СССР от 4 декабря 1952 г. № 001110 о реорганизации Могилевской школы подготовки и переподготовки офицерского состава «корпуса и дивизии ГУО МГБ СССР» в школу подготовки оперативного состава органов транспортной милиции МГБ СССР с двухлетним сроком обучения. Одновременно она передавалась в ведение Управления учебных заведений МГБ СССР. Численность переменного состава устанавливалась в 250 человек. Комплектоваться он должен был за счет

сержантов и рядовых транспортной милиции, которые положительно характеризовались по работе, имели возраст до 32 лет и образование не ниже 7 классов средней школы. Срок обучения курсантов набора 1951 г. продлевался на шесть месяцев для изучения ими курса основ агентурно-оперативной и следовательской работы.

Резкое изменение профиля учебного заведения в середине учебного года поставило перед его руководством и преподавателями сложнейшую задачу. Необходимо было в срочном порядке пересмотреть рабочие планы, ввести новые учебные курсы при явной нехватке опыта проведения занятий по соответствующим дисциплинам, дефиците учебно-методических материалов и фактическом отсутствии надлежащей учебной базы. Это в известной степени сказывалось на качестве обучения курсантов. Тем не менее 14 июля 1953 г. состоялся выпуск. Из 128 выпускников 122 были присвоены специальные звания лейтенанта милиции, остальные сохранили свои звания старшин и сержантов. Все они были направлены на оперативную работу в органы транспортной милиции. К началу (с 1 сентября) учебы курсантов нового набора уже были приняты организационные меры по укомплектованию преподавательского состава необходимыми специалистами и обеспечению методического сопровождения учебного процесса. Всего было произведено три выпуска оперативных сотрудников для транспортной милиции.

Новым этапом в развитии Могилевской школы милиции стал 1955 г. Министр внутренних дел СССР 5 мая 1955 г. во исполнение распоряжения Совета Министров СССР от 23 апреля 1955 г. № 3452-рс подписал приказ № 0230. В соответствии с ним семь школ милиции страны, среди них и Могилевская, становились специальными средними школами по подготовке оперативных и следственных работников для органов милиции со средним юридическим образованием. Комплектование переменного состава стало осуществляться исключительно из лиц, имевших среднее образование, а выпускникам присваивалась квалификация «юрист» и выдавались соответствующие дипломы. Кроме того, устанавливалось начало учебного года с 1 октября. Управлению кадров и Управлению учебных заведений МВД СССР (в связи с объединением в 1953 г. МВД и МГБ СССР в единое МВД СССР, на основе Управления военно-учебных заведений МВД и Управления учебных заведений МГБ было создано Управление учебных заведений МВД СССР, просуществовавшее до 1960 г.) поручалось к 1 июня пересмотреть штаты учебных заведений, получивших новый статус.

Реорганизация школы в среднее учебное заведение привела к определенным кадровым и структурным переменам. Еще в марте 1955 г. при-

казом МВД СССР № 376 новым начальником учебного заведения был назначен майор милиции И.П. Бурченков. Новая штатно-должностная расстановка Могилевской специальной средней школы милиции МВД СССР была утверждена приказом МВД СССР от 18 августа 1955 г. № 00347. Некоторые прежние структурные подразделения упразднились, у ряда других изменились названия. Руководство учебного заведения теперь состояло из начальника и двух заместителей: по политчасти и начальник учебного отдела, он же заместитель начальника. Координацию образовательного процесса осуществлял учебный отдел. Важнейшую функцию по воспитанию у курсантов патриотизма, преданности коммунистическим идеалам, дисциплинированности и ответственности выполняло подразделение политической части в лице секретаря партийной организации, начальника клуба и библиотеки. За соблюдение распорядка дня и дисциплину курсантов отвечали начальники курсов и их заместители по политчасти.

Преподавательский состав был распределен между четырмя циклами дисциплин: общественных, специальных, юридических, военных дисциплин и физической подготовки. Перевод школы в разряд средних учебных заведений привел к ликвидации цикла общеобразовательных дисциплин, однако в штате сохранилась должность преподавателя русского языка. Всего подготовкой курсантов занимались пять старших преподавателей и семь преподавателей, инструкторы по физической подготовке и автомобильному делу, три начальника кабинета, библиотекарь спецкабинета специального цикла, заведующий фотолабораторией и два шофера-инструктора. Несмотря на некоторый рост преподавательского состава, руководству учебного заведения удалось в короткие сроки полностью укомплектовать штаты. Более того, в целом повысился образовательный уровень преподавателей. Они в 1955/1956 учебном году в подавляющем большинстве имели высшее образование, включая одного кандидата наук, или учились на заочных отделениях высших учебных заведений.

Изменение статуса школы и в связи с этим новые условия приема привели к переменам в составе курсантов. Прежде всего комплектовались органами стали выступать не только и не столько отделы милиции на транспорте, сколько министерства внутренних дел отдельных республик или областные управления. Кроме того, если в прошлые годы все первокурсники к моменту поступления уже успели отслужить в Советской Армии и по несколько лет поработать в органах милиции, то теперь не менее $\frac{1}{3}$, а в отдельные годы около половины всех зачисленных приходилось на вчерашних школьников. Естественно, что они имели весьма поверхностное представление как о самой службе в милиции, так и о жестко регламентированном воинском внутреннем распорядке, несении

службы суточным нарядом и т. п. Это требовало от курсового руководства, преподавателей, да и всего постоянного состава школы дополнительных усилий для их полноценного включения в учебный процесс и повседневную жизнь учебного заведения. Такие же проблемы возникали и в других милицейских средних учебных заведениях СССР, поэтому в постановлении Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 25 октября 1956 г. «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» было специально прописано, что комплектование средних школ милиции должно осуществляться за счет сотрудников МВД и подлежащих демобилизации солдат и сержантов Советской Армии, имеющих среднее образование.

Очередная реорганизация произошла в 1958 г. 7 июня приказом Министра внутренних дел СССР № 384, школа в целях улучшения подготовки кадров для органов транспортной милиции была переименована в Могилевскую специальную среднюю школу транспортной милиции МВД СССР. С этого времени и вплоть до распада Советского Союза комплектовались органами для учебного заведения вновь являлись прежде всего отделы транспортной милиции, а его выпускники служили в самых разных районах страны: от западных границ до Дальнего Востока и от северного побережья до южных союзных республик. Начался новый, самый продолжительный на сегодня, период в истории учебного заведения по подготовке милицейских кадров в г. Могилеве.

Таким образом, анализ документов 1948–1958 гг., хранящихся в архиве Могилевского института МВД Республики Беларусь и в Государственном архиве общественных объединений Могилевской области, позволяет проследить этапы организационного становления Могилевской школы милиции в качестве учебного заведения, в котором, начиная с 1958 г. и до 1992 г., т. е. на протяжении 37 лет, велась подготовка сотрудников для транспортной милиции всего Советского Союза.

УДК 340.114.5 + 378.016:340.1

Е.В. Боровая

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА

Формирование правовой культуры человека фактически начинается с момента его рождения. Именно в семье в сознание ребенка закладываются общие стереотипы правомерного поведения: не бери чужого, не обижай других детей и т. д. Однако такие стереотипы поведения пред-

ставляют собой скорее формирование моральных ценностей человека. Осознание правовой значимости данного поведения происходит в более позднем возрасте, по мере формирования личностных качеств человека, в процессе социализации.

Традиционно в специальной юридической литературе рассматриваются три вида правовой культуры: обыденная, профессиональная и доктринальная, которые характеризуются как особенностями содержания, так и различными путями формирования.

Сотрудники правоохранительных органов, безусловно, должны обладать профессиональной правовой культурой, которая характеризуется глубокими, систематическими знаниями правовых норм, интериоризацией правовых ценностей, навыками профессионального практического применения правовых норм, сформированной привычки поступать в строгом соответствии с предписаниями закона. Кроме того, учитывая динамичность изменения общественных отношений в современном обществе, необходимость постоянного совершенствования, внесения изменений и дополнений в действующие нормы права, для юриста крайне важным будет формирование привычки постоянного самообразования в правовой сфере, желание и навыки самостоятельного освоения новых правовых предписаний, изучения практики их применения.

Одним из важных этапов формирования профессиональной правовой культуры юриста является получение среднего специального или высшего образования юридического профиля. Именно при получении юридического образования закладываются основы когнитивного компонента профессионального правового сознания, т. е. суммы определенных правовых знаний, юридического инструментария, навыков его практического применения в конкретной сфере юридической деятельности. Сформированное профессиональное правосознание юриста является важным компонентом его правовой культуры, позволяет ему успешно применять полученные юридические знания на практике в строгом соответствии с законом.

Важным этапом формирования профессиональной правовой культуры сотрудников правоохранительных органов является обучение на первом курсе, поскольку именно в данный период обучающиеся убеждаются в правильности своего выбора будущей профессии, знакомятся с юридической терминологией, базовыми правовыми институтами, основами правовой деятельности, традициями и особенностями работы различных служб и т. д. Вместе с тем следует отметить, что логика обучения юриспруденции такова, что в первый год обучающиеся изучают учебные дисциплины социально-гуманитарного, лингвистического, теоретико-правового, историко-правового модулей, модуля «Основы го-

сударственного устройства». Изучение учебных дисциплин, входящих в данные модули, является обязательным этапом формирования профессиональной правовой культуры юриста в целом, но не демонстрирует в полной мере особенности осуществления юридической деятельности именно в правоохранительной сфере (службы в органах внутренних дел, Следственном комитете, Государственном пограничном комитете и т. д.). Безусловно, информацию о своей будущей профессии обучающиеся приобретают во время начальной профессиональной подготовки и прохождения ознакомительной практики, но следует также продемонстрировать значимость усвоения всех учебных дисциплин для будущей правоохранительной деятельности.

Важно, чтобы обучающиеся не только изучили те или иные юридические конструкции, но и осознали возможность их применения в своей последующей практической деятельности в органах внутренних дел, Государственном комитете судебных экспертиз, Департаменте финансовых расследований Комитета государственного контроля и т. д.

При изучении учебной дисциплины «Общая теория права» следует более активно использовать разные современные методики обучения, позволяющие не только закреплять полученные правовые знания, но и демонстрировать возможность их дальнейшего применения при осуществлении различных видов юридической, в том числе правоохранительной, деятельности.

Так, например, при изучении темы механизм (аппарат) государства в зависимости от того, какие обучающиеся находятся в данной аудитории, следует детально остановиться на изучении вопроса о месте органов внутренних дел (Следственного комитета, Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля и т. д.) в механизме современного государства, что целесообразно сделать на основании изучения специальных нормативных правовых актов, регламентирующих их деятельность, например, Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

Изучая функции современного государства важно отметить, что правоохранительные органы не только являются одним из основных субъектов, реализующих правоохранительную функцию, но и принимают активное участие в обеспечении других функций государства. Например, можно предложить обучающимся продемонстрировать на конкретных примерах, какие правоохранительные органы участвуют в реализации социальной, экономической, политической и других функций современного государства, показать взаимосвязь между функциями и компетенцией конкретного правоохранительного органа и функциями государства.

При изучении вопросов правореализации, а особенно правоприменительного процесса, следует объяснить, что независимо от отрасли права логика правоприменительного процесса однотипна. При проведении семинарских занятий можно на основании анализа текста разных нормативных правовых актов показать значимость соблюдения требований законности, обоснованности и целесообразности при применении правовых норм. Например, путем рассмотрения юридических дел из различных отраслей права: эмансипации в гражданском праве, привлечения правонарушителя к административной ответственности, взыскания алиментов в семейном праве и т. д.

При изучении вопросов соотношения правовых норм с иными социальными нормами общества можно проанализировать различные практические ситуации из разных сфер правоохранительной деятельности, когда правовые нормы совпадают или не совпадают с нормами морали, вступают в противоречие с религиозными нормами и др. Особо следует отметить наличие традиций и ритуалов в правоохранительных органах, например, при помощи видеосюжетов, изучения официальной прессы, приглашения практических работников на занятия и т. д. Это позволит сформировать чувство профессиональной чести, будет способствовать укреплению понимания социальной значимости избранной профессии, повысит мотивацию дальнейшей службы в правоохранительных органах.

Немаловажным для формирования правовой культуры сотрудника правоохранительных органов будет изучение оснований возникновения, видов и структуры правоотношений. При изучении данных вопросов обучающимся можно предложить проанализировать конкретные юридические ситуации из сферы их будущей практической деятельности. Например, будущему участковому инспектору милиции предложить разрешить семейный конфликт, возникший в результате злоупотребления спиртными напитками, нежелания тратить деньги на содержание несовершеннолетних детей и т. д. Это позволит не только с практической точки зрения освоить понятие и структуру правоотношения, но и покажет необходимость изучения на последующих курсах отраслевых и прикладных юридических дисциплин.

Анализируя понятие и виды правового поведения, следует отметить, что сотрудники правоохранительных органов прежде всего призваны обеспечивать формирование социально-активного правомерного поведения, когда человек соблюдает правовые нормы, осознавая их важность как для него лично, так и для общества и государства в целом. При этом следует учитывать, что для самого сотрудника правоохранительных ор-

ганов правомерное поведение является неотъемлемым элементом его правовой культуры.

Вместе с тем в силу специфики осуществляемой деятельности сотрудникам правоохранительных органов приходится работать и с лицами, допускающими нарушения закона. В зависимости от состава группы можно на семинарских занятиях, например, подобрать примеры из административно-правовой деятельности участковых инспекторов милиции, показать нарушения антикоррупционного законодательства и т. д.

О сформированности профессиональной правовой культуры сотрудника правоохранительных органов будут свидетельствовать не только глубокие и систематические юридические знания, но и безупречность личного поведения на службе и в быту, честность, забота о профессиональной чести, общественной репутации правоохранительных органов в частности и государства в целом.

Успешное усвоение правовых конструкций и категорий, с которыми обучающиеся познакомятся при изучении курса общей теории права, позволит им более продуктивно осваивать отраслевые и прикладные юридические науки.

УДК 314.7

А.И. Бородич

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Сущность проблемы сводится к тому, что активизация эмиграционных процессов, рост нерегулируемой иммиграции в страну являются одной из основных потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности, субъектами обеспечения которой, наряду с государством, осуществляющим свои полномочия в данной сфере через органы законодательной, исполнительной и судебной власти, общественными и иными организациями, гражданами, являются органы внутренних дел (ОВД) и органы пограничной службы (ОПС). В связи с этим наша основная цель заключается в том, чтобы раскрыть основные аспекты взаимодействия ОВД с ОПС в противодействии социально опасному явлению – организованным формам незаконной миграции. Согласно Закону Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь» МВД в области государ-

ственной пограничной политики, составной части внутренней и внешней политики, представляющей собой деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленной на обеспечение пограничной безопасности, организует проведение мероприятий, направленных на противодействие незаконной миграции, проводит совместно с Государственным пограничным комитетом (ГПК) и другие мероприятия в данной сфере. При этом достижение эффективности деятельности ОВД и ОПС немыслимо без взаимодействия в пределах своей компетенции между собой, при котором общность целей и задач взаимодействующих субъектов непременно вызывает необходимость их совместных действий, принятие организационных, правовых, оперативных и других мер, в том числе и по совершенствованию взаимодействия с учетом обстановки.

В современных условиях обстановки взаимодействие осуществляется посредством обмена информацией, совместной подготовки, проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий, применения мер по обеспечению безопасности, разработки планов совместной деятельности и иным образом в соответствии с актами законодательства. Иными словами, цели взаимодействия заключаются в единстве понимания сотрудниками задач противодействия организации незаконной миграции, достижении наиболее рационального и эффективного использования сил и средств, обеспечении слаженности действий. По мнению автора, наиболее полно осмысливается сущность взаимодействия при эффективном использовании возможностей сил и средств взаимодействующих субъектов. Такой подход к определению цели взаимодействия заставляет искать методы оценки возможностей взаимодействующих сил и средств, позволяет на научной основе реализовать идею комплексного подхода к их применению в интересах противодействия организации незаконной миграции.

Рассматривая взаимодействие как целенаправленный, рассчитанный на объединение усилий всех заинтересованных органов в интересах эффективного противодействия организации незаконной миграции при различных изменениях обстановки процесс, следует отметить, что оно даст максимальный результат тогда, когда функции, уровни каждого субъекта взаимодействия будут четко определены. Особенно тесным и конструктивным, охватывающим широкий спектр стоящих перед ОВД задач, в соответствии с их компетенцией в противодействии организации незаконной миграции, должно являться взаимодействие МВД и ГПК, подчиненных им органов и подразделений. В связи с этим ОВД информируют ОПС о лицах, подозреваемых в нарушении государственной границы, совершении противоправной деятельности через границу,

фактах их подготовки и осуществления; выявленных признаках, указывающих на подготовку или совершение особо опасных государственных преступлений или иных действий, противоречащих интересам обеспечения национальной безопасности; о фактах подготовки правонарушителями новых форм и методов (ухищрений) незаконного перемещения через государственную границу предметов, запрещенных к ввозу, вывозу и транзиту через территорию Республики Беларусь. ОПС информируют ОВД о сферах деятельности организованной преступности через государственную границу, лицах, подозреваемых в причастности к преступным организациям, и их связях и т. д.

Полагаем, что в целях повышения качества взаимодействия ОВД и ОПС целесообразно: разрабатывать конкретные планы и иные документы, касающиеся взаимодействия, доводить их до исполнителей; организовывать и обеспечивать подготовку сил и средств к предстоящим совместным действиям, оперативно-розыскным мероприятиям; обеспечивать участие своих представителей (органов, подразделений) по установлению, постоянному поддержанию связи с взаимодействующими структурами и периодическому уточнению форм взаимодействия; организовывать и проводить совместные заседания коллегий, оперативно-служебные совещания по вопросам повышения эффективности противодействия организации незаконной миграции; создавать совместные рабочие группы для выработки предложений и решения конкретных задач по противодействию организованной преступности через государственную границу; издавать совместные приказы, директивы, указания и распоряжения.

При организации взаимодействия ОВД и ОПС приоритетными направлениями могут являться: рабочие встречи сотрудников ведомств по повышению оперативности взаимного информирования, реагирования на организованную преступную деятельность в сфере незаконной миграции; обмен опытом противодействия преступной деятельности через государственную границу; организация и проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий по противодействию организованной преступности, специализирующейся на незаконной миграции; получение и проверка первичной информации о возможной причастности лиц к преступной деятельности; работа по делам оперативного учета, участникам организованных преступных групп и организаций.

При организации взаимодействия предлагаем прежде всего учитывать особенности, которые влияют на его качество и эффективность и заключаются в следующем: во-первых, взаимодействие должно осуществляться на этапах выработки единого замысла, плана противодействия организации незаконной миграции, в процессе непосредственной реализации замысла и планов вышестоящих органов; во-вторых, взаи-

модействие, как правило, осуществляется на средних и низких уровнях управления, когда оно объективно требует либо согласования, соподчинения деятельности субъектов, либо установления целесообразного соотношения между какими-либо их действиями; в-третьих, особенность взаимодействия состоит в том, что под контроль руководителей взаимодействующих структур ставятся действия субъектов взаимодействия в процессе их функционирования; в-четвертых, в процессе взаимодействия могут вноситься различные коррективы, связанные со своевременным уточнением действий используемых сил и средств.

В связи с частым изменением обстановки в пограничном пространстве взаимодействие предполагает заблаговременную его организацию и постоянное поддержание по наиболее вероятным вариантам развития ситуации, поэтому в целях успешного решения стоящих задач на всех уровнях организации взаимодействия оно должно быть многовариантным.

В целях повышения эффективности взаимодействия, по нашему мнению, оно должно рассматриваться в двух аспектах. Первый – это деловая, совместная (МВД, ГПК) работа субъектов служебной и оперативно-розыскной деятельности по выработке стратегии и тактики противодействия организации незаконной миграции; совместное принятие мер и внесение в установленном порядке предложений, об устранении условий, способствующих незаконной миграции создавать угрозы национальной безопасности Республики Беларусь; проводимые совещания на различных уровнях, направленные на повышение оперативности взаимного информирования, включение сил, средств и иных возможностей ведомств, в планируемые (проводимые) мероприятия; регулярный обмен опытом противодействия незаконной миграции участвующих ведомств, ознакомление с опытом деятельности по данной проблеме спецслужб, криминальной полиции, пограничной охраны как сопредельных, так и иных государств; совместная разработка тактики противодействия незаконной миграции, с учетом масштабов, усложнения структур и системы отношений в ее среде; активное использование в противодействии незаконной миграции возможностей иных государственных органов власти и управления, негосударственных предприятий и иных структур. Второй – это отношения должностных лиц различных ведомств, возникающие в связи с выполнением ими своих функциональных обязанностей по выявлению, предупреждению и пресечению преступной деятельности на государственной границе на разных стадиях: от получения и оценки исходной информации до планирования, материального, оперативно-технического и силового обеспечения реализации собранных данных и др.

В заключение следует отметить, что создание стабильной, конструктивной и четкой системы согласованных действий, отлаженного меха-

низма взаимного обмена информацией, исключение дублирования в работе является одним из основных направлений повышения эффективности противодействия организации незаконной миграции.

Исходя из решаемых задач, можно предложить следующий комплекс основных направлений взаимодействия между МВД и ГПК: определение стратегии противодействия росту незаконной миграции, организованной преступности через государственную границу; подготовка на основании тщательного изучения и оценки политической и оперативной обстановки научно обоснованных прогнозов по вопросам обеспечения пограничной безопасности, роста организованной преступности и незаконной миграции; подготовка предложений по совершенствованию служебной и оперативно-розыскной деятельности в противодействии незаконной миграции; взаимодействие непосредственно в текущей служебной и оперативно-розыскной деятельности в вопросах выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений через государственную границу; оказание содействия силами и средствами оперативных подразделений; взаимодействие в области подготовки и специализации кадров.

Взаимодействие должно осуществляться на основных принципах, таких как: единый подход к целям, задачам и планированию взаимодействия по всем направлениям сотрудничества; четкое разделение и разграничение полномочий в пределах их компетенции; соблюдение законности, прав и свобод граждан; сочетание гласных и негласных методов и средств деятельности; обеспечение безопасности и конспирации, с учетом конкретной линии работы взаимодействующих органов и чтобы у взаимодействующих структур идея комплексного подхода в организации взаимодействия не ограничивалась лишь определением сущности комплексного применения сил и средств.

УДК 342.745

С.Г. Василевич

**УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ
В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ
КАК ОСНОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ,
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

За совершение противоправных действий физическое лицо в зависимости от характера правонарушения может быть привлечено к дисциплинарной, материальной, административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности.

Особое место среди указанных видов занимает административная ответственность. Это проявляется в существенном динамизме норм об административной ответственности, многочисленности административных правонарушений, их многообразии, преобладании штрафных санкций среди наказаний (взысканий) и др. Статистические данные об административных правонарушениях в наших республиках свидетельствуют об их стабильно высоком уровне. Особую долю среди них занимают правонарушения в сфере безопасности дорожного движения.

Например, в Республике Беларусь в 2008 г. было официально зафиксировано более 2,3 млн административных правонарушений. Через пять лет, с 2014 по 2020 г., они ежегодно превышают 4 млн. Для сравнения отметим, что в начале 90-х гг. XX в. ежегодно совершалось около 2 млн административных правонарушений. На наш взгляд, динамика указанных правонарушений обусловлена рядом причин. Среди них увеличение составов административных правонарушений, закрепленных в кодексах об административных правонарушениях, недостаточная работа по профилактике правонарушений, более строгий учет правонарушений, связанных с соблюдением скоростного режима, чему способствует внедрение информационных технологий. Среди общего числа административных правонарушений в Республике Беларусь более 1,5 млн связано с нарушением скоростного режима.

Государственные органы уделяют пристальное и постоянное внимание предупреждению одного из правонарушений, которым является управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Автомобиль – источник повышенной опасности, и лицо, управляя им, должно проявлять максимальную осторожность и осмотрительность, безукоризненно соблюдать правила дорожного движения, поскольку в любой момент на проезжей части дороги может возникнуть ситуация, требующая принятия мгновенного решения во избежание дорожно-транспортного происшествия. Водитель, находящийся в состоянии опьянения, не может проявить необходимую адекватную реакцию на неожиданную ситуацию, а последствия могут быть трагическими. При установлении оптимальных норм права, в частности норм об административных наказаниях (взысканиях), обеспечивается разумный баланс между интересами государства, общества и отдельного лица. В связи с этим важно проводить научные исследования и вносить предложения, полезные как для теории административно-деликтного права, так и для правоприменительной практики.

На данный момент сохраняется значительное число дорожно-транспортных происшествий по причине управления транспортными средствами лицами, находящимися в состоянии опьянения. Постоян-

но информация об этом поступает из новостных передач. Дорожно-транспортные происшествия часто имеют тяжелые последствия, выражающиеся в гибели либо получении людьми травм. Результаты расследования отражают влияние алкоголя на водителей, включая их внимательность, восприятие ситуации на дороге, реакцию и контроль. Зарубежом это также имеет место.

Отмеченное актуализирует проблему неотвратимости наказания водителей за управление автомобилем в состоянии опьянения. В средствах массовой информации в последнее время часто звучат призывы к усилению ответственности за указанные действия. Здесь можно подумать и о таких мерах, как алкозамки, с целью исключения вообще возможности завести автомобиль, если водитель нетрезвый.

Республика Казахстан, Республика Беларусь, Российская Федерация являются участниками Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Хотя ЕАЭС является межгосударственным объединением, преследующим экономические цели, однако вопросы гармонизации законодательства в области административного права, использования оптимального опыта также важны. Тем более это актуально для Республики Беларусь, которая вместе с Российской Федерацией, согласно Договору от 8 декабря 1999 г., создала Союзное государство. Эти страны стремятся к гармонизации и унификации своих законодательств.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) имеется ряд статей (ст. 12.8, 12.27, 12.32), предусматривающих ответственность за эти деяния. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь) содержит две статьи (ст. 18.15, 18.22), устанавливающие ответственность за соответствующие действия. В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП РК) также отметим ст. 608 (управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения) и ст. 619-1 (допуск к управлению транспортным средством водителя, находящегося в состоянии опьянения).

В них содержатся общие и специфические подходы национальных законодателей. Так, в соответствии со ст. 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, предусмотрено наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет. Передача управления транспортным

средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет. Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами либо лишенным права управления транспортными средствами, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток или наложение административного штрафа на лиц, в отношении которых в соответствии с настоящим Кодексом не может применяться административный арест, в размере тридцати тысяч рублей.

Очень интересный и, на наш взгляд, достаточно рациональный подход изложен в ст. 608 КоАП РК. За управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, в зависимости от тяжести правонарушения, его последствий предусмотрены конкретные сроки лишения права на управление транспортным средством. За совершенные повторно в течение года после истечения срока административного взыскания предусмотрен арест, а в соответствующих случаях – штраф.

По своему содержанию эти статьи КоАП РФ и КоАП РК отличаются в лучшую сторону по сравнению с КоАП Республики Беларусь: в них предусмотрены конкретные меры, в том числе конкретный размер штрафа. Это исключает возможные злоупотребления при назначении наказания. Позитивно также оцениваем примечание к ст. 12.8 КоАП РФ, согласно которому, в частности, административная ответственность наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови, либо в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

Белорусский законодатель при изложении ст. 18.15 КоАП, предусматривающей ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передачу управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования), пошел несколько по иному пути и, полагаем, не самому оптимальному. Он предусмотрел дифференцированную

ответственность в зависимости от концентрации этилового спирта. Так, управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, при наличии абсолютного этилового спирта в крови или выдыхаемом воздухе в концентрации до 0,8 промилле включительно или наличии паров абсолютного этилового спирта в концентрации до 380 микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха включительно, влечет наложение штрафа в размере ста базовых величин с лишением права заниматься определенной деятельностью сроком на три года. Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, при наличии абсолютного этилового спирта в крови или выдыхаемом воздухе в концентрации свыше 0,8 промилле или наличии паров абсолютного этилового спирта в концентрации свыше 380 микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, а равно отказ от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения или состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, уже влекут наложение штрафа в размере двухсот базовых величин с лишением права заниматься определенной деятельностью сроком на пять лет.

Таким образом, белорусский законодатель не устанавливает минимальное количество этилового спирта у водителя, что может создать споры относительно того, употреблял водитель алкоголь или нет. Установлена также ответственность в виде лишения права заниматься определенной деятельностью. Но более ясно выразился российский законодатель, указав, что речь идет о лишении права управления транспортным средством. Ведь можно различать лишение права заниматься определенной деятельностью и лишение права физического лица на управление, использующего транспорт для передвижения.

В то же время согласно ст. 18.15 КоАП Республики Беларусь за передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения или состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, предусмотрен минимальный и максимальный размер штрафа – от пятидесяти до ста базовых величин с лишением права заниматься определенной деятельностью сроком на три года. Такой подход, как уже нами отмечалось, нежелателен, тем более когда устанавливается огромная разница между указанными размерами штрафов.

В отличие от российского подхода (см. ст. 12.27 КоАП РФ), белорусский законодатель совместил в одной статье (ст. 18.15 КоАП) ответственность не только за управление транспортом в состоянии опьянения, передачу управления лицу, находящемуся в состоянии опьянения, но и за употребление водителем алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ после подачи сотрудником органов внутренних дел сигнала об остановке транспортного средства либо после совершения дорожно-транспортного происшествия, участником которого он является, до прохождения проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения или состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. За указанные деяния предусмотрено наложение штрафа в размере двухсот базовых величин с лишением права заниматься определенной деятельностью сроком на пять лет. В этом отношении диспозиция КоАП РК сходна со ст. 18.15 КоАП Республики Беларусь.

Как видим, меры административного воздействия по законодательству Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации хотя и различаются, однако нацелены на искоренение практики управления транспортными средствами лицами в состоянии опьянения. Административная ответственность по законодательству Республики Беларусь, если сопоставлять штрафы, более суровая.

В Республике Беларусь, на наш взгляд, установлены комплексные меры воздействия по отношению к виновным водителям. Широко известны скандальные случаи совершения дорожно-транспортных происшествий лицами, которые систематически садились за руль автомобиля в нетрезвом состоянии, на них составлялись административные протоколы, они лишались водительских прав, но это не оказывало никакого влияния. Более того, регулярно выявляется, что десятки штрафов не оплачиваются. В интернете молодые люди часто бравируют своими съемками поездок на огромной скорости по оживленным трассам и т. п. Дисциплина водителей, обязанных соблюдать правила дорожного движения, не поддерживалась мерами ответственности, а работа правоохранительных органов по нахождению и привлечению виновных лиц, установлению собственника автомобиля, который передал автомобиль в управление, слишком затратная и неэффективная с точки зрения обеспечения безопасности добросовестных участников дорожного движения.

В этой связи, не идеализируя белорусское законодательство, отметим, что оно может быть определенным примером для поиска решения проблем, которые имеются в российской практике.

Речь идет об административной преюдиции при решении вопроса об уголовной ответственности. Так, в соответствии со ст. 317¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, либо передача управления транспортным средством такому лицу, а равно отказ от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения либо состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, наказываются исправительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или арестом с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом, или ограничением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Те же деяния, совершенные лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное настоящей статьей, наказываются арестом с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом, или ограничением свободы на срок от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Как уже отмечалось, применение такой уголовно-правовой меры, как конфискация транспортного средства за управление им в состоянии опьянения допускается лишь за повторное в течение года после наложения административного взыскания совершение аналогичного правонарушения. На наш взгляд, поэтому компетентные органы (Государственная инспекция безопасности дорожного движения, ГАИ или суд) при выявлении первого случая управления транспортным средством в состоянии опьянения обязаны информировать его собственника (владельца) о факте совершенного правонарушения.

Это позволит собственнику (владельцу) принимать взвешенное решение о передаче в пользование автомобиля другому лицу. В этих же

целях следует обеспечить право гражданина своевременно получать соответствующую информацию в органах внутренних дел в отношении лица, которому планируется передать автомобиль в управление.

В процессе рассмотрения дела об административном правонарушении считаем обязательным вручение виновному лицу официального предупреждения о возможной конфискации транспортного средства при повторном в течение года совершении аналогичного правонарушения.

Конечно, когда производится конфискация транспортного средства за управление им в состоянии опьянения лицом, не являющимся собственником, то у него есть право регрессного иска к нарушителю. Однако в такой ситуации права собственника менее защищены. Полагаем, поэтому целесообразно было бы вместо конфискации взыскивать стоимость автомобиля с виновного лица. На наш взгляд, в этом случае будут более полно защищены права законного и добросовестного владельца транспортного средства.

Что касается допуска к управлению транспортным средством водителя, находящегося в состоянии опьянения, то ответственность по белорусскому и российскому законодательству значительно ниже, чем непосредственно за управление в состоянии опьянения.

Государства, входящие в состав ЕЭС, не устанавливают ответственность за перевозку в автомобиле нетрезвых пассажиров. В то же время интересен вопрос о возможности употребления алкоголя в автомобиле. На наш взгляд, если это происходит в автомобиле, находящемся в движущемся потоке автомобилей, то это может быть расценено как распитие спиртных напитков в общественном месте, что подлежит наказанию.

Важно ответственное отношение к безопасности движения как водителей, так и самих пассажиров. Много примеров бравады со стороны молодых людей, которые сами, будучи пассажирами, употребляют алкоголь либо безразлично относятся к тому, что это делает водитель.

Таким образом, проблемы юридической ответственности за управление транспортным средством, передачу его в управление лицу сохраняют свою актуальность. В рамках ЕАЭС и Союзного государства, полагаем, целесообразно решить вопрос о наличии или отсутствии повторности при совершении указанных выше правонарушений на территории разных государств. В качестве возможного варианта могло быть закрепление соответствующих норм в национальных кодексах об административных правонарушениях. Считаем, полезно использовать позитивный собственный и зарубежный опыт.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МИЛИЦИИ БССР 1920–1934 гг.

Первым национальным нормативным правовым актом, регламентирующим структуру и основные направления деятельности милиции Беларуси, по праву является Положение о Главном управлении милиции БССР от 30 ноября 1920 г. (далее – Положение). Согласно этому Положению Главмилиция осуществляла общее руководство по формированию милиции в уездах, районах, городах. Здесь также приводилась его структура. Полагаем, поэтому неслучайно многие подразделения милиции Беларуси ведут свою историю именно с момента принятия указанного выше Положения. На территории Беларуси в начале 20-х гг. XX в. кроме приведенного выше Положения действовали российские нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы по организации органов по борьбе с преступностью и охране общественного порядка.

После образования СССР на территории БССР прекращали свое действие российские нормативные правовые акты, принятые после 17 июля 1923 г. По такому поводу было принято специальное постановление СНК БССР. С этого времени на территории БССР действовали только национальные декреты и постановления, а также союзные нормативные акты. Данное обстоятельство ускорило процесс разработки и принятия в БССР собственного законодательства по регулированию охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

Так, в 1924 г. принято первое национальное Положение о Народном комиссариате внутренних дел БССР (далее – Положение об НКВД 1924 г.).

Оно было построено на основе российского положения 1920 г. Так же, как и в РСФСР, НКВД являлся органом с очень широкой компетенцией. Свидетельством тому является наличие в его структуре 6 управлений, которые осуществляли очень широкий круг полномочий. Охрана общественного порядка и борьба с преступностью являлись только одним из направлений деятельности этого наркомата. Для реализации данного направления в структуре НКВД БССР было создано Управление милиции и уголовного розыска. В его составе предусматривались три отдела: милиции, уголовного розыска и материального.

Положение об НКВД 1924 г. не содержало норм, регламентирующих порядок принятия на службу и правовое положение работников милиции.

Данная проблема в полной мере была разрешена принятием 26 августа 1926 г. Положения о службе милиции БССР (далее – Положение 1926 г.).

Этот нормативный правовой акт регламентировал важнейшие вопросы организационного построения всей милиции БССР. Он вобрал в себя почти все направления, касающиеся структуры милиции, личного состава, с четким определением его правового положения, назначения и отстранения от должности, переводы, отпуска и т. д.

Согласно Положению об НКВД 1924 г. руководство милицией в масштабе республики возлагалось на Управление рабоче-крестьянской милиции НКВД БССР.

Положение 1926 г. очень подробно определяло порядок комплектования милиции и основные ее права и обязанности. Так, на службу в милицию брали лиц, достигших 21 года, в исключительных случаях 18 лет, пользующихся избирательным правом в местные Советы, которые имели достаточный уровень образования (как правило, начальный), соответствовали определенным требованиям по здоровью. Не могли поступать на службу в милицию лица, состоящие под следствием и судом и пораженные в правах. Интерес представляет ст. 17 Положения 1926 г., которая предусматривала наличие особых знаний у лиц, претендующих на определенные должности в милиции.

С конца 1927 г. были приняты меры по освобождению НКВД БССР от многочисленных функций, которые не способствуют его сосредоточению на борьбе с преступностью и охране общественного порядка. Так, 22 декабря 1927 г. ЦИК и СНК БССР приняли постановление «О реорганизации и упрощении советского аппарата и расширении прав местной власти». В нем предписывалось снять с НКВД БССР многочисленные функции: по руководству местными Советами, местной промышленностью, по управлению коммунальными предприятиями окружного значения, а также многих других. В структуре НКВД было создано Административное управление, в которое входит милиция, уголовный розыск, ЗАГС и административные дела. Таким образом, можно констатировать, что именно с этого времени взят курс на превращение НКВД в орган, предназначенный для борьбы с преступностью и охраны общественного порядка.

Следующим нормативным правовым актом, который внес серьезные изменения в структуру милиции и правовое положение работников милиции, явилось Положение о Рабоче-крестьянской милиции и уголовном розыске БССР, принятое в феврале 1930 г. (далее – Положение).

Существенные поправки в вопросы организации службы в милиции внесло это Положение. Во-первых, изменилось название органа, осуществлявшего руководство милицией в масштабе страны. Он стал называться Управление милиции и уголовного розыска БССР. Здесь же были определены органы милиции на местах: окружные и районные управления, а также участки милиции во главе с участковыми старшинами милиционерами.

Изменялись требования к поступающим на службу в милицию и порядок назначения на должность. Требования к кандидатам на службу оставались прежними, за исключением возраста. На службу в милицию можно было поступать лицам не моложе 18 лет. Назначение на должности милиционеров и агентов уголовного розыска производилось по истечении месячного испытательного срока. Для командного состава помимо месячного испытательного срока требовалось сдать коллоквиум по специальной программе, утвержденной НКВД БССР. Лица, поступающие на службу в милицию, обязаны были прослужить не менее двух лет, о чем давали соответствующую подписку. Кроме того, лица, проходившие обучение в школе милиции и на курсах, обязаны прослужить в милиции или уголовном розыске по два месяца за каждый месяц обучения.

В начале 30-х гг. XX в. в организации милиции СССР произошли существенные изменения. 15 декабря 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О ликвидации наркоматов внутренних дел союзных и автономных республик».

В соответствии с ним 22 декабря 1930 г. постановлением ЦИК и СНК БССР было решено ликвидировать и Народный Комиссариат Внутренних Дел БССР с 1 января 1931 г. Для руководства милицией и уголовным розыском республики при СНК БССР создавалось Главное управление милиции и уголовного розыска. С целью приведения правового положения милиции СССР к единообразию 25 мая 1931 г. принято первое союзное Положение о милиции (далее – Положение 1931 г.), которое отменило действие Положения о Рабоче-крестьянской милиции и уголовном розыске БССР от 1930 г.

Положение 1931 г. определяло, что центральными органами милиции в союзных республиках являются главные управления милиции (ГУМ), состоящие при республиканских СНК. Местными органами милиции, применительно к БССР, были районные и городские управления. Сотрудники милиции делились на оперативно-строевой и административно-технический состав.

Милиция, как и прежде, оставалась в двойном подчинении. В ст. 5 Положения 1931 г. определялось, что начальники управлений в своей деятельности подчиняются вышестоящим начальникам и в то же время руководствуются указаниями СНК и местных исполнительных комитетов. В Положении 1931 г. приведен очень широкий перечень прав и обязанностей милиции в сфере охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

Статья 8 Положения 1931 г. предписывала СНК союзных республик разработать и принять Положение о ГУМ.

17 сентября 1931 г. в БССР принято Положение о ГУМ (далее – Положение от 17 сентября 1931 г.). На ГУМ возлагались обязанности в области: организации милиции в республике, охраны общественного порядка и общественной безопасности, борьбы с преступностью. Кроме того, впервые стало уделяться серьезное внимание политической грамотности сотрудников милиции. На ГУМ возлагались задачи по организации политорганов, подготовке кадров для них, а также по организации и руководству политической работой, специальным воспитанием, повышению общекультурного уровня сотрудников милиции.

Вся работа по комплектованию кадрами также была возложена на ГУМ. Для реализации этого направления деятельности разрабатывались планы подготовки и переподготовки сотрудников милиции, устанавливались типы и штаты учебных заведений, комплектование их кадрами. Кроме того, на ГУМ возлагались разработка учебных планов и программ ведомственных учебных заведений, а также руководство всей «программно-методической работой». Далее Положение от 17 сентября 1931 г. определяло задачи ГУМ в области финансово-материального положения, а также санитарно-лечебного обслуживания.

Положение от 17 сентября 1931 г. было последним национальным нормативным правовым актом, регламентирующим структуру и деятельность милиции БССР. В 1934 г. было создано НКВД СССР. С этого времени вся работа по организации и деятельности милиции стала осуществляться только на общесоюзном уровне.

Таким образом, можно констатировать, что в течение 10 лет в Беларуси проводилась довольно-таки успешная работа по разработке правовых основ организации и деятельности национальной милиции. Конечно, она осуществлялась в русле аналогичной политики, проводимой в РСФСР. Однако национальное законодательство всегда учитывало белорусскую специфику. Это способствовало проведению более эффективной политики по организации и деятельности милиции.

УДК 343.9.01

Т.И. Вишневецкая

ОСОБАЯ РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В системе правоохранительных органов Республики Беларусь важнейшая роль принадлежит органам внутренних дел (ОВД), которые призваны защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы граждан всех возрастов от противоправных по-

сягательств любого вида. Особая роль этих органов определяется их компетенцией, широким спектром полномочий по осуществлению оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и иных видов деятельности по противодействию правонарушениям.

Одним из актуальных направлений деятельности ОВД является предупреждение геронтологической преступности, под которой следует понимать негативное, социально обусловленное, исторически изменчивое, относительно массовое явление, представляющее собой совокупность преступных деяний, совершенных пожилыми лицами (65 лет и старше), а также совокупность преступных деяний, совершенных в отношении пожилых лиц, на определенной территории за определенный период времени. В настоящее время в Республике Беларусь наблюдается устойчивое увеличение удельного веса пожилых лиц, совершивших преступления (с базисного периода 2007 г. по 2020 г. + 1,1 %); волнообразное изменение количества пожилых лиц, пострадавших от преступлений, с тенденциями и снижения, и роста (– 1,7 % с базисного периода 2007 г. по 2010 г.; с базисного периода 2011 г. по 2020 г. показатель составил + 0,6 %); устоявшаяся структура преступности в виде совершения деяний против собственности, жизни и здоровья граждан.

Обозначенные тенденции геронтологической преступности свидетельствуют о необходимости совершенствования современной системы предупреждения преступности данного вида, которая в первую очередь реализовывается в деятельности отдельных служб и подразделений ОВД, непосредственно контактирующих в своей работе с гражданами пожилого возраста. В частности, сотрудники службы участковых инспекторов милиции, патрульно-постовой службы, Государственной инспекции безопасности дорожного движения, подразделений по гражданству и миграции в своей работе напрямую взаимодействуют с людьми пожилого возраста, обладающих повышенной виктимностью и криминогенностью. Полагаем, что именно на этом уровне наиболее эффективно можно выявить и систематизировать факторы, детерминирующие геронтологическую преступность, установить лиц, рискующих стать преступниками или потенциальными жертвами, а также реализовать предупредительные меры в данном направлении.

Служба участковых инспекторов милиции – главное звено в системе специально-криминологического предупреждения, осуществляемого ОВД. Для предупреждения геронтологической преступности участковые инспекторы милиции на закрепленных участках:

выявляют при анализе оперативной обстановки причины и условия, способствующие преступности пожилых лиц и преступности в отношении пожилых лиц, принимают меры по их устранению;

устанавливают среди населения лиц, допускающих криминальное или виктимное поведение, обеспечивают своевременное принятие к ним мер, установленных законодательством, осуществляют учет и контроль за поведением таких лиц, в том числе пожилых лиц, которые попрошайничают, не имеют постоянного места жительства с последующим их устройством в приюты, центры социально-психологической помощи, лиц, систематически злоупотребляющих спиртными напитками, с последующей постановкой их на наркологический учет и др.;

взаимодействуют с сотрудниками других служб и ведомств с целью выявления преступлений, совершаемых пожилыми лицами, ранее судимыми, и лицами, ведущими аморальный образ жизни; принимают участие в проведении комплексных профилактических мероприятий;

информируют пожилых людей о способах и средствах правомерной защиты от преступных и иных посягательств путем разъяснительной работы и т. п.

Значительным профилактическим потенциалом обладает патрульно-постовая служба, осуществляющая охрану общественного порядка и обеспечивающая общественную безопасность. Сотрудники патрульно-постовой службы:

ведут наблюдение за лицами, в том числе пожилого возраста, промышленными, торговыми и иными объектами, находящимися в зоне своих постов и маршрутов;

выявляют при патрулировании лиц, допускающих нарушения общественного порядка, и применяют к ним предусмотренные законом меры: пресекают случаи распития спиртных напитков в общественных местах, появления в них в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и нравственность; выявляют лиц, покушающихся на собственность, и др.;

оказывают помощь гражданам, находящимся в беспомощном состоянии, опасном для их жизни и здоровья;

осуществляют разъяснительную работу среди граждан.

Сотрудники Государственной автомобильной инспекции проводят большую профилактическую работу по предупреждению дорожно-транспортных происшествий с участием пожилых лиц. Особенно актуальным направлением является предупреждение повторного управления транспортным средством лицом пожилого возраста, находящимся в состоянии алкогольного опьянения. С этой целью сотрудники Государственной автомобильной инспекции посещают таких лиц по месту жительства, проводят профилактические беседы с правонарушителями и их семьями. Весомой профилактической мерой является пропаганда со-

блюдения правил дорожного движения через СМИ, социальную рекламу, с помощью использования муляжей видеокамер, сотрудников ОВД.

Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций милиции общественной безопасности ОВД в сфере противодействия геронтологической преступности:

осуществляют превентивный надзор, профилактическое наблюдение, контроль за пожилыми лицами, осужденными с отсрочкой исполнения наказания, с условным неприменением наказания, без назначения наказания;

ведут профилактический учет пожилых лиц, имеющих судимость; взаимодействуют с сотрудниками других подразделений ОВД, путем обмена информацией о лицах, имеющих судимость, участвуют в планировании и реализации совместных оперативно-профилактических мероприятий;

организуют проведение с осужденными воспитательной работы и др. Считаем, что улучшению проведения различных профилактических мероприятий по предупреждению правонарушений, совершаемых пожилыми лицами, совершаемых в отношении пожилых лиц, а также взаимодействию субъектов предупредительной деятельности будет способствовать совершенствование Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». В связи с этим полагаем необходимым абзац второй ст. 11 «Региональные комплексные планы по профилактике правонарушений» данного закона дополнить пунктом следующего содержания: «правонарушений, совершаемых пожилыми лицами, и правонарушений, совершаемых в отношении пожилых лиц»; гл. 3 «Общая профилактика правонарушений» дополнить ст. 19¹ «Основные профилактические мероприятия по предупреждению правонарушений, совершаемых пожилыми лицами, и правонарушений, совершаемых в отношении последних» следующего содержания:

«Статья 19¹. Основные профилактические мероприятия по предупреждению правонарушений, совершаемых пожилыми лицами, и правонарушений, совершаемых в отношении последних.

Органы внутренних дел осуществляют учет сведений о правонарушениях, совершенных пожилыми лицами, а также в отношении последних, обобщают и систематизируют полученную информацию, а также выявляют причины и условия, способствующие совершению данных правонарушений.

Местные исполнительные и распорядительные органы во взаимодействии с органами внутренних дел, органами управления здравоохранением, государственными организациями здравоохранения, органами

по труду, занятости и социальной защите, учреждениями социального обслуживания, органами управления образованием, учреждениями образования, иными организациями принимают меры по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений пожилыми лицами и в отношении последних.

Органами по труду, занятости и социальной защите, органами управления образованием, учреждениями образования принимаются меры по оказанию помощи по профессиональной подготовке и (или) переподготовке, а также трудоустройству пожилых лиц.

Местные исполнительные и распорядительные органы в порядке, установленном законодательством, оказывают поддержку организациям и индивидуальным предпринимателям, предоставляющим рабочие места для трудоустройства пожилых лиц, ищущих работу.

Территориальными центрами социального обслуживания организуется мониторинг необходимости в социальных услугах пожилых лиц.

Местные исполнительные и распорядительные органы во взаимодействии с органами внутренних дел, органами по труду, занятости и социальной защите, учреждениями социального обслуживания, органами управления образованием, учреждениями образования, иными организациями обеспечивают проведение информационно-просветительской работы по предупреждению правонарушений среди пожилых лиц».

УДК 340.1

В.А. Волков

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» органы внутренних дел – это государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них данным Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь. Как отмечено Главой государства А.Г. Лукашенко, «...милиция – это основа всей нашей общественной безопасности, борьбы с криминалом».

В современном мире значимость деятельности органов внутренних дел существенно возросла, что обусловлено выполнением задач по защите граждан от противоправных и иных преступных посягательств, обеспечения их личной и имущественной безопасности и т. д. В связи с этим их деятельность всегда находится в центре внимания населения и поэтому очень важно, чтобы должностные лица органов внутренних дел обладали высоким профессионализмом и не допускали ошибок при осуществлении правоприменительной деятельности.

Правоприменительная деятельность органов внутренних дел, как государственных правоохранительных органов, является одним из важнейших направлений деятельности любого государства на современном этапе и осуществляется, в том числе, в целях регулирования общественных отношений на индивидуальном уровне.

Весьма значительна доля принимаемых органами внутренних дел Республики Беларусь в результате осуществления своей правоприменительной деятельности правоприменительных актов. Об этом свидетельствуют статистические данные. По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в III квартале 2021 г. в республике зарегистрировано 64,9 тыс. преступлений, или 101,4 % к уровню III квартала 2020 г. При этом каждому совершенному преступлению необходимо было дать правильную юридическую оценку (квалифицировать противоправные действия). Но окончательное решение всегда принимает суд, чья правоприменительная деятельность значительно больше. Только за I-е полугодие 2021 г. судами Республики Беларусь было рассмотрено по существу 1 966 экономических дел, 16 134 уголовных дела, 91 002 гражданских дела и 105 216 дел об административных правонарушениях.

Таким образом, правоприменительная судебная практика, охватывающая всю совокупность принимаемых судебными органами юридических решений, не может не иметь большого значения для деятельности органов внутренних дел, как правоохранительных органов.

Законодательство Республики Беларусь динамично меняется и дополняется, реагируя на происходящие изменения в общественных отношениях, что обуславливает необходимость своевременного отслеживания и изучения должностными лицами органов внутренних дел принимаемых для осуществления нормативного регулирования новых правовых норм. Это необходимо, в первую очередь, для принятия правильного, соответствующего действующему законодательству, правоприменительного решения по тому или иному вопросу.

Для правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции также очень важно не допускать правоприменительных ошибок. Для этого законодательством предусмотрено осуществление судебными коллегиями

Верховного Суда Республики Беларусь такого вида деятельности, как обобщение судебной практики и судебной статистики по гражданским, уголовным, экономическим делам и делам интеллектуальной собственности. На основании этих материалов обобщения судебной практики и судебной статистики, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в последующем выносит постановления по разъяснению применения законодательства. Данные постановления в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» относятся к нормативным правовым актам. В отличие от казуальных решений судебных органов, постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, как и иные нормативные правовые акты, публикуются в Национальном реестре правовых актов и размещаются на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь. Кроме того, они размещаются в свободном доступе и на официальном сайте Верховного Суда Республики Беларусь, а также публикуются с приблизительной периодичностью один раз в три года в соответствующих сборниках.

Разъяснения по вопросам применения законодательства, содержащиеся в постановлениях, направлены в первую очередь для судов общей юрисдикции, однако они значимы и для правоприменительной деятельности других правоохранительных органов, таких как органы внутренних дел. Своевременное изучение сотрудниками органов внутренних дел содержащихся в постановлениях положений может помочь в принятии законного решения, а в некоторых случаях и существенно повлиять на него.

Таким образом, можно заключить, что, при должном подходе, судебная практика и принимаемые Пленумом Верховного Суда на основе ее обобщения постановления призваны существенно облегчить осуществление сотрудниками органов внутренних дел правоприменительной деятельности.

УДК 340.1

О.В. Володькин, А.В. Григорьев

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В юридической литературе под законностью принято понимать строгое и неукоснительное осуществление предписаний, отраженных в нормативных правовых актах, всеми субъектами права. Реализация прин-

ципа законности представляет собой процесс осуществления деятельности опираясь на нормы, отраженные в нормативных правовых актах. При этом режим законности отражает такое состояние жизни общества, при котором все участники правоотношений реализуют предписанные им юридические права и обязанности. Законность определяет предпосылку такого порядка в жизни общества, которому соответствуют предписания норм права.

Деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь основывается на исполнении норм уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь. Согласно ст. 6 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь основывается на принципе законности и других принципах. Не предписывая определенных правил поведения участникам общественных отношений, они определяют характер правового регулирования.

В результате действия законности в обществе складывается правовой порядок, являющийся главенствующей целью правового регулирования общественных отношений. Категории законности и правопорядка находятся в тесной связи между собой. Правопорядок определяется как система общественных отношений, которая устанавливается в результате точного и полного осуществления предписания норм права всеми субъектами права и правоотношений.

Законность и правопорядок следует рассматривать в неразрывной взаимосвязи между собой. Недостаточно объявить законность и ее принципы, недостаточно придумать и издать законы, которые действительно будут работать. Необходимо существование определенных гарантий этих ценностей, их полной эффективности, реальности, общей доступности.

В правовом государстве существует целая система гарантий законности и правопорядка. Под гарантиями законности и правопорядка понимаются такие условия общественной жизни и специальные меры, принимаемые государством, которые обеспечивают прочный режим законности и стабильность правопорядка в обществе. Различаются материальные, политические, юридические и нравственные гарантии законности и правопорядка.

Под гарантиями в указанном случае понимаются объективные и субъективные условия, факторы, предпосылки, обеспечивающие или способствующие укреплению законности и правопорядка в обществе. Сюда также следует отнести и специально установленные средства, направленные на достижение указанных целей. Речь идет о целой системе мер, методов, механизмов, направленных на гарантию соблюдения зако-

нов и поддержание должного правопорядка в обществе, самостоятельно все это не происходит. По мнению Н.И. Матузова, первостепенную роль здесь играет социальная сущность, природа данного государства, его экономика, политика, культура, уровень развития, другие обстоятельства.

К реальным гарантиям относится такая структура общества, в рамках которой устанавливаются эквивалентные отношения между субъектами правоотношений. В указанных условиях каждый субъект права становится юридически свободным и самостоятельным. Он, поддерживаемый и охраняемый законом, в полной мере реализует свои возможности в общественной сфере, что является важнейшей гарантией законности и правопорядка в обществе. По мнению А.В. Малько, материально обеспеченный и социально защищенный индивид, как правило, сообразует свое поведение с правом, поскольку его интересы гарантируются режимом законности и получают объективное воплощение в правопорядке.

Политическими гарантиями осуществления законности и правопорядка являются все элементы политической системы общества, которые поддерживают и представляют общественную жизнь на основе юридических норм права, отражающих объективные закономерности общественного развития. Государство, в лице его органов, различных общественных объединений и частных организаций, трудовых коллективов, т. е. всех звеньев современной политической системы общества, поддерживают необходимый режим законности и стабильность правопорядка.

К юридическим гарантиям относится деятельность государственных органов и учреждений, специально направленных на предотвращение и пресечение нарушения законности и правопорядка. Юридические гарантии осуществляют законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти. Основные направления борьбы с правонарушениями формируют законодательные органы, издавая соответствующие нормативные правовые акты, предусматривающие юридическую ответственность за противоправные действия. При наличии достаточно прочных гарантий правоохранительная деятельность государства эффективно обеспечивает оптимальный режим законности и устойчивости правопорядка.

Нравственными гарантиями законности и правопорядка являются благоприятная морально-психологическая обстановка, в которой реализуются юридические права и обязанности участников правоотношений; уровень их правосознания, правовой культуры; должное внимание государственных органов и должностных лиц к различным категориям граждан, их интересам и потребностям. В создании благоприятной обстановки в сфере правового регулирования участвуют все звенья по-

литической системы общества, в том числе благотворительные организации, учреждения культуры и искусства, школа, учреждения высшего образования, церковь.

Таким образом, законность является одним из основных правовых принципов, неотъемлемой частью правоотношений, а также важнейшим критерием при осуществлении правоприменительной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь. Основываясь на понимании принципов как руководящих, основных положений правовой системы, можно сделать вывод о том, что принцип законности уголовно-исполнительного права – это правовая категория, выражающая социально-практическую сущность уголовно-исполнительного права и его качественные особенности.

УДК 343.816

Д.А. Воронаев, Д.В. Иванькович

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЕВ

В настоящее время в Республике Беларусь достаточно острой социально неблагоприятной проблемой являются негативные последствия алкоголизации населения. К таковым, в первую очередь, относится совершение преступлений и административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения. Одним из наиболее радикальных средств борьбы с алкоголизмом является направление граждан, злоупотребляющих спиртными напитками и совершающих правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, в лечебно-трудовой профилакторий (ЛТП). В то же время следует отметить, что основным, по сути, показателем достижения цели функционирования ЛТП является исключение повторного направления в него граждан, т. е. успешная медико-социальная реадaptация. Однако факты неоднократного направления в ЛТП одного и того же лица имеют место, что свидетельствует о том, что на сегодня деятельность данных учреждений не в полной мере позволяет достичь поставленных перед ними целей, а значит, нуждается в совершенствовании.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» (далее – Закон о ЛТП) в ЛТП направляются больные хроническим алкоголизмом, нар-

команией или токсикоманией граждане, которым по результатам медицинского освидетельствования установлены соответственно диагнозы «хронический алкоголизм», «наркомания» или «токсикомания». Таким образом, основной целью направления граждан в ЛТП является их лечение от недуга. Логично было бы предположить, что и основные усилия его персонала должны быть сосредоточены именно на ее достижении. В то же время избавление лица от зависимости – процесс, требующий комплексного взаимодействия администрации ЛТП и его сотрудников, медицинских работников, специалистов-психологов, представителей религиозных общин, общественности и других заинтересованных лиц.

Не вызывает сомнений, что администрация ЛТП и его сотрудники эффективно решают поставленные задачи (например, обеспечение безопасности лиц, находящихся в ЛТП), однако исчерпывающая реализация задач, скажем, по медицинской и социальной реадaptации, очевидно, требует привлечения профильных специалистов.

На примере организации деятельности учреждения «ЛТП № 9» управления ДИН МВД по Витебской области (ЛТП № 9) данная проблема выглядит достаточно рельефно. Так, в соответствии со штатным расписанием на одного психолога в среднем приходится 300 граждан, находящихся в ЛТП. В то же время тезис о необходимости психологической помощи разделяется значительной частью граждан, находящихся в ЛТП.

Лица, страдающие алкогольной зависимостью, нуждаются в помощи таких специалистов, как врач-психиатр и врач-нарколог. Однако работа медицинской части с лицами, находящимися в ЛТП, заключается в назначении медикаментозных препаратов, преимущественно антидепрессантов, а также оказание иной медицинской, но не психиатрической помощи.

На сегодня мы вынуждены констатировать, что ЛТП реализует преимущественно функцию изоляции лица от общества, а не медико-социальной реадaptации. Как следствие, режим в ЛТП подобен режиму в исправительной колонии. Более того, со слов некоторых граждан, находящихся в ЛТП, режим там строже, чем в исправительной колонии.

Полагаем, в ЛТП в первую очередь должна оказываться необходимая медицинская, психологическая и психиатрическая помощь, ведь граждане, находящиеся в нем, не совершали преступлений и признаны больными алкоголизмом или наркоманией. Думается, достижению данной цели будет способствовать переподчинение ЛТП Министерству здравоохранения Республики Беларусь, преобразование их в лечебно-исправительные учреждения.

Поскольку основной целью направления гражданина в ЛТП является его медико-социальная реадaptация, то нам видится необходимым

внести изменения в ст. 57 Закона о ЛТП, предусматривающую исчерпывающий перечень оснований для прекращения нахождения гражданина в ЛТП, и дополнить ее основанием «излечение гражданина, находящегося в ЛТП, и его готовность к адаптации в обществе».

В связи с внесенными в Закон о ЛТП изменениями, которые касаются возможности повторного (два и более раз) направления граждан в ЛТП сроком до 24 месяцев, необходимо предусмотреть создание единой базы учета граждан, направленных в ЛТП. В настоящее время данные о повторности направления граждан в ЛТП принимаются со слов самих граждан, которые часто даже не помнят, в который раз они направлены в данное учреждение. С учетом того что решение о направлении лица в ЛТП принимает суд, то, думается, такая база данных может быть разработана на основании уже существующих информационных систем Министерства юстиции Республики Беларусь. Стоит отметить, что в перспективе мы можем вести речь о создании ведомственной базы данных, содержащей сведения обо всех гражданах, когда-либо направлявшихся в ЛТП, поощрениях, взысканиях, основаниях освобождения и ином характеризующем материале, представляющем интерес, как для администрации ЛТП, так и для правоохранительных органов в целом.

Еще одной проблемой в практике деятельности ЛТП стала возможность повторного направления лица в ЛТП (в третий и более раз) на срок 24 месяца, что является новеллой. До внесения в 2020 г. изменений в Закон о ЛТП срок направления лица в него составлял 12 месяцев.

Стоит отметить, что практика применения судами данной нормы не единообразна. Так, имеют место быть случаи, когда граждане, направляемые в ЛТП в четвертый и более раз, были направлены на срок 12 месяцев, а граждане, направляемые в ЛТП в третий раз, направлялись в учреждение на 24 месяца. Для более эффективного функционирования института помещения гражданина в ЛТП видится необходимым предусмотреть возможность направления гражданина в ЛТП не только на 12 или 24 месяца, но и, например, на 18 месяцев, что предоставит суду возможность более дифференцированно подходить к определению срока, на который гражданин подлежит направлению в ЛТП, исходя из личности гражданина и периодичности его направления в ЛТП.

В связи с упомянутыми ранее изменениями в Закон о ЛТП также необходимо обратить внимание на ст. 56-1, которая закрепляет основание для сокращения срока нахождения гражданина в ЛТП и устанавливает, что срок нахождения гражданина в ЛТП может быть сокращен после его фактического нахождения в ЛТП:

не менее трех четвертей назначенного решением суда срока нахождения – в отношении граждан, направленных в ЛТП во второй раз;

не менее половины назначенного решением суда срока нахождения – в отношении граждан, не указанных в абзаце втором настоящей части, т. е. для всех остальных категорий граждан, направленных в ЛТП.

Нынешняя формулировка, на наш взгляд, не в полной мере соответствует замыслу законодателя, касающемуся возможностей дифференциации сроков нахождения в ЛТП для различных категорий лиц, туда направленных. Складывается ситуация, что для гражданина, направляемого в ЛТП в третий и более раз на срок 12 месяцев, предусмотрена возможность сократить нахождение в ЛТП через шесть месяцев фактического отбытия назначенного решением суда срока, т. е. освободиться через шесть месяцев. В то же время гражданин, направленный в ЛТП во второй раз на тот же срок в 12 месяцев, может претендовать на сокращение срока нахождения в ЛТП не ранее, чем фактически отбыв $\frac{3}{4}$ срока – девять месяцев.

В случае же когда гражданин, направляемый в ЛТП в третий и более раз, направляется на срок 24 месяца, фактическая длительность нахождения в ЛТП, позволяющая претендовать на сокращение срока пребывания в учреждении, должна составлять не менее половины назначенного решением суда срока нахождения, т. е. 12 месяцев. Однако ч. 2 ст. 8 Закона об ЛТП устанавливает правило, гласящее, что нахождение гражданина в ЛТП может быть сокращено по решению суда на срок до шести месяцев. Получается, что лицо, направленное в ЛТП повторно в третий и более раз на срок 24 месяца, все равно не сможет освободиться прежде, чем отбудет $\frac{3}{4}$ срока.

Основной задачей администрации ЛТП является формирование у граждан, находящихся в ЛТП, правопослушного образа жизни, четких намерений и жизненных планов после освобождения, устойчивой готовности к отказу от употребления алкоголя. Однако отдельные граждане, находящиеся в ЛТП, совершают различные правонарушения, не желая следовать закрепленным в Законе, Правилах внутреннего распорядка и других актах законодательства правилам. Проблема поиска методов воздействия на поведение таких граждан актуальна, так как ее решение будет способствовать недопущению нарушений и стимулированию правопослушного поведения. С этой целью в законодательстве разработана определенная система стимулов для правомерного поведения лиц, находящихся в ЛТП. Необходимо отметить, что как положительный, так и негативный стимул является действенным только в том случае, когда гражданин, находящийся в ЛТП, заинтересован в его применении или неприменении. В обратном случае данная мера стимулирования не оказывает никакого воздействия.

Одним из мотивов правомерного поведения граждан, находящихся в ЛТП, является получение определенных льгот. Таким образом, меры поощрения как средство стимулирования правомерного поведения граждан, направленных в ЛТП, оказывают ключевое воздействие на правомерное поведение граждан, находящихся в ЛТП.

Так, изменения, внесенные в Закон об ЛТП в 2020 г., касаются получения посылок или передач, бандеролей или мелких пакетов лицами, направленными в ЛТП. Такие граждане получают телеграммы, письма, денежные переводы без ограничения их количества и три посылки или передачи и две бандероли или два мелких пакета в течение года. Однако нам видится недостаточно обоснованным тот факт, что при установлении определенных ограничений в количестве получаемых посылок или передач, бандеролей или мелких пакетов законодатель не предусмотрел норму в виде разрешения права на получение дополнительной посылки или передачи, бандероли или мелкого пакета в качестве меры поощрения. Думается, данная мера поощрения была бы значительным стимулом для правомерного поведения находящихся в ЛТП граждан.

Еще одним мотивом правомерного поведения граждан, находящихся в ЛТП, является поддержание родственных связей. В соответствии со ст. 26 Закона о ЛТП граждане, находящиеся в ЛТП, осуществляют телефонные разговоры с супругой (супругом), близкими родственниками и иными гражданами в свое личное время с телефонных аппаратов, принадлежащих ЛТП, либо с собственных аппаратов сотовой подвижной электросвязи, хранящихся в ЛТП.

В практической деятельности ЛТП № 9 телефонные разговоры предоставляются службой отдела исправительного процесса в соответствии с утвержденным начальником учреждения графиком. Так, каждому отряду предоставляются телефонные разговоры 2 раза в неделю по 30 минут. В связи с тем что численность отрядов в учреждении варьируется от 70 до 150 человек, граждане могут быть ограничены в длительности осуществления телефонного разговора.

Видится целесообразным предусмотреть в ст. 50 Закона о ЛТП поощрение в виде осуществления дополнительного телефонного звонка.

В целях реадaptации и социализации граждан нам видится возможным использование опыта реализации поощрительных норм и институтов, применяемых в зарубежных странах, касающихся разовых выходов (увольнений, краткосрочных отпусков) за пределы учреждения. На наш взгляд, данную меру поощрения необходимо отразить в действующем законодательстве, так как это будет существенным стимулом в процессе воспитательного воздействия, а также будет способствовать социализации граждан, находящихся в ЛТП, поддержанию социальных связей.

Обозначенные предложения, по нашему мнению, могут быть полезны при дальнейшем совершенствовании деятельности ЛТП, а их реализация позволит более эффективно решать задачи, стоящие перед данными учреждениями.

УДК 340.1

В.С. Гайдельцов

ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) в определенных Законом правоохранительных органах и специальных службах является одним из наиболее действенных средств обеспечения национальной безопасности и, в первую очередь, борьбы с таким социально опасным явлением, как преступность. Полагаем, поэтому вполне закономерно, что научные и прикладные проблемы ОРД разрабатывались в органах внутренних дел. В монографиях и учебных материалах, как правило, говорят о теории ОРД.

Но под научной теорией понимается «наиболее развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях изучаемой области действительности... Ясно, что для построения теории науки предварительно должен быть накоплен определенный материал об исследуемых объектах и явлениях, поэтому теории появляются на достаточно зрелой стадии развития научной дисциплины». Иными словами, прежде чем что-то исследовать, а тем более говорить о наличии теории, необходимо определить объект исследования, в качестве которого выступает часть реальности, которая, так или иначе, включается в процесс познавательной деятельности ученых. В качестве объекта исследования ОРД должна собой представлять как минимум систему, а с учетом ее характеристик – сложную систему. Полагаем необходимым отметить также, что уникальность ОРД как разновидности юридической деятельности состоит в праве строго определенных ведомств добывать информацию негласно.

Вынуждены теперь обратиться к относительно недавней истории и напомнить те факты, которые в силу разных причин стараются предать забвению. Термин «оперативно-розыскная деятельность» в Советском государстве легально стал использоваться с 60-х гг. прошлого века, с момента принятия Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. Основ

уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, закрепивших право органов дознания принимать в борьбе с преступностью «оперативно-розыскные меры». Существование до этого момента какой бы то ни было «теории оперативно-розыскной деятельности» ничто иное, как литературные фантазии. Историю ОРД начинают отсчитывать практически с появления человеческой цивилизации. Но не следует забывать, что теория ОРД формировалась только в органах внутренних дел и фактически отождествлялась с агентурной работой (содействием граждан, в том числе на конфиденциальной основе). Из всего комплекса мероприятий, которые сегодня законодатель именует оперативно-розыскными, органы внутренних дел вправе были проводить только опрос и наружное наблюдение.

Иными словами, в органах внутренних дел до 1992 г. содействие граждан рассматривалось как сущность ОРД. В органах государственной безопасности термин «оперативно-розыскная деятельность» не использовался вовсе. Речь шла об агентурно-оперативной деятельности, на первом месте в содержании которой опять же было содействие граждан. Оно дополнялось процессом осуществления специальных технических мероприятий. С появлением открытого оперативно-розыскного законодательства сложилась парадоксальная ситуация: содействие граждан выпало из понятия ОРД, но в законе сохраняются нормы, в большей или меньшей мере это содействие регламентирующие. Полагаем, что нужно оперативно-розыскной Закон привести в соответствие с реалиями правоохранительной работы и указать, что ОРД состоит из двух элементов: содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, и процесса реализации оперативно-розыскных мероприятий.

Следует отметить, что и процесс законодательного регулирования ОРД, начавшийся фактически в 1992 г., развивался весьма непросто, в результате многие животрепещущие проблемы остаются нерешенными и до настоящего времени.

Напомним, что во второй половине 1980-х гг. были подготовлены и представлены на рассмотрение в органы власти проекты законов СССР – «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», «Об оперативной деятельности органов государственной безопасности», «Основы оперативной деятельности правоохранительных органов Союза ССР и республик», «Федеральный оперативный кодекс».

После распада СССР, в апреле 1991 г. Верховный Совет РСФСР в связи с принятием Закона «О милиции» поручил подготовить проект закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В течение года эта задача была решена. 13 марта 1992 г. Верховный Совет принял Закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации».

В феврале 1991 г. Верховный Совет суверенной Республики Беларусь принял Закон «О милиции» и одновременно своим постановлением «О порядке введения в действие Закона Республики Беларусь «О милиции» поручил Совету Министров в течение 1991 г. разработать и представить на рассмотрение парламента Республики Беларусь проект закона «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь», поэтому и проект этот готовился в органах внутренних дел. Однако в парламент данный проект представлен уже с более кратким названием и распространил свое действие не только на органы внутренних дел, но и другие ведомства, в том числе и на органы государственной безопасности.

В 1995 г. в Российской Федерации была принята новая редакция Закона об ОРД, которая с изменениями и дополнениями действует до настоящего времени. Новая редакция белорусского оперативно-розыскного Закона появилась только в 1999 г. Этому событию предшествовало одобрение в 1997 г. Межпарламентской Ассамблеей СНГ модельного Закона об оперативно-розыскной деятельности, разработчиками которого были белорусские законодатели.

В Государственную Думу Российской Федерации в 2015 г. был внесен проект Оперативно-розыскного кодекса, но он был возвращен авторам без рассмотрения по процессуальным причинам. 15 июля 2015 г. в Республике Беларусь был принят новый Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» № 307-З. Казалось бы, что при таком постоянном внимании государственных органов России и Беларуси к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности, все его проблемные вопросы давно должны были разрешиться, но реальность подтверждает иное. Полагаем возможным обратить внимание на существующие до этого времени проблемы, которые, наряду с уточнением структуры ОРД, нам представляются принципиальными.

Исключительно актуальным представляется рассмотрение правового содержания категории негласности ОРД, как фактора, лежащего в основе всей системы этой уникальной разновидности человеческой деятельности. Ни в российском оперативно-розыскном законе, ни в версиях модельного закона, равно как и в редакциях белорусского Закона до 2015 г. включительно, законодатели не давали легитимного определения понятия негласности.

То, что это важнейшая категория для деятельности по добыванию информации с помощью специальных сил и средств, утверждали ученые, как в системе МВД, так и КГБ еще до принятия Закона. Но никто не озаботился научной разработкой проблемы негласности, изучением фе-

номена ее содержания, в первую очередь как правовой категории. В результате понимание негласности в теории ОРД продолжает оставаться на уровне обыденных представлений, не согласованным ни с фундаментальными положениями теории права, ни с логикой построения юридических конструкций.

Термин «негласность» используется законодателем столь широко и разнопланово, что теряется возможность очертить границы его содержания. Нельзя не отдать должное авторам Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». Они впервые на законодательном уровне зафиксировали в ст. 9 следующее положение: «оперативно-розыскное мероприятие, проводимое негласно, проводится должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, без уведомления гражданина, в отношении которого оно проводится, и получения согласия этого гражданина на его проведение». Но оно носит процессуальный характер и не раскрывает правовой природы негласности оперативно-розыскной работы.

Ее юридическая суть, по нашему мнению, заключается в предоставлении соответствующим органам права осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых они получают информацию тайно (негласно) от лиц, ею располагающих. В этом сущность ОРД как разновидности деятельности юридической, т. е. разрешенной, регулируемой законодателем и влекущей правовые последствия. По нашему мнению, негласный ее характер определяется с юридической точки зрения тем, что мы стремимся получить необходимую нам информацию помимо волеизъявления ее собственника (или владельца). При этом мы не только не ставим его в известность о наших намерениях, но и в соответствии с законом (принцип конспирации) должны всячески этого избегать. Именно в этом суть негласности применительно к ОРД и основа методологического единства анализа ее правовой природы.

Что дает такое понимание категории негласности ОРД? В первую очередь, возможность рассматривать оперативно-розыскную деятельность как разновидность деятельности юридической, в ходе осуществления которой возникают, изменяются и прекращаются правоотношения. Понимание системной роли категории негласности ОРД позволяет говорить о существовании такой разновидности классических правоотношений, как оперативно-розыскные правоотношения.

В свою очередь, это дает основание утверждать о формировании новой отрасли в виде оперативно-розыскного законодательства со своим строго определенным предметом и методом правового регулирования.

Наконец, появляется возможность разрешить длительный и, на наш взгляд, бесперспективный спор о том, относятся ли нормы, регулирующие ОРД, к нормам административного, гражданского, трудового и т. д. права.

Важна категория негласности и при оценке каталога оперативно-розыскных мероприятий, который содержит разные по своей правовой сути действия (их совокупность). Она позволяет выделить и научно обосновать группу оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

Не менее важно и то, что категория негласности в таком ее правовом понимании дает возможность по-новому оценить деятельность прокуроров, санкционирующих производство оперативно-розыскных мероприятий как компенсационную процедуру, позволяющую минимизировать возможность злоупотребления правом со стороны должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия.

УДК 340.13

Е.А. Герасимова

ПРАВОПОРЯДОК: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

В настоящее время Республика Беларусь находится на этапе крупных преобразований, затрагивающих все сферы жизни общества. Принятие изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь (Основной Закон государства) повлечет за собой преобразования в политической, экономической, социально-культурной и других сферах жизни общества.

Ряд изменений предусматривают дополнительное обеспечение прав и свобод граждан, взаимную ответственность между государственной властью и гражданами, укрепление правопорядка в стране, и, как итог, совершенствование белорусского правового государства.

Интерес к проблеме правопорядка особенно активизируется в переходные периоды развития общества, о чем свидетельствует исторический опыт, в ходе которых возникает необходимость изменения установленных правил во всех сферах жизни общества. События 2020 г. в Республике Беларусь показали, что на современном этапе проблемы правопорядка и законности являются чрезвычайно существенными для укрепления белорусской государственности, в связи с чем правопорядок должен быть обеспечен на качественно новом уровне.

Несмотря на значимость и актуальность, проблема правопорядка в настоящее время остается изученной не в полной мере, отсутствуют работы, специально посвященные исследованию данной проблемы в условиях современности. Имеют место различные взгляды на понятие правопорядка, его основные черты и признаки.

Проанализировав разные подходы ученых к понятию «правопорядок», большинство из них сходятся во мнении, что это область отношений между людьми, которые определяются исходя из общественного строя на определенном этапе развития государства. Так, в доклассовом обществе регулирование и порядок отношений между индивидуумами внутри рода или племени осуществлялись путем соблюдения традиций и обычаев, передававшихся из поколения в поколение. Вместе с тем необходимо отметить, что при родово-общинном строе вместе с традициями нередко преобладало и понятие «право сильного».

С возникновением государства регулирование отношений начинает строиться на основе правил, устанавливаемых государственной властью, наблюдается тенденция сближения права и морали (не убей, не укради и т. п.). Правопорядок развивается вместе и одновременно с государством и правом, без них он не может существовать.

Российские исследователи О.П. Сауляк, П.С. Назаров придерживаются мнения, что правопорядок нельзя рассматривать как совокупность единичных, разрозненных актов поведения, различных правоотношений. Правопорядок – это экономически, политически и юридически обоснованная система общественных отношений, регулируемых правом. Правопорядок характеризуется следующими чертами:

во-первых, правопорядок – это порядок в общественных отношениях, регулируемых правом; это внутренне согласованная система правовых отношений;

во-вторых, это порядок, при котором государством гарантируется осуществление субъективных прав и исполнение юридических обязанностей участников правоотношений;

в-третьих, это упорядоченный посредством права, его применения и иных форм реализации, подзаконный порядок в общественной жизни, ее нормальное состояние, основное содержание которого составляет правомерное поведение, практическое осуществление законности.

Вместе с тем П.С. Назаров понимает правопорядок как результат исключительно правомерного поведения субъектов права, реализованной законности. С позиций такого подхода правопорядок предстает идеальным образованием, за пределами которого остаются все противоправные явления. Эта трактовка правопорядка характеризует его нормативную (абстрактно-должную) модель.

О.П. Сауляк критикует данный подход, считая, что реальный правопорядок, складывающийся в обществе, определяется всей совокупностью поведенческих актов как правомерного, так и противоправного характера, соотношением «площадей» юридической упорядоченности и хаоса, сосуществующих в рамках единого социального пространства.

Необходимо особо отметить, что правопорядок, не является константой, он постоянно развивается вместе с государством и обществом на основе тех изменений, которые происходят в государственном устройстве и общественных отношениях. Данное утверждение О.П. Сауляк анализирует на примере развития общественной жизни и государственного устройства в коллективистических и индивидуалистических социумах. В коллективистических обществах стремление государства к тотальной правовой регламентации всех сфер социальной действительности, как правило, ведет к ослаблению позиций институтов самоуправления и выстраиванию всепроникающего и всепоглощающего правового «сверхпорядка», под оболочкой которого часто скрывается государственный произвол и беззаконие. По мнению О.П. Сауляка, право в этих условиях перестает быть искусством добра и справедливости, а в «жерновах» такого правопорядка безжалостно перемалываются тысячи, а иногда и миллионы человеческих судеб. В свою очередь, ослабление позиций государства, его неспособность или нежелание обеспечить управляемость социальными процессами оборачивается для индивидуалистических обществ не меньшими бедами: в этом случае на месте правопорядка воцаряются хаос и произвол, нередко перерастающие в состояние «войны всех против всех».

Коллективистические и индивидуалистические общества испытывают трудности в эффективном обеспечении правопорядка, что приводит к выводу о необходимости интеграции данных социумов, создании новой модели общественного устройства. Такая модель призвана сочетать то лучшее, что несут в себе коллективистические и индивидуалистические общества, взять от них те идеи, принципы и традиции, что помогут государству, обществу и отдельному человеку в полной мере реализовать свои лучшие качества.

В созданной новой, интегративной модели общественного устройства взаимоотношения между субъектами будут строиться на рациональном распределении ответственности и полномочий между ними, а не на конфликте интересов и соперничестве.

Определяя контуры новой интегративной модели, О.П. Сауляк формулирует вывод, что ее успешная объективация предполагает одновременное существование двух макросистем: с одной стороны, сильного государства, которое стремится быть правовым; с другой – «зрелых»

общественных институтов, совокупность которых принято именовать гражданским обществом. При этом сила государства определяется не его репрессивно-карательными возможностями, а правотой выбранной цели, тем авторитетом, которым обладает государственная власть, ее единством, организованностью, исполнительностью и ответственностью. Правовой характер государства в данном случае выражается в его способности подчинить свои управленческие усилия требованиям действующих юридических норм, в готовности сделать свою политику открытой, понятной обществу и подконтрольной ему.

Таким образом, правопорядок играет главенствующую роль в формировании правового государства. Правовое государство – это государство, пределы власти которого, формирование, полномочия, функционирование его органов регламентированы правом, и высшее назначение которого состоит в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина.

Необходимо выделить два основных принципа правового государства:

максимально полное обеспечение прав и свобод индивидуума как части общества и государства;

правовое ограничение государственных структур с помощью политической власти.

В правовом государстве правопорядок переходит на новую ступень развития. Он превращается в систему, комплексно решающую задачу правовой организации связей между самыми разнообразными элементами общества. Отношения правопорядка, включаясь в эти процессы, получают новую, более тесную связь с политическими, социальными и морально-этическими отношениями.

В правовом государстве правопорядку свойственны следующие качества: высокий уровень развития экономики, легитимная государственная власть, гуманизм, справедливость, развитая и постоянно совершенствующаяся правовая система, развитое правовое воспитание граждан, высокая правовая культура граждан, правовая активность личности, обеспечение принципа неотвратимости наказания, доступность судебной защиты, реальность исполнения судебных решений.

При построении общества и государства основным фактором, который необходимо учитывать при оценке уровня правопорядка, является уровень латентной преступности. Чем незначительнее латентная преступность, тем любое нарушение прав граждан будет рассматриваться как чрезвычайное происшествие. Принцип неотвратимости наказания, где каждое правонарушение должно быть выявлено и каждый наруши-

тель правовых норм должен понести заслуженное наказание и стать определяющим для любого общества и государства.

Исходя из изложенного, правопорядок представляет собой следствие осуществления законности, ее реализацию в отношениях между государством, обществом и индивидуумом. Развитие теоретических исследований, раскрывающих сущность правопорядка, правовое совершенствование общества и государственных структур, повысит интерес к проблемам правопорядка и законности, позволит сформировать общие взгляды на формирование системы правопорядка, выделит влияющие на него политические, экономические, культурные, социальные и иные факторы, а также выработку и претворение в жизнь идей, рассчитанных на его совершенствование и укрепление.

УДК 340.1

А.В. Григорьев

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ: ОТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ НА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ ДО ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА

Принимая во внимание, что без знания прошлого невозможно противостоять современным угрозам и вызовам, обращение к проблемам становления и развития органов внутренних дел Беларуси представляется актуальным и научно востребованным направлением современной историко-правовой науки. Изучение опыта становления и развития органов внутренних дел имеет не только теоретическое, но и практическое значение для совершенствования системы управления ими, а также повышения эффективности их деятельности в современных условиях. В этой связи можно согласиться с утверждением И.А. Коваленко о том, что «игнорирование исторических тенденций и логики внутреннего развития уже привело к тому, что созданная в годы революции новая милиция вынуждена была идти долгим путем проб и ошибок, чтобы в конечном итоге выработать институты, средства и методы борьбы с преступностью, которые уже были известны полиции и доказали свою эффективность на практике».

После победы Февральской революции в Беларуси, как и в целом в России, на смену царской полиции пришла народная милиция. Признавая демократические принципы в качестве основных в организации государства после победы Февральской революции, Временное прави-

тельство 11 марта 1917 г. постановлением «Об упразднении Департамента полиции и об учреждении временного управления по делам общественной полиции» ликвидировало Департамент полиции, в результате полиция как организованная вооруженная сила перестала существовать, а 15 июня 1917 г. было создано Главное управление по делам милиции и обеспечению имущественной безопасности граждан. Правовые основы организации и деятельности народной милиции определялись в правительственном постановлении от 14 марта 1917 г. «Об учреждении милиции» и во Временном положении о милиции. Милиция представляла собой орган государственной власти, находилась в подчинении земских и городских общественных управлений, а ее задачей явилось «принятие мер к прекращению нарушения порядка, закона или обязательного постановления».

Дальнейшую судьбу созданной милиции определила Октябрьская революция и последующие связанные с ней события. В соответствии с решением II Всероссийского съезда Советов 26 октября 1917 г. был создан НКВД, который наряду с организацией охраны общественного порядка и борьбой с преступностью должен был заниматься местными хозяйственными делами, статистикой, медицинскими и многими другими вопросами.

Первым нормативным правовым актом, согласно которому формировалась советская милиция, было постановление НКВД РСФСР от 28 октября (10 ноября) 1917 г. «О рабочей милиции» (далее – постановление «О рабочей милиции»). По своему содержанию данное постановление носило политико-юридический характер, поскольку решало вопрос учреждения рабочей милиции всеми Советами рабочих и солдатских депутатов (п. 1), рабочая милиция находилась всецело и исключительно в ведении Совета рабочих и солдатских депутатов (п. 2), а военные и гражданские власти обязаны были содействовать вооружению рабочей милиции и снабжению ее техническими силами вплоть до снабжения казенным оружием (п. 3). Таким образом, из содержания исследуемого нормативного правового акта следует, что на Советы была возложена обязанность учреждения рабочей милиции и установлена всецелая и исключительная подведомственность ее Советам. А.Ф. Вишневецкий объясняет это тем, что в условиях повсеместного учреждения и упрочения власти Советов юридическое закрепление единых организационных форм милиции не имело принципиального значения. Отсюда становится понятно, почему в постановлении «О рабочей милиции» отсутствовало упоминание о задачах, структуре, компетенции, порядке комплектования милиции, что и является особенностью данного документа.

Анализ содержания постановления «О рабочей милиции» позволяет сделать вывод, что милиция не рассматривалась как штатный государственный орган, построенный централизованно в масштабе всего государства на основе единых организационных принципов. Скорее, это был орган, сочетавший в себе как государственные, так и общественные начала. Такая двуединая природа рабочей милиции объясняется тем, что, с одной стороны, она создавалась Советами, т. е. выступала как носитель государственной власти, с другой – представляла собой форму привлечения трудящихся к охране общественного порядка на общественных началах. Тем самым рабочая милиция становилась основной вооруженной силой Советов, призванной обеспечить их полномочия и утвердить революционный порядок.

Постановление «О рабочей милиции» по своей юридической природе являлось нормативным правовым актом центрального органа государственного управления, но обладающим учредительной силой. Представляется, что это было связано с тем, что компетенция отдельных органов аппарата Советского государства в полной мере еще не определилась, а обеспечение твердого революционного порядка являлось способом упрочения советской власти. Историческая обстановка не позволяла учитывать требования юридической техники в государственно-правовом строительстве в условиях становления советского государственного аппарата. Данное обстоятельство В.И. Ленин объяснял следующим образом: «Пусть с точки зрения буржуазного общества эти законы страдают формальными недочетами, но ведь власть в руках Советов, которые могут внести необходимые коррективы... издавая законы, идущие на встречу чаяниям и надеждам широких масс, новая власть ставит вехи по пути развития новых форм жизни».

Начало военной интервенции, провал идеи всеобщей милицейской повинности, а также невозможность силами нерегулярных вооруженных формирований выполнять задачи по укреплению власти Советов и поддержанию общественного порядка побудили советское правительство принять решение о создании штатного милицейского аппарата, тем самым разрушая тезис о создании пролетариатом государства без постоянной армии, полиции и чиновничества.

Правовое оформление создания штатного аппарата советской милиции завершилось 12 октября 1918 г. утверждением Инструкции об организации советской рабоче-крестьянской милиции. В ней определялись место и характер милиции в системе органов власти: милиция являлась исполнительным органом рабоче-крестьянской власти на местах, который находился в непосредственном ведении местных Советов

и подчинялся общему руководству НКВД, т. е. она стала звеном единого государственного аппарата советской республики. Данным документом было определено место милиции в советском государственном механизме, прежде всего как органа борьбы с уголовной преступностью, охраны общественного порядка.

Следует отметить, что проработка вопроса о создании штатного милицейского аппарата заняла довольно продолжительное время, что не характерно для революционных событий, где решения принимаются в кратчайшие сроки без предварительного обсуждения. Дело в том, что выполнение задачи по укреплению власти Советов и поддержанию общественного порядка осуществлялось рабочей милицией и Красной гвардией. Их общей чертой явились отсутствие штата постоянных профессиональных работников и сочетание военных функций с охраной общественного порядка, что оказалось неэффективным, особенно в условиях попыток свержения советской власти. Неслучайно уже в декабре 1917 г. СНК по предложению В.И. Ленина принял решение о создании органов государственной безопасности – Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, наделив ее функциями борьбы с контрреволюционными выступлениями, саботажем, шпионажем, диверсиями и другими подобными преступлениями.

После создания регулярной Красной Армии в связи с изданием декрета СНК РСФСР от 15 января 1918 г. «Об организации Рабоче-крестьянской Красной Армии» нарком внутренних дел Г.И. Петровский в марте 1918 г. выступил с инициативой организации милиции на штатных началах. В печати появились публикации, указывающие на необходимость разграничения военного строительства и организации милиции, а также создание штатного милицейского органа: «... красногвардеец, чувствующий себя человеком «военным», призванным оборонять рабочую республику от вооруженных политических врагов, – указывал В. Ивнин, – естественно, оказывается неспособным к выполнению функций милиционера, гражданских по существу». Член коллегии НКВД В.А. Тихомирнов также поддержал идею создания специального милицейского штата «... условия чрезвычайного времени, требующие спешного установления революционного порядка, принуждают отказаться от полного уничтожения милиции как специального штата наемных лиц, несущих охрану внутренней личной и имущественной безопасности граждан... Условия международного положения России требуют укрепления внутреннего порядка, а это, последнее, вынуждает создать специальный милицейский штат лиц, отдающих себя на основах Советской власти всецело этому делу». В результате проведенных заседаний СНК, коллегии НКВД, Первого Всероссийского съезда председателей исполкомов заведующих отделами управления губернских Советов большевистское

правительство пришло к выводу о необходимости создания штатного милицейского аппарата. Как результат, 12 октября 1918 г. Инструкция об организации советской рабоче-крестьянской милиции была утверждена.

Таким образом, данная Инструкция явилась первым нормативным правовым актом, оформившим возникновение постоянного централизованного штата государственного органа охраны общественного порядка, характерной чертой которого являлся классовый принцип организации и деятельности. Значение Инструкции об организации советской рабоче-крестьянской милиции состояло в том, что с ее утверждением, во-первых, завершилось правовое оформление создания штатного аппарата советской милиции, во-вторых, была создана правовая основа строительства милиции не только в РСФСР, но и в других советских республиках, в том числе в Беларуси.

УДК 351.74

Е.Н. Григорьева

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РЕАЛИЗАЦИИ ФИСКАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Каждое государство проходит свой только ему присущий путь развития, отличительные черты которого находят отражение в его настоящем и определяют будущее. Это касается в общем как взаимодействия с гражданским обществом, формы устройства и механизма государства, так в частном – отдельных элементов последнего – его органов и их компетенции.

История государства и права свидетельствует о том, что отрицание правящей элитой эволюционных процессов общественных отношений в различных областях жизнедеятельности социума, нежелание либо медленное проведение реформ, высокий уровень коррупции, нарастание негативных тенденций социально-экономического характера и другие факторы неизменно приводили к кардинальному изменению социального и государственного строя, красноречивым историческим примером которого является революция 1917 г., а результатом ее политических преобразований – возникновение Советского государства.

Социально-политические изменения требовали от молодого государства оперативности и четкости в решении вопроса создания и функционирования высших и местных органов государственной власти, а также определения объема их правомочий, в том числе и такого правоохранительного органа как милиция.

В.В. Кинк отмечает, что, несмотря на провозглашение советскими идеологами совершенно новых принципов построения и функционирования социалистического государства, рабочая милиция, созданная 10 ноября 1917 г. постановлением Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), фактически явилась правопреемницей народной милиции Временного правительства, функциональные обязанности которой явно выходили за рамки правоохранительной деятельности в современном понимании.

П.А. Черкашин подчеркивает, что созданный Наркомат внутренних дел должен был стать основным механизмом контроля за организацией, деятельностью и исполнением постановлений и распоряжений власти в области экономической и административной политики.

Пройдя довольно короткий путь эволюции с 10 ноября 1917 г. от фактически добровольного милицейского формирования без организационно-штатной структуры до органа с постоянным штатом, исполняющим специальные функции с 10 мая 1918 г., милиция становится постоянным органом государственной власти.

В.А. Лысенко, Н.А. Рязанова и С.Е. Вородюхин отмечают, что милиция с данного времени начинает на постоянной основе и профессиональном уровне осуществлять возложенные на нее многочисленные обязанности. Указанные авторы установили, что рабоче-крестьянская милиция представляла собой вооруженный исполнительный орган Советской власти, основная направленность деятельности которой лежала в следующих основных областях: предупреждения и пресечения нарушений порядка; наблюдения за исполнением всеми гражданами актов центральной рабоче-крестьянской власти по учету, распределению и соблюдению твердых цен на различные товары; составления актов и протоколов о нарушении порядка, преступлениях и происшествиях; наблюдения за исполнением санитарных правил и мероприятий; принятия мер к охране безопасности и порядка во время пожаров, наводнений и других бедствий; административного надзора за торговлей; борьбы со спекуляцией, самогоноварением, бандитизмом, воровством, хищением народного достояния. Указанный перечень деятельности милиции не был исчерпывающим. Органы правопорядка привлекались в том числе и к реализации налоговой функции государства.

Так, например, А.А. Масленникова установила, что практически все государственные органы занимались сбором налогов (Наркомфин, Наркомтруд, Наркомпрод, НКВД), т. е. в первые годы советской власти в налоговые правоотношения был вовлечен широкий круг субъектов со стороны государства. Это было обусловлено весьма острой и актуальной проблемой поиска источников финансирования государственных

расходов и администрирования их доходной части, что свидетельствовало о значимости налоговых поступлений для реализации функций и задач государства. В этой связи вменение обязанности исполнения фискальной функции такому правоохранительному органу, как НКВД представляло собой вынужденную меру Советского государства в период его становления, формирования социально-экономической и фискальной политики.

Налоговой политике первых лет советской власти, как отмечает А.А. Масленникова, были характерны такие черты, как: множественность платежей, насильственные методы взимания, повсеместное несанкционированное обложение, широкое использование революционного (социалистического) правосознания в качестве источника налогового права, натурализация налогов, грубое нарушение прав и свобод человека, сбор налогов нефинансовыми органами. Отличительной чертой проводимой фискальной политики был расцвет «околоналоговых» режимов: трудовой и гужевой повинности, контрибуций и реквизиций, повсеместного распространения самочинных налогов. Данные изъятия проходили под налоговыми лозунгами, но к налогам, в обычном их понимании, отношения не имели и часто предполагали насильственные формы изъятия, что также подчеркивает важность деятельности НКВД для государства как вооруженного исполнительного органа, наделенного фискальной функцией.

Таким образом, несмотря на то что налоги на официальном уровне отрицались и считались пережитком буржуазного уклада экономики, с момента создания Советского государства они стали одним из важнейших инструментов преобразования не только экономики и государственных институтов, но и изменения структуры общества, а возложение Советским государством на НКВД обязанности по сбору налоговых платежей являлось временной вынужденной мерой, свидетельствующей о чрезвычайной важности фискальных платежей и необходимости их изъятия, в том числе и силовыми методами.

УДК 351.74 (09) (476)

В.А. Данилов

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ МВД СССР В 60-е гг. XX в.

В тезисах доклада представлена попытка краткого анализа, с современных позиций исторического знания, социальных предпосылок и правовых основ реорганизации Министерства внутренних дел (МВД)

СССР (соответственно и БССР) в начале 60-х гг. XX в. и последствий данных манипуляций для последующей деятельности советской милиции по охране правопорядка и борьбе с преступностью. Начнем с того, что проблемы неоднократных реорганизаций ведомства в предшествовавшие годы по настоящее время представляют научный интерес для ряда исследователей (подробнее см. работы Р.С. Мулукаева, А.Я. Малыгина, В.А. Ананича, В.А. Данилова, С.Ф. Лапановича и др.). Причина этого интереса очевидна – МВД играет очень важную роль в жизни государства и безопасности граждан в современных условиях и любые его реформации, обычно вызванные серьезными причинами, влекут самые значительные последствия для страны и населения. Даже только изменения наименования (например в 1946 г.) несли для ведомства значительную смысловую и содержательную нагрузку. Очередная попытка осмысления данного ведомственного феномена связана как с появлением новых фактов для научного анализа происходившего с ведомством в 60-е гг. XX в., так и с модернизацией исторического знания политической реальности исследуемого периода. На наш взгляд, в комплексе отдельные факторы, способствовавшие реорганизации ведомства, не нашли достаточно полного упоминания и анализа в научной литературе.

В 1950-е гг. в СССР происходит глубокая модернизация основных институтов государственного аппарата, что было связано с несколькими факторами – отказом от государственной модели «осажденного лагеря» периода 1930-х гг. и попыткой моделирования адекватного ответа на существенно изменившиеся реалии и вызовы 1950-х гг. как в стране, так и в мире. Она в полной мере коснулась и силовых ведомств. Насколько это было оправданно и каковы были последствия данных реорганизаций и является предметом исследования в нашей статье.

На наш взгляд, логично разделить первопричины ведомственных реорганизаций на несколько факторов как объективного, так и субъективного характера. Причина первая – экономическая. Она заключалась в финансовом кризисе, постигшем страну в конце 1950-х – начале 1960-х гг. по ряду причин внешнего и внутреннего характера. СССР активно участвовал в затратных событиях на мировой арене – в гонке вооружений и реализации комплекса мер «холодной войны», многомиллиардной поддержке «социалистического лагеря» по всему миру, что отвлекало гигантские ресурсы. Внутри страны низкая покупательная способность населения и перерасход фондов зарплаты привели к латентному финансовому кризису. Непродуманная политика освоения «целинных и залежных земель», отвлекшая в 1954–1961 гг. до 20 % объема капиталовложений СССР во все сельское хозяйство страны, также способствовала нарастанию проблем в экономике. Из способов

преодоления проблем были избраны наиболее простые – радикальные сокращения госаппарата, что вылилось в многочисленные сокращения не только личного состава вооруженных сил, но и МВД. Как известно, в 1955–1958 гг., и позднее, в 1960-х гг. из рядов Советской Армии было в совокупности уволено, часто довольно болезненно для командного состава (без выслуги лет и пенсии), не менее 3,5 млн человек личного состава – солдат и офицеров.

С середины 1950-х гг. начало проводиться сокращение штатов органов внутренних дел. Только в 1956 г. в центральном аппарате МВД СССР было сокращено 1 300 штатных единиц, а на местах – 12 400 сотрудников, что позволило сэкономить 796 млн р. в год. На основании постановления Совета Министров СССР от 17 января 1958 г. были сокращены ассигнования на ведомство еще на 318,8 млн р. Было намечено 10 тыс. должностей начсостава перевести в категорию рабочих и служащих (что влекло экономию примерно 15 млн р. в целом по стране). Во исполнение постановления Правительства СССР от 10 октября 1958 г. штатная численность милиции сокращалась еще на 25 тыс. единиц, что позволило только до конца 1958 г. сэкономить 215,7 млн р. Через две недели было принято решение о сокращении штатов центрального аппарата еще на 1 300 человек.

Не менее важный фактор реорганизаций – социальный. Активность советской общественности в делах управления государством, в частности, в охране общественного порядка была значительной по масштабам. К причинам такого явления, на наш взгляд, можно отнести повышение уровня сознательности масс, определенное улучшение материального положения людей, в том числе и подвижки в строительстве жилья (пресловутые «Черемушки» росли по всей стране), принятая на XXII съезде партии Программа КПСС обещала построение в обозримом будущем коммунизма (т. е. появился реальный социальный облик общества, где нет места противоправным деяниям) и ряд других факторов. Это вылилось в повсеместное создание активно действовавших товарищеских судов, общественных советов при райисполкомах, в структурах по работе с несовершеннолетними и др. Особое место занимало в жизни страны массовое движение добровольных народных дружин (ДНД). Участие в их работе считалось делом чести и общественного признания, результаты были впечатляющими. После выхода постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г. «Об участии трудящихся в охране общественного порядка» движение ДНД стало массовым. К лету 1959 г. только в БССР было организовано и действовало свыше пяти тыс. дружин, объединявших более 130 тыс. участников.

Следует учитывать и субъективный фактор. В 1958 г. Министром МВД РСФСР стал Н.П. Стаханов, который наряду с позитивными начинаниями (сокращение административно-канцелярского персонала, упрощение структуры, повышение зарплаты сотрудникам, дифференциация режима содержания в зависимости от степени общественной опасности осужденных и др.) целенаправленно, по мнению Р.С. Мулукаева, проводил в жизнь идею о «безболезненном» сокращении штатов органов внутренних дел, поддерживал и сам нередко инициировал распространение практики передачи на рассмотрение общественности материалов на правонарушителей, не пресекал порочную фальсификацию статистики местными органами внутренних дел, которые используя манипуляции статистикой рапортовали о снижении, а вскоре – и ликвидации преступности. Все это в комплексе, на наш взгляд, и вызвало иллюзорное мнение в руководстве страны и МВД, что, как это было записано в Программе КПСС, в дальнейшем государство находится в процессе постепенного отмирания и замещения его основных функций общественностью.

13 января 1960 г. вышло постановление Президиума Верховного Совета СССР «Об упразднении Министерства внутренних дел СССР» с передачей его функций министерствам внутренних дел союзных республик. Из состава союзного МВД упразднялись главные управления милиции, мест заключения, пожарной охраны, внутренних и конвойных войск, управления кадров, учебных заведений и др.

В августе 1962 г. республиканские министерства внутренних дел были переименованы в министерства охраны общественного порядка (МООП). Восстановление единой общесоюзной централизованной системы управления органами внутренних дел страны было осуществлено в июле 1966 г., когда в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «в интересах обеспечения единого оперативного руководства деятельностью органов охраны общественного порядка в борьбе с преступностью» было образовано союзно-республиканское Министерство охраны общественного порядка СССР во главе с Н.А. Щелоковым. В этом же году было упразднено МООП РСФСР в связи с переходом его функций к МООП СССР. Завершением реорганизации ведомства стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 ноября 1968 г. «О переименовании Министерства охраны общественного порядка СССР в Министерство внутренних дел СССР». Аналогичные решения были приняты в союзных и автономных республиках. Помимо названия была проведена значительная структурная реорганизация органов внутренних дел.

Подводя итоги деятельности государства по реформированию органов внутренних дел в 1960-е гг., можно с уверенностью сделать вывод, что в целом результаты были негативные. Отдельная тема – кадровые потери от сокращений и реорганизаций. Неслучайно в последующие годы существенно активизировалась работа по расширению ведомственной системы подготовки кадров. Не улучшилось и состояние общественного порядка в стране. Об этом свидетельствует ряд нормативных правовых актов 1960-х гг. – Указы Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников», «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании злостных пьяниц», «Об усилении ответственности за хулиганство» и др.

Несомненно, упал и престиж советской милиции. Об этом свидетельствуют принимаемые в данный период беспрецедентные меры идеологически-мотивационного характера. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 августа 1962 г. «О мерах по улучшению деятельности советской милиции» предусматривался целый ряд таких мер – вводилась Присяга сотрудника милиции, учреждались Красные знамена для награждения милицеских гарнизонов республики, чуть позднее (26 сентября 1962 г.) был установлен профессиональный праздник – День советской милиции. Однако эти меры оказались явно недостаточны. Этим можно объяснить принятие 19 ноября 1968 г. постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению», где была намечена обширная программа мер организационно-структурной перестройки всех аппаратов – от министерств до управлений и служб, предусматривались повышение окладов денежного содержания и пенсионного обеспечения, надбавки за выслугу лет и др. В БССР своеобразным ответом на итоги реформирования стало также постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 8 декабря 1968 г. «О мероприятиях по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 ноября 1968 г. № 902-316 «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению», где отмечалось, что коренного улучшения в искоренении правонарушений не достигнуто, а уровень преступности продолжает оставаться высоким. Отмечались серьезные недостатки в подборе, политическом воспитании и профессиональной подготовке сотрудников, указывалось на большую неуккомплектованность штатов и текучесть кадров. В постановлении помимо переименования МООП в МВД содержался ряд конкретных мер по улучшению работы милиции, в том числе со стороны местных Советов.

Этими постановлениями фактически был подведен итог как эксперимента длиной в восемь лет, так и теории о постепенном переходе многих правоохранительных функций (не отрицая большую важность помощи общественности милиции) к общественным структурам.

УДК 351.74

В.А. Дегтерёв

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ОЦЕНКА ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Органы внутренних дел (ОВД) занимают особое место среди государственных органов, осуществляющих правоприменительную деятельность, так как наряду с организационно-исполнительной осуществляют и правоохранительную деятельность, т. е. связанную с государственным принуждением.

Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» основными задачами ОВД являются:

защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечение их личной и имущественной безопасности, защита прав и законных интересов организаций от преступных и иных противоправных посягательств в соответствии с компетенцией ОВД;

защита интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

защита собственности от преступных и иных противоправных посягательств;

профилактика, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений, производство дознания по уголовным делам, ведение административного процесса в соответствии с их компетенцией;

розыск обвиняемых, местонахождение которых неизвестно, лиц, скрывающихся от органов, ведущих уголовный процесс, лиц, уклоняющихся от отбывания наказания или иных мер уголовной ответственности, без вести пропавших и других лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами, установление лиц, совершивших преступления, лиц, подлежащих привлечению к административной ответственности, в соответствии с компетенцией ОВД;

организация исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, административных взысканий в соответствии с компетенцией ОВД;

участие в реализации государственной политики в области гражданства, миграции и регистра населения;

оказание в пределах компетенции ОВД на условиях и в порядке, предусмотренных законодательством, помощи гражданам, государственным органам, общественным объединениям и иным организациям в реализации их прав и возложенных на них обязанностей.

Для реализации этих и других задач ОВД применяют широкий спектр предоставленных им полномочий в рамках действующего законодательства, в том числе в рамках кодексов Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и др. В этой связи всегда возникает вопрос эффективности правоприменительной деятельности ОВД и ее оценки.

Вопрос оценки эффективности деятельности органов и подразделений внутренних дел вызывает определенные трудности, что связано с многочисленным и широким кругом задач, стоящих перед ОВД, сложностью их организационной структуры.

Дискуссионным остается и создание оптимальной системы оценки эффективности оперативно-служебной деятельности, охватывающей все направления деятельности ОВД.

Следует отметить, что проблема разработки системы критериев и показателей итоговой оценки деятельности ОВД, существует на протяжении нескольких десятилетий.

Всегда возникал вопрос – как сопоставить цели и результаты? В разные периоды времени на первое место выходили различные акценты: оценка эффективности деятельности по конечному результату, по фактически затраченным ресурсам, по общественному мнению и т. д. Все эти подходы имели свои недостатки.

Сложность проблемы разработки показателей оценки деятельности ОВД вызвана прежде всего многофункциональностью их системы, количественной неопределенностью ряда параметров, наличием скрытых факторов, влияющих на конечные результаты деятельности, недостаточным качеством исходной статистической базы и иными обстоятельствами.

Необходимо отметить, что с момента внедрения (2004–2005 гг.) и до настоящего времени система оценки подвергается коррективам как декоративного, так и концептуального порядка. Меняется количество показателей, критерии оценки, вносятся коррективы в методологию оценивания.

Например, в ранее действующей системе оценки эффективности оперативно-служебной деятельности ОВД использовалось семь оценочных направлений, которые были разбиты на три группы.

В первую, специальную группу входили три оценочных направления: результативность профилактики правонарушений, направленной на защиту жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан; результативность выявления и пресечения преступлений, защита интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств; состояние работы по розыску лиц, совершивших преступления, скрывающихся от органов, ведущих уголовный процесс, уклоняющихся от отбывания наказания, без вести пропавших.

Вторая, обеспечивающая группа включала три оценочных направления:

полнота регистрации и учета поступающих заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях, обеспечение законности при их рассмотрении; состояние служебной дисциплины и законности; состояние организации служебной подготовки.

Третья, социальная группа состояла из одного оценочного направления: организация работы с населением, оказание на условиях и в порядке, предусмотренных законодательством, помощи гражданам, государственным органам, общественным объединениям и иным организациям в реализации их прав, соблюдение Правил профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел.

На протяжении 2018–2019 гг. при оценке эффективности деятельности общая оценка определялась путем сложения оценок эффективности оперативно-служебной деятельности соответствующих ОВД за отчетный период, полученных с применением критериев по следующим оценочным направлениям:

профилактика правонарушений;
выявление и пресечение преступлений;
работа с населением, органами государственного управления, иными субъектами;
состояние готовности ОВД к выполнению служебных задач.

Оценка эффективности деятельности территориальных ОВД осуществлялась при подведении итогов за отчетный период на заседаниях коллегий, оперативных совещаниях. При этом эффективность оперативно-служебной деятельности оценивалась «удовлетворительно» либо «неудовлетворительно».

20 августа 2019 г. на совещании по вопросам качества работы правоохранительных органов Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко была отмечена неэффективность системы оценки оперативно-служебной деятельности: «Тенденция работы правоохранительных органов на статистику способствует концентрации сотрудников не на обеспечении законности, защите прав и интересов граждан, реагировании на нарушение законов, а на искусственной демонстрации своей работы путем достижения плановых показателей и статистики, – подчеркнул белорусский лидер. – Мы, конечно же, будем обращать внимание на статистику, но надо разбираться, что лежит в ее основе – искусственные показатели или это действительно показатели реальной работы в правоохранительной системе».

Итогом стал переход на балльную оценку эффективности деятельности. В основу была положена методика использования балльных индексов. Целями оценки деятельности являются определение эффективности деятельности Управления внутренних дел по следующим направлениям деятельности:

обеспечение общественной и дорожной безопасности, профилактики правонарушений;
выявление (раскрытие) преступлений;
состояние регистрационно-учетной дисциплины, работа с обращениями граждан и юридических лиц;
состояние дисциплины и законности, обеспечение собственной безопасности.

Оценка эффективности служебной деятельности ОВД осуществляется на двух уровнях: управлений внутренних дел и отделов внутренних дел. Оценка деятельности осуществляется по итогам календарного года.

Таким образом, процесс создания оптимальной системы оценки эффективности оперативно-служебной деятельности, разработки показателей итоговой оценки деятельности ОВД носит динамичный характер и развивается параллельно эволюции правоохранительной функции ОВД. Сложность проблемы разработки показателей оценки деятельности вызвана многофункциональностью системы ОВД, количественной неопределенностью, наличием скрытых факторов, влияющих на конечные результаты деятельности и иными обстоятельствами.

Вместе с тем на текущем этапе развития системы МВД осуществлен переход на балльную систему оценки.

Ежегодно в соответствии с распоряжением Министра внутренних дел осуществляется подведение итогов оперативно-служебной деятельности.

На основании результатов оценки оперативно-служебной деятельности и анализа оперативной обстановки вырабатывается управленческое решение (решение коллегии), направленное на повышение эффективности оперативно-служебной деятельности и преодоление (минимизацию) негативных тенденций в оперативной обстановке.

УДК 351.74

А.Н. Дрозд

ЛЕБЕДЕВ ПРОТИВ МАКАРОВА: ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В последнее время в российских источниках стали активно распространяться сведения о перевооружении правоохранительных органов. В конце мая 2021 г. модульный пистолет Лебедева (МПЛ) и его модифицированная модель МПЛ-1, разработанные группой компаний «Калашников», были приняты на вооружение Федеральной службой войск национальной гвардии. В октябре появилась информация, что и Министерство внутренних дел (МВД) Российской Федерации приняло на вооружение новый компактный пистолет Лебедева (ПЛК).

С учетом того что в нашей стране табельное оружие сотрудников органов внутренних дел в абсолютном большинстве представлено пистолетами Макарова (ПМ) закономерно возникает вопрос о целесообразности и срочности аналогичного процесса перевооружения и в МВД Республики Беларусь.

Отдельные специалисты-оружейники, так называемые аналитики и журналисты, уже с начала 90-х гг. XX в. заявляли о том, что ПМ «морально устарел». Однако звучат их аргументы не слишком убедительно и сводятся, как правило, к тому, что пистолет имеет несовременный вид, маломощный патрон, недостаточное количество патронов в магазине, а также неэффективен при стрельбе на дистанции более 50 метров.

Полагаем, в рамках данной статьи стоит разобраться подробнее. Пистолет Макарова, созданный в 1948 г. и принятый на вооружение в 1951 г., уже более 70 лет состоит на вооружении правоохранительных органов более чем в 35 странах. Он является личным оружием защиты и нападения, предназначенным для поражения цели на коротких расстояниях.

ПМ обладает многочисленными неоспоримыми достоинствами.

Во-первых, среди них простота устройства. Данная характеристика раскрывается в относительно высокой прочности пистолета, выполнен-

ного из металла, простоте его эксплуатации, позволяющей проводить обучение обращению, обслуживанию и стрельбе из ПМ в короткие сроки, сравнительно небольшом количестве деталей и возможности быстрой разборки, а также надежности. Как специалисты, так и сотрудники органов внутренних дел (ОВД) отмечают уверенную работу оружия даже в сложных условиях, например, на морозе или после попадания в грязь, а также под водой. За безотказность и готовность к применению ПМ называют «калашниковым» среди пистолетов.

Во-вторых, ПМ обладает высокой останавливающей способностью при сравнительно невысоком убойном действии, что является более чем оправданным при решении задач, связанных с обеспечением общественной безопасности (при приоритетности в большинстве случаев задержания, а не уничтожения лица, в отношении которого оружие применяется).

В-третьих, пистолет характеризуется приемлемой дальностью и точностью стрельбы (при стрельбе с 10 метров радиус рассеивания составляет всего 35 мм; с 25 метров – 75 мм, с 50 метров – 160 мм). Данные характеристики обеспечивают попадание в цель с нескольких выстрелов, даже при удовлетворительном уровне навыков стрельбы. Кроме того, как нам представляется, эффективная стрельба, сохраняемая на расстоянии 50 метров, полностью отвечает задачам правоохранительного характера, особенно в условиях населенных пунктов: согласно данным проводимых исследований, сотрудниками ОВД огнестрельное оружие применяется в основном на коротких дистанциях – до 15 м, а в условиях жилых помещений – до 7 м.

В-четвертых, высокая безопасность использования обеспечивается системой тройного предохранения от случайного выстрела.

В-пятых, компактность: пистолет имеет небольшие размеры и меньший по сравнению с пистолетом Токарева вес, обеспечивающие вполне комфортное ношение пистолета, в том числе скрытое.

В-шестых, невысокая стоимость ПМ и патронов к нему, а также доступность запасных частей.

В то же время при объективном анализе характеристик ПМ можно выделить и отдельные недостатки, характерные, впрочем, большинству пистолетов таких же размеров и класса и отчасти являющиеся «побочными эффектами» его преимуществ. Так, отмечают малую дальность и точность стрельбы, довольно существенную массу оружия. К недостаткам ПМ относят и использование патронов 9*18 мм со сравнительно невысокой эффективностью пули и низкой пробивной способностью, защиту от которых обеспечивают даже бронежилеты I класса (впрочем, лица, совершающие преступления в бронеодежде, по-прежнему являют-

ся скорее исключением). Традиционно отмечается и скромная емкость магазина, который помещает всего восемь патронов, что приобретает дополнительное значение в совокупности с относительно неудобным принципом извлечения магазина в контексте боевой скорострельности. В то же время ситуации, при которых сотрудники применяют или используют более 16 патронов при выполнении одной задачи, не связанной с проведением специальной операции, в практике ОВД отнюдь не имеют массового характера. Еще один часто называемый недостаток – это небольшой ресурс, заявляемый изготовителем у выпускаемых в настоящее время пистолетов в районе 4 000 выстрелов. Однако при замене боевой пружины настрел в целом составляет 40 000 выстрелов и более. В дополнение нельзя не отметить, что в настоящее время пистолеты Макарова, выпущенные в 1950-х и 1960-х гг., при своевременном обслуживании находятся в ОВД Республики Беларусь в полностью работоспособном состоянии, что наглядно опровергает вышеназванный тезис. Отдельные эксперты также отмечают необходимость приложения значительного усилия для нажатия на спусковой крючок, отсутствие передовых прицельных приспособлений и возможности крепления дополнительного оборудования, неэргономичную рукоятку, а некоторые указывают на неэстетический внешний вид.

Каким же образом данные вопросы решены в разработанном концерном «Калашников» под руководством Дмитрия Лебедева ПЛК и действительно ли существует необходимость его срочной закупки для оснащения органов и подразделений внутренних дел Республики Беларусь?

В сравнении с пистолетом Макарова ПЛК выглядит следующим образом: ширина 23 см (у ПМ – 30,5); длина – 180 (против 161); высота – 130 (126,75); емкость магазина – 14 (8); калибр – 9*19 (9*18); вес без патронов – 710 (730). Органы управления у ПЛ двусторонние – предохранители, кнопка выброса магазина и рычаг ствольной задержки у него есть и справа, и слева, что делает его удобным в использовании и для стрелков-правшей, и для левшей. Пистолет Лебедева обладает превосходной эргономикой, в том числе позволяющей на ощупь определять, заряжен ли пистолет, и допускает использовать дополнительное оборудование, в том числе подствольные фонари, прицепы и лазерные целеуказатели. В специальной литературе также отмечается, что подброс ПЛК при выстреле меньше, чем у ПМ, что позволяет легче контролировать отдачу пистолета, повышать кучность и скорость стрельбы при уменьшении времени повторного прицеливания после выстрела.

Исходя из озвучиваемых характеристик ПЛК действительно является современным оружием ближнего боя (легким, узким, удобным) с расширенными возможностями, предназначенным для выполнения органа-

ми правопорядка как повседневных, так и специальных задач. В то же время пистолет Лебедева значительно дороже и разработан под патроны калибра 9*19 ПМ, что делает невозможным использование патронов, закупленных ранее под ПМ.

Таким образом, в современном мире пистолет Макарова остается одним из самых качественных и надежных пистолетов. В настоящее время ПМ имеет внушительный перечень достоинств, среди которых точность на коротких дистанциях, надежность, останавливающий эффект, позволяющий в полном объеме выполнять задачи, стоящие перед ОВД при обеспечении охраны общественного порядка. В связи с этим позволим себе согласиться с военным экспертом, главным редактором отраслевого журнала «Калашников» Михаилом Дегтяревым в том, что «острой необходимости в замене пистолета Макарова не существует». ПЛК действительно по заявляемым характеристикам имеет ряд преимуществ перед ПМ, но это не является критичным, особенно на фоне отсутствия достоверных данных о надежности нового пистолета по результатам проверки длительным временем и многотысячным настрелом. Полагаем, поэтому наиболее целесообразным как с практической (обеспечение эффективности выполнения задач и безопасности сотрудника), так и экономической точки зрения видится оставление на вооружении МВД пистолетов Макарова и оснащение новыми моделями оружия только специальных подразделений для решения конкретных задач. В то же время необходимо внимательно следить за новыми разработками личного стрелкового оружия в мире и процессом перевооружения в Российской Федерации на предмет успехов и возникающих сложностей для формирования готовности к проведению аналогичной процедуры в будущем.

УДК 340.1 + 351.74

Н.М. Дубрава, В.И. Павлов

ПОСТКЛАССИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ СОТРУДНИКОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)

Традиционно в русскоязычной общеправовой теории, сформировавшейся на базе советского фундаментального правоведения, выделяют три подхода к пониманию толкования норм права: во-первых, толкование понимается как уяснение смысла правовых норм (мыслительный процесс, протекающий в сознании субъекта толкования) (А.П. Дени-

сов, С.И. Вильнянский, Б.В. Щетинин, С.Г. Дробязко, В.М. Сырых, Ф.Ф. Фаткуллин и др.); во-вторых, сущность толкования составляет разъяснение норм права (объяснение смысла и содержания норм права (правовых предписаний) заинтересованным лицам) (С.А. Голунский, М.С. Строгович, Ю.Г. Ткаченко и др.); в-третьих, толкование представляет собой уяснение и разъяснение норм права (В.В. Лазарев, М.И. Абдулаев, А.В. Поляков, Е.В. Тимошина, А.Б. Венгеров, С.А. Комаров, А.В. Малько, В.К. Бабаев, А.С. Пиголкин, В.А. Петрушев, К.В. Мельников и др.). По мнению большинства ученых, наиболее предпочтителен третий подход, поскольку в первом и во втором случаях очевиден односторонний характер в понимании толкования как сложного процесса, не исчерпывающего себя только уяснением, или только разъяснением правовых норм, ибо в процессе реализации права нередко требуется не только уяснить смысл нормы права, но и разъяснить его другим лицам.

Однако смена методологической парадигмы в исследовании государственно-правовых явлений на современном этапе открывает для правовой науки иное представление о толковании норм права не как об уяснении и разъяснении их смысла, а как о более сложном процессе понимания и воспроизводства смысла правовой нормы в контексте конкретной жизненной ситуации. Методологические подходы, примененные в новых подходах к толкованию права, связаны прежде всего с юридической герменевтикой, правовой феноменологией и антропологией права, которые рассматриваются в качестве постклассических правовых концепций. В общетеоретической юриспруденции на сегодня сформировался консенсус относительно сосуществования двух юридических дискурсов – классического и постклассического, которые развиваются параллельно и на современном этапе находятся в состоянии поиска координированной позиции. Постклассический подход, впрочем, можно именовать просто современной методологией правопознания, поскольку в его рамках в качестве философско-методологических оснований используются не новоевропейские методологические концепции второй половины XVIII–XIX вв., включая марксизм (в том числе в его советской интерпретации), а актуальные философские теории.

Среди белорусских ученых, в той или иной степени использующих постклассическую методологию в правовом познании, следует назвать В.Н. Бибило, Г.А. Василевича, И.Л. Вершок, С.Е. Данилюка, О.Н. Здрок, С.А. Калинина, Н.Ф. Ковкель, А.Б. Лепешко, В.В. Марчука, С.Н. Матараса, Л.О. Мурашко, В.И. Павлова, А.Л. Савенка, Е.В. Семашко, С.М. Сивца, В.М. Хомича, А.Г. Тиковенко, С.П. Чигринова и др.

В правовой науке ближнего зарубежья постклассические исследования представлены прежде всего работами российских и украинских ученых А.С. Александрова, М.В. Ульмер-Байтеевой, Ю.Ю. Ветютнева, Т.Л. Воротилиной, Ю.А. Гавриловой, Л.И. Глухаревой, А.И. Клименко, Е.М. Крупени, В.В. Лазарева, С.И. Максимова, А.Ю. Мордовцева, А.И. Овчинникова, М.И. Пантыкиной, Д.А. Пашенцева, Н.В. Разуваева, А.В. Скоробогатова, А.В. Стовбы и др. В западном правоведении постклассические правовые исследования представлены П. Шлагом (США), К. Коссио (Аргентина), Р. Сичесом (Испания), Б. Мелкевиком (Канада), Р. Алекси (Германия), Дж. Финнисом (Англия), М. ван Хуком (Бельгия), Й. Тонтти (Финляндия) и др.

Суть антрополого-правового подхода к теории толкования права заключается в адаптации к методологии теории толкования положений юридической герменевтики, структурной лингвистики и феноменологии права. В теории толкования усвершенствуются положения: 1) о лице-субъекте толкования; 2) о правовой норме, ее онтологических структуре и статусе; 3) о контексте толкования права, в качестве которого выступает юридический дискурс, понятый в данном смысле в юрисдикционно-практическом аспекте. Отметим, что методы толкования, разработанные в рамках традиционной теории толкования и связанные в основном с формально-догматическими и юридико-техническими аспектами права, не отрицаются в новом методологическом подходе. Напротив, нередко они приобретают новый концептуальный смысл и усиливают свои инструментальные возможности, будучи включенными в постклассический контекст.

В традиционной теории толкования права субъект толкования рассматривается с позиции выполнения им функции прямого отражения нормативного материала в правовом сознании. Это классическая субъект-объектная методологическая позиция, примененная к теории толкования права. Согласно ей предполагается, что, во-первых, правовая реальность, выступающая объектом толкования права, тождественна нормативной правовой реальности; во-вторых, что в случае выявления нетождественности всегда имеются объективные правовые образования, позволяющие привлечь институциональные средства для завершения процесса толкования (способы преодоления пробелов в праве, принципы права и т. д.); в-третьих, что лицо-субъект толкования не участвует и не должен участвовать в процессе производства нормативной реальности, поскольку она представлена институционально.

В антропологической концепции права применительно к теме толкования лицо рассматривается как активный правовой деятель, человек в праве. Юридически значимая активность состоит в том, что правовой

деятель выступает не только как субъект отражения нормативной реальности права, но лицо, участвующее в довершении нормативности. В связи с этим нередко в современной теоретико-правовой литературе для такой характеристики лица используют не термин «субъект толкования», а термины «агент» или «актор толкования», которые указывают на отсутствие субъект-объектной методологической схемы применительно к толкованию права. Приведенная характеристика правотолкователя, впрочем, не означает, что его правовая активность основана на релятивном отношении к правовым предписаниям и игнорировании их текстуальных границ. Она означает особую онтологию правовых норм, обоснованную нами в рамках разработки антропологической концепции права (Павлов, В.И. Конструкция нормы права в контексте антропологического типа правопонимания / В.И. Павлов // Ежегодник Нижегородской академии МВД России «Юридическая техника». 2013. № 7. Ч. 2. С. 556–564).

В контексте антрополого-правового представления, правовая норма по своей онтологической структуре состоит из смыслового и знаково-текстуального слоев и в зависимости от выдвигаемой концепции правопонимания может существовать на различных уровнях правовой реальности. В антропологии права, равно как и в постклассическом правоведении в целом, правовой смысл нормы рассматривается как *способ понимания*, возможный только в конкретной юридически значимой ситуации. Это дает основание сделать вывод, во-первых, о существовании не одного, а как минимум двух правовых смыслов в контексте правового предписания, и, во-вторых, о существовании нормы как смыслового образования на уровне правового сознания лица, работающего с нормой.

Данный вывод имеет непосредственное значение для антропологии права, связанное с тем, что все антрополого-правовые образования потенциально могут участвовать в работе с правовым смыслом. Именно на этом основании в американском правовом реализме является руководящей идеей о том, что «право это то, что о нем думают судьи». Но не только в правопорядках системы общего права, но и в континентальной правовой традиции аналогичные идеи высказывались не один раз. Например, Г. Кельзен в обосновании ступенчатой системы права, несмотря на то что его концепция основана на исключении любых внедеонтических элементов из правовой реальности, рассматривал все индивидуальные правовые решения как принятые на основании индивидуальных правовых норм. Последние в таком случае есть ни что иное, как проявление антрополого-правовых свойств в рамках судейского активизма. Эта же проблема имеет место, когда речь идет о сложностях понимания не только юридического термина или понятия, включенного в гипотезу

или диспозицию правовой нормы (например, термин и понятие «общественное место» в ст. 19.3 «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях), но и самого описываемого правового явления, становящегося таковым вследствие приписывания ему юридического характера. Ведь толкование права или правовых норм в точном смысле слова, согласно вышеуказанному пониманию правового смысла, есть одновременно и толкование-понимание конкретной юридически значимой ситуации, к которой и прилагается правовая норма.

Приведенная методология толкования права и соответствующие ей теоретико-правовые положения инструментального характера приобретают важнейшее значение для разрешения конкретных жизненных ситуаций в деятельности органов внутренних дел. Это связано не только с вниманием, которое должно уделяться грамотной практике толкования правовых норм сотрудниками, но и с переосмыслением значения антрополого-правовых характеристик сотрудников в осуществлении права. Последние имеют важнейшее значение для достраивания нормативного порядка права, в особенности учитывая, что в органах внутренних дел как в любом ином республиканском органе государственного управления практик всегда непосредственно руководствуется актами, более низкими по юридической силе как более конкретизированными и специализированными с позиции их функционального юридического содержания. В органах внутренних дел это приказы, а также акты, утверждаемые приказами – инструкции, положения (устава), правила, регламенты. Такие акты, несмотря на их конкретизированный характер, оправданно динамичны и их применение почти всегда сопровождается таким явлением, как правоприменительные обыкновения, которые, как правило, создают широкий контекст толкования права. Правоприменительное обыкновение представляет собой сложившийся на практике в конкретном органе, подразделении, в определенной сфере деятельности не урегулированный нормами материального и процессуального права порядок действий субъекта правоприменения, выступающий в качестве организационно-технического и (или) организационно-управленческого средства сопровождения правоприменительной деятельности и направленный на обеспечение связи между процессуальными нормами и их организационно-правовую поддержку (Павлов, В.И. Обыкновения правоприменительной практики: понятие, правовая природа и практическое значение / В.И. Павлов // Юстиция Беларуси. 2018. № 6. С. 40–45).

Хотя сложившийся порядок, или образ деятельности при обыкновении непосредственно и не закреплён в правовых нормах, т. е., по сути, лежит вне нормативно-правовой реальности (может закрепляться только в методических рекомендациях, письмах и пр.), тем не менее, он не должен противоречить нормам права. Напротив, он всегда должен соотноситься с достижением правоприменительных целей.

В контексте правоприменительного обыкновения важнейшее значение приобретают антрополого-правовые свойства правоприменителя – конкретного сотрудника органов внутренних дел. Несмотря на то что при обыкновении как вненормативном способе регулирования для сохранения целевой ориентации того или иного порядка деятельности предельным ориентиром выступают принципы правоприменения в той или иной отрасли права, законодательства или юридической процедуры (принципы оперативно-розыскной, криминалистической, административно-процессуальной деятельности и т. д.), нередко на практике их недостаточно. В правотолковательной деятельности, особенно в случае коллизии между нормами, позициями вышестоящих органов по разъяснению того или иного локального правового предписания правоприменители руководствуются своими личностными правовыми свойствами, среди которых главное место занимают личностные правовые ценности. Они, по сути, являются почти единственными пределами и гарантиями правильного толкования правовых норм. Именно личностное ценностное позиционирование является в этом случае практически единственным гарантом соблюдения пределов и адекватности толкования права в контексте правовой неопределённости, а главной личностной правовой ценностью в этом случае является справедливость. Разумеется, последняя не есть обыденное представление лица с позиции его общегражданских притязаний, не говоря уже о политических, экономических и иных притязаниях, а формируется в контексте профессионального юридического опыта и связанных с ним ценностных коннотаций.

Помимо нормативной системы права и сопровождающих её правоприменительных обыкновений, в деятельности органов внутренних дел важнейшее значение имеет и юридическая дискурсивная практика (юридический дискурс), в контексте которой происходит толкование права. В традиционной общеправовой теории в связи с этим обычно ведут речь о юридической практике, однако это понятие не раскрывает всей сложности правотолковательной деятельности. На неё оказывает влияние не только собственно сложившаяся практика толкования правовых норм как составная часть процесса правоприменения, но, в соответствии с методологией дискурс-анализа: а) язык юридической рациональности, т. е. способы интерпретации юридических понятий и право-

вых актов; б) сопровождающее его юридически значимое поведение; в) агент юридического дискурса; г) включённая в дискурс нормативная система права (Павлов, В.И. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / В.И. Павлов. Минск, 2017. С. 183–187). В этой связи отсутствие учёта таких факторов может приводить к неверному толкованию права. В качестве примера следует привести сложность понимания ст. 205 «Кража» Уголовного кодекса Республики Беларусь в контексте проблемы разграничения краж и присвоений найденного имущества. Новый подход к толкованию данной статьи в связи с указанной проблемой начал применяться примерно с 2015 г. в связи с необходимостью защиты прав собственников утерянного имущества, прежде всего дорогостоящих мобильных устройств, почти всегда поддающихся идентификации при их последующем использовании завладевшим. Ранее в практике квалификации указанной статьи такой подход не применялся, содержание знаково-текстуального уровня правовой нормы, отражённой в ст. 205 Уголовного кодекса Республики Беларусь, осталось неизменным. Однако неопределённость правового смысла нормы нередко приводила к неверному толкованию даже при наличии разъяснений компетентных государственных органов.

Таким образом, постклассическая методология права имеет важнейшее значение для совершенствования теории толкования права. Несмотря на то что в деятельности органов внутренних дел, связанной с применением норм охранительных отраслей права, используются максимально формально-определённые и детально регламентированные юридические средства (правовые нормы, процедуры и т. д.), тем не менее, понимание толкования права как простого отражения нормативного материала является недостаточным. Не только появление новых правоотношений, связанных с усложнением верного понимания защиты нарушенного права и соответствующей квалификации деяния, но и новая методология правового познания определяют разработку новых подходов к правотолковательной деятельности.

УДК 351.74:65

А.Н. Какора

СТАНОВЛЕНИЕ КАДРОВЫХ АППАРАТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Эффективное функционирование органов внутренних дел зависит от многих факторов, наиболее значимым из которых является наличие высокопрофессионального, стабильного, нравственно и психологиче-

ски устойчивого кадрового состава, способного качественно решать государственные задачи по обеспечению безопасности личности, выявлению и раскрытию преступлений, охране общественного порядка. Активная деятельность кадровых аппаратов способствует воспитанию опытных и квалифицированных кадров. В связи с этим становится актуальным исследование истории возникновения и развития кадровых аппаратов, а также специфики и направлений их деятельности.

Первым правовым основанием организации советской милиции явилось постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции», изданное 28 октября 1917 г. В данном постановлении не предусматривались организационные формы милицейского аппарата. Вместе с тем п. 2 постановления гласил, что рабочая милиция находится всецело и исключительно в ведении Совета рабочих и солдатских депутатов. Организационно-правовое выражение эта идея получила в том, что формирование рабочей милиции происходило, как правило, на основе добровольности.

С первых месяцев работы милиции наиболее остро стал вопрос о создании определенной системы учета личного состава, так как без анализа качественной характеристики кадров, укомплектованности штатов нельзя было принимать необходимые правовые и управленческие решения, вести разработку перспективных программ и планов отбора, обучения и профессиональной подготовки личного состава милиции. В этот период самостоятельных кадровых аппаратов в милиции еще не существовало, а функции подбора, расстановки, перемещения и увольнения кадров на уездном уровне возлагались на начальников уездных милиций, на губернском уровне – на губернские исполкомы Советов. Первые шаги создания органа, занимающегося кадровым сопровождением служебной деятельности, были предприняты 1 июля 1918 г., когда был создан «стол личного состава» для решения вопросов приема, увольнения, перемещения и командирования служащих.

12 октября 1918 г. НКВД и НКЮ РСФСР утвердили Инструкцию об организации советской рабоче-крестьянской милиции, которая юридически закрепила создание милиции в масштабе страны как постоянного штатного государственного органа, построенного на профессиональных началах. Данная Инструкция стала исходным нормативным правовым актом в создании и налаживании деятельности кадровых аппаратов советской милиции. В ней были сформулированы основные принципы комплектования, обучения и прохождения службы в милиции, заложены основы формирования целостной системы кадрового обеспечения органов милиции.

Важной вехой в налаживании работы с кадрами стало образование в 1924 г. Учетно-распорядительного отдела НКВД РСФСР. Объявленное приказом НКВД РСФСР от 20 октября 1924 г. № 141 «Положение об Учетно-распорядительном отделе НКВД и материалах по учету ответственных работников». Положение не предполагало создания в губернских административных отделах специальных аппаратов для проведения учетной работы, а возлагало ее осуществление на одного из сотрудников общего подотдела.

14 марта 1927 г. НКВД была утверждена Инструкция по делопроизводству личного состава и персональному учету ответственных работников НКВД и его местных органов. Согласно Инструкции общий учет всех постоянных сотрудников и временных работников центрального аппарата НКВД сосредоточивался в Общем отделе Общего управления НКВД, а личного состава его местных органов и учреждений – в общих подотделах, канцеляриях или соответствующих им делопроизводствах по принадлежности.

В октябре 1928 г. отдел милиции был преобразован в управление милиции, а в ноябре 1929 г. было принято Положение об управлении милиции НКВД РСФСР. На управление милиции НКВД РСФСР возлагались, кроме организационных и кадровых задач, разработка штатных норм милиции и типовых штатов ее местных органов; руководство и разработка мероприятий в области комплектования милиции личным и конским составом; разработка и проведение мероприятий по улучшению материально-бытового положения работников милиции; изучение и учет опыта работы милиции; подготовка работников милиции по повышению их профессионального мастерства; руководство политико-воспитательной работой среди личного состава милиции; рассмотрение жалоб на действия местных органов милиции и проведение расследований по ним.

Создание управления кадров потребовало централизованного ведения делопроизводства личного состава и персонального учета ответственных работников НКВД и его местных органов, поэтому циркулярным распоряжением от 2 августа 1930 г. № 402 вводится в действие Инструкция по изучению, учету всего личного состава НКВД, административных и коммунальных органов.

8 декабря 1936 г. был создан отдел кадров НКВД РСФСР. В предвоенные годы происходило дальнейшее совершенствование структуры кадровых аппаратов органов НКВД, как в центре, так и на местах, повышалась их роль и ответственность за работу с кадрами. 3 мая 1939 г. приказом НКВД СССР было объявлено Положение об отделе кадров

НКВД СССР, в соответствии с которым отдел кадров являлся центральным аппаратом НКВД СССР, созданным в целях осуществления возложенных на него задач по вопросам подбора, подготовки, расстановки, перемещения и увольнения работников НКВД. Согласно штатному расписанию отдел кадров состоял из трех отделений: службы комплектования и учета; учебной части; особой инспекции.

В марте 1946 г. НКВД СССР было преобразовано в Министерство внутренних дел (МВД) СССР. В феврале 1947 г. в Главном управлении милиции МВД СССР был создан отдел кадров, а на местах, в республиканских и областных управлениях милиции – отделения кадров.

22 марта 1947 г. на базе особой инспекции управления кадров МВД СССР была организована особая инспекция МВД СССР для расследования правонарушений, совершенных сотрудниками МВД как при исполнении служебных обязанностей, так и вне служебного времени.

В послевоенное время в подборе, расстановке и воспитании кадров, повышении их профессионального мастерства, укреплении законности и служебной дисциплины участвовали политорганы и областные партийные организации ВКП(б). Советское правительство требовало повышения внимания к организации политико-воспитательной работы с личным составом милиции. Вследствие этого 12 апреля 1949 г. в городских и районных отделах милиции были введены должности заместителей начальников по политчасти. Введение этой штатной единицы позволило укрепить руководство политико-воспитательной работы, поднять ее уровень и эффективность, максимально приблизить ее к решению служебных задач милиции.

В целях дальнейшего совершенствования работы с рядовым и начальствующим составом, повышения роли и ответственности руководителей органов внутренних дел, подразделений и кадровых аппаратов за подбор, обучение и воспитание личного состава приказом МВД СССР от 15 июня 1975 г. № 150 было введено в действие Руководство по работе с кадрами рядового и начальствующего состава органов внутренних дел. Этим нормативным актом регламентировалась организация работы кадровых аппаратов, основные направления работы с кадрами, порядок их учета, а также работа с письмами, жалобами и заявлениями.

Указанные нормативные правовые акты определили структуру кадровых подразделений милиции, которая с незначительными изменениями просуществовала до распада СССР в 1991 г.

В условиях начавшегося распада СССР, дезорганизации государственного управления 27 июля 1990 г. Верховный Совет Белорусской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете. Это положи-

ло начало и создало условия для подготовки целого ряда нормативных правовых актов, регулирующих государственное управление. Осенью того же года началась работа над проектом закона «О милиции», который был принят 26 февраля 1991 г. и введен в действие с 1 марта 1991 г. В законе были закреплены основные положения правового статуса сотрудника органов внутренних дел – определены основные требования к лицам, принимаемым на службу, предусмотрены гарантии правовой и социальной защиты работников, в том числе и уволенных на пенсию, закреплены презумпция доверия работнику милиции. Закон «О милиции» 1991 г. положил начало плодотворной работе по формированию органов внутренних дел Республики Беларусь на современном этапе развития.

Важной вехой в становлении кадровых аппаратов стало издание приказа МВД Республики Беларусь от 27 мая 2013 г. «Об утверждении положений о главном управлении кадров Министерства внутренних дел Республики Беларусь и его структурных подразделениях». В соответствии с приказом главное управление в пределах своей компетенции осуществляет реализацию в органах внутренних дел, соединениях и воинских частях внутренних войск МВД государственной кадровой политики, направленной на формирование высокопрофессионального, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового потенциала, способного эффективно решать поставленные перед органами внутренних дел задачи.

Исходя из проведенного анализа, в процессе формирования кадровых аппаратов можно выделить четыре периода:

1. Октябрь 1917 г., когда было образовано Советское государство и советская милиция – 1923 г., начало административной реформы. В данный период были заложены основы кадровой работы и началось формирование кадровой функции рабоче-крестьянской милиции.

2. 1924 г., создание в структуре НКВД Учетно-распределительного отдела – конец 1930-х гг., принятие Положения об Отделе кадров НКВД СССР от 3 мая 1939 г. В этот период последовало законодательное закрепление опыта кадрового сопровождения служебной деятельности, накопленного в предыдущий период, и факта создания кадровых аппаратов как самостоятельных структурных элементов советской милиции.

3. 1940 – 1991 гг., шла дальнейшая эволюция кадровых аппаратов, основы функционирования которой были заложены ранее.

4. 1991 г. – настоящее время, становление и развитие кадровых аппаратов на современном этапе развития Республики Беларусь.

А.В. Кащеев

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА БЕЛОРУССКОЙ МИЛИЦИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Антропологический поворот в социально-гуманитарных науках, происшедший во второй половине XX в., актуализировал проблему человека и его повседневности, потребовал ее многостороннего изучения, привел к междисциплинарности исследований. В исторических исследованиях этот поворот непосредственно связан с появлением новых подходов и методов, содержательным наполнением и переосмыслением ранее используемой методологии. Одним из таких направлений и одновременно методов исследований стала просопография. Сегодня нет единых подходов к определению понятий «просопография», «просопографический метод» и «просопографическое исследование». На этом акцентирует свое внимание белорусский историк С.А. Гончаренко, рекомендуя в своей статье «Прасапаграфія: гісторыя станаўлення і развіцця метаду» обращаться к англосаксонской историографии второй трети XX в. для понимания концептуальных основ просопографии. В то же время подавляющее большинство исследователей сходятся в одном – в основе просопографии лежит коллективная биография.

В историографии советского периода просопографические исследования были редким явлением, хотя, как отмечает российский исследователь Ю.Ю. Юмашева, первые из них появились еще в 1970-е гг. Следует отметить, что и сама Ю.Ю. Юмашева является автором целого ряда просопографических работ. В данной тематике она подготовила и защитила в 1994 г. кандидатскую диссертацию на тему «Высший командный состав Советских Вооруженных Сил периода Великой Отечественной войны (опыт коллективной биографии)».

Переосмысление марксистско-ленинской концепции истории, после распада СССР, доступ к массовым источникам и постепенная информатизация исследовательского процесса расширили возможность использования просопографии. В то же время в белорусской национальной историографии просопографические исследования остаются практически такими же редкими, как и в советский период. Одной из крупнейших работ является монография Д.В. Лисейчикова «Святар у беларускім соцыуме: прасапаграфія ўніяцкага духавенства 1596–1839 гг.», которая является примером классического просопографического исследования. Для специалистов представляет интерес не только содержание этой ра-

боты и выводы, к которым пришел автор, но и порядок поведения исследования, историография и методологические основы. Следует отметить, что некоторые ученые рассматривают просопографию исключительно в качестве метода исследования в рамках обработки массовых персонализированных источников. В таком случае полученная информация позволяет повысить достоверность исследования. С активным внедрением информационных технологий исследователи все чаще начинают формировать и использовать базы данных в исторических работах. В первую очередь в такие базы данных включается информация, отражающая «жизненный или карьерный путь» представителей различных профессиональных, социальных и других групп населения. Как отмечает российский исследователь И.М. Гарскова, такая информация может носить как «динамичный», так и «статичный» характер. Статичная информация в данном случае понимается как уникальная, не характерная для большинства включенных в базу данных лиц. Исходя из исследовательских целей и задач, авторы концентрируются на рассмотрении либо «динамичных», либо «статичных» данных.

В рамках изучения истории белорусской милиции проведение просопографического исследования может стать достаточно интересным опытом, хотя и сопряженным с целым рядом трудностей, так как такого рода исследования ранее фактически не проводились. Причина этого кроется не только в методологических подходах большинства исследователей, занимающихся историей органов внутренних дел (ОВД), но и в историографической традиции в целом. Начиная с 1960-х гг. исследования по истории ОВД сконцентрированы в ведомственных учреждениях образования и научных организациях, сотрудники которых имеют доступ к соответствующим материалам. В этой связи появившиеся в советский период издания в основной своей массе имели ограничительный гриф «ДСП» или «Секретно». Сегодня значительная часть архивного фонда советского периода деятельности ОВД недоступна подавляющему большинству исследователей. На это, в частности, указывает российский исследователь А.А. Резников, который подготовил и в 2012 г. защитил в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова кандидатскую диссертацию на тему «Структура и кадровая политика органов внутренних дел СССР в 1945–1953 гг.».

Активное изучение истории белорусской милиции начинается с 1970-х гг. и продолжается сегодня, в первую очередь, в учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». С этого времени был подготовлен ряд серьезных исследований, в частности, В.А. Ананичем, К.И. Барвинком, А.Ф. Вишневым, Н.И. Ильинским, И.А. Сорокиным и др. Эти авторы активно использо-

вали и статистические источники в своих работах. Именно статистика, как отмечалось ранее, дает основу для «динамичных» данных просопографических исследований. Следует, однако, учитывать возможности как источниковой и историографической базы исследования, так и самого исследователя (исследовательского коллектива). Может подвергаться сомнению и репрезентативность используемых данных. Неудивительно, что, например, Ю.Ю. Юмашева, в своей диссертации сконцентрировалась на высшем командном составе Советских Вооруженных Сил именно в период Великой Отечественной войны (ограниченная группа лиц и временной период).

При создании коллективной биографии офицерского корпуса белорусской милиции советского периода в первую очередь необходимо определиться с объектом исследования. После введения специальных званий в 1936 г. сотрудники советской милиции стали составлять две большие группы – начальствующий и рядовой состав. В структуре начальствующего состава выделялся высший, старший, средний и младший. Такое деление существует и сегодня, хотя наименование специальных званий претерпевали изменения в 1943 и 1973 гг. К офицерскому корпусу по традиции относят только высший, старший и средний начальствующий состав ОВД. Численность офицерского корпуса, как и всего личного состава ОВД, относилась и относится к информации, ограниченной к распространению в открытой печати. Учитывая, что создание базы данных для просопографического исследования является достаточно трудоемким с учетом десятков тысяч офицеров, проходивших службу в белорусской милиции в 1936–1991 гг., необходимо по примеру Ю.Ю. Юмашевой либо ограничить временной период, либо ограничиться рассмотрением личного состава одной из служб или категории должностей (специальных званий) ОВД БССР. При этом в качестве базы данных частично могут использоваться справочные издания, подготовка которых осуществляется к памятным и праздничным датам. В качестве примера можно отметить, например, биографический справочник «Комиссары и генералы органов внутренних дел и внутренних войск Беларуси», в который включены 44 статьи о представителях высшего начальствующего состава белорусской советской милиции периода 1944–1991 гг. Основу источниковой базы просопографического исследования офицерского корпуса ОВД БССР составляют в первую очередь материалы кадрового делопроизводства – автобиографии, листки по учету кадров, оригиналы или копии документов об образовании, семейном положении и т. д., фактически все документы, входящие в личные дела сотрудников. Доступ к этим материалам, как и свободное использование их в научных исследованиях также имеют свои ограни-

чения. Однако постепенное введение их в научный оборот представляется важной исследовательской задачей в части полной и достоверной реконструкции истории белорусской милиции.

Таким образом, проведение просопографического исследования офицерского корпуса белорусской милиции советского периода, являясь, с одной стороны, очень трудоемкой задачей, позволяет не только проследить динамику изменений личного состава ОВД, но и реконструировать его повседневность в форме коллективной биографии. Создание последней представляется не только важной научной задачей, но и имеет определяющее идейно-воспитательное значение, в части формирования преемственности и чувства сопричастности различных поколений сотрудников ОВД, а также передачи опыта их деятельности.

УДК 94 (476):351.745.5

А.А. Киселёв

СОСТАВ НАЧАЛЬНИКОВ ГОРОДСКИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ УПРАВЛЕНИЙ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

При характеристике личного состава чинов полицейских управлений белорусских губерний особый интерес представляет информация о руководящих кадрах. В частности, во главе городских полицейских управлений находились полицеймейстеры. В целях анализа данных нами был выбран период с 1896 по 1914 г. включительно. Это обусловлено тем, что в 1896 г. было сформировано Гомельское городское полицейское управление, которое стало последним в числе городских полицейских управлений, действовавших на территории белорусских губерний до 1917 г. Всего же на территории белорусских губерний существовало 12 городских полицейских управлений. В частности, по три управления действовало в Гродненской (Гродно, Брест и Белосток), Минской (Минск, Бобруйск и Пинск) и Витебской (Витебск, Двинск и Полоцк) губерниях; 2 – в Могилевской губернии (Могилев и Гомель), и Виленское городское полицейское управление было единственным городским управлением в Виленской губернии. На основании данных о начальниках городских полиций, опубликованных в «Списках чинов Министерства внутренних дел», были проанализированы сведения о 43 (64 %) полицеймейстерах из 67 глав городских полиций. По отдельным позициям на основании «Памятных книжек» сведения о полицеймейстерах, которые не попали в «Списки чинов Министерства внутренних дел», удалось дополнить.

К ним относятся данные о чинах или образовании, в нескольких случаях о служебном цензе до назначения на должность. Естественно, что наиболее полная информация содержится в формулярных списках чиновников. По таким показателям, как уровень образования, время пребывания на службе в целом, служба по ведомству Министерства внутренних дел, класс чина, вероисповедание, можно составить вполне определенную картину. Кроме того, анализ сроков нахождения в должности позволит осветить некоторые аспекты кадровой политики.

Средний срок службы до назначения на пост полицеймейстера составил 19,9 лет, но при этом в одном случае минимальный ценз составил 11 лет, а в одном случае ожидать своего назначения пришлось 35 лет. При этом далеко не все чиновники сразу начинали свою службу по ведомству Министерства внутренних дел. Таких оказалось только 24 (54,5 %) из 44 человек, или чуть больше половины. Вместе с тем, если учитывать тех, кто перешел в Министерство внутренних дел после первого года на государственной службе, то процент «коренных» сотрудников окажется повыше и составит 61,3 % (27 человек). Обращает на себя внимание тот факт, что 6 человек (13,6 %) до своего назначения на должность полицеймейстера либо вообще не служили в Министерстве внутренних дел, либо их ценз не превышал и полугода. Отнюдь неслучайно средний срок службы по ведомству Министерства внутренних дел составил 14,9 лет. Обращает на себя внимание то, что 27,4 % (17 человек) всех начальников полиции находились в должности год или менее того. В течение двух лет свои обязанности исполняли 14 человек, или 22,6 % всех полицеймейстеров. От трех до семи лет на своем посту провели 40 % (25 человек) глав полицейских управлений. Показательно, что 5 (8 %) полицейских чиновников, которые занимали должность от 11 лет и больше, начинали свою службу еще во времена правления Александра III.

Появление начальников городских полиций, которые не имели отношения к полицейской службе, как правило, объясняется тем, что на эти должности часто назначались лица, имевшие преимущественно военный опыт. На это косвенно указывает анализ выслуженных чинов. Из 61 полицеймейстеров 49 человек (80,3 %) имели гражданские, а 12 сохранили свои воинские чины. При этом гражданские чины распределились следующим образом: 1 чиновник стал полицеймейстером имея первый классный чин – XIV кл., 4 – X кл., IX кл. – 8, VIII кл. – 15, VII кл. – 9, VI кл. – 11, V кл. – 1. Среди тех чиновников, кто сохранил военные чины, оказались 4 ротмистра, 2 капитана, 2 штаб-ротмистра, 2 подполковника и 2 полковника.

Сведения об образовании 52 полицеймейстеров показали, что ни один из начальников городских полицейских управлений не получил высшего

образования. Далеко не все полицейские чиновники могли похвастаться средним образованием. Таких оказалось 9 человек (17,3 %). В частности, 4 человека окончили гимназию, 4 прошли обучение в духовной семинарии, 1 окончил реальное училище, 6 человек (11,5 %) обучались в военных училищах, что приблизительно соответствовало уровню среднего образования. Впрочем, не всем удалось освоить курс обучения в полном объеме: 2 человека оставили реальное училище, а 1 не справился с обучением в семинарии. 11 (21,1 %) человек окончили пехотные и кавалерийские юнкерские училища. Один будущий полицеймейстер окончил кондукторскую школу. Еще один начальник полиции не справился с обучением в Виленском пехотном юнкерском училище. 16 человек (30,7 %) имели образовательный ценз в размере уездного (10 человек), городского (2 человека), духовного (2 человека), уездного дворянского и лесного училищ. 2 человека окончили курсы с целью приобретения профессии землемера, 1 человек прошел Московские счетоводческие курсы. Лица, которые ограничились лишь домашним образованием, оказались уже в очевидном меньшинстве (2 человека – 3,8 %).

Подавляющее большинство глав городских полицейских управлений исповедовали православие. По крайней мере, из 43 человек лишь один оказался лютеранином. Показательно, что среди них не было ни одного католика. К сожалению, достаточно сложно оценить количество местных уроженцев среди полицейского начальства. Вместе с тем по такому косвенному признаку, как место обучения, можно предположить, что доля уроженцев белорусских губерний составляла не менее 19,2 % (10 человек).

Таким образом, начальники городских полиций не имели высокого образовательного ценза, исповедовали православие и в большинстве случаев были кадровыми служащими Министерства внутренних дел. Однако некоторый процент составляли лица, которые перешли на службу из военного ведомства. Почти каждый пятый полицеймейстер был скорее всего уроженцем белорусских губерний, но остальные являлись выходцами из иных губерний Российской империи. В конце XIX – начале XX в. начальники городских полиций, как правило, достаточно непродолжительное время исполняли свои обязанности (27,4 %). Отчасти такая кадровая чехарда обусловлена революционными событиями 1905–1907 гг. Например, белостокский полицеймейстер П.П. Деркачев был убит, исполнявший обязанности виленского полицеймейстера ротмистр Е.К. Климович получил тяжелое ранение. Другие руководители полицейских управлений отстранялись губернаторами от должности в силу неспособности справиться со своими обязанностями в условиях массовых беспорядков.

ДИАЛЕКТИКА НРАВСТВЕННЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С древних времен считалось, что главными целями и задачами государства является сбережение народа, его материальное и духовное благополучие, в широком смысле счастье. Как свидетельствует отечественная история, органы внутренних дел с момента их институализации занимали особое положение в государственном механизме в реализации этих задач. Примечательно, что органы внутренних дел изначально утверждались и обозначались как органы благочиния, т. е. полицейскому вменялась обязанность чинить (творить, защищать) благо-добро. В Уставе благочиния прописывались основные правила профессиональной деятельности полиции:

«Не чини ближнему, чего сам терпеть не можешь;

Не токмо ближнему не твори лиха, но твори ему добро, колико можешь;

Буде кто ближнему сотворил обиду личную, или в имени, или в добром звании, да удовлетворит по возможности;

В добром помогите друг другу, веди слепого, дай кровлю неимеющему, напой жаждущего;

Сжался над утопающим, протяни руку помощи падающему;

Блажен кто и скот милует, буде скотина и злодея твоего спотыкнется, подыми ее;

С пути сошедшему указывай путь».

Нетрудно заметить, что в конце XVIII в. русская полиция получила своеобразный нравственно-профессиональный кодекс. Но для того чтобы творить благо, полицейский должен быть сам, что называется начинен благом, обладать такими нравственными качествами, которые и позволят ему жить и действовать по означенному Уставу. В этой связи обществом и государством к сотруднику органов внутренних дел предъявлялись и предъявляются повышенные требования, главным образом, нравственного характера.

Мы живем в XXI в., жизнь неимоверно усложнилась. Усложнилась и сфера правоохранительной деятельности органов внутренних дел, возросли психические, моральные и физические нагрузки на сотрудника, что требует постоянной и целенаправленной работы по формированию у личного состава морально-психологической устойчивости и физической готовности к выполнению своих функциональных обязанностей.

В этой связи к сотруднику органов внутренних дел, как в прошлом, так и в современных условиях, предъявляются особые требования. Они касаются в первую очередь его особых личностных модельных характеристик. В самом общем виде, своего рода каркасом такой модели может выступать, на наш взгляд, известная нам триада: гражданин – профессионал – защитник. Она предполагает, что защитником законных интересов и прав личности, а это и является по Закону Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» одной из приоритетных задач органов милиции, сотрудник должен обладать набором особых гражданских качеств.

В русской и белорусской культурной матрице понятие гражданина всегда считалось ключевым для осуществления публично значимой деятельности. Вспомним некрасовские строки: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Здесь поэтом проведена идея беззаветного служения народу. Перефразировав поэта, можно сказать: «Желаешь быть сотрудником – гражданином будь».

Предполагается, что если сотрудник будет обладать гражданскими качествами, то только при этом условии он будет в состоянии профессионально выполнять свои служебные обязанности, станет в подлинном смысле защитником человека, стоять на страже его прав и свобод. Возникает вопрос, какими же качествами гражданина должен обладать современный сотрудник? На наш взгляд, они следующие. В первую очередь – это патриотизм. В условиях пропаганды космополитизма, навязывания потребительского образа жизни, идеи, что там хорошо, где хорошо платят, чувство патриотизма поможет осознать сотруднику свою сопричастность и ответственность, как за свой конкретный участок работы, так и за страну в целом. «Раньше думай о Родине, а потом о себе» это не только слова из известной советской песни, но и императив, в соответствии с которым должен выстраивать свою служебную деятельность сотрудник. Чувство патриотизма предполагает необходимость формирования у сотрудника активной жизненной позиции. Данное гражданское качество не позволит сотруднику умолчать о недостатках как личных, так и своего служебного коллектива. Открытая и активная жизненная позиция сотрудника сопрягается с таким личностным качеством, как гражданское мужество, которое заключается, с одной стороны, в способности и смелости отстаивать свою позицию при решении проблемных вопросов, возникающих при выполнении служебных задач, а с другой – в умении выслушать иные точки зрения на ту или иную проблему, признать ошибочность своей позиции. Мужество, как качественная характеристика личности сотрудника, основывается также на идее бескорыстного служения Родине и народу.

Профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел регламентирована Конституцией Республики Беларусь, Законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», Дисциплинарным уставом органов внутренних дел и ведомственными нормативными актами, в которых четко прослеживается требование укрепления дисциплины. Необходимо подчеркнуть, что дисциплинированность сотрудника – это такая личностная характеристика личности, которая является, с одной стороны, чисто профессиональной необходимостью для выполнения приказа начальника или командира, а с другой стороны, дисциплинированность в духовном смысле – это особая форма смирения человека. Святоотеческая литература убедительно свидетельствует, что смирение является важнейшим духовным параметром личности.

Бескорыстие или в христианско-православной интерпретации – нестяжательство является уже не столько гражданским, а скорее особым духовно-нравственным качеством личности. Полноценную модель личности сотрудника органов внутренних дел в этой связи, на наш взгляд, можно создать только на основе взаимосвязи и взаимодействия ее гражданских, духовно-нравственных и профессиональных качеств. Требования к нравственным качествам личности сотрудника прописаны в Законе «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», Присяге, Положении о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, приказе Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 4 марта 2013 г. № 67 «Об утверждении Правил профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь». Пункт 21 Правил профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел гласит, что сотрудник должен быть морально безупречным, везде и всегда следовать высоким нравственным принципам поведения. Обычно в специальной литературе основой нравственных отношений в правоохранительной деятельности считают профессиональный долг, честь и совесть. Если долг и честь являются нравственными качествами, то совесть по преимуществу будет духовным элементом внутренней структуры личности сотрудника. Она позволит ему провести разграничительную линию между добром и злом. Что касается других духовных качеств личности сотрудника органов внутренних дел, то впервые в теории и практике воспитательной работы в органах внутренних дел Республики Беларусь в Правилах профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел фиксируется недопущение в действиях сотрудников лести, лицемерия и лжи. Это уже характеристика духовных параметров личности сотрудника, точнее, показателей бездуховности. Соответственно, правоохранитель должен осуществлять служебную деятельность исходя из принципов беспристрастности-объективности, истины-правды, спра-

ведливости. Важным духовным качеством личности сотрудника является добротолюбие – его вера в добро, вера в его победу и торжество. В литературе, исследующей проблемы духовности, главным условием духовного роста человека называют ощущение своего несовершенства. Имплементация такой установки в структуру личности сотрудника будет ориентировать его на постоянную работу по совершенствованию своих гражданских, духовно-нравственных и профессиональных качеств.

Следовательно, проблема формирования гражданских и духовно-нравственных качеств, необходимых сотруднику на всех этапах исторического развития ОВД, ставилась и решалась исходя из конкретных социально-политических условий. Неизменным оставалось одно – звание сотрудника предполагало необходимость наличия в структуре его личности особого гражданского и духовно-нравственного ядра, позволяющего ему качественно выполнять свои служебно-профессиональные обязанности, защищать человека от преступных посягательств на его личную и имущественную безопасность, обеспечить в рамках правоохранительной деятельности его основные свободы и права.

УДК 351.74 + 342

М.А. Кравцова

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В широком смысле механизм обеспечения экономической безопасности представляет собой систему, с помощью которой определяется и устанавливается порядок и организация комплекса мер по достижению уровня социального, политического и экономического развития, неуязвимого по отношению к возможным и внешним воздействиям.

В процессе становления государства и его дальнейшего развития центральное место занимает политика, направленная на обеспечение экономической безопасности. В условиях становления суверенной Республики Беларусь, обеспечения рыночных преобразований, построения системы международных экономических отношений значительно возрастает значение проблемы экономической безопасности республики и ее субъектов хозяйствования. Проблемы обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь приобретают особую актуальность в свете последних событий, введения против нашего государства экономических санкций. Уже сегодня развитие различных кризисных про-

явлений может привести к тревожной ситуации, при которой возникают угрозы национальной безопасности в связи с разрушением экономического потенциала страны.

Органы внутренних дел Республики Беларусь являются важным звеном в системе обеспечения экономической безопасности государства. Являясь инструментом исполнительной власти в государстве органы внутренних дел (ОВД) оказывают противодействие преступлениям в сфере экономики и экономической преступности в целом. В этой связи на всех этапах исторического развития ОВД реализовывают важные функции по обеспечению экономической безопасности. Так, А.Ю. Сметанин отмечает, что почти на всех этапах и во всех службах правоохранительной деятельности присутствуют в той или иной степени экономические аспекты; ОВД через свои правоохранительные функции активно воздействует на сохранение и более эффективное использование экономических ресурсов и, тем самым, на развитие в нужном направлении производственных отношений.

Основными направлениями деятельности ОВД в сфере обеспечения экономической безопасности являются противодействие экономической и налоговой преступности, коррупции, борьба с терроризмом и экстремизмом, наркоманией и т. п.

Экономическая безопасность является частью национальной безопасности и охватывает конкретные процессы жизнедеятельности общества – производство, распределение, обмен и потребление материальных благ, а также экономические сферы (сфера производства, кредитно-финансовая сфера, сельское хозяйство, строительство, военно-экономическая сфера, сфера защиты научно-технического и интеллектуального потенциала страны, персональных данных, обеспечения общественной безопасности). Следует также упомянуть проблемы теневой экономики, организованной преступности и коррупции в экономике, экономических преступлений, осуществляемых в рамках закона, взаимодействия экономики и природы и т. п.

Так, рассматривая место ОВД в системе противодействия криминализации социально-экономической сферы общества через призму используемых инструментов, И.А. Громов полагает, что ОВД являются органами правоохранительного обеспечения экономической безопасности. ОВД осуществляют почти все виды правоохранительной деятельности: оперативно-розыскную работу, следствие и дознание, охрану общественного порядка, борьбу с административными правонарушениями; глубже других изучают те явления, на фоне которых формируется уголовная преступность, и которые обычно сопутствуют экономической, в том числе и организованной, преступности. Такая разносторонняя дея-

тельность более всего отвечает целям борьбы с экономической преступностью, поскольку эта деятельность охватывает широкий круг жизненно важных общественных отношений; располагает соответствующими кадровыми и организационно-техническими возможностями.

Одним из ключевых пунктов в определении экономической безопасности является определение конкретного объекта защиты, но в большей степени конкретное определение угроз объекту защиты. Говоря об угрозе экономической безопасности, следует обратить внимание на совокупность факторов или конкретных условий, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства в экономической сфере. Реальные или потенциальные угрозы объектам экономической безопасности, являющиеся результатом внутренних или внешних источников, оказывает влияние на деятельность по обеспечению внутренней и внешней экономической безопасности общества и государства. Основные трудности в обеспечении экономической безопасности, кроме самих угроз, видятся в формировании конкретной системы органов, обеспечивающих экономическую безопасность общества и государства, обеспечении их результативного взаимодействия, разграничении функций между ними.

В связи с этим для организации обеспечения экономической безопасности общества, государства и отдельных субъектов хозяйствования особое значение имеет выработка общих подходов для всех уровней обеспечения безопасности и построение на этой основе концепции и системы обеспечения экономической безопасности.

Развитие обеспечения экономической безопасности должно предполагать применение различных форм и инструментов государственного регулирования, разработку новых методов организации труда и производственной деятельности и на основании этого совершенствование организационно-экономической системы обеспечения экономической безопасности Беларуси.

Данная система позволила бы рационально организовать производство, в некоторой степени обеспечить соответствие состоянию экономической среды в текущий период.

Одной из важнейших целей системы обеспечения экономической безопасности предполагается продумывание и организация деятельности субъектов обеспечения экономической безопасности в лице уполномоченных государственных органов, т. е. создание определенной структуры органов и организаций, осуществляющих эффективное управление, координацию и контроль за деятельностью субъектов хозяйствования.

В частности, организация деятельности субъектов обеспечения экономической безопасности должна предполагать решение проблемы системы управления экономикой, а именно взаимодействия данных органов в части сбора информации и принятия решений.

Наиболее актуальными направлениями совершенствования деятельности ОВД по обеспечению экономической безопасности видятся совершенствование нормативно-правовых основ деятельности в рассматриваемой сфере, совершенствование взаимодействия между подразделениями ОВД, а также с другими органами государственной власти и общественностью, развитие научного и кадрового потенциала в обеспечение экономической безопасности.

УДК 351.74 (476) (09)

С.Ф. Лапанович

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА И ПРОФИЛАКТИКИ МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Главное управление охраны правопорядка и профилактики – структурное подразделение МВД, сфера компетенции которого включает руководство и организацию работы строевых подразделений милиции, деятельности участковых инспекторов милиции, инспекций по делам несовершеннолетних, подразделений лицензионно-разрешительной работы. Современные органы внутренних дел Республики Беларусь являются наследниками белорусской советской милиции, поэтому история их возникновения и становления связана с периодом существования Советского государства (1917–1991). Подчеркнем важную особенность – в этот период органы управления Советской Белоруссии исходили из признания законов Советской России, а потом и Советского Союза в качестве обязательных к исполнению, поэтому необходимо учитывать законодательство этих стран.

Создание советской милиции началось с постановления Народного Комиссара внутренних дел (НКВД) РСФСР по согласованию с Временным Рабоче-Крестьянским Правительством 28 октября (по старому стилю) 1917 г. «О рабочей милиции», в котором этот процесс был обозначен очень коротко и схематично. Для руководства деятельностью милиции в структуре НКВД 1 августа 1918 г. создано Управление милиции, переименованное 7 октября этого же года в Главное управление

советской рабоче-крестьянской милиции. Только в октябре 1918 г. совместным постановлением № 813 Народных комиссариатов внутренних дел и юстиции РСФСР была утверждена Инструкция об организации Советской Рабоче-крестьянской милиции, в которой были обозначены структура, компетенция и порядок формирования органов Советской Рабоче-крестьянской милиции. Инструкция устанавливала формирование местных органов милиции по территориальному принципу. Аналогичные процессы происходили на территории Беларуси.

29 сентября 1920 г. приказом главного управления рабоче-крестьянской милиции ССРБ № 64 был сформирован особый летучий отряд из испытанных, опытных работников милиции для выполнения задач по обеспечению правопорядка и безопасности граждан, предупреждению и пресечению нарушений общественного порядка на улицах и других общественных местах г. Минска. Со дня издания этого документа начат отсчет деятельности патрульно-постовой службы белорусской милиции.

Более конкретные сведения о компетенции органов внутренних дел начального периода содержатся в Положениях о Народном комиссариате внутренних дел, которые принимались как на республиканском, так и на общесоюзном уровне. 24 мая 1922 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили Положение об НКВД, которое послужило юридической основой деятельности и белорусских органов внутренних дел. 13 августа 1923 г. приказом НКВД РСФСР образовано Центральное административное управление (ЦАУ) НКВД РСФСР. Создание ЦАУ было вызвано дальнейшим совершенствованием структуры и методов работы в области охраны общественного порядка. Структурными подразделениями ЦАУ являлись: административный отдел, отделы милиции и уголовного розыска, секретариат. Местными органами ЦАУ являлись административные отделы исполкомов губернских и уездных советов. Приказом НКВД РСФСР от 31 августа 1923 г. № 118 было объявлено Положение о Центральном административном управлении, согласно которому на ЦАУ возлагались функции по обеспечению проведения в жизнь декретов и постановлений органов государственной власти, руководство вопросами поддержания порядка и др. 20 декабря 1927 г. приказом НКВД РСФСР № 205 Центральное административное управление было реорганизовано, созданы три самостоятельных отдела: административного надзора, милиции, уголовного розыска.

При проведении в 1924 г. реформы административно-территориального устройства БССР была проведена и организационная перестройка милиции. В республике было создано 10 окружных управлений милиции и уголовного розыска, 100 районных и 12 городских от-

делений милиции. Структура органов милиции и их основные функции определялись Положением о Народном комиссариате внутренних дел (далее – Положение 1924 г.), принятом ЦИК и СНК БССР 3 ноября 1924 г., согласно которому Управление уголовного розыска республики объединялось с Управлением милиции. Новый орган стал называться Управлением милиции и уголовного розыска НКВД БССР.

Согласно гл. 2 «Строение Народного Комиссариата Внутренних Дел» Положения 1924 г. комиссариат подразделялся на а) организационно-административное управление; б) Управление милиции и уголовного розыска; в) управление коммунального хозяйства; г) управление местами заключения. При этом обратим внимание, что компетенция тогдашнего НКВД была значительно более широкой, чем современного МВД, и включала много направлений деятельности, не связанных с охраной правопорядка и борьбой с преступностью. Поэтому на организационно-административное управление возлагалось: а) проведение всей работы, связанной с организацией местных Советов; б) наблюдение за деятельностью исполкомов и сельсоветов, инспектирование и инструктирование их; в) учет личного состава съездов Советов и Исполнительных комитетов и их Президиумов; г) регулирование правового положения иностранцев; д) подготовка и разработка материалов для производства административного деления; е) руководство и инструктирование деятельностью местных органов записей актов гражданского состояния и учетом естественного движения населения; ж) дача заключений и разработка проектов постановлений, циркуляров, инструкций по вопросам советского строительства; и) выполнение всей внутренне-административной работы НКВД и согласование работы управлений НКВД; л) наблюдение за правильным применением декретов об отделении церкви от государства, регистрация религиозных обществ, наблюдение за исполнением договоров на пользование молитвенными домами и т. д.

Правоохранительная деятельность была в основном сосредоточена в Управлении милиции и уголовного розыска и включала выполнение следующих задач: а) проведение в жизнь мероприятий, вытекающих из функций, возложенных на Народный Комиссариат Внутренних Дел; поддержание порядка и спокойствия в стране и обеспечение проведения в жизнь постановлений и распоряжений центральной и местной власти; б) содействие органам всех ведомств при проведении последними в жизнь возложенных на них заданий; в) общее руководство деятельностью всей милиции и уголовного розыска; г) разработка положений и инструкций по работе органов милиции и уголовного розыска, разработка вопросов по специальной подготовке и службе в органах милиции и уголовного розыска, а также разработка проектов законоположений и

инструкций, регулирующих обучение, быт и прохождение службы личного состава милиции.

Управление милиции и уголовного розыска делилось на отделы: а) отдел милиции; б) отдел уголовного розыска; в) материальный отдел. На отдел милиции возлагалось управление милицией всех видов в административном и строевом отношениях, руководство службой милиции, установление порядка использования милиции, учетно-строевая и отчетно-статистическая работа по службе милиции, что пересекается со сферой деятельности разных подразделений милиции, поэтому не может рассматриваться как начало именно подразделений охраны правопорядка и профилактики.

Постановлением ЦИК и СНК БССР 1928 г. установлена следующая структура Народного комиссариата внутренних дел: 1. Народный комиссар и его заместитель, 2. Административное управление (милиция, уголовный розыск, ЗАГС и административные дела), 3. Ответственные исполнители инспекторы: по административному делению, по коммунальному, земельно-жилищному, дорожному и пожарному делам, по местам лишения свободы, 4. Республиканский инженер, 5. Секретариат.

В Положении про Рабоче-Крестьянскую милицию и Уголовный розыск ЦИК и СНК БССР от 27 февраля 1930 г. (далее – Положение 1930 г.) в качестве совместных обязанностей на сотрудников милиции и агентов уголовного розыска возложены:

в сфере охраны общественного порядка и безопасности в местах общественного пользования: надзор за общественным порядком в местах общественного пользования и применение мер по пресечению действий, нарушающих этот порядок; надзор за соблюдением общественного порядка во время демонстраций и т. д.; надзор за соблюдением правил социальной защиты; надзор за соблюдением всеми гражданами правил передвижения по улицам, а также правил использования городских транспортных средств, надзор за соблюдением правил общественной безопасности при проведении строительных работ, надзор за соблюдением противопожарных и санитарных правил в местах общественного пользования; применение мер по объявлению соответствующих органов о стихийных бедствиях и до прибытия представителей этих органов, применение мер по предотвращению их дальнейшего распространения, а также охрана порядка и имущества во время стихийных бедствий и оказание необходимой помощи пострадавшим; надзор за явкой граждан и выдачей ими призывных средств при объявлении трудовой или призывной пошлины; надзор за соблюдением жилищными администрациями и гражданами правил получения вида на жительство; оказание первой помощи лицам, пострадавшим от преступления

или оказавшимся в беспомощном положении в результате несчастного случая или тяжелого заболевания, и отправка их, если необходимо, в ближайшие медицинские учреждения или звонок с этой целью в место происшествия врачом;

в сфере борьбы с преступностью: предупреждение и пресечение преступлений и нарушений революционного порядка и безопасности, предусмотренных Уголовным кодексом, ведомственными актами или обязательными постановлениями исполкомов и городских советов; выявление и расследование совершенных преступлений и нарушений; розыск преступников и лиц, скрывающихся от дознания, следствия и суда или от применения мер социальной защиты или пресечения, а также лиц, высланных в административном порядке, но которые бежали или бежали из выбранного или назначенного места жительства; розыск похищенного имущества; исполнение приговоров о депортации и выдворении осужденных, а также их подсчет и особый надзор за ними;

в области соблюдения правил массовых зрелищ и игр милиция контролирует проведение публичных зрелищ и игр (театральные и цирковые представления, концерты, фильмы, выставки, спортивные соревнования, публичные игры, физические развлечения, стрельбище, катки), бега, (карусели), а также заведения и организации для азартных игр (бильярд, кегли и т. д.) были организованы по установленным правилам.

Ряд должностных обязанностей, указанных в Положении 1930 г., в определенной степени совпадают с современными задачами Главного управления охраны правопорядка и профилактики. Однако их выполнение было возложено на подразделения, которые включали в свой состав и работников милиции, и агентов уголовного розыска, поэтому данный документ, как и другие вышеназванные, может рассматриваться как общая история правоохранительных органов.

Постановлениями ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. «О ликвидации Народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик» и ЦИК и СНК БССР «О ликвидации Народного комиссара внутренних дел БССР» НКВД БССР был упразднен, руководство милицией и уголовным розыском и административный надзор были переданы в Управление милиции и уголовного розыска при СНК.

Согласно постановлению СНК СССР от 25 мая 1931 г. «Положение о Рабоче-крестьянской милиции» милиция делится: а) на общую милицию; б) ведомственную милицию. Общая милиция выполняет обязанности «по охране революционного порядка и общественной безопасности», которые являются сферой деятельности всей милиции общественной безопасности, поэтому не может рассматриваться как истоки подразделений охраны правопорядка и профилактики. Этот тезис при-

меним и к постановлению СНК БССР от 17 сентября 1931 г., утвердившему Положение о Главном управлении Рабоче-крестьянской милиции при СНК БССР.

Следующим этапом реформирования органов внутренних дел стало воссоздание комиссариатов – но уже на общесоюзном уровне, в соответствии с постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. «Об образовании Всесоюзного Народного комиссариата внутренних дел» (СЗ СССР 1934 г. № 36 ст. 283) ЦИК БССР 15 июля 1934 г. постановляет образовать Народный комиссариат внутренних дел БССР. На НКВД СССР были возложены следующие задачи: обеспечение общественного порядка и государственной безопасности, охрана социалистической собственности, запись актов гражданского состояния, пограничная охрана, содержание и охрана исправительно-трудовых учреждений. Для решения этих задач в составе НКВД были созданы: Главное управление госбезопасности (ГУГБ), Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУ РКМ), Главное управление пограничной и внутренней охраны (ГУ ПВО), Главное управление пожарной охраны (ГУПО), Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) и трудовых поселений (ГУЛАГ), Отдел актов гражданского состояния, Административно-хозяйственное управление, Финансовый отдел (ФИНО), Отдел кадров, Секретариат, Особоуполномоченный отдел. Главное управление рабоче-крестьянской милиции продолжило выполнять самый широкий спектр задач, связанный с охраной общественного порядка, и в более широком ракурсе, чем задачи подразделений охраны правопорядка.

При этом указанная в некоторых юбилейных изданиях дата – 1936 г. как время больших изменений в органах милиции – должна рассматриваться в контексте общего реформирования Советского государства в связи с принятием новой Конституции 1936 г. Действительно, поскольку органы внутренних дел входят в материальные придатки механизма государства, перемены в последнем неизбежно приводят к изменениям в работе органов внутренних дел в целом, но не обязательно приводят к созданию новых служб и подразделений. Скорее, речь идет о совершенствовании их деятельности и уточнении их компетенции.

Отметим, что именно в межвоенный период по ряду конкретных направлений деятельности, которые приобрели особую актуальность именно в это время, были приняты документы, которые стали основой определения начала двух крупнейших служб современного Главного управления охраны правопорядка и профилактики – участковых инспекторов милиции и инспекций по делам несовершеннолетних. 17 ноября 1923 г. заместитель Народного комиссара внутренних дел И.И. Хлопьянкин и начальник милиции РСФСР П.К. Сергиевский утвердили

Инструкцию участковому надзирателю, на основании которой эта дата определена в Республике Беларусь и в Российской Федерации как День образования службы участковых инспекторов милиции. 19 июня 1935 г. СНК БССР было принято постановление «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», что позволило определить эту дату как День образования инспекций по делам несовершеннолетних. Подчеркнем, что в первом случае выбрана дата правового акта, принятого в РСФСР и распространенного на территорию БССР, а во втором – за основу взят именно правовой акт, принятый в БССР на основе общесоюзного постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности».

Таким образом, в первые десятилетия (так называемый межвоенный период) деятельности советских органов внутренних дел перед органами правопорядка прежде всего стояли текущие задачи обеспечения общественного порядка и пресечения уголовной преступности, вместе с которыми появляются и задачи по предупреждению преступлений. Вопросы профилактики в деятельности милиции (как более широкого явления, включающего целый комплекс мер) станут достоянием более позднего, уже послевоенного Советского государства, когда достаточно высокий социально-экономический уровень развития позволит перейти от решения текущих задач к стратегическому управлению в правоохранительной деятельности, в том числе к профилактике правонарушений.

В послевоенный период в белорусской милиции, как и в целом в советской, происходили значительные организационно-структурные изменения. 15 марта 1946 г. НКВД СССР преобразовано в МВД СССР, аналогичное преобразование было проведено и в БССР. Министерство внутренних дел Белорусской ССР состояло из управлений и отделов, ведающих различными службами. Действовали управления: милиции, по борьбе с бандитизмом, пожарной охраны, шоссейных дорог, МПВО, по делам военнопленных и интернированных, колоний и лагерей, тюремного, хозяйственного, архивного, погранвойск, а также отделы: кадров, контрразведки, финансового, секретного делопроизводства, по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, «Динамо» и др.

Важнейшим органом МВД БССР являлось Управление милиции. Именно этим Управлением определялись основные направления, формы, методы и средства борьбы с преступностью, охраны социалистического правопорядка, защиты прав и интересов граждан. Оно осуществляло общее руководство деятельностью всех служб милиции республики, контролировало работу периферийных органов, разрабатывало уставы, положения, приказы и инструкции по вопросам работы, изуча-

ло, обобщало и распространяло передовой опыт, руководило служебной подготовкой сотрудников.

Многогранную деятельность милиции республики осуществляли отделы Управления: политический, уголовного розыска, по борьбе с хищениями социалистической собственности, наружной службы, ГАИ, оперативный, виз и регистраций и ЗАГСа, паспортный, а также отделение научно-технических средств. Помимо того, в Управление милиции входили отделения пропаганды и агитации, комсомольской и культурно-просветительной работы, а также редакция газеты «На страже Октября». С Управлением милиции близко соприкасался Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, выделенный в самостоятельную единицу в связи с большим ростом детской преступности и беспризорности.

7 октября 1949 г. милиция передана из МВД СССР в МГБ СССР, а уже в марте 1953 г. вновь возвращена в МВД. 25 марта 1959 г. Совет Министров принял постановление «Об упорядочении структуры и сокращении расходов на содержание МВД СССР», в соответствии с которым в структуру МВД входило 23 подразделения: 1) Главное управление милиции; 2) Главное управление мест заключения; 3) Главное управление внутренних и конвойных войск; 4) Штаб МПВО страны; 5) Главное управление военного снабжения; 7) Главное управление геодезии и картографии; 8) Главное архивное управление; 9) управление кадров; 10) управление учебных заведений; 11) военно-мобилизационный отдел; 12) финансово-плановое управление; 13) хозяйственное управление; 14) отдел перевозок; 15) отдел детских трудовых и воспитательных колоний; 16) отдел фельдсвязи; 17) отдел капитального строительства; 18) юридический отдел; 19) 1-й спецотдел; 20) 2-й спецотдел; 21) 3-й спецотдел; 22) главная бухгалтерия; 23) секретариат.

5 сентября 1962 г. МВД БССР переименовано в Министерство охраны общественного порядка – МООП БССР. Руководством министерства принимались меры к повышению уровня руководства патрульно-постовой службой, поскольку от результатов ее работы в значительной мере зависело состояние охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. В 1964 г. в структуру отделов милиции были введены должности старших инспекторов службы, которые являлись прямыми начальниками личного состава наружной службы отдела и подчинялись непосредственно начальнику отдела. Старшие инспектора руководили работой участковых уполномоченных, силами патрульно-постовой службы, обеспечивали работу по охране, содержанию и конвоированию арестованных и задержанных. К их ведению также были отнесены руководство дежурной частью, вопросы административного надзора, разре-

шительной системы, борьбы с самогоноварением. Кроме того, они осуществляли взаимодействие с общественностью. Общее руководство их деятельностью осуществлял отдел службы Управления милиции МООП БССР. Главной силой в охране общественного порядка в городах и крупных населенных пунктах являлись работники патрульно-постовой службы. 25 ноября 1968 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О переименовании Министерства охраны общественного порядка СССР в Министерство внутренних дел СССР». Таким образом, до 1969 г. функции организации охраны общественного порядка осуществлял отдел службы Управления милиции МВД БССР.

Ситуация значительно изменяется в конце 1960–1970-х гг. Именно в этот период деятельность органов внутренних дел выходит на качественно новый уровень. Создаются новые службы и подразделения, которые отражают успехи Советского государства эпохи «развитого социализма».

Одними из главных направлений деятельности милиции в этот период стали охрана общественного порядка, обеспечение безопасности дорожного движения, осуществление паспортной и разрешительной систем. В названной сфере основные усилия милиции были сконцентрированы на борьбе с правонарушениями в общественных и других местах. Как отмечают в своих работах исследователи истории органов внутренних дел (например, профессор В.А. Ананич), в 1960-е гг. конкретно профилактическое направление в работе милиции республики было слабым участком. Успехи и недостатки в деятельности милиции рассматривались и анализировались высшими органами партийной и государственной власти, которые стремились сделать ее работу более эффективной. ЦК КПСС и Совет Министров СССР 19 ноября 1968 г. приняли постановление «О мерах по дальнейшему укреплению советской милиции», по результатам которого именно профилактике преступлений в деятельности органов внутренних дел стали уделять значительно больше внимания.

Это нашло свое отражение и в изменениях организационной структуры МВД. 11 февраля 1969 г. утверждается новая структура МВД СССР. Вместо Главного управления милиции создаются: Управление административной службы милиции, Управление уголовного розыска, Управление по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, Управление государственной автомобильной инспекции, Управление специальной милиции, Управление транспортной милиции.

В соответствии с общесоюзными тенденциями изменяется и структура МВД БССР. Согласно материалам архива МВД Беларуси, первые упоминания об Управлении административной службы милиции как

подразделении, максимально близком по компетенции к современному Управлению охраны правопорядка и профилактики, содержатся в приказах: от 10 марта 1969 г. «О внесении изменений в штаты аппарата МВД БССР»; от 16 июня 1969 г. «Об объявлении штатов органов МВД БССР»; от 30 декабря 1970 г. «Об утверждении Положения об Управлении административной службы милиции МВД БССР».

Необходимо отметить, что с 1971 г. как самостоятельное подразделение аппарата уголовного розыска начала формироваться служба профилактики. Завершилась данная работа созданием в 1974 г. надзорно-профилактической службы милиции. В состав этих подразделений вошли участковые инспектора милиции, сотрудники профилактической службы, что позволило сосредоточить в них наиболее многочисленный отряд сотрудников органов внутренних дел. Например, такая специализированная служба была создана в УВД Мингорисполкома, она включала отделения по организации общей и индивидуальной профилактики, предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних. С созданием профилактической службы в органах милиции Беларуси были определены и направления деятельности: выявление и устранение причин и условий преступлений, а также индивидуально-профилактическая работа с лицами, склонными к их совершению.

В 1974 г. в Управлении административной службы милиции был образован отдел по обеспечению взаимодействия с добровольными народными дружинами, подобные подразделения организованы и на местах.

В 1976 г. Управление административной службы милиции преобразовано в Главное управление охраны общественного порядка. Соответствующие управленческие структуры создавались в МВД БССР, УВД облгорисполкомов республики. При этом преследовались определенные цели – совершенствование стиля, приемов и средств работы, повышение результативности мер по охране общественного порядка и профилактике правонарушений. Основные усилия милицейских подразделений административной службы органов МВД были направлены на решение ключевых задач – обеспечение надлежащего правопорядка в общественных местах, своевременное и решительное пресечение фактов неуважительного отношения к обществу со стороны отдельных граждан, борьбу с пьянством, хулиганством, выявление лиц, ведущих антиобщественный образ жизни. В число задач указанной службы входило осуществление надзора за безопасностью движения транспорта и пешеходов, обеспечение паспортной и разрешительной систем.

Для успешного обеспечения общественного порядка в 1970-е гг. должно было быть укреплено патрульно-постовую службу милиции – основного подразделения, выполняющего эти задачи. В органах внутренних дел

республики создавались дивизионы (моторизованные взводы) милиции. Эта мера позволила лучше оснастить их транспортом и средствами связи, улучшить служебную подготовку и воспитательную работу среди личного состава, способствовала повышению эффективности охраны общественного порядка. Существенным моментом в организации охраны общественного порядка стало принятие 20 июля 1974 г. нового Устава патрульно-постовой службы милиции, которым руководствовались сотрудники этих подразделений.

В независимой Республике Беларусь вопросам охраны правопорядка и профилактики также уделялось значительное внимание. 22 июня 1992 г. в органах внутренних дел были созданы отделы охраны правопорядка и профилактики. В результате реорганизации центрального аппарата МВД Республики Беларусь 29 января 2001 г. было создано Главное управление охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности. В начале 2004 г. оно было преобразовано в Главное управление милиции общественной безопасности и специальной милиции МВД Республики Беларусь. В 2008 г. вновь воссоздано Главное управление охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности МВД Республики Беларусь.

Таким образом, становление и деятельность подразделений охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности МВД Республики Беларусь связаны со следующими основными этапами в истории органов внутренних дел новейшего времени:

29 сентября 1920 г. – принятие приказа о формировании особого летучего отряда (ныне – День патрульно-постовой службы милиции);

17 ноября 1923 г. – принятие Инструкции участковому надзирателю (День образования службы участковых инспекторов милиции);

19 июня 1935 г. – принятие постановления «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» (День образования инспекций по делам несовершеннолетних);

10 марта 1969 г. – в МВД БССР создано Управление административной службы милиции;

16 июня 1969 г. – издан приказ «Об объявлении штатов органов МВД БССР»;

30 декабря 1970 г. – издан приказ «Об утверждении Положения об Управлении административной службы милиции МВД БССР»;

22 июня 1992 г. – в органах внутренних дел Республики Беларусь созданы отделы охраны правопорядка и профилактики.

УДК 341.4

О.И. Левшук

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРАТАКАМ

Киберпространство – важнейшая сфера боевых действий, способная оказать разрушительное воздействие на различные сферы: землю, воздух, море, космос и др. Многие государства вкладывают значительные суммы денег в обеспечение кибербезопасности, а именно для защиты компьютеров, серверов, мобильных устройств, электронных систем, сетей и данных от атак злоумышленников.

Сокрушительные кибератаки исходят от китайских хакеров, которые на протяжении последних десяти лет активно атакуют объекты интеллектуальной собственности. В 2012 г. хакерскому нападению подверглась ВАЕ Systems, в результате чего были похищены сведения о штурмовиках F-35, а в 2014 г. была взломана компьютерная сеть US Steel Corp. В 2015 г. были похищены терабайты секретных данных у предприятий оборонного комплекса США и взломана база данных управления кадров правительства США. В 2018 г. китайскими злоумышленниками похищены у поставщика Военно-морских сил США 614 гигабайт данных, в мае 2019 г. выявлен факт проникновения в компьютеры Агентства национальной безопасности США. Ответной реакцией на кибератаки стало усиление киберподразделений США, подготовка персонала посредством компьютерных полигонов с использованием облачных технологий.

По мнению многих исследователей, одной из основных причин кибератак является низкий уровень в компьютерной грамотности. Многие пользователи сети Интернет стали жертвами кибермошенников, последние смогли взломать программные продукты Apple (IOS), Microsoft (Visual Studio). Вредоносные программы проникают в компьютеры не только организаций государственной и частной форм собственности, но и физических лиц.

Активность киберпреступников и результативность их противоправной деятельности обусловлены нехваткой специалистов в области безопасности киберпространства. Решение такой проблемы многие американские компании видят в создании в иных странах своих офисов, для работы в которых приглашаются иностранные киберспециалисты. Например, в Норвегии, Дании, Швеции, Финляндии, Ирландии организовано обучение – функционируют учебные заведения для подготовки специалистов в сфере технологий, проектирования, математики с акцентированием внимания на компьютерную безопасность.

Правоохранительные органы и специальные службы Великобритании столкнулись с аналогичной проблемой, причем спрос на специалистов в компьютерной области значительно превышает предложение. Ситуация осложнена низким уровнем зарплаты и длительностью процесса проверки в государственных структурах, чем в частном секторе. Такая ситуация может быть разрешена путем повышения зарплаты, обеспечивающей достойный уровень жизни, а также обучение базовым знаниям сотрудников (в том числе повышение их квалификации, переподготовка) в области компьютерной безопасности. Ряд стран, столкнувшись с данной проблемой – нехваткой киберспециалистов, стремится привлечь в сферу кибербезопасности и разведки молодежь, предлагая студентам-выпускникам полугодовую стажировку и финансовую поддержку.

Дания усилила национальную кибербезопасность посредством развития сенсорных сетей и создания ситуационного центра для представления более целостной оперативной картины. С 2020 г. армия США для предотвращения проникновения угроз в армейскую сеть перешла на Windows 12 и обновила текущую версию системы «Статус региональной IT-безопасности».

В Республике Беларусь активно функционируют подразделения по противодействию киберпреступности, входящие в состав криминальной милиции органов внутренних дел. С 2014 г. наблюдается значительный рост киберпреступлений, способы совершения которых весьма разнообразны. Лишь в 2021 г. снизилось их количество по сравнению с 2020 г. (в 2021 г. органами внутренних дел зарегистрировано 16 446 рассматриваемых преступлений, в 2020 г. – 25 561, в 2019 г. – 10 539 таких уголовно наказуемых деяний). В 2021 г. возбуждено около 15 тыс. уголовных дел в сфере высоких технологий, а в 2020 г. – около 24 тыс. уголовных дел данной категории. С каждым годом киберпреступность приобретает более организованный, групповой характер и одновременно характеризуется латентностью. Наблюдается рост хищений с банковских платежных карточек физических лиц.

В условиях пандемии киберпреступники не перестают атаковать, осуществляя фишинговые рассылки, вынуждая тем самым пользователей сети Интернет открывать зараженные вирусом файлы или ссылки. Это позволяет похитить конфиденциальные данные вплоть до установления контроля над электронным устройством пользователя. Например, Всемирная организация здравоохранения констатировала, что в сети Интернет размещена как достоверная, так и недостоверная информация о пандемии. Хакеры, воспользовавшись такой ситуацией, стали рассылать электронные письма, в которых якобы предлагалась услуга в виде

консультирования медицинскими организациями по вопросам относительно коронавирусной инфекции и средств защиты от нее. Однако это были фишинговые атаки. COVID-19 усложнил ситуацию с обеспечением кибербезопасности, так как большинству населения на планете пришлось во время пандемии перейти на дистанционную работу, используя свои персональные компьютеры дома, забыв о мерах безопасности, которые реализуют работодатели в закрытых корпоративных сетях. Поэтому под угрозой оказываются не только личные данные, но и служебная информация. Чтобы не стать жертвой киберпреступников, необходимо следующее:

обращать внимание на сомнительные электронные письма (грамматические ошибки, неграмотные формулировки), так как большинство рассылок осуществляется из-за границы;

помнить, что часто в фишинговых обращениях подчеркивается срочность действий, необходимость немедленно нажать на ссылку, а также поступающее предложение нереалистично заманчиво.

Так, хакеры группировки Muddy Water попытались взломать компьютеры израильских компаний посредством фишинговой рассылки с использованием зараженных документов в форматах PDF и Excel. Однако своевременно была отражена кибератака и возобновлена работа этих компаний.

В Республике Беларусь в качестве перспективных направлений борьбы с киберпреступностью определены следующие:

подготовлен разработанный совместно МВД Республики Беларусь и Национальным банком Республики Беларусь проект указа Президента Республики Беларусь, в котором прописаны действенные меры по предотвращению кибератак, в частности, в отношении граждан;

в Следственном комитете Республики Беларусь планируется создать спецподразделение по борьбе с киберпреступностью, в компетенцию которого будут входить цифровизация ведомства, расследование преступлений в сфере высоких технологий.

Таким образом, усложнение компьютерных сетей, изощренность действий преступников, распространение коронавирусной инфекции COVID-19 привели к повышенному уровню киберугроз. Мировое сообщество должно быть бдительным и принимать всевозможные меры по недопущению взлома паролей, хищения либо искажения информации, имеющейся в электронных устройствах, вмешательства в работу различных систем посредством сети Интернет, а также совершения иных противоправных действий. Правоохранительные органы постоянно ведут активную работу по выявлению киберпреступников и предотвращению кибератак.

ПРЕДМЕТ В ИНСТИТУТАХ ВЛАСТИ

Современные правоведы стойко сохраняют верность философским основам доктрины позитивизма и по-прежнему основное внимание уделяют догматическому анализу норм права, где государство как реальность выступает в монистическом подходе и как должный правопорядок, и совокупность правовых норм. А так ли это?

В такой методологии государство превратилось во вспомогательное средство для права. Из термина «государство» были вытеснены компоненты, отражающие его реальность как феномена. Достаточно обратить взгляд к эмпирически существующему государству как реальному явлению, а не как должному, то государство как идеальный правопорядок мы можем найти только в истории правовой мысли. Можно ли согласиться с таким мнением?

Предмет – только аспект, срез знаний об объекте, способ мышления (это продуктивно, но чревато упрощением взгляда), когда мы умозрительно и для удобства исследования выделяем правовую сферу в сложном объекте и анализируем ее под определенным углом. А если объект многосложен и многопредметен и состоит из компонентов, например, государство как динамическая сложносоставная система. Как феномен изучения государство обладает значительно большим объемом информации, чем может охватить правовая сфера научного исследования.

Каждое научное исследование всегда определяет свои концептуальные вопросы анализа. Какие рамки для среза знаний мы устанавливаем и на какие вопросы хотим ответить? Какие цели и задачи ставим? В каком масштабе и временном интервале мы это делаем? Ведь в следующих временных рамках, в содержании своих компонентов, любой феномен трансформируется.

В силу дисциплины правового исследования верификация направлена на сферу правовых явлений, а источники информации могут быть различны. Для этого необходимо использовать не только предметную методику по статике института власти, но и разработать методологию получения информации по источнику от функционала деятельности, т. е. в ее динамичном состоянии. Узкая специализация полезна как средство накопления знаний до определенного предела, как и высокая форма абстрагирования. Теоретизирование только по предмету, т. е. по срезу теоретических знаний, может привести к потере научной составляющей, так как эта граница подвижна и исследователь уходит в абстраги-

рование, не связанное с реальностью общественных отношений. Следовательно, за объект правового исследования необходимо брать один из компонентов, затем, проводя синтез, мы верифицируем его параметры с учетом состояния целого. В результате определяются возможности понимания содержания процесса, и, следовательно, мы способны понимать трансформацию целого.

Схема «предмет-объект», принятая в правовой науке, удобна при изучении статичных явлений одного типа и уровня. Например, при изучении единичной правовой нормы удобно использовать данную методику. По сути, изучаем филологический текст. Но как только исследованию подвергается функциональное действие института власти, возникают сложные корреляции с иными факторами. Как функционирует данный институт власти, каковы результаты его деятельности на коротком и длинном временном цикле, где показатели всегда различаются?

Следовательно, основной вопрос в соотношении предмета и объекта состоит в том, какие цели и задачи мы ставим в своем исследовании и какой масштаб институтов власти подвергаем изучению. Правильная постановка целей и задач научного исследования ведет к изменению и границ предметного содержания. Если мы в науку правового исследования вносим другие аспекты, прямо или опосредованно коррелирующие с правовой системой и институтами власти, то это научный прогресс, а если заменили одно на другое, в рамках абстрактного философствования, то это топтание на месте.

Только через постановку научных целей и задач исследования, а не путем сужения предметного исследования, не укладывающихся в логику предвзятой идеи правового государства, мы определяем возможности концептуальной модели. Не всегда полезно заранее сужать параметры анализа и синтеза объекта, а чаще необходимо расширять, до определенного порогового предела, для проверки непротиворечивых данных.

Цель – исследовать не только как идет процесс трансформации того или иного феномена, но и какие компоненты и их системные связи и структурные элементы подвергаются изменению в реальном времени, и мы получим эмпирическую модель по определенным аспектам. Это программирует и набор методик, которыми мы пользуемся. Объект в зависимости от масштаба может быть рассмотрен и по схеме «предмет-объект» и как система элементов по информации, получаемой от них. Достаточно изучить огромное количество споров, которые вызвало различие предмета и объекта только потому, что авторы не рассматривали исследовательский процесс с точки зрения целей, задач и масштаба изучаемого объекта. Выделить в чистом виде предметную юридическую сферу государства, вне контекста коррелирующих факторов,

бесперспективно. Системные закономерности используются только для определенного масштаба исследуемого объекта. На большом уровне системные закономерности будут едины, а на меньшем масштабе будут видны локальные особенности.

На наш взгляд, чтобы выйти из методологического научного тупика есть два подхода. За основание берем или философские постулаты и определения, и они являются источником методологии, или научное исследование базируется на эмпирическом обобщении фактов, а философские постулаты – это только продукт осмысления. Обращенное в сторону эмпирического факта научное исследование связывает нас с реальным содержанием институтов власти, а на стороне философии общие понятия, не охватывающие эмпирическое обобщение.

Например, практика употребления термина «государство» вошла в научную литературу и учебники, и применяется даже в тех случаях, где точнее и правильнее было бы говорить о «власти» (институтах власти). Государство – сложносоставной объект, конгруэнтный времени и пространству своей жизнедеятельности, исследовать его как явление можно только в высокой степени абстракции. Для научного анализа необходимо анализировать его отдельные компоненты – институты власти или коллектив.

Органы внутренних дел входят в систему исполнительной власти и правоохранительных органов. Это сложная система, в которую включены в качестве ее функциональных элементов милиция (криминальная и общественной безопасности), внутренние войска. Содержательной особенностью органов правоохраны является их правовой и властный характер применять дисциплинирующее воздействие. С одной стороны, они часть правовой системы, а с другой – компонент исполнительной власти. Это комплексное явление властно-правового характера, в котором интегрируются системной связью элементы правовой системы и функции органов правоохраны. Системообразующим началом для системы правоохраны является общность целей и задач.

Следовательно, при исследовании органов правоохраны необходимо применять системный анализ, где внимание обращается не только на объекты (систему органов), но и на связи между ними. Понимание целого достигается через исследование компонентов этого феномена, а каждый компонент анализируется через синтез отдельных элементов. Например, МВД как республиканский орган государственного управления, в пределах своих полномочий осуществляет регулирование и охрану общественного порядка, обладает системной связью с институтами исполнительной власти и правоохраны, и включает в себя систему элементов меньшего масштаба.

УДК 343.1

А.В. Морозов

ПРОБЛЕМАТИКА СОВРЕМЕННОГО ДОЗНАНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СО СЛЕДСТВЕННЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА. ПОНЯТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ

В процессе своего исторического развития деятельность органов дознания постоянно изменяется вместе с изменениями общественного развития. Так, можно проследить постоянные процессы реформирования, уточнения компетенции органов дознания, порядок взаимодействия с органами, осуществляющими предварительное следствие. Наиболее яркий процесс изменения в деятельности органов дознания можно наблюдать в следующие исторические периоды: дознание в дореволюционный период (1917 г.), период становления Советского государства и соответствующая специфика деятельности органов дознания, становления независимого государства в Республике Беларусь и принятие первого Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Республики Беларусь, деятельность органов дознания после реформы 2011 г., когда был образован Следственный комитет Республики Беларусь.

В качестве одного из направлений деятельности органов дознания действующий УПК Республики Беларусь выделяет деятельность по проверке заявлений и сообщений о преступлениях, а также производство неотложных следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам.

На современном этапе развития Республики Беларусь и до реформы 2011 г. деятельность органов дознания в Республике Беларусь осуществляли органы внутренних дел (ОВД). В рамках деятельности ОВД были созданы специализированные подразделения, в функции которых и входило осуществление дознания при расследовании уголовных дел наравне со следователями. Таким образом, на практике существовала ситуация, когда в системе правоохранительных органов уголовным делом одновременно занимались два обособленных подразделения (хоть и в рамках одного правоохранительного органа) – следствие и дознание, однако можно отметить, что подобная схема существенно не повлияла на качество предварительного следствия по уголовным делам.

12 сентября 2011 г. Президент Республики Беларусь принял Указ № 409 «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь», в соответствии с которым был создан Следственный комитет Респуб-

ки Беларусь. Данный нормативный правовой акт ознаменовал начало большой реформы в рамках правоохранительных и судебных органов. К вновь образованному органу – Следственному комитету – были переданы функции предварительного следствия, что привело к упразднению следственных подразделений и структур в рамках ОВД. Важно также отметить, что принятие анализируемого Указа Президента Республики Беларусь и сама реформа правоохранительных органов предусматривала совершенствование деятельности органов предварительного следствия, усиление защиты прав и законных интересов граждан в досудебном производстве путем концентрации процессуальных функций в одном государственном органе. Однако, как отмечает И.В. Данько: «... Следственный комитет, почерпнув из МВД штаты как следователей, так и дознавателей, фактически выполняет лишь часть работы, которой указанные сотрудники занимались в МВД. То есть, ликвидировав подразделения предварительного расследования МВД, законодатель сохраняет за его сотрудниками большую часть существовавших ранее процессуальных обязанностей: производство по материалам, так называемый первоначальный этап расследования и прочие».

Однако, следует отметить, что с образованием Следственного комитета и передачей ему функций предварительного следствия все чаще возникают противоречия между органами дознания и предварительного следствия, которые обусловлены проблемами взаимодействия и компетентности лиц, осуществляющих дознание. Считаем, что решение подобной ситуации может быть выражено в четком законодательном распределении полномочий между сотрудниками ОВД и Следственного комитета, а также постоянное совершенствование профессиональной подготовки участвующих в дознании должностных лиц.

Рассматривая стадии уголовного процесса, важно отметить, что проблема правового регулирования производства проверки по сообщениям и заявлениям о преступлении в настоящее время в правовой доктрине приобретает все большую актуальность. Действующий УПК Республики Беларусь содержит явный пробел в правовом регулировании следственной проверки, заключающийся в том, что процессуальный порядок проведения следственной проверки УПК почти не регламентирован, в то время как без производства такой проверки практически невозможно принять решение о возбуждении любого уголовного дела.

Учитывая значение результатов следственной проверки для уголовного процесса в целом представляется целесообразным внести изменения в УПК Республики Беларусь и следственной проверке посвятить самостоятельную гл. 20.1 «Проверка заявлений и сообщений о готовящемся или совершенном преступлении» УПК Республики Бела-

рус, в которой подробно, с выделением основных понятий, субъектов уголовного процесса, видов процессуальных действий и порядка их производства, определить процессуальный порядок деятельности органов предварительного расследования в ходе следственной проверки.

В рамках настоящего исследования, полагаем целесообразно обратиться к опыту наших соседствующих государств в области правового регулирования следственной проверки.

Так, например, в ч. 2 ст. 21 УПК Российской Федерации установлено, что в каждом случае для обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны принять предусмотренные законом меры, установить картину преступления, установить лицо или лиц, виновных в совершении преступления. Непосредственное регулирование порядка принятия (приема) сообщения о преступлении и его регистрации осуществляется на уровне ведомственных нормативных правовых актов.

Согласно гл. 19 УПК Российской Федерации следственная проверка проводится в рамках стадии возбуждения уголовного дела и включает в себя определенные мероприятия, проводимые дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа.

К допустимым средствам при проведении следственной проверки прежде всего можно отнести определенные законодательством проверочные действия, производство которых возможно в нетерпящих отлагательства случаях, еще до возбуждения уголовного дела. Для них, как и для других проверочных действий, характерна подробная регламентация, поэтому они в наибольшей степени обеспечивают достоверность получаемых сведений, защищая при этом право участников судопроизводства от возможных нарушений.

13 апреля 2012 г. Украина приняла новый Уголовный процессуальный кодекс. Принятие этого закона серьезно реформировало украинскую систему уголовного процесса и ознаменовало собой отход от советской модели уголовного судопроизводства. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в досудебном производстве.

Так, в Украине отменена стадия уголовного процесса – возбуждение уголовного дела. Досудебное расследование начинается с момента внесения ведомостей о преступлении в Единый реестр досудебных расследований (далее – Реестр), а не с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, как происходило ранее. В действующем Уголовном процессуальном кодексе Украины полностью искоренено понятие «возбуждение уголовного дела», что имеет определенные последствия.

Так, вообще упраздняется следственная проверка заявлений о преступлении. Это означает, что любое заявление о совершении пре-

ступления, независимо от уровня его обоснованности, регистрируется в Реестре и надлежащим образом проверяется. Соответственно, увеличена нагрузка на органы милиции и прокуратуры, которые не могут, как раньше, отказывать в возбуждении уголовного дела по заявлениям, которые не имеют перспектив в суде.

Подводя итог анализу производства дознания, полагаем, следует отметить, что в Республике Беларусь с 2011 г. функционирует Следственный комитет, который был наделен функцией предварительного расследования, что привело к ликвидации в структуре ОВД следственных подразделений. Тем не менее, ликвидировав подразделения предварительного расследования МВД, законодатель сохраняет за его сотрудниками большую часть существовавших ранее процессуальных обязанностей: производство по материалам, так называемый первоначальный этап расследования и пр.

Дознание в уголовном процессе играет очень важную роль, так как оно представляет собой форму предварительного расследования уголовных дел, направленную для установления и закрепления следов преступления. При надлежаще проведенном дознании вероятность раскрытия преступления и установления виновных лиц гораздо увеличивается.

Полагаем, что необходимо в правоохранительной процессуальной деятельности исключить двойственный подход к восприятию дознания: деятельность, обеспечивающая работу следователя, так как это неизбежно обуславливает конфликт интересов между субъектами, производящими дознание и следствие, что нужно учитывать в процессе дальнейшего реформирования.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, необходимо также рассмотреть вопрос о дополнении ст. 6 УПК Республики Беларусь п. 3.1 со следующим содержанием: «дознание – уголовно-процессуальная и иная деятельность, осуществляемая органом дознания или лицом, производящим дознание, с момента поступления и регистрации заявления или сообщения о преступлении и (или) с момента возбуждения уголовного дела».

В отношении же доследственной проверки, учитывая значение ее результатов для уголовного процесса в целом, представляется целесообразным внести изменения в УПК, и доследственной проверке посвятить самостоятельную гл. 20.1 «Проверка заявлений и сообщений о готовящемся или совершенном преступлении» УПК Республики Беларусь, в которой подробно, с выделением основных понятий, субъектов уголовного процесса, видов процессуальных действий и порядка их производства, определить процессуальный порядок деятельности органов предварительного расследования.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР
В СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДНИХ ШКОЛАХ МИЛИЦИИ
В 50–60-х гг. XX в.**

Успешное выполнение возложенных на органы внутренних дел задач во многом зависит от профессионализма личного состава, их общеобразовательной и профессиональной подготовки, практического опыта. В связи с этим вопросы, связанные с подготовкой кадров, всегда были и остаются актуальными для руководства любого государственного органа, в том числе и органов внутренних дел (ОВД).

Период 50–60-х гг. XX в. был достаточно сложным и противоречивым в развитии ОВД. Это было обусловлено в первую очередь теми политическими и социально-экономическими изменениями в общественном развитии СССР и БССР в послевоенное время, в период непростых и порой непродуманных реформ второй половины 50-х – первой половины 60-х гг. XX в., в том числе и в правоохранительной сфере. Все это, конечно, так или иначе, сказывалось на кадровом потенциале ОВД.

Исследуя вопросы кадрового потенциала ОВД Беларуси в этот период, необходимо отметить наиболее проблемную область кадрового обеспечения – это уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки личного состава. Об этом свидетельствует такой факт: в 1948 г. около половины милиционеров (в том числе каждый третий руководящий работник) имели только лишь 4-летнее начальное образование, каждый десятый руководитель имел высшее образование. В этих условиях важнейшей задачей стало увеличение количества ведомственных учебных заведений ОВД.

Надо отметить, что в 50-х гг. XX в. система профессиональной подготовки сотрудников ОВД БССР была составной частью общесоюзной системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД СССР и находилась в поле зрения не только республиканского партийного и ведомственного руководства, но и общесоюзного. В этот период продолжает совершенствоваться правовая база деятельности учебных заведений, уделяется большое внимание развитию сети специальных милицейских учебных заведений и укреплению их материально-технического обеспечения.

В 1954 г. принимается и вводится в действие Положение о школе милиции МВД СССР. Данный правовой акт составил организационно-

правовую основу деятельности учебных заведений в масштабе СССР. Положение распространило на личный состав школ требования Дисциплинарного устава милиции и Устава внутренней службы Советской Армии. Управлением учебных заведений МВД СССР на основе этого Положения была разработана Инструкция по организации и планированию учебного процесса и методической работы в школах МВД СССР. В 1958 г. МВД СССР были утверждены Положение об организации учебной практики и стажировки и Инструкция по организации учебной и методической работы в учебных заведениях МВД СССР. Принятие этих правовых актов содействовало совершенствованию образовательной деятельности в сфере подготовки кадров ОВД.

В 1954 г. средние специальные школы милиции были переведены на полное государственное обеспечение наравне с военными учебными заведениями. Финансирование и материально-техническое обеспечение школ возлагалось на МВД СССР, что усиливало контролирующую функцию со стороны министерства и снижало самостоятельность школ милиции.

В 1955 г. в средних специальных школах начинают открываться заочные отделения, которые позволяют обучающимся получать заочно среднее юридическое образование.

В 1950-х гг. осуществляется ряд организационных мероприятий по увеличению количества учебных заведений. С 1956 г. по 1958 г. в СССР было открыто 12 средних специальных школ милиции, всего действовало 25 средних специальных школ, в том числе в БССР – 2 школы (Могилевская школа, переданная в декабре 1952 г. из подчинения МГБ СССР в МВД СССР, и Минская школа, созданная в 1957 г.).

В 1959 г. по решению МВД и Министерства высшего образования СССР осуществляется профилизация специальных школ милиции. Все школы были специализированы на подготовку кадров по определенному профилю деятельности милиции. Так, Кишневская средняя специальная школа милиции готовила сотрудников наружной службы, Рижская – сотрудников аппаратов БХСС, Могилевская – сотрудников для органов транспортной милиции и т. д. В ряде средних специальных школ милиции (Московская, Ленинградская, Минская и др.) специализация подготовки кадров осуществлялась по трем направлениям: уголовный розыск, БХСС и административная служба милиции (ГАИ). Подготовка специалистов по одной определенной линии службы соответствовала специализации, проведенной в деятельности ОВД. Специализация обучения курсантов и слушателей позволяла более конкретно и целеустремленно строить учебный процесс, использовать богатый практический опыт, накопленный отраслевыми службами ОВД, обес-

печивать ведущие направления милиции хорошо подготовленными и знающими специфику конкретной службы специалистами.

Сотрудники ОВД БССР направлялись для прохождения обучения в школы, расположенные на территории республики и других союзных республик.

В средние специальные школы милиции на дневные отделения принимались лица рядового и младшего начальствующего состава ОВД, а также гражданские лица в возрасте до 30 лет, имеющие законченное среднее образование, отслужившие срок действительной военной службы и по состоянию здоровья годные к учебе и службе в ОВД. Поступающие на отделение подготовки начальствующего состава ГАИ, кроме того, должны были иметь квалификацию шофера. На заочные отделения этих школ принимались лица рядового и начальствующего состава, имеющие полное среднее образование, без ограничения в возрасте. Отбор и направление кандидатов на учебу в средние специальные школы милиции производился МВД, УВД, ОТМ (УТМ) в соответствии с разнарядками, объявляемыми ежегодно приказами МВД СССР. Поступающие в средние специальные школы милиции сдавали вступительные экзамены по русскому языку и литературе (сочинение) и по истории СССР (устно). Срок обучения на очных отделениях средних специальных школ милиции составлял 2 года, на заочных отделениях – 3 года. Курсанты очных отделений обеспечивались бесплатным обмундированием, питанием, общежитием и постельными принадлежностями. Ежемесячно им выдавалась стипендия. По окончании обучения выпускники получали диплом общесоюзного образца о среднем специальном образовании с присвоением соответствующей квалификации и нагрудный знак установленного образца. Приказом МВД СССР выпускникам присваивалось специальное звание начальствующего состава «лейтенант милиции».

Надо отметить, что присвоение офицерского звания выпускникам средней специальной школы предоставляло им определенные преимущества для дальнейшей служебной карьеры. Данное обстоятельство повышало статус курсанта школы милиции.

Курсантам и слушателям средних специальных учебных заведений МВД СССР, получившим на экзаменационных сессиях не менее 75 % оценок «пять», а остальные – «четыре» и выдержавшим все государственные экзамены на «пять», выдавался диплом с отличием. Эти лица приобретали право на поступление в высшие учебные заведения вне конкурса. Распределение выпускников специальных средних учебных заведений МВД СССР проводилось специальными комиссиями, создаваемыми приказом МВД СССР. Разнарядки на распределение выпускников объявлялись также приказом МВД СССР. Преимущественным

правом выбора мест при распределении пользовались слушатели и курсанты, имевшие отличные показатели в учебе и дисциплине. При распределении выпускников на работу комиссии должны были исходить из необходимости первоочередного укомплектования кадрами специалистов ведущих линий работы и по возможности учитывать личное желание выпускника. При этом выпускники, как правило, направлялись на работу в те ОВД, которые рекомендовали их на учебу. Несогласие выпускника с решением комиссии по распределению не освобождало его от обязанности явиться к месту назначения.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 13 января 1960 г. «О мероприятиях, связанных с упразднением МВД СССР», приказом МВД СССР от 30 января 1960 г. «О передаче учебных заведений МВД СССР министерствам внутренних дел союзных республик» Минская и Могилевская школы милиции перешли в подчинение МВД БССР. С этого момента МВД БССР, а в последующем с 1962 г. МООП БССР вынуждены были самостоятельно определять политику в сфере профессионального образования сотрудников. Постановлением Совета Министров СССР от 17 июня 1959 г. «О перестройке руководства высшими и средними специальными учебными заведениями СССР» на отраслевые министерства возлагалась разработка учебных программ, правил приема в вузы, оказание практической помощи ведомственным учебным заведениям.

В 1962 г. создается Управление кадров и учебных заведений в республиканском министерстве. В 1963 г. МООП БССР принимает правила приема в средние специальные учебные заведения, определяет порядок отбора кандидатов на учебу, организации вступительных экзаменов, материального обеспечения, создания специальной учебно-методической комиссии и др. Однако надо отметить, что с упразднением в 1960 г. МВД СССР начавшийся процесс по совершенствованию профессионального образования сотрудников милиции, повышения уровня подготовки специалистов и расширения учебной базы был существенно замедлен. Отрицательно сказывалось отсутствие единого организационного и методического руководства, централизованного обеспечения учебного процесса всем необходимым.

Образование в 1966 г. МООП/МВД СССР имело принципиальное значение для решения задач подготовки квалифицированных кадров в ведомственных школах. Руководство учебными заведениями было возложено на созданное Управление учебных заведений МВД СССР. Задача увеличения выпуска специалистов со средним специальным образованием решалась в двух направлениях: путем организации новых учебных заведений, а также расширения действующих школ и училищ.

Были созданы средние специальные школы милиции в Днепропетровске и Ереване (1966 г.), Фрунзе (1969 г.). Принятые меры позволили увеличить выпуск специалистов со средним юридическим образованием для ОВД. Материальная база школ и училищ была значительно укреплена, улучшился качественный состав командно-преподавательских кадров. В то же время количество выпускников средних специальных школ милиции не закрывало имеющуюся потребность профессионально подготовленных кадров органов милиции БССР. В 1966 г. выпускники высших и средних специальных школ системы МВД составляли всего лишь 13,7 % от числа лиц, принятых на службу в МВД БССР.

Таким образом, в 50–60-х гг. XX в. руководством союзного и республиканского МВД/МООП, партийных органов принимались определенные организационно-правовые меры по подготовке специалистов со средним специальным юридическим образованием для органов милиции БССР. Однако принимаемые меры не позволяли в нужном объеме укомплектовать подразделения милиции сотрудниками, обладающими профессиональными компетенциями, необходимыми для эффективного обеспечения охраны общественного порядка и противодействия преступности.

УДК 343.982

В.А. Николаенко

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЛУЖБЫ ПОЛИГРАФОЛГОВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Осложнение оперативной обстановки, рост количества преступлений, активизация организованной преступности в Республике Беларусь в 1990-х гг. потребовали от органов внутренних дел внедрения новых методов, способов, технических средств борьбы с преступностью. Одним из таких способов и средств стало использование возможностей опросов с использованием полиграфа (ОИП) для раскрытия и расследования преступлений.

Еще в конце 1990-х гг. при расследовании некоторых тяжких преступлений для проведения ОИП сотрудники ОВД с использованием личных контактов стали приглашать специалистов из России. Так, в личной беседе известный российский полиграфолог А.П. Сошников рассказал, что осуществлял ОИП по факту убийства в результате террористического акта 6 октября 1997 г. в г. Могилеве председателя комитета Госкон-

троля по Могилевской области Евгения Миколуцкого, которого вместе с женой взорвали в подъезде своего дома. В начале 2000-х гг. для работы по резонансному уголовному делу о безвестном исчезновении в республику прибыла целая группа российских полиграфологов из ГУВД Краснодарского края Российской Федерации во главе с известным специалистом И.Н. Николаевой.

Положительные результаты использования полиграфа способствовали тому, чтобы была организована подготовка ведомственных специалистов. Существенную роль в становлении полиграфа в ОВД сыграл начальник Главного управления уголовного розыска Министерства внутренних дел Республики Беларусь (ГУУР МВД) *Валентин Станиславович Потапович*. Он один из первых оценил преимущества, которые дает использование полиграфа в противодействии преступности, был одним из инициаторов его внедрения и дальнейшего развития в правоохранительных органах республики. В этом смысле его роль можно сравнить с ролью Августа Волмера, шефа полиции в американском городе Беркли, штат Калифорния, который первым оценил возможности нового метода, создал соответствующие условия для его применения, оказал поддержку своим сотрудникам Дж. Ларсону и Л. Киллеру, фактически и создавшим полиграф в его современном виде.

Непосредственно у истоков использования полиграфа в Министерстве внутренних дел стоял *Владимир Михайлович Князев*, в то время сотрудник управления по раскрытию тяжких преступлений против личности ГУУР МВД. В дальнейшем он стал первым руководителем впервые созданного самостоятельного подразделения специалистов-полиграфологов и сделал много важного для становления и развития службы психолого-технического обеспечения раскрытия преступлений (ПТОРП) криминальной милиции МВД. К слову, название новой службы в системе ОВД возникло как результат творческого процесса ее руководителя и первых сотрудников и отражало сущность выполняемой ими работы: использование психотехнологий и технических средств в интересах раскрытия преступлений.

В июне-июле 2001 г. пять сотрудников МВД во главе с В.М. Князевым (три сотрудника оперативных подразделений: В.М. Князев, Т.А. Маслова и Н.В. Винцаревич – для работы по раскрытию преступлений и два сотрудника центральной поликлиники МВД: М.В. Семенихина и И.В. Стельмашенко – для профессионального отбора кандидатов на службу) прошли обучение работе с полиграфом на базе ГУВД Краснодарского края. В обучении участвовали «патриархи» Краснодарской школы подготовки полиграфологов *Ирина Николаевна* и *Сергей Леонидович Николаевы*, а также академик, доктор биологических наук *Вале-*

рий Алексеевич Варламов. Одновременно были приобретены пять полиграфов, три из которых компьютерные полиграфные системы «Риф» и два – «Барьер».

К слову, по результатам обучения В.А. Варламов называл белорусов В.М. Князева, И.В. Стельмашенко, М.В. Семенихину в числе лучших выпускников, а в дальнейшем в своих книгах высказывал благодарность за научно-практическую помощь при подготовке материалов.

Практическое использование сотрудниками метода психофизиологических исследований в системе МВД Республики Беларусь началось с принятием 31 октября 2001 г. постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь № 206 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения органами внутренних дел Республики Беларусь опроса граждан с использованием полиграфа». Инструкция определила условия и порядок проведения опроса, оформления и хранения материалов, использования его результатов. После утверждения Инструкции сотрудникам уголовного розыска, прошедшим обучение в г. Краснодаре, в функциональные обязанности была вменена работа с полиграфом при опросе граждан по уголовным делам и материалам проверок.

Положительный результат работы при раскрытии тяжких преступлений с использованием полиграфа способствовал *созданию 14 марта 2002 г.* в центральном аппарате МВД Республики Беларусь *отдела психолого-технического обеспечения раскрытия преступлений (ОПТОРП)* в составе семи человек. Позднее эта дата была установлена как *День полиграфологов органов внутренних дел Республики Беларусь*.

Опыт оперативной работы руководства отдела позволил грамотно и в нужном направлении организовать его работу и разработать необходимые нормативные документы, регламентирующие организацию и порядок проведения опросов граждан с использованием полиграфа. В штат созданного отдела были переведены два уже подготовленных для работы на полиграфе сотрудника – врач-психотерапевт и психолог из центральной поликлиники МВД, которыми, ввиду объективных причин, кадровые проверки не проводились. Из трех подготовленных оперативных сотрудников двое перевелись в другие службы, не найдя своего призвания в данной профессии. В связи с этим в дальнейшем кандидаты на обучение работе с полиграфом проходили тщательный психологический отбор для того, чтобы в этой сфере деятельности оказались наиболее подходящие по своим психологическим особенностям, преданные своему делу специалисты.

Основными функциями отдела являлись: проведение психофизиологических исследований с использованием полиграфных устройств по

уголовным делам и материалам проверок; осуществление психологического сопровождения при опросе потерпевших, свидетелей, подозреваемых и иных лиц при раскрытии тяжких преступлений; составление психологического розыскного портрета предполагаемого преступника по нераскрытым серийным преступлениям (умышленные убийства, изнасилования и иные преступления на сексуальной почве); ведение переговоров с лицами, захватившими заложников, и лицами, угрожающими смертью или причинением вреда здоровью окружающим гражданам, либо себе самому. Таким образом, был заложен «фундамент» службы, использующей психологию и различные психотехнологии в правоохранительной деятельности.

Первоочередные усилия сотрудников созданного отдела были сосредоточены на проведении опросов с использованием полиграфа граждан, подозреваемых в причастности к различным преступлениям, особенно тяжким и особо тяжким. Высокая результативность применения полиграфа способствовала тому, что уже в конце 2002 г. ОПТОРП МВД для УВД облисполкомов и ГУВД г. Минска были отобраны и обучены работе с полиграфом по два сотрудника, которые включены в штат отделов по раскрытию преступлений прошлых лет областных управлений уголовного розыска УВД (ГУВД).

Отбор кандидатов на обучение проводился среди оперативных сотрудников, имеющих стаж оперативной работы не менее трех лет, по результатам изучения личных и служебных характеристик каждого из кандидатов, проведения психодиагностического тестирования, полиграфной проверки и собеседования. Такой профессиональный отбор был абсолютно необходим на первоначальном этапе формирования службы, чтобы в этом новом и важном направлении работали наиболее опытные, грамотные, добросовестные сотрудники, которые подходили бы для данной работы по своим психологическим, моральным и деловым качествам.

Забегая вперед, следует отметить, что такой подход себя полностью оправдал. Большинство сотрудников, отобранных для обучения еще в 2002 г., продолжают работать с полиграфом и составляют профессиональное ядро службы, многие из них в настоящее время руководят подразделениями ПТОРП в регионах.

Подготовка специалистов в 2002 г. проводилась на базе учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Академия МВД) уже упомянутыми сотрудниками управления специальных технических мероприятий при ГУВД Краснодарского края И.Н. Николаевой и С.Л. Николаевым. Специально для этого г. Минск также посетил академик В.А. Варламов. В этот же период

совместно с сотрудниками ОВД прошел подготовку сотрудник Главного разведывательного управления Министерства обороны Республики Беларусь для работы с полиграфом в своем ведомстве.

Внедрение полиграфа в деятельность ОВД происходило не только в плоскости его практического использования. Прилагались также усилия по проведению научно-исследовательской работы в данной области. В октябре 2000 г. в Академии МВД было начато диссертационное исследование на тему «Теоретико-правовые и организационные аспекты применения полиграфа в раскрытии преступлений». Данное исследование проводил сотрудник Академии МВД *Виталий Казимирович Кирвель* под руководством доктора юридических наук, профессора *Ивана Игнатьевича Басецкого*. В 2004 г. исследование завершилось успешной защитой кандидатской диссертации.

С целью совершенствования навыков уже подготовленных специалистов, обучения их методам прикладной психологии, а также подготовки новых полиграфологов, ОПТОРП МВД совместно с Академией МВД по согласованию с Министерством образования был разработан учебный план переподготовки сотрудников, осуществляющих ОИП, по специальности «Юридическая психология», со специализацией «Оперативно-розыскная психология». В программу обучения, помимо специальных дисциплин, связанных с работой на полиграфе, были включены учебные предметы по общей, юридической, оперативно-розыскной психологии, ведению переговорного процесса, психиатрии и психофизиологии, а также другие дисциплины, позволяющие грамотно построить беседу при ОИП с подозреваемыми (обвиняемыми), потерпевшими, свидетелями и другими участниками уголовного процесса, выявить в их поведении признаки неискренности, склонить их к правдивым (признавательным) показаниям, определить психические отклонения, составить криминалистический портрет предполагаемого преступника и т. д.

Учебный курс переподготовки сроком семь недель был проведен в начале 2004 г. Помимо преподавателей Академии МВД для участия в обучении были приглашены специалисты в области психиатрии (В.Г. Обьедков), оперативно-розыскной психологии (П.А. Будников), а также ведущие специалисты в области психофизиологии и «детекции лжи» из России. В частности, занятия по специальности проводили В.А. Варламов и руководитель Санкт-Петербургской школы детекции лжи, известный полиграфолог *Андрей Александрович Степанов*.

В этом же году для наиболее эффективного использования полиграфа и оптимизации работы специалистов приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 16 апреля 2004 г. № 87 «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел»

была утверждена Инструкция о порядке отбора, обучения, допуска сотрудников ОВД к работе с полиграфом и об организации их работы. Инструкция регламентировала основные требования, предъявляемые к сотрудникам, работающим с полиграфом, порядок их отбора и обучения, допуска к работе с полиграфом, оформления и выдачи документов, подтверждающих право работы с полиграфными устройствами, организацию работы специалистов полиграфа, технические требования к месту проведения опроса, требования к оформлению документации и отчетности специалистов, порядок проверки их работы. Детально был проработан порядок деятельности создаваемой в криминальной милиции МВД комиссии по допуску к работе с полиграфом, основания и порядок выдачи допуска к работе с полиграфом под руководством наставника, свидетельства о допуске к самостоятельной работе, удостоверения специалиста полиграфа. Приказ также предусмотрел участие специалистов в составе следственно-оперативных групп в раскрытии преступлений, стоящих на контроле у руководства МВД.

С учетом возросшего количества подготовленных специалистов, роста объема их работы и востребованности результатов, в начале 2005 г. в составе службы криминальной милиции УВД облисполкомов и ГУВД Мингорисполкома были созданы самостоятельные подразделения (отделения) психолого-технического обеспечения раскрытия преступлений. При этом была осуществлена серьезная организационная работа по разработке их функционала, порядка подчинения и взаимодействия с другими структурными подразделениями, а также их комплектованию, обеспечению специальными помещениями для проведения ОИП и техническими средствами.

В конце декабря 2005 г. на учебных курсах переподготовки в Академии МВД закончила обучение вторая группа сотрудников ОВД, которая пополнила личный состав созданных отделений ПТОРП на местах. В составе этой группы были также подготовлены два военнослужащих Пограничных войск Республики Беларусь, которые с 2006 г. начали осуществлять полиграфные проверки в интересах Государственного пограничного комитета.

Развитие подразделений ПТОРП не всегда происходило по восходящей линии. В конце 2006 г. в результате проводимых в ОВД организационно-штатных мероприятий в некоторых регионах должности в подразделениях ПТОРП были сокращены (ГУВД Мингорисполкома, УВД Миноблисполкома, УВД Гомельского облисполкома) и сотрудники перешли для продолжения службы в другие подразделения и службы. Необходимо отдать должное руководителям ОПТОРПов и полиграфологам в том, что они не растеряли «кадровое ядро», сохрани-

ли профессиональный потенциал и не дали возможности «затеряться» техническим средствам – полиграфам, в закупку которых были вложены значительные финансовые средства.

Для грамотной и качественной работы с полиграфом в процессе раскрытия преступлений и расследования уголовных дел, при осуществлении судебных психофизиологических экспертиз полиграфолог должен иметь объективное представление о работе оперативных сотрудников, следователей, экспертов, знать оперативно-розыскную деятельность, уголовный процесс, криминалистику и другие специальные дисциплины, изучить особенности криминалистических методик расследования различных видов преступлений.

В связи с этим в 2007 г. был разработан и введен в действие образовательный стандарт переподготовки (на базе высшего образования) по специальности 1-93 01 74 «Психолого-техническое обеспечение оперативно-розыскной деятельности» с присвоением по результатам обучения квалификации «Специалист по психофизиологическим исследованиям». Обучение по этой специальности было предусмотрено в объеме более 840 часов в течение 18 месяцев заочно. Первый набор на обучение в рамках переподготовки по данной специальности в Академии МВД состоялся в 2007 г. В состав учебной группы в подавляющем большинстве входили действующие специалисты-полиграфологи, ранее уже проходившие обучение по другим программам, и имеющие серьезный опыт практической работы. Поэтому обучение по новой программе носило углубленный практикоориентированный характер. Учебные занятия проводили известные российские полиграфологи *Валерий Владимирович Коровин* (сотрудник из первого состава 30-й лаборатории КГБ СССР, полиграфолог с многолетним стажем, в настоящее время руководитель Центра прикладной психофизиологии) и *Александр Петрович Сошников* (сотрудник 30-й лаборатории КГБ СССР, основатель «Национальной школы детекции лжи» г. Москва и генеральный директор ООО «Поликониус» – основного производителя полиграфов на российском рынке), а также кандидат психологических наук *Игорь Алексеевич Архипов* (новатор, начавший работу с полиграфом еще в 1997 г., руководитель психофизиологической лаборатории КГБ Республики Беларусь). Первый выпуск специалистов состоялся в октябре 2008 г., по результатам итоговой аттестации обучающиеся получили диплом о переподготовке на уровне высшего образования.

Организация обучения осуществлялась под руководством начальника факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД *Леонида Васильевича Саленика*. Следует отметить его существенный вклад в создание новой специальности

переподготовки и разработку образовательного стандарта, подготовку учебного и учебно-тематического планов обучения по ней.

Как уже отмечалось, весомый вклад в обучение многих белорусских специалистов внес В.А. Варламов. Разработанные им приборы из серии полиграфов «Барьер», «Крис» и «Риф» получили широкое распространение в Беларуси. В.А. Варламов постоянно осуществлял техническое и методическое сопровождение в области полиграфных исследований в ОВД Республики Беларусь, был частым гостем на учебно-методических занятиях и практических семинарах-совещаниях полиграфологов.

С 4 июня 2008 г. вступило в действие новое постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь № 162 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения органами внутренних дел Республики Беларусь опроса граждан с использованием полиграфа». Разработка данного постановления была обусловлена вступлением в законную силу Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Существенным дополнением в нем явилась возможность проведения опроса граждан с использованием полиграфа не только в рамках оперативно-розыскных мероприятий, но и при проведении специальных психофизиологических исследований при осуществлении профессионального психофизиологического отбора на службу в ОВД. До этого времени полиграфные проверки кандидатов на службу и действующих сотрудников, несмотря на наличие практики их проведения, нормативно регламентированы не были.

К началу 2009 г. в центральном аппарате МВД сформировался слаженный коллектив специалистов-полиграфологов (пятый отдел (ПТОРП) Управления «А» МВД Республики Беларусь), состоящий из 11 опытных оперативных сотрудников, с юридическим, а также психологическим, медицинским и техническим образованием. Сотрудники отдела занимались не только полиграфными проверками, но и осуществляли консультирование по вопросам, связанным с оперативным внедрением, оказывали помощь в составлении криминалистического портрета предполагаемого преступника по серийным преступлениям, осуществляли оперативно-поисковые мероприятия с использованием технических средств (газоанализатора, георадара, магнитного искателя), разрабатывали тактику ведения переговорного процесса. В отделе была разработана матрица для создания и ведения по республике электронной базы данных тяжких насильственных и сексуальных преступлений.

Руководство и сотрудники отдела оказали практическую помощь в развитии полиграфных исследований и подготовке специалистов-полиграфологов для Министерства обороны, Государственного пограничного комитета, Службы безопасности Президента. Полиграфологи МВД

осуществляли полиграфные проверки не только по уголовным делам и материалам проверок ОВД, но и в интересах Военной прокуратуры, Пограничных войск, Службы безопасности Президента, а также Комитета государственной безопасности, поскольку у наших специалистов был накоплен наибольший в республике опыт работы по раскрытию преступлений.

Однако проведение организационно-штатных мероприятий, не полностью взвешенное сокращение ряда оперативных служб, в том числе и подразделений ПТОРП, повлекли за собой увольнение опытных сотрудников, их перемещение в другие подразделения и перевод в другие государственные органы, что не в лучшую сторону отразилось на «боеготовности» и уровне профессионализма криминальной милиции.

В результате реорганизации 2009–2010 гг. в центральном аппарате МВД сохранилось подразделение ПТОРП, состоящее всего лишь из четырех сотрудников, статус которого был понижен до отделения. В результате сокращения специалист-полиграфолог с многолетним стажем М.В. Семенихина продолжила свою службу в Департаменте обеспечения ОРД, где с 2009 г. начала впервые проводить психофизиологические исследования на регулярной основе в отношении кандидатов на службу в данное неафишируемое подразделение, а также в интересах принятия кадровых решений. Необходимо отметить, что кадровые ОИП проводились сотрудниками ОПТОРП и ранее: при отборе кадров в ГУОРД, Национальное центральное бюро Интерпола, Управление международного правового сотрудничества МВД, но эта работа носила разовый, эпизодический характер. Заслуга М.В. Семенихиной состоит в том, что она смогла заинтересовать руководство, выстроить систему и внедрить на постоянной основе использование результатов ОИП при решении кадровых вопросов, что подняло на качественно новую ступень уровень изучения кандидатов и результативность принимаемых управленческих решений.

С 2010 г. систематические кадровые проверки по изучению кандидатов на службу и восстанавливаемых на службу сотрудников стали проводиться также сотрудниками группы ПТОРП ГУВД Мингорисполкома (В.А. Николаенко, Д.Г. Вавилов). По решению руководства с использованием полиграфа в обязательном порядке изучались кандидаты на службу в оперативные подразделения ГУВД, подразделения специального назначения (ОМОН), ГАИ, а также иные кандидаты, если по результатам собеседования с психологом возникали сомнения в их искренности. С 2011 г. сотрудники ПТОРП ГУВД оказывали помощь в изучении кандидатов на службу в СПБТ «Алмаз», а с 2012 г. и до включения в работу своих ведомственных специалистов полиграфологи ГУВД и областных

УВД проводили ОИП в отношении кандидатов на службу в подразделения Следственного комитета Республики Беларусь.

С 2015 г. функцию проведения ОИП при приеме на службу и при принятии кадровых решений взяло на себя отделение психологического обеспечения Главного управления идеологической работы МВД (М.И. Крепский, Ю.А. Куцаков), преобразованное в 2016 г. в Центр психологического обеспечения и специальных психофизиологических исследований МВД. Непосредственным идеологом и организатором внедрения проверок на полиграфе в кадровую работу был заместитель Министра внутренних дел *Александр Аркадьевич Кобрусев*.

В 2017 г. должности специалистов-полиграфологов из Центра были переданы в Главное управление собственной безопасности МВД, где объединены в специальное управление, существующее до настоящего времени.

В деятельности криминальной милиции полиграф использовался в первую очередь в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий и был направлен на получение сведений, способствующих раскрытию преступлений, розыску преступников, решению других задач ОРД. Результаты ОИП в соответствии с Инструкцией носили вероятностный характер и не использовались в качестве доказательств по уголовным делам, но, несомненно, оказывали влияние на планирование и организацию дальнейшего расследования. Уже с 2002 г. стали предприниматься попытки использования информации, полученной в ходе ОИП, в рамках уголовного процесса при принятии процессуальных решений (о задержании, избрании меры пресечения) и проведении следственных действий (допросов, очных ставок, обысков и т. д.). Результаты ОИП также оказывали влияние на формирование внутреннего убеждения лица, производящего расследование, при оценке доказательств по уголовному делу. Следователи стали практиковать допрос полиграфолога в рамках уголовного дела в качестве свидетеля (или специалиста), а спустя некоторое время к подобной практике стали прибегать и в судах. Одним из первых таких тестирований, результаты которого имели решающее значение при вынесении приговора, был ОИП по факту пропавшего без вести 14 января 2002 г. в г. Минске таксиста А.В. Кашпура.

Расследование сложных, нестандартных преступлений, следы совершения которых тщательно маскировались или уничтожались (например, замаскированных убийств), породили у органов предварительного расследования интерес к процессуальному закреплению полученной с помощью полиграфа оперативной информации, тем более, что сведения, полученные в ходе осуществления ОРД, могут быть легализованы (использованы) в уголовном процессе. Для предварительного расследо-

вания представляла интерес также возможность использования в уголовных делах специальных знаний полиграфологов в экспертной форме. Этому предшествовала серьезная проработка и осмысление методических и процессуальных аспектов такого использования. Здесь следует отметить вклад заместителя начальника следственного управления Управления Следственного комитета по г. Минску *Галины Владимировны Елинской*, которая оценила возможности использования полиграфа в уголовном процессе, не испугалась инноваций и инициировала назначение экспертных исследований с помощью полиграфа следователями возглавляемого ею отдела по расследованию тяжких преступлений против личности.

В октябре 2012 г. полиграфологами ПТОРП МВД и ГУВД (В.А. Николаенко, А.П. Чебаевский, А.Н. Викторович) впервые в республике была проведена судебная психофизиологическая экспертиза (СПФЭ) по результатам ОИП по уголовному делу, направленному в суд (замаскированное под безвестное исчезновение убийство гражданки К.А. Корявой, которая пропала без вести 10 ноября 2011 г. в г. Минске). Постановление о назначении психофизиологической экспертизы вынес старший следователь С.А. Пицко, который при расследовании данного уголовного дела проявил высокий профессионализм и готовность к принятию нестандартных решений.

Впоследствии специалистами-полиграфологами ПТОРП были проведены еще несколько экспертиз по тяжким резонансным преступлениям. Складывающаяся следственная практика подтвердила востребованность данного вида исследований и в декабре 2014 г. в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ) был создан отдел психолого-физиологических исследований, который занялся производством судебных психофизиологических экспертиз по еще одной сложной категории дел против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Первый полиграфолог ГКСЭ, а впоследствии руководитель соответствующего отдела Л.Е. Мун, проходила практическую стажировку при обучении ОИП на базе ОПТОРП ГУВД Мингорисполкома.

Знаковым событием в области экспертного использования полиграфа явился факт того, что 12 марта 2015 г. Минский городской суд в приговоре по факту убийства А.И. Шевцова, впервые в республике оценил результаты психофизиологической экспертизы, проведенной сотрудниками ОПТОРП, в качестве доказательства по уголовному делу. После этого имеется уже множество примеров использования результатов СПФЭ при принятии судебных решений.

На данное время в Беларуси сформировалась своя школа подготовки специалистов-полиграфологов. Ведущим учреждением образования, обеспечивающим подготовку кадров и повышение квалификации полиграфологов, является учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». С 2007 г. в учреждении образования осуществляется переподготовка по специальности 1-93 01 74 «Психолого-техническое обеспечение оперативно-розыскной деятельности». В настоящее время обучается учебная группа уже седьмого набора. При обучении используется практика применения полиграфа в республике и других странах, результаты современных научных исследований и большой личный опыт проведения ОИП преподавателями кафедры (И.А. Архипов, В.А. Николаенко), как при осуществлении ОРД, проведении расследований по уголовным делам различных категорий, по служебным проверкам (расследованиям), так и в кадровой работе.

Кафедрой психологии и педагогики Академии МВД, ответственной за выпуск обучающихся по данной специальности, разработано уже третье поколение образовательного стандарта переподготовки, который действует с июня 2020 г. В учебных и учебно-тематических планах переподготовки, учебных программах учтен многолетний опыт обучения предыдущих групп, с целью повышения качества образования рационально распределено время между учебными дисциплинами и видами занятий.

За прошедшие годы Академия МВД подготовила полиграфологов для системы МВД, Министерства обороны, Государственного пограничного комитета, Государственного таможенного комитета, Оперативно-аналитического центра при Президенте, Следственного комитета, Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля.

Не реже чем раз в пять лет проводится повышение квалификации для специалистов-полиграфологов системы МВД. Почти что ежегодно проводятся обучающие семинары-совещания со специалистами-полиграфологами МВД и других государственных органов системы обеспечения национальной безопасности. Начиная с 2016 г., указанные мероприятия проводятся на базе Международного учебного центра Академии МВД, а в последние годы они проходили с международным участием, и их статус вырос до уровня международной научно-практической конференции.

Академией МВД осуществляется международное сотрудничество в области подготовки специалистов-полиграфологов. В апреле 2019 г. указанным выше учреждением образования заключен договор о сотрудничестве с автономной некоммерческой организацией дополнительного

профессионального образования «Центр прикладной психофизиологии» (Национальная школа детекции лжи, г. Москва) – ведущим образовательным учреждением по подготовке полиграфологов в Российской Федерации. Имеются налаженные контакты с общественным объединением «Евразийская ассоциация полиграфологов», г. Алматы, Казахстан. Осуществляется сотрудничество с университетами внутренних дел России, готовящими полиграфологов (г. Москва, г. Краснодар).

С целью осуществления профессиональной защиты и информационного обеспечения деятельности полиграфологов, анализа и распространения передовых форм и методов их работы, повышения профессионального мастерства, обеспечения международного сотрудничества по вопросам использования полиграфа в г. Минске 18 июня 2004 г. было зарегистрировано общественное объединение «Полиграфолог», куда вошли действующие полиграфологи из различных силовых структур, а также некоторые бывшие сотрудники, продолжающие заниматься полиграфными проверками (сайт ОО «Полиграфолог»: <http://www.liedetector.by>). В 2007 г. в Москве была создана Международная ассоциация полиграфологов, в которую одним из участников вошло белорусское общественное объединение «Полиграфолог».

В середине 2010-х гг. общественное объединение «Полиграфолог» тесно сотрудничало с учреждением образования «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов «Центр специальной подготовки», который являлся ведущим в республике Центром по специальной и контртеррористической подготовке всех подразделений спецназначения. Совместно с Центром проводились обучающие курсы и семинарские занятия для специалистов-полиграфологов как государственных структур разных стран (Азербайджан, Казахстан, Нигерия), так и частных полиграфологов.

22 апреля 2016 г. в Международном учебном центре Академии МВД по инициативе Государственного секретариата Совета Безопасности Республики Беларусь состоялось оперативное совещание с заместителями руководителей государственных органов системы обеспечения национальной безопасности по актуальным вопросам психофизиологических исследований с использованием полиграфа. По результатам данного совещания было принято решение создать и организовать работу Межведомственной рабочей группы по вопросам проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа в государственных органах системы обеспечения национальной безопасности (МРГ). В состав МРГ вошли наиболее подготовленные и имеющие богатый практический опыт специалисты-полиграфологи – представители всех государственных органов, использующих в своей деятельности полиграф. Ру-

ководителем группы был назначен начальник Академии МВД, кандидат юридических наук, доцент *Владимир Владимирович Бачила*.

За время своей работы МРГ рассмотрела целый ряд вопросов, связанных с использованием полиграфа: о единой системе подготовки и повышения квалификации специалистов-полиграфологов государственных органов республики; об ограничении круга учреждений образования, осуществляющих деятельность в данной области; о необходимости лицензирования деятельности, связанной с проведением ОИП; о необходимости сертификации технических средств – полиграфов; о стандартизации методик проведения ОИП в государственных органах; об эффективном использовании возможностей ОИП для защиты государственных секретов; о разработке профессионального стандарта деятельности полиграфолога и включении профессии в общереспубликанский классификатор; о проведении научных исследований и обучающих семинаров (конференций). МРГ выработан и утвержден минимальный перечень факторов риска, подлежащий исследованию при проведении ОИП в отношении кандидатов на службу в государственные органы, разработаны квалификационные характеристики специалиста-полиграфолога, внесены предложения по изменению названия специальности переподготовки на «Специалист по психофизиологическим исследованиям» и присваиваемой по результатам обучения квалификации на «Полиграфолог». Многие вопросы в деятельности группы так и не нашли своего разрешения: не был определен ее правовой статус, порядок формирования и работы, компетенция и т. д. В связи с изменением обстановки ее деятельность фактически была прекращена, однако ее потенциал оказался не до конца востребованным, в частности возможности экспертной оценки предложений и консультационной поддержки при принятии государственными органами решений, связанных с использованием в своей деятельности возможностей полиграфных проверок.

Таким образом, служба психолого-технического обеспечения раскрытия преступлений криминальной милиции МВД Республики Беларусь прошла долгий путь становления и развития от небольшого подразделения до полноценной системы. За это время проведено более 83 тыс. ОИП по уголовным делам и материалам проверок, оказана практическая помощь в раскрытии около 9 тыс. преступлений.

Полиграфологи службы ПТОРП путем проведения ОИП оказывали практическую помощь в решении задач, стоящих перед органами и подразделениями Военной прокуратуры, Комитета государственной безопасности, Службы безопасности Президента, Следственного комитета Республики Беларусь.

В ОВД разработана и успешно используется система допуска специалистов к работе с полиграфом и система организации и контроля за работой полиграфологов.

Была создана и успешно функционирует система подготовки кадров полиграфологов, как для собственных нужд, так и в интересах других государственных органов. Специалисты-полиграфологи службы ПТОРП приняли участие в обучении и стажировке полиграфологов для Министерства обороны, Государственного пограничного комитета, Службы безопасности Президента, Государственного таможенного комитета, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля, Оперативно-аналитического центра при Президенте, Министерства по чрезвычайным ситуациям, а также в рамках договоренностей для других государств (Республика Монголия, Республика Азербайджан, Республика Казахстан, Нигерия и др.).

Полиграфологи подразделений ПТОРП продемонстрировали возможности использования полиграфа в интересах принятия кадровых решений и в форме экспертного исследования, что способствовало созданию специализированных подразделений по данным направлениям деятельности в системе ОВД и в соответствующих государственных органах.

Таким образом, в рамках данной статьи мы осветили лишь некоторые страницы 20-летней истории применения полиграфа в криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

УДК 34

С.В. Павлющук, В.А. Талалаев

О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ФАКУЛЬТЕТА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Право – верховенствующий регулятор общественных отношений. Не является исключением и военная сфера, эффективное функционирование которой надежно обеспечено силовыми структурами и государственными правоохранительными органами. В их составе проходят службу выпускники факультета внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» (далее – факультет внутренних войск).

Современная ситуация характеризуется продолжением насаждения позиции силы не только в разных регионах мира, но и вблизи Государ-

ственной границы Республики Беларусь. Так называемые западные демократические права, свободы и стандарты направлены на расшатывание государства и общества.

В данных условиях изучение законодательства, регулирующего и определяющего правопорядок в основных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства, становится особенно актуальным.

В этой связи при реализации образовательной программы подготовки для внутренних войск офицеров с квалификацией «Специалист по управлению – юрист» ведется преподавание 18 юридических дисциплин. Синтезирующим звеном в их числе является военная администрация и правовая работа в войсках. Это комплексная отрасль законодательства и военно-правовая наука, изучающая государственно-правовые аспекты военного строительства.

Особо отметим, что нормы военной администрации являются основополагающими источниками правового регулирования повседневной служебно-боевой деятельности. При рассмотрении вопросов о месте и роли воинских формирований и военизированных организаций в механизме государства военная администрация базируется на положениях теории государства и права.

В вопросах правового регулирования финансово-хозяйственных, трудовых отношений, охраны окружающей природной среды и труда, обеспечения безопасности военной службы, соблюдения военнослужащими норм международного гуманитарного права военная администрация как учебная дисциплина связана с финансовым, гражданским, хозяйственным, экологическим, трудовым, международным и рядом других отраслей права.

Междисциплинарные связи конституционного и административного права, опосредованные едиными подходами в вопросах государственного и военного строительства, имеют принципиальное значение при формировании юридических знаний. Особое значение в образовательном процессе отводится криминалистике и криминологии, уголовному праву.

Во все времена офицер внутренних войск – образец для подражания и уважения среди гражданского населения и будущих защитников Отечества. Он – представитель власти и проводник воли сильного и правового государства, где нет места насилию и произволу. Для военнослужащего основным правилом становится служение Республике Беларусь, белорусскому народу, Закону.

Обратим внимание, что законность, как главный правовой принцип, служит основополагающим правилом поведения для всех военнослужащих не только при их нахождении в общественных местах, но и в

быту, в семье, кругу родных и близких. Отметим, вовсе неслучайно в проекте изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь в ст. 32 говорится об обязанности родителей, воспитывающих детей, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси. Курсанты – это будущие родители, поэтому вопросы семейно-бытового воспитания для них в недалеком будущем станут наиболее актуальными.

Подчеркнем приоритетные направления деятельности преподавателей кафедры исходя из квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников факультета внутренних войск. К ним относятся: выработка у обучающихся практических умений и навыков в административно-служебной, боевой, военно-педагогической, правоохранительной и правоприменительной, военно-профессиональной деятельности.

Изучение законодательства и опыт службы показывают, что военная деятельность государства – явление многогранное. В соответствии с программами обучения акцентируем внимание курсантов на идеологических, государственно-правовых, политических, военных, социальных и других вопросах жизни и деятельности современного государства и общества, воинского коллектива как особой ячейки военной организации.

В контексте получения курсантами знаний в области юриспруденции, при проведении занятий, подлежат осмыслению: устои правового государства и социально справедливого общества, основы конституционного строя и его незыблемость, духовные традиции белорусского народа, особенности воинской службы и статуса военнослужащего, способы формирования высоких идеологических, морально-психологических и боевых качеств личного состава, пути повышения правовой и мировоззренческой культуры военнослужащих.

Особая роль отводится управлению образовательным процессом, оно должно обеспечивать согласованность деятельности преподавателя и курсанта. В данной стратегии важным является выход на такой уровень, когда учебные, информационно-идеологические и воспитательные цели занятий проникают в правосознание курсантов в качестве постоянного чувства ответственности за защиту и процветание Республики Беларусь.

В этой связи заложен ориентир на подготовку государственных служащих, офицеров-патриотов, ответственных за сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, умеющих с позиции права, закона разъяснять военнослужащим пути качественного и эффективного выполнения задач, стоящих перед подразделением.

Данные цели могут быть достигнуты, если у курсантов сформирована положительная мотивация в отношении своего профессионального совершенствования. Они должны проникнуться мыслью о том, что каждый командир (начальник) обучает своих подчиненных и отвечает за их подготовку, сохранение жизни и здоровья.

Занятия проходят в условиях, близких к выполнению реальных задач, решаемых органами военного управления и воинскими должностными лицами, в том числе при взаимодействии с правоохранительными органами. Отличительным признаком занятий становятся такие факторы, как приведение примеров из практики и военно-юридической деятельности офицеров юридической службы внутренних войск.

Таким образом, в ходе преподавания юридических дисциплин обеспечивается формирование офицеров, понимающих и поддерживающих государственную идеологию, обладающих навыками правомерного поведения при принятии управленческих решений, выполнении поставленных служебно-боевых задач, обучении и воспитании личного состава, а также в общегражданской жизнедеятельности.

УДК 343.1

А.П. Пацкевич

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ (1917–1990 гг.)

После Октябрьской революции 1917 г. и во вновь образованном СССР дополнительный импульс получило развитие уголовно-процессуального законодательства, в том числе и институт предварительного расследования.

Необходимо отметить, что после Октябрьской революции 1917 г. на протяжении почти пяти лет на территории современной Беларуси действовало законодательство Российской Федерации. Так, в постановлениях сессий ЦИК СССР Белоруссии указано, что «распространить действие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР на всю территорию ССР Белоруссии с 15 июля 1922 года», а с 15 апреля 1923 г. согласно постановлению второй сессии Центрального Исполнительного Комитета С.С.Р. Бел. четвертого созыва «О распространении действий Уголовно-процессуального кодекса РСФСР второго издания на территорию Белоруссии» до последующей отмены этого решения в конце 1923 г. в связи с изданием Уголовно-процессуального кодекса БССР (УПК БССР).

Одним из первых документов, касающихся предварительного расследования, было создание в рамках Военно-революционного комитета (ВРК) военно-следственной комиссии, призванной решать судьбы арестованных противников революции. Именно эти комиссии в рамках деятельности ВРК проводили расследование в отношении арестованных лиц и ими же принимались решения или об освобождении или дальнейшего содержания этих лиц под стражей.

22 ноября 1917 г. Советом народных комиссаров РСФСР был принят Декрет о суде № 1. Этим документом на территории Российской империи, куда на тот момент входила и территория нынешней Беларуси, упразднялись все старые суды и судебные инстанции, в том числе и институт судебных следователей.

В этот период следствие велось народными судьями и следственными комиссиями при революционных трибуналах (далее – ревтрибуналы). Эти ревтрибуналы создавались при различных Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Данные комиссии расследовали контрреволюционные преступления, такие как мародерство, кражи, саботаж и т. д. Особенностью следственных комиссий было то, что они не только расследовали преступления, но и сразу предавали суду. Следственные комиссии находились в определенной зависимости от ревтрибуналов, хотя согласно соответствующей Инструкции Народного комиссариата юстиции (НКЮ) не подчинялись ревтрибуналам.

Согласно принятой в октябре 1918 г. Инструкции об организации рабоче-крестьянской милиции в Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) на специальные следственные комиссии, состоявшие при Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР (ВЧК), судах и трибуналах, была возложена обязанность расследования общеуголовных преступлений. Такие комиссии стали создаваться и в органах милиции. Должности следователей вводились в аппаратах уголовного розыска. В особых случаях, например, не терпящих отлагательства, предварительное следствие могло быть поручено народному судье.

В мае 1920 г. предпринималась попытка реорганизации следствия в НКВД. Была разработана Инструкция о следственно-розыскной милиции, в которой указывалось, что следственно-розыскная милиция структурно делится на следственно-розыскные отделения и следственно-розыскные столы. Однако следует отметить, что согласно вышеуказанной Инструкции на следователей порой возлагались несвойственные им функции: массовые проверки доказательств с участием вооруженной силы. Данный институт был законодательно закреплен в Положении о рабоче-крестьянской милиции, утвержденном Декретом ВЦИК и

СНК РСФСР от 10 июля 1920 г. Однако уже 24 октября 1921 г. приказом НКВД РСФСР № 342 следственный аппарат в милиции был упразднен, так как он конкурировал со следственными аппаратами НКЮ, которые находились в ведении народных судов. Следователи в этот период подчинялись губернскому Совету народных судей, который и осуществлял подбор кадров следственного аппарата.

Структуру следственных подразделений подтвердило Положение о судостроительстве в Социалистической Советской Республике Белоруссии от 30 марта 1923 г. Им предусматривалось несколько категорий следователей: народные следователи при следственных участках; народные следователи при отделе прокуратуры НКЮ. Образование следственных участков и назначение народных следователей на должность производилось Высшим Судом Республики. Однако следователи по важнейшим делам назначались, перемещались и отстранялись отделом прокуратуры НКЮ.

В 1927 г. постановлением Объединенной Коллегии НКЮ СССР и РСФСР было принято решение о передаче народных следователей в полное организационное подчинение прокуратуры и превращения их в местных агентов прокурорского надзора: а) по проверке работы органов дознания; б) по самостоятельному ведению следствия; в) по поддержанию, в случае необходимости, в нарсуде обвинения. В этом же постановлении руководящим органам НКВД предлагалось: «а) провести строгое разграничение функций органов уголовного розыска и милиции в области производства дознания, не допуская принятия угрозыском дел, не связанных с необходимостью производства розыскных действий». Иными словами, в случаях, когда подозреваемый в совершении преступления был установлен, расследованием занимался следователь.

В сентябре 1928 г. по всей территории СССР следователи, находившиеся при судах, были переподчинены прокуратуре, которая в тот период находилась в ведении наркоматов юстиции союзных республик. Прокурорам вменялось в обязанность подбор кадров для следствия. Решения прокурора о назначении и увольнении народных следователей утверждались губисполкомами. Структурных изменений передача следователей из судов в прокуратуру не вызвала. По-прежнему в районах числились народные следователи, в областных аппаратах прокуратуры – старшие народные следователи, в республиканской прокуратуре – следователи по важнейшим делам.

В 1933 г. было утверждено Положение о Прокуратуре СССР, которая стала самостоятельным государственным органом. В то же время нижестоящие органы прокуратуры и состоящие в их штатах народные следователи продолжали оставаться в системе НКЮ СССР, и только в

1936 г. все органы прокуратуры были выведены из НКЮ СССР и переподчинены Прокуратуре СССР.

10 июля 1934 г. постановлением ЦИК СССР был реорганизован НКВД СССР, в него, кроме милиции, входил и аппарат Объединенного государственного политического управления при СНК СССР (ОГПУ), преобразованный этим же нормативным актом в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) с подразделениями на местах, в штате которых, в отличие от милиции, имелся следственный аппарат, расследующий государственные преступления. Органы милиции в этот период выполняли роль органа дознания, но прокурор имел право поручить милиции расследовать любое общеуголовное преступление.

По уголовным делам, где, согласно УПК БССР в редакции 1927 г. (ст. 109–110), предварительное следствие было обязательным, органы милиции проводили в течение месяца определенные следственные действия и передавали материалы уголовного дела следователю, который предъявлял обвинение обвиняемому, допрашивал лицо в качестве обвиняемого и составлял обвинительное заключение, после чего уголовное дело направлялось прокурору. Прокурор согласно ст. 118 УПК БССР 1927 г. осуществлял надзор за производством предварительного следствия органами дознания и следователями. Следователь производил предварительное следствие по преступлениям, совершенным в границах его территориального участка (ст. 123 УПК БССР 1927 г.).

В 1938 г. издается совместный циркуляр Прокурора СССР и Народного Комиссара внутренних дел СССР о разграничении подследственности между следователями и органами милиции. К компетенции следователей прокуратуры относилось расследование государственных преступлений, об особо опасных преступлениях против порядка управления и другим наиболее сложным уголовным делам, остальные же преступления должны были расследовать органы милиции.

В конце 1940 г. ведомственным приказом НКВД СССР при органах милиции были созданы следственные аппараты с введением должностей следователей и старших следователей. Все они подчинялись следственному отделу Главного управления милиции НКВД СССР, причем следователи НКВД проводили не дознание, а расследовали уголовные дела в полном объеме.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 г. НКВД СССР был разделен на два народных комиссариата: Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ). В обоих наркоматах остались следственные подразделения. В НКВД следователями расследовались общеуголовные

дела и по бандитизму, в НКГБ – в отношении государственных преступлений.

В октябре 1949 г. органы милиции из МВД были переданы в Министерство государственной безопасности (МГБ). Как и в МГБ, так и в подчиненных органах милиции функционировали следственные подразделения, однако они не были закреплены законодательно.

В 1953 г. органы МВД и МГБ были объединены в одно Министерство – Министерство внутренних дел СССР, но уже в 1954 г. из МВД СССР были выделены органы государственной безопасности и создан Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР, следственные подразделения остались в КГБ СССР, а в МВД их реорганизовали в органы дознания.

В 1960 г. принят новый УПК БССР, который был направлен на укрепление самостоятельности следователей, однако в нем вопрос о едином следственном аппарате так и не был решен. По данному УПК предварительное следствие велось следователями прокуратуры и сотрудниками органов государственной безопасности. В системе МВД органы предварительного следствия были упразднены, и органы милиции проводили только дознание.

6 апреля 1963 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка». С 1 июля 1963 г. в органах внутренних дел стал функционировать следственный аппарат. Он состоял из Главного следственного управления МВД СССР, следственных управлений МВД союзных республик, следственных отделов в управлениях внутренних дел на местах и следственных отделений и следственных групп в территориальных ГРОВД. Следователи не подчинялись юридически местному руководству ГРОВД, их перемещение, подбор и назначение осуществлялись вышестоящим кадровым аппаратом УВД, ГУВД. Однако фактически следователь ГРОВД напрямую зависел от руководителя ГРОВД, так как именно им представлялись условия для работы следователя (рабочий кабинет, обслуживание автотранспортом), меры поощрения за хорошую работу: премии, ценные подарки, выделение жилья и т. д.

Попытка в очередной раз реорганизовать следственный аппарат предпринималась в 1988 г. по решению XIX Всесоюзной партийной конференции, которая предлагала выделить следственный аппарат и оставить его в системе МВД, в прокуратуре следствие упразднилось. С целью обоснования такого решения с 1 сентября 1988 г. в системе МВД следственный аппарат в порядке эксперимента был реорганизован и выделен из подчинения УВД, с подчинением непосредственно МВД.

Несмотря на положительные оценки этой реорганизации со стороны не только работников следствия, но и прокуроров, судей и даже руководителей ОВД, в феврале 1989 г. эксперимент был внезапно прекращен без объяснения причин волевым решением руководства страны.

По нашему мнению, в последнее время снизился интерес к истории возникновения и развития основных уголовно-процессуальных институтов в Беларуси. В определенной степени это связано с тем, что в нашей стране отечественный опыт в данной области недостаточно используется. В этом контексте особый интерес представляет советский период 1917–1990 гг. развития белорусского следствия.

УДК 340.1

М.А. Пашкев, Ю.Д. Высоцкий

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Государство, как организация публичной власти, играет важную роль в жизни современного белорусского общества и, без сомнения, является тем активным социальным институтом, который влияет на развитие истории мировой цивилизации.

Вопросы о государстве и, в частности, о его функциях в гражданском обществе всегда относят к числу приоритетных. Это объясняется двумя главными причинами:

государство, как механизм управления, оказывает решающее воздействие на характер и сущность политической системы в целом;

вопросы сущности развития государства и его места в политической системе прямо затрагивают интересы различных слоев населения, общественных объединений и политических партий.

Развитие общества и государства в целом представляет собой исторический процесс, в котором государство, как механизм управления, развивалось и совершенствовалось на протяжении веков. Неотъемлемой частью данной системы являются функции государства, которые можно определить как характерные особенности государства, отличающие его от других элементов политической системы общества.

Формирование функций происходит в процессе становления и развития государства. Каждая из функций имеет определенное содержание, которое показывает, что делает государство, чем занимаются его органы, какие проблемы они разрешают. Содержание функций не оста-

ется статичным, оно меняется вместе с происходящими в обществе изменениями.

Отметим, что одна из ключевых функций государства – правоохранительная, важнейшее предназначение которой является обеспечение в современном демократичном обществе законности, т. е. неукоснительного соблюдения и исполнения всех нормативных правовых норм, прежде всего тех, которые содержатся в законодательных актах, всех правовых предписаний гражданами, их объединениями, должностными лицами, государственными органами.

Правоохранительная деятельность по охране права как величайшего достижения человеческой культуры является материальной гарантией соблюдения требований права, поскольку это действие не самого права, а внешнего по отношению к нему фактора.

Следовательно, исследование сущности и социального назначения государства не представляется возможным без уяснения вопроса о его функциях. В целях описания динамических свойств государства юридическая наука использует в первую очередь категорию «функция государства». Теоретическая и практическая значимость данной проблематики предопределяется и тем фактом, что эффективность деятельности любой социальной организации самым непосредственным образом зависит от того, насколько точно и четко выявлены ее функции.

Исследование правоохранительной функции современного государства позволит определить место и роль государства в вопросах обеспечения безопасности интересов общества и личности, приблизить теоретические знания о нем к практике. Выделение правоохранительной функции правового государства и понимание ее во всем многообразии своего содержания позволяет по-иному посмотреть на сущность правового государства, реализацию тех его принципов, которые отражены в Основном Законе нашего государства.

Таким образом, государство в настоящее время оказывает существенное влияние на все сферы жизни современного общества и с первого дня своего образования появились и его функции. Основные функции государства – это функции, которые непосредственно выражают природу и сущность государства в целом. К ним относят наиболее приоритетные направления деятельности государства в определенный исторический период, будь то экономическая или социальная сферы, а также проявляется его содержание как особой организации политической власти, располагающей специальным аппаратом управления и, в том числе, принуждения.

Функции государства отражают его динамическую характеристику, как целостной системы, отражая, что должно делать государство для достижения и осуществления тех целей и задач, которые поставлены перед ним. Если цель указывает на то, к чему стремится государство, а задача – на средства и способы ее достижения в определенных условиях, то функция отражает скоординированные направления деятельности государственного механизма.

Вопрос классификации функций государства до настоящего времени не систематизирован, до сих пор нет единого научного взгляда на их перечень и приоритетность, что привело к различным подходам к составлению соответствующей классификации.

Правоохранительная функция в рамках осуществления иных функций в современном государстве занимает одно из ключевых положений. В рамках осуществления данной функции выполняется целый спектр задач, которые существенно влияют на жизнедеятельность государства, будь то охрана общественного порядка, в которой государственные органы заинтересованы не менее, чем в борьбе с преступностью.

Органы внутренних дел играют одну из ключевых ролей в осуществлении правоохранительной функции белорусского государства. Это подтверждается тем объемом задач, которые они выполняют. В свою очередь, задачи закреплены законодательно, и они не идут вразрез с задачами, которые возложены на правовое государство в целом. Органы внутренних дел – это государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них законодательными актами Республики Беларусь. Содержание правоохранительной функции государства в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь состоит в осуществлении сотрудниками данных правоохранительных органов в соответствии с законодательно установленными полномочиями действий, имеющих целью обеспечение прав и свобод граждан посредством установления законности и правопорядка.

О необходимости исключения задач, противоречащих сущности и социальному назначению органов внутренних дел в механизме белорусского государства, говорится на различных государственных уровнях довольно часто. Так, в частности, органы внутренних дел в соответствии с законодательными актами участвуют в выполнении таких задач, которые не предусмотрены Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Законом). Закон не содержит исчерпывающего перечня задач и функций, которые на практике в настоящее время осуществляются ор-

ганами внутренних дел. Помимо задач, предусмотренных Законом, на органы внутренних дел возложены задачи в области государственной пограничной политики, предусмотренные Законом Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-3 «О государственной границе Республики Беларусь», в области перевозки опасных грузов в соответствии с Законом Республики Беларусь от 6 июня 2001 г. № 32-3 «О перевозке опасных грузов», органы внутренних дел участвуют в обеспечении исполнения гражданами воинской обязанности в соответствии с Законом Республики Беларусь от 5 ноября № 1914-ХП «О воинской обязанности и воинской службе», осуществляют дактилоскопическую регистрацию граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства в соответствии с Положением о порядке осуществления добровольной и обязательной государственной дактилоскопической регистрации, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 18 ноября 2004 г. № 565. На органы внутренних дел возложена также обязанность по реализации профилактических мероприятий и защите территории Республики Беларусь от завоза и заноса африканской чумы свиней и реализации профилактических мероприятий по предупреждению гибели людей в результате пожаров. Более целесообразно поручить эту работу, например, подразделениям Министерства сельского хозяйства и продовольствия, Министерства здравоохранения, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Государственному комитету судебных экспертиз и т. д. В данном ключе возможно рассмотреть вопрос и о институте «двойного» подчинения органов внутренних дел, используя опыт, например, деятельности органов Комитета государственного контроля, Комитета государственной безопасности и др. Вывод органов внутренних дел из структуры исполкомов (администраций районов) позволит органам внутренних дел, например, более эффективно бороться с коррупционными проявлениями на местах.

Полагаем, что исключение из компетенции органов внутренних дел несвойственных задач позволит сосредоточить усилия на реальном обеспечении общественного порядка и противодействии преступности.

В настоящее время в теории государства разработаны положения о правоохранительной функции государства, организации правоохранительных органов, особенности осуществления правоохранительной деятельности в государствах с разными политическими режимами, принципиальные положения о применении мер государственного принуждения, в том числе и мер юридической ответственности за противоправное действие. Следовательно, управление современным обществом осуществляется посредством осуществления государственной власти, которая направлена на формирование в обществе и государстве правопорядка.

УДК 343.1

Г.Р. Пянтковский

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ СО СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА ПО НЕПОСРЕДСТВЕННО ВОЗНИКШЕМУ ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Взаимодействие правоохранительных органов в процессе раскрытия преступлений, проведения проверки по материалам и расследования уголовных дел является необходимым условием обеспечения законности и правопорядка в обществе и государстве.

Потребность во взаимодействии обусловлена требованиями уголовно-процессуального законодательства, устанавливающими направления деятельности органов дознания и следствия, наделяющими их различными полномочиями. Вопросы взаимодействия актуальны и потому, что за последние годы произошло значительное омоложение кадров правоохранительной системы и требуется формирование их профессиональных компетенций.

Особенно актуальными продолжают оставаться вопросы соблюдения законности и организации взаимодействия органа дознания и следователя при задержании лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, т. е. по основаниям, предусмотренным ч. 1 и 1¹ ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК).

В настоящее время проблемные вопросы взаимодействия связаны с распределением полномочий по процессуальному оформлению результатов задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, а именно:

1. Кто составляет протокол задержания?
2. Кем и когда проводится личный обыск при задержании?
3. Составляется ли протокол личного обыска при задержании?
4. Кто принимает решение о задержании и выносит соответствующее постановление?
5. Кто сообщает прокурору и родственникам задержанного о проведенном задержании?

Данные вопросы имеют существенное значение, так как любое нарушение порядка задержания лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления может повлечь признание задержания незаконным, а полученные доказательства недопустимыми (ч. 4

ст. 105 УПК), а также дает право задержанному на возмещение вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс (ч. 1 ст. 460 УПК).

Для ответов на указанные вопросы изначально необходимо определиться с полномочиями сотрудников органа дознания при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, задержании преступника.

Так, оперативному дежурному отведена ведущая роль в приеме и обработке информации о преступлении, координации первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и неотложных следственных действий. Именно он при поступлении заявления, сообщения о преступлении привлекает подразделения органов внутренних дел (ОВД) к пресечению преступления, перекрытию возможных путей отхода лиц, совершивших преступление, блокированию (оцеплению) мест их укрытия и задержанию.

Иные сотрудники ОВД (сотрудник подразделения криминальной милиции, участковый инспектор милиции, участковый инспектор по делам несовершеннолетних, кинолог органа внутренних дел, сотрудник подразделения Департамента охраны Министерства внутренних дел и т. д.), выполняющие указания оперативного дежурного и прибывшие первыми на место происшествия, незамедлительно принимают меры по установлению и задержанию лиц, совершивших преступление, проведению в установленном законодательством порядке личного обыска задержанных в целях обнаружения и изъятия орудий преступления, предметов, документов и ценностей, в том числе оружия или иных предметов, которые могут быть использованы для причинения вреда жизни и здоровью, доставлению задержанных в ОВД.

В свою очередь, задержание включает в себя: 1) фактическое задержание лица; 2) доставку его в орган уголовного преследования; 3) кратковременное содержание лица под стражей.

В соответствии с ч. 1 ст. 110 УПК должностное лицо, осуществляющее фактическое задержание, немедленно после доставления задержанного в орган уголовного преследования должно составить протокол задержания. В нем указываются основания, место и время фактического задержания, результаты личного обыска, а также время составления протокола. При этом, как отмечено выше, личный обыск должен быть проведен при фактическом задержании. Это значит, что отдельный протокол личного обыска не составляется, а время проведения личного обыска и его результаты отмечаются непосредственно в протоколе задержания. Далее протокол задержания объявляется подозреваемому должностным лицом, осуществившим задержание, т. е. лицом, соста-

вившим протокол задержания, также задержанному разъясняются его права и обязанности, предусмотренные УПК.

Протокол задержания содержит обстоятельства, указывающие на правомерность задержания, в том числе зафиксированное время фактического задержания, которое является началом исчисления не только срока содержания под стражей, но и в последующем засчитывается судом в срок наказания. По этой причине протокол задержания должен составляться именно должностным лицом правоохранительных органов, осуществившим фактическое задержание и в полном объеме обладающим сведениями о всех обстоятельствах задержания.

Кроме протокола задержания и протокола разъяснения подозреваемому его прав и обязанностей, должностное лицо правоохранительных органов выносит, при наличии оснований, постановление о задержании и составляет протокол разъяснения порядка обжалования задержания.

Исходя из положений ч. 2 ст. 110 УПК, орган дознания, следователь принимают решение о задержании и выносят указанное постановление в течение 3 часов с момента доставления подозреваемого в орган уголовного преследования. Однако в уголовно-процессуальном законодательстве, а также в межведомственных приказах, постановлениях и т. д. не определено, кто именно (следователь или сотрудник органа дознания) должен выносить указанное постановление.

По сложившейся практике, принимать решение о задержании и выносить постановление об этом следует должностному лицу правоохранительного органа, которое проводит проверку по материалу. Например, если проверку проводит орган дознания и материалы не переданы в орган предварительного следствия в течение 3 часов с момента доставления задержанного в орган уголовного преследования, то постановление о задержании выносит сотрудник органа дознания. Если проверку по материалам проводит следователь и сотрудники органа дознания по поручению следователя в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий установили лицо, совершившее преступление, задержали его и доставили следователю, то постановление о задержании выносит следователь.

При работе в составе следственно-оперативных групп принятые следователем во время дежурства заявление, сообщение о преступлении или подготовленный им рапорт на имя начальника подразделения Следственного комитета о непосредственном обнаружении сведений, указывающих на признаки преступления, регистрируются в Единой книге о преступлениях и происшествиях, которая ведется в соответствующем ОВД, однако фактически проверку по материалам проводит следователь, а не орган дознания, и именно следователь уполномочен

принимать по ним процессуальные решения (выносить постановления о возбуждении уголовного дела, получении образцов для сравнительного исследования, о назначении экспертиз, о задержании и т. д.).

Иначе складывается ситуация при задержании лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления о незаконном обороте наркотиков.

Взаимодействие органа дознания и следователя по преступлениям о незаконном обороте наркотиков регламентируется совместным письмом Следственного комитета Республики Беларусь и Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 1 февраля 2016 г. № 12/1767 «О некоторых вопросах организации взаимодействия органов внутренних дел Республики Беларусь со Следственным комитетом Республики Беларусь при раскрытии и расследовании преступлений о незаконном обороте наркотиков» (далее – Письмо).

Из положений Письма следует, что в случае задержания лица, у которого в ходе личного обыска при нем обнаружено наркотическое средство, сотрудник ОВД, помимо процессуального изъятия средства, доставляет задержанное лицо в ОВД, составляет протокол задержания с отражением результатов личного обыска и разъясняет права и обязанности подозреваемому лицу. После чего, не позднее 3 часов с момента доставления задержанного в ОВД, он же принимает решение о вынесении постановления о задержании лица в порядке ст. 110 УПК. При этом сотрудник ОВД выносит постановление о назначении химической экспертизы по одному объекту предполагаемого наркотического средства. Лишь в случае получения не позднее 12 часов с момента фактического задержания лица заключения химической экспертизы или его копии сотрудник ОВД незамедлительно передает материалы проверки заступившему на дежурство следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. При этом заступивший на дежурство следователь указывает в Единой книге о преступлениях и происшествиях ОВД время получения материала, после чего принимает решение в соответствии с законодательством и иными нормативными правовыми актами Республики Беларусь. Указанный порядок обусловлен отсутствием на первоначальном этапе достоверных сведений об изъятии именно наркотического средства.

Необходимо отметить, что сотрудник органа дознания или следователь, который вынес постановление о задержании, о произведенном задержании обязан письменно сообщить прокурору в течение 24 часов с момента вынесения данного постановления, а также в соответствии со ст. 115 УПК, в течение 12 часов с момента фактического задержания уведомить кого-либо из совершеннолетних членов его семьи или близ-

ких родственников либо предоставить возможность такого уведомления самому задержанному, о чем составить справку или иной документ, подтверждающий данный факт.

Таким образом, наиболее актуальными и проблемными вопросами взаимодействия органа дознания и следователя при задержании лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления являются вопросы распределения компетенций и соблюдения законности при процессуальном оформлении факта задержания.

Одним из способов решения данных вопросов может быть внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, межведомственные приказы и постановления.

УДК 378.048.2 + 351.741

В.Н. Радоман, А.В. Кащеев

СТАНОВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

В этом году исполняется 30 лет с начала подготовки научных работников высшей квалификации в системе органов внутренних дел (ОВД) Республики Беларусь. В 1992 г. в Академии милиции МВД Республики Беларусь (далее – Академия милиции) была создана адъюнктура. Это событие стало поворотным моментом в дальнейшем развитии ведомственного милицейского образования. Сегодня учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» не только обеспечивает получение высшего и научно-ориентированного образования, но имеет государственную аккредитацию в качестве научной организации, являясь бесспорным научным центром системы ОВД. При этом ведомственная подготовка научных работников высшей квалификации выполняет двуединую цель, одновременно формируя из сотрудника-практика и ученого, и педагога высшей школы.

Ретроспективный анализ становления академической адъюнктуры свидетельствует, что за ее основу была взята советская модель ведомственной подготовки научных работников высшей квалификации.

Следует отметить, что начало ведомственной подготовки научных кадров высшей квалификации связано с коренными преобразованиями кадровой политики в системе ОВД СССР. В послевоенные годы советская милиция столкнулась с кадровым голодом, вызванным в первую очередь последствиями войны. Многие специалисты, имеющие практи-

ческий опыт работы, погибли защищая Родину, а пришедшие им на смену бывшие фронтовики, имея боевой опыт, не обладали достаточными знаниями и навыками для выполнения возложенных на ОВД задач. В то же время научно-технический прогресс требовал от государства подготовленных кадров во всех сферах, в том числе и в правоохранительной. Для внедрения в практическую деятельность ОВД передовых достижений науки и техники в 1945 г. создается Научно-исследовательский институт криминалистики НКВД СССР (с 1946 г. – МВД СССР). На повестке дня руководства МВД встал и вопрос о создании милицейского высшего учреждения образования. Решение этого вопроса происходило в условиях послевоенной трансформации советских ОВД. В 1949 г. органы милиции были переданы из МВД в МГБ, поэтому первой статус учреждения высшего образования в 1952 г. получила Высшая школа милиции МГБ СССР, переименованная после объединения МВД и МГБ в 1953 г. в Высшую школу милиции МВД СССР (с 1954 г. – Высшая школа МВД СССР). В 1953 г. в структуре МВД СССР создается управление учебных заведений, на которое возлагаются обязанности по координации подготовки кадров для ОВД, формированию организационно-штатной структуры ведомственных учреждений образования, подбору кандидатов на вакантные должности и т. д. Постепенно расширяется сеть филиалов Высшей школы МВД СССР (ее структурных подразделений) в союзных республиках, которые заложили основу для создания в последующем самостоятельных милицейских учреждений высшего образования, например, Минской высшей школы МВД СССР.

Хрущевские преобразования конца 50-х – начала 60-х гг. XX в. имели для системы ОВД в целом негативные последствия, выраженные в оттоке подготовленных кадров, ликвидации общесоюзного МВД, преобразовании республиканских МВД в МООП. Следствием необдуманной государственной политики в правоохранительной сфере стал рост преступности. Вместе с тем с начала 1960-х гг. начинается постепенное увеличение числа учреждений высшего образования, в частности, в 1960 г. появилась Высшая школа МВД УССР, в 1965 г. – Омская высшая школа милиции МООП РСФСР. В 1965 г. Научно-исследовательский институт милиции МООП РСФСР был преобразован во Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны общественного порядка при МООП РСФСР (с 1968 г. – Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД СССР).

Уже в середине 60-х гг. XX в. наметилась качественная трансформация системы учреждений высшего образования и научных организаций МООП/МВД СССР. Отчасти это было связано с восстановлением общесоюзного МООП, назначением на пост Министра охраны обществен-

ного порядка (с 1968 г. – Министр внутренних дел) СССР Н.А. Щёлокова и укреплением позиций последнего. С 1966 г. все ведомственные учреждения образования перешли под контроль МООП СССР, в структуре которого восстановлено управление учебных заведений и научных учреждений.

С конца 1960-х гг., с одной стороны, постепенно увеличивается количество учреждений высшего образования системы МВД СССР, а с другой – происходит трансформация уже существующих. В частности, в 1974 г. Высшая школа МВД СССР была преобразована в Академию МВД СССР.

Уже на первых этапах становления системы подготовки милицейских кадров с высшим образованием перед руководством МВД стояла задача по формированию и сохранению научного потенциала учреждений высшего образования и научных организаций МВД СССР. При этом тогда, как и сегодня, вопросы подготовки научных работников высшей квалификации в системе ОВД реализовывались в рамках общегосударственной политики. Так, постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1956 г. № 1174 «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров» был установлен порядок подготовки научно-педагогических кадров через аспирантуру (с небольшими изменениями и дополнениями действовал до конца 1980-х гг.). Так были установлены требования не только для лиц, поступающих и обучающихся в аспирантуре, но и для учреждений, при которых создавались и существовали аспирантуры. В частности, академии наук, министерства и ведомства обязывались «проводить подготовку научных кадров через аспирантуру лишь в тех научных учреждениях и высших учебных заведениях, которые имеют возможность обеспечить квалифицированное научное руководство аспирантами и располагают необходимой экспериментальной базой». Наличие достаточного научного потенциала требовалось и для проведения аттестации, ведь в этот период правом рассматривать диссертации на соискание ученых степеней обладали советы (ученые советы) учреждений высшего образования и научных организаций.

Мероприятия, проводимые руководством МВД СССР по укреплению научного потенциала и материально-технической базы Высшей школы МВД СССР, позволили создать в структуре последней в 1957 г. адъюнктуру. В 1957 г. был осуществлен и первый набор. Одним из первых адъюнктов Высшей школы МВД СССР стал Леонид Николаевич Калинин, который в 1961 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Оперативно-розыскные и следственные действия по раскрытию умышленных убийств». В 1958–1961 гг. в адъюнктуре Высшей школы

МВД СССР обучался выдающийся ученый-криминалист Николай Иванович Порубов, также успешно защитивший в 1961 г. кандидатскую диссертацию по теме «Дознание по делам о насильственной смерти на железнодорожном транспорте». Эти ученые были направлены на педагогическую работу в Минск, где после образования Минской высшей школы МВД Л.Н. Калинин возглавил кафедру оперативно-розыскной деятельности ОВД, а Н.И. Порубов – кафедру криминалистики.

После создания в 1965 г. Всесоюзного научно-исследовательского института охраны общественного порядка при МООП РСФСР в его структуре также была образована адъюнктура. Дальнейшее расширение системы ведомственной подготовки научных работников высшей квалификации связано с созданием в 1970 г. адъюнктуры в Киевской высшей школе МВД СССР. В 1977–1980 гг. в этой адъюнктуре обучался Иван Игнатьевич Басецкий, защитивший в 1980 г. кандидатскую диссертацию на тему «Теоретико-правовые, этические и организационно-тактические проблемы оперативной работы службы БХСС». После создания в 1975 г. Московской высшей школы милиции МВД СССР в ее структуре также была создана адъюнктура, которую успешно окончил в 1983 г. с защитой кандидатской диссертации по теме «Условия эффективности общей профилактики преступлений, осуществляемой органами внутренних дел в крупном городе» Валерий Антонович Ананич.

Как отмечает российский исследователь системы милицейского образования профессор М.А. Кожевина, с начала 70-х гг. XX в. руководством МВД СССР проводилась планомерная унификация организации образовательного процесса и научно-исследовательской деятельности в ведомственных учреждениях образования с общегосударственными требованиями. Это непосредственно отразилось и на подготовке научных работников высшей квалификации. В то же время МВД СССР жестко контролировало план набора адъюнктов (для каждого учреждения высшего образования и научной организации определялась соответствующая квота), согласовывало тематику диссертационных исследований, подавляющее большинство из которых носило практико-ориентированный характер, и т. п. Более того, в 1975 г. значительно повышен статус Высшей аттестационной комиссии (ВАК), которая стала действовать при Совете Министров СССР. Изменился порядок аттестации соискателей ученых степеней, выразившийся, в частности, в создании специализированных советов по защите диссертаций. Одной из ключевых функций ВАК стало участие совместно с Госпланом СССР, Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике, Академией наук СССР, Министерством высшего и среднего специального образования СССР, другими министерствами и ведомствами в

планировании подготовки научных работников высшей квалификации, а также в совершенствовании деятельности аспирантуры.

По мере увеличения научного потенциала учреждений высшего образования МВД СССР в их структуре не только создавались адъюнктуры (например, в 1981 г. адъюнктура была создана в Омской высшей школе милиции МВД СССР, в 1988 г. – в Рязанской высшей школе МВД СССР, а в 1990 г. – в Горьковской высшей школе МВД СССР), но и открывались специализированные советы по защите диссертаций. В 1982 г. такой совет был создан в Киевской высшей школе МВД СССР.

Таким образом, становление адъюнктуры в системе органов внутренних дел СССР происходило в условиях как преобразования советской системы подготовки и аттестации научных работников высшей квалификации, так и расширения сети ведомственных учреждений высшего образования и научных организаций. При этом адъюнктура создавалась только при наличии достаточного научного потенциала, который гарантировал качественное научное руководство соискателями ученых степеней.

УДК 351.74 (476) (091)

Л.А. Саракавік

ПРАВОВОЕ РЕГУЛЯВАННЕ ГРАШОВА-МАТЭРЫЯЛЬНАГА ЗАБЕСПЯЧЭННЯ СУПРАЦОЎНІКАЎ МІЛІЦЫІ БЕЛАРУСІ Ў МІЖВАЕННЫ ПЕРЫЯД

Пытанне аб прававым рэгуляванні грашова-матэрыяльнага забеспячэння супрацоўнікаў міліцыі мае не меншае значэнне, чым аб службовай іх дзейнасці. Гэта само па сабе зразумела. У розныя перыяды гісторыі Беларусі яно вырашалася неадназначна, залежала ад шэрагу фактараў унутранага становішча дзяржавы.

Адным з першых актаў па адзначанаму пытанню з'явілася па даручэнню ўрада пастанова Наркамата ўнутраных спраў РСФСР (НКУС) ад 28 кастрычніка (10 лістапада) 1917 г. «Аб рабочай міліцыі» Дадзеная пастанова НКУС заклала прававыя асновы будаўніцтва савецкай міліцыі. Невыпадкова пастановай ЦК КПСС і Савета Міністраў СССР ад 17 жніўня 1962 г. № 900-387 дзень 10 лістапада быў абвешчаны штогадовым святам – Днём савецкай міліцыі. Гэта рашэнне было юрыдычна замацавана Указам Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 26 верасня таго ж года.

Непасрэдным актам, закранаючым клопат савецкай улады аб супрацоўніках міліцыі, стала пастанова НКУС РСФСР ад 19 верасня

1918 г. «Аб пашырэнні на членаў і служачых міліцыі дзеяння Палажэння аб страхаванні на выпадак беспрацоўя і Палажэння аб страхаванні на выпадак хваробы». Згодна з ёй усе служачыя і работнікі савецкай міліцыі падлягалі на агульных падставах забеспячэнню ў выпадках хваробы, няшчасных здарэнняў, старасці і інваліднасці нароўні з усімі працоўнымі.

Загадчыкі аддзелаў кіравання мясцовых выканкамаў і начальнікі міліцыі павінны былі адрэгуляваць з мясцовымі страхавымі касамі ці аддзелаў працы мясцовых Саветаў рабочых і сялянскіх дэпутатаў пытанне аб прыпісцы міліцыянераў да бальнічных кас, што тычылася забеспячэння ў гэтай галіне.

Пры складанні каштарысаў на савецкую міліцыю ў іх павінны былі ўключацца ў адпаведнасці з пастановай «Аб парадку прымянення палажэнняў аб страхаванні на выпадак беспрацоўя і хваробы» выдаткі па ўплаце працэнтных узносаў у бальнічныя касы.

Важнае значэнне мела Інструкцыя аб арганізацыі савецкай рабоча-сялянскай міліцыі, выдадзеная 12 кастрычніка 1918 г. НКУС і НКЮ РСФСР. У ёй адзначалася, што склад, колькасць і аклады членаў савецкай міліцыі, служачых канцылярыі і выдаткі па арганізацыі і аплаце атрадаў міліцыі вызначалі павятовыя і гарадскія Саветы. Выпрацаваныя імі нормы зацвярджаліся выканкамам губернскага Савета і НКУС (п. 8).

Фінансаванне павятовай і гарадской міліцыі адбывалася за кошт як дзяржаўнага казначэйства па каштарысу НКУС, так і мясцовых Саветаў (п. 9).

Усе члены міліцыі пры выкананні службовых абавязкаў павінны былі насіць устаноўленую форму ці вызначальны знак, мець халодную зброю і рэвальверы (п. 11–12).

Складанае ўнутрыпалітычнае становішча Савецкай дзяржавы вымусіла СНК РСФСР прыняць 3 красавіка 1919 г. Дэкрэт «Аб савецкай рабоча-сялянскай міліцыі». У ім, у прыватнасці, адзначалася, што ўтрыманне ўсіх відаў міліцыі НКУС дзяржава брала на свой кошт.

Міліцыянеры, агенты крымінальнага вышуку і асобы каманднага складу міліцыі мабілізаваліся для нясення службы ў Чырвоную Армію, але заставаліся на сваіх месцах і лічыліся прыкамандзіраванымі да аддзелаў кіравання. З іх НКУС абавязваўся $\frac{1}{3}$ міліцыянераў і $\frac{1}{5}$ частку асоб каманднага складу пастаянна трымаць у дзеючай арміі. Міліцыянеры і камандны склад міліцыі залічваліся на харчаванне на тылавы чырвонаармейскі паёк, за наяўны разлік па цвёрдых цэнах. Абмундзіраванне яны атрымлівалі за кошт дзяржавы.

Улічваючы значнасць і ролю савецкай міліцыі ў падтрыманні грамадскага парадку і ў барацьбе са злочыннасцю, Дэкрэт УЦВК ад 10 чэрвеня 1920 г. зацвердзіў Палажэнне аб рабоча-сялянскай міліцыі. Згодна з ім у склад міліцыі НКУС уваходзілі гарадская, павятовая, прамысловая, чыгуначная, водная (рачная, марская), вышуквая міліцыя. Як узброенаму выканаўчаму органу, міліцыі прысвойвалася значэнне ўзброеных часцей асобага прызначэння. Таму забеспячэнне міліцыі абмундзіраваннем, зброяй, харчамі ажыццяўлялася ў парадку, устаноўленым для забеспячэння арміі. Іншымі словамі, матэрыяльнае забеспячэнне міліцыі было прыроўнена да армейскага. Гэта аказала істотны ўплыў на камплектаванне органаў міліцыі не толькі ў адзначаны час, але і на будучае.

З кастрычніка 1927 г., а затым 11 лістапада гэтага ж года УЦВК і СНК РСФСР прынялі дзве пастановы аб паляпшэнні матэрыяльнага становішча работнікаў міліцыі: уводзіліся дадатковыя льготы, павышалася зароботная плата, устанаўлівалася працэнтная надбаўка да акладу за выслугу гадоў, вызначаліся меры па сацыяльнаму страхаванню, паляпшэнню жыллёва-бытавых умоў.

З улікам адзначаных рашэнняў УЦВК і СНК РСФСР 13 снежня 1927 г. СНК БССР прыняў пастанову аб устанаўленні шэрагу льгот супрацоўнікам міліцыі. Да прыкладу, за імі захоўваліся зямельныя надзелы на час нясення службы. Нароўні з вайскоўцамі яны карысталіся льготамі пры размеркаванні зямель запаснога фонду, атрыманні лесу, сельскагаспадарчых сродкаў і машын з пракатных пунктаў.

На наступны дзень, 14 снежня 1927 г., ЦВК і СНК БССР прынялі чарговую пастанову «Пра захаванне да паляпшэння быту і службы работнікаў рабоча-сялянскай міліцыі». Яна пашырала і паляпшала грашова-матэрыяльнае забеспячэнне супрацоўнікаў міліцыі. Для іх устанаўлівалася перыядычная надбаўка да асноўнага акладу зароботнай платы. Прадугледжваліся дзяржаўнае страхаванне на выпадак смерці або інваліднасці пры выкананні службовых абавязкаў, выдзяленне сродкаў на будаўніцтва.

Наступным крокам у гэтым кірунку стала пастанова ЦВК і СНК БССР ад 14 жніўня 1928 г., якая канкрэтызавала пастанову ЦВК і СНК БССР ад 14 снежня 1927 г. У адпаведнасці з ёй устанаўліваліся надбаўкі да зароботнай платы работнікам страявога складу міліцыі і актыўнага складу крымінальнага вышуку за выслугу гадоў: за бесперапынную службу на працягу 3 гадоў – 10 %, 6 гадоў – 20 %, 9 гадоў – 30 %. Дзеянне пастановы пашыралася на малодшых міліцыянераў, агентаў крымінальнага вышуку, малодшы і сярэдні начальніцкі склад надворнай і прамысловай міліцыі і крымінальнага вышуку.

Па тым часе заслугоўвае ўвагі і пастанова СНК БССР ад 23 студзеня 1929 г. «Пра ўтварэнне фонду спецыяльных сродкаў для паляпшэння быту работнікаў міліцыі». У складаным сацыяльна-эканамічным становішчы рэспублікі было вырашана нестандартным па тым часе шляхам пытанне наконт паляпшэння грашова-матэрыяльнага палажэння міліцыі. Сутнасць гэтай пастановы заключалася ў наступным. Штрафы, што спаганяліся за незаконны выраб, захаванне і збыт спіртных напіткаў і спіртаўтрымліваючых рэчываў, залічваліся ў бюджэты акруговых выканкамаў і выдаткоўваліся па каштарысу, які складаўся начальнікам адміністрацыйнага аддзела, зацвярджаўся прэзідыумам акруговага выканкама, на адначасовую дапамогу сем'ям тых работнікаў міліцыі, якія загінулі, а таксама цяжка хварэлі; на паляпшэнне быту ў час водпуску; на адпраўку хворых на курорты і ў дамы адпачынку; на паляпшэнне жыллёва-бытавых умоў (набыццё пасцельных прыналежнасцяў, абсталяванне інтэрнатаў і г. д.), узмацненне барацьбы з патаемным вінакурствам (арт. 1).

Пры адміністрацыйных аддзелах акруговых выканкамаў утвараўся фонд спецыяльных сродкаў для паляпшэння быту работнікаў міліцыі, у які залічваліся ўсе адлічэнні са штрафных сум, апрача адзначаных у арт. 1, што спаганяліся ў судовым і адміністрацыйным парадку і ішлі, паводле дзеючых законаў, на прэміраванне работнікаў міліцыі (арт. 2). 25 працэнтаў сродкаў фонду прызначалася на жыллёвае будаўніцтва для супрацоўнікаў міліцыі, а 75 працэнтаў – на вядзенне культурна-асветніцкай працы, матэрыяльную дапамогу асобным работнікам міліцыі, якія праявілі выключную ініцыятыву і самаахвярнасць у змаганні са злачыннасцю і ў іншых галінах дзейнасці міліцыі, а таксама тым, хто хварэў (ці членам сям'і); на пасыланне для лячэння і ў дамы адпачынку (арт. 3).

Распараджэнне фондам даручалася начальнікам адміністрацыйных аддзелаў пасля ўзгаднення з акруговымі выканкамамі і пад агульным наглядам НКВС БССР (арт. 4).

Характэрна, што ў цяжкіх умовах канца 1980-х гг. і ў першыя гады дзяржаўнай незалежнасці Рэспублікі Беларусь, калі працоўныя калектывы высвятлялі, каму з іх дастанецца права купіць тую ці іншую рэч, бо на ўсіх не хапала, меўся вялікі дэфіцыт, у некаторых міліцэйскіх калектывах гучалі прапановы вярнуцца да 1920-х гг.: частку канфіскаванай маёмасці ў якасці прэміі перадаць тым супрацоўнікам міліцыі, хто дабіўся найлепшых вынікаў па службе. Аднак такая прапанова не была падтрымана.

У пачатку 1930-х гг. па разглядаемаму пытанню прадстаўляе цікавасць Палажэнне пра рабоча-сялянскую міліцыю і крымінальны вышук БССР (далей – Палажэнне). Яно было зацверджана 27 лютага 1930 г. ЦВК і СНК БССР. Палажэнне юрыдычна замацоўвала ранейшае

грашова-матэрыяльнае забеспячэнне супрацоўнікаў міліцыі. Так, арт. 9–10 Палажэння прапісвалі права супрацоўнікаў страявога, актыўнага і адміністрацыйна-гаспадарчага складу міліцыі і крымінальнага вышуку на час службы бясплатна атрымоўваць форменнае абмундзіраванне, захоўваць і насіць пры сабе халодную і агнястрэльную зброю.

Не меншае значэнне мела Палажэнне аб рабоча-сялянскай міліцыі, якое зацвердзіў СНК СССР 25 мая 1931 г., і якое дзейнічала да 1962 г. У прыватнасці, у ім адзначалася, што памер зарплаты для супрацоўнікаў міліцыі ўстанаўліваўся СНК СССР для органаў міліцыі ўсяго Савецкага Саюза. Прадугледжваліся перыядычныя прыбаўкі да заробленай платы за выслугу гадоў у наступных памерах: за 3 гады бесперапыннай службы – 10 працэнтаў, за 6 гадоў – 20, за 9 гадоў – 30 і за 12 гадоў – 50 працэнтаў асноўнага аклада па займаемай у дадзены момант пасадзе (арт. 41–42). 27 лютага 1930 г. ЦВК БССР і СНК БССР у сувязі з саюзнай пастановай ад 25 мая 1931 г. пастанавілі скасаваць Палажэнне аб рабоча-сялянскай міліцыі і крымінальным вышукі БССР.

Такім чынам, разглядаемае пытанне дазваляе заключыць наступнае:

1. Прававое рэгуляванне грашова-матэрыяльнага забеспячэння супрацоўнікаў міліцыі Беларусі ў міжваенны перыяд не было адназначным. Яно ажыццяўлялася на аснове тых грамадскіх адносін, якія складваліся па меры развіцця найперш сацыяльна-эканамічных адносін. Па меры эканамічных поспехаў прыкметна паляпшалася і ўтрыманне супрацоўнікаў міліцыі. Калі першапачаткова яны забяспечваліся як з бюджэту Наркамата ўнутраных спраў і мясцовых Саветаў, то з часам дзяржава поўнасцю ўзяла на сябе грашова-матэрыяльнае ўтрыманне міліцыі.

2. Важным для паляпшэння кадравага складу міліцыі, а значыць і ўдасканалення дзейнасці міліцыі, стала рашэнне савецкай улады аб ураўнаванні грашова-матэрыяльнага забеспячэння міліцыі з Рабоча-Сялянскай Чырвонай Арміяй.

УДК 343.9

П.В. Седых

DARKNET – СРЕДА ДЛЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Функционирование DarkNet имеет продолжительную историю, по сути, равную сети Интернет. Будучи ее «глубинным» сегментом, DarkNet представляет собой совокупность частных сетей (самая известная из них сеть Tor), «закрытых» электронных ресурсов и базируется на системе анонимизации серверов, позволяющей скрыть IP-адрес пользо-

вателя, его местонахождение или значительно усложнить установление данной информации.

Стоит отметить, что от пользователя не требуется обладать какими-то специальными знаниями для того, чтобы получить доступ к DarkNet. Достаточно установить находящийся в свободном доступе для компьютерных устройств Тор-браузер. Кроме того, отдельные программные приложения по мгновенному обмену сообщениями используют современные методы шифрования и обеспечивают анонимность пользователей, что способствует размещению информации, характеризующей по содержанию DarkNet. Учитывая общедоступность указанного программного обеспечения (программных приложений), их распространенность, с течением времени по сегментное разграничение сети Интернет и выделение из нее DarkNet представляется несколько условным.

Вместе с тем злоумышленники все более активно используют возможности данной сети, чтобы сохранить анонимность своих действий от третьих лиц и государства, обойти законодательно введенные ограничения, для совершения конкретных преступлений, обмена соответствующей информацией на тематических форумах. В связи с этим рассмотрение DarkNet и содержащейся в ней информации продолжает быть актуальным в целях борьбы с преступностью.

На стартовой странице Тор-браузера декларируется: «Неприкосновенность частной жизни является правом человека», что отдельными лицами воспринимается в контексте вседозволенности, совершения преступлений, удовлетворения «болезненных интересов». В этой среде осуществляется незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотики), распространяется детская порнография, иной незаконный контент.

Так, DarkNet выступает зоной особой активности педофилов, где лица с аномальным сексуальным влечением к детям используют информационные технологии для обмена между собой материалами запретного содержания.

Организаторы торговли наркотиками используют ресурсы DarkNet для функционирования интернет-магазинов, где можно оформить заказ, почитать отзывы и описание, поделиться мнением о качестве продукта и сервиса, связаться со службой поддержки, оплатить покупки любым способом (банковскими платежными карточками, через интернет-кошельки, криптовалютой и т. д.). DarkNet также используется организаторами и подстрекателями создания преступных групп для так называемого трудоустройства, в том числе вовлечения в свою деятельность «кладменов», которые делают закладки наркотиков, «гроверов», которые выращивают траву, химиков, которые производят ЛСД и экстази, курьеров, которые

перевозят товар, «дропов», которые снимают деньги, трафаретчиков, которые пишут объявления на асфальте и заборах.

В DarkNet лица, совершающие хищения путем модификации компьютерной информации, объединяются в законспирированные, располагающиеся по всему миру преступные группы, имея возможность быстро обмениваться информацией.

Торговля оружием, поддельными документами, иными товарами и незаконными услугами также осуществляется в DarkNet.

Очевидно, что DarkNet и другие анонимные сети представляют собой среду для распространения преступности и несут в себе угрозу, являясь, в своем роде, «чашками Петри» для криминальных элементов.

Государственные органы различных стран в кооперации с IT-сектором предпринимают попытки прекратить существование DarkNet либо создать управляемую среду. Например, в России Федеральным законом Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусмотрены комплексные меры по регулированию распространения информации в социальных сетях, противодействию доступу к запрещенным ресурсам и др. Между тем названные меры нельзя считать достаточными для указанной цели.

Динамичное развитие техники, информационно-коммуникационных технологий и базирующиеся на них способы совершения преступлений опережают, как законодательство, так и правоприменительную практику, вынуждая заинтересованные государственные органы действовать по факту.

В качестве примера можно привести деятельность крупнейшей в СНГ торговой площадки по продаже запрещенных товаров (преимущественно наркотиков) – Hydra («Гидра»), где наркопотребители, в том числе из России и Беларуси, лишь установив на свои компьютерные устройства Тор-браузер, могут получить доступ к указанной торговой площадке и приобрести в размещенных там интернет-магазинах наркотики. Вероятно, название «Hydra» («Гидра») является неслучайным. Оно сравнимо с чудовищем из древнегреческой мифологии, поскольку усилиями правоохранительных органов прекращая деятельность одного интернет-магазина, к сожалению, на его месте появляется другой.

В конечном итоге, прекратить существование DarkNet либо создать из нее управляемую среду в настоящее время не представляется возможным. У правоохранительных органов остается единственный способ противостоять этой преступности – использование DarkNet в качестве среды для борьбы с ней.

В данном направлении положительным примером служит деятельность подразделений интернет-разведки МВД Республики Беларусь. Сотрудники указанных подразделений, проводя оперативно-розыскные и иные мероприятия в сети Интернет, в том числе DarkNet, выявляют преступления, связанные со сбытом наркотиков, задерживают частных лиц; во взаимодействии с иными службами МВД пресекают деятельность интернет-магазинов, занимающихся незаконным оборотом наркотиков. Помимо этого, подразделением интернет-разведки при обнаружении пронаркотического контента принимаются меры к блокировке доступа белорусских пользователей к этим ресурсам.

Использование следователями информации из DarkNet в ходе предварительного расследования происходит опосредованно: при изучении материалов оперативно-розыскной деятельности; показаний участников уголовного процесса; в ходе осмотра компьютерных устройств и компьютерной информации с участием обладателя информации. В данном случае сложно переоценить полученные сведения, поскольку они позволяют установить механизм совершения преступления, выдвинуть версии.

Однако изучение информации из DarkNet через призму представленных документов или показаний участников уголовного процесса не до конца соответствует положениям Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, в части принятия мер по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, поскольку получаемые сведения содержат информацию на момент совершения преступления, но не учитывают ее актуальное состояние (прекращение деятельности интернет-магазина по незаконному обороту наркотиков, изменение его электронного адреса, наименования, контактных данных лиц, ценовой политики, ассортимента и др.).

В этой связи представляется целесообразным проведение осмотра интересующих следствии DarkNet-ресурсов и использование имеющейся там информации. Например, в целях расследования преступлений может использоваться информация из энциклопедии DarkNet – Hidden Wiki, специализированных форумов преступных сообществ и др. Путем проведения осмотров данных ресурсов можно получить сведения о (об): принципах деятельности преступников; используемых новациях при совершении преступлений; открытой переписке участников сообществ; наименовании и личной информации учетных записей, которые могут быть изучены и приобщены к материалам уголовного дела.

В части непосредственной борьбы с преступностью в среде DarkNet, первенство принадлежит оперативным сотрудникам, которые, исполь-

зуя средства и методы оперативно-розыскной деятельности, выявляют и раскрывают преступления, получают ориентирующую информацию. Одновременно с этим следует наращивать потенциал следователей путем производства процессуальных действий с непосредственным использованием информации из DarkNet в сотрудничестве с оперативными подразделениями. Правоприменительная практика свидетельствует о готовности сотрудников правоохранительных органов работать в этой среде. В последующем это позволит устанавливать актуальные способы совершения преступлений, получать оперативную информацию о преступниках и преступных организациях, фиксировать следы преступлений, разрабатывать эффективные методики выявления и раскрытия преступлений.

Таким образом, функционирование DarkNet способствует количественному и качественному росту преступлений, однако принимаемыми мерами запретить использование DarkNet или создать из нее управляемую среду в настоящее время не представляется возможным. Вместе с тем условием трансформации DarkNet из среды, в которой можно (нужно) «работать», в среду, которую можно контролировать (управлять), является решение ряда общих и частных проблем: совершенствование законодательства; оснащение практических подразделений правоохранительных органов технико-криминалистическими средствами; обучение сотрудников работе с указанными средствами; выработка действенных способов деанонимизации пользователей DarkNet; выявления и фиксации следов преступлений, оставляемых в данной сети.

УДК 351 (74)

С.А. Семенова

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА БЕЛАРУСИ

Охрана общественного порядка, борьба с преступностью всегда были и остаются важнейшими функциями любого государства. На начальной стадии развития государственности на территории белорусских земель специального полицейского аппарата не существовало. Полицейские функции на территории своего княжества осуществлял князь и различные представители его администрации. В основном расследование дел о преступлениях поручалось княжеским вирникам, мечникам, писцам, тиунам, десятским – предшественникам современных следователей или оперативных работников.

В Великом Княжестве Литовском (ВКЛ), в состав которого входили белорусские земли, также первостепенное значение придавалось охране правопорядка и борьбе с преступностью. На общегосударственном уровне за сохранением правопорядка следил монарх, а также «земские врядники» (маршалок земский, канцлер, подскарбий земский, гетман и др.). На местном уровне в границах удельных княжеств – удельные князья, в границах наместничеств – наместники. Территория ВКЛ в XVI в. была разделена на 13 воеводств и 30 поветов. Последние в свою очередь состояли из волостей, сел и городов. Во главе воеводства стоял воевода. Наряду с административно-хозяйственными и военными функциями он вместе со своими помощниками осуществлял и полицейские, в том числе и уголовный сыск. В повете главой администрации был поветовый староста, компетенция которого была аналогичной компетенции воеводы, в волости – войт.

Постепенное усиление феодальной эксплуатации вызвало массовый протест феодально-зависимого населения, оборачивавшийся бунтами, разбоями, убийствами и другими преступлениями в отношении феодалов и представителей их администрации. Власть отвечала мерами по ужесточению наказания. В общегосударственных сводах законов ВКЛ – Статутах ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг. – наряду с другими нормами особое внимание было уделено нормам уголовного права. Статут ВКЛ 1588 г. законодательно закрепил классификацию криминальных деяний (по объекту и степени общественной опасности). По Статутам ВКЛ наказание законодатель определял как зло или страдание, причиняемое преступнику с целью возмездия или устрашения. Следует отметить, что Статут 1588 г. действовал на белорусских землях и после присоединения ее территории к Российской империи, а на отдельных территориях вплоть до 1840 г.

После присоединения белорусских земель к Российской империи в результате трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795 гг.) в губерниях Беларуси была учреждена система местных органов власти и управления, предусмотренная Законом «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. На территории губерний высшая государственная власть принадлежала генерал-губернатору. В его ведении была и полиция. В повете (уезде) не было единого органа управления, как такового, а был лишь полицейский орган – нижний земский суд во главе с земским исправником. В результате введения Устава благочиния или полицейского 1782 г. в белорусских городах изменялась организация охраны общественного порядка. На основе примерного штата городской полиции, утвержденного императором в 1799 г., были составлены штаты полиций конкретно для каждого города Бе-

ларуси. В городе создавалась управа полиции во главе с городничим. Например, Минск делился на две части, в каждую определялось по одному частному приставу и одному квартальному надзирателю. Каждая часть города делилась на столько отделений, сколько необходимо было ночных сторожей. Подобная организация полиции просуществовала до полицейской реформы 1862 г., по которой городская полиция была объединена с уездной в одно полицейское управление во главе с полицеймейстером.

Быстрый рост преступности во второй половине XIX в. и отсутствие эффективных средств борьбы с ней вызвали серьезное беспокойство, что обусловило создание специализированных сыскных органов. В 1866 г. в Петербурге создается сыскное отделение, работа которого строится на использовании негласных методов. Сыскные отделения начинают создавать в полицейских органах других городов. Однако общегосударственная система аппаратов уголовного сыска в стране отсутствовала. Положение усугублялось слабой постановкой розыскного дела и плохой подготовкой кадрового состава сыскных подразделений. Ежегодно 31 % всех следствий прекращался из-за низкого уровня розыскной работы. 6 июля 1890 г. был издан Закон «Об организации сыскной части» (далее – Закон). В составе полицейских управлений губернских и других крупных городов создавались «сыскные отделения четырех разрядов для производства розыска по делам общеуголовного характера...». Однако Закон четко не определял место сыскных подразделений в структуре полицейских управлений. Сыскные отделения были подчинены полицеймейстерам и рассматривались в качестве вспомогательного органа.

В августе 1910 г. Министерством внутренних дел, возглавляемым П.А. Столыпиным, издается Инструкция чинам сыскных отделений, которая определяла их задачи и устанавливала структуру. В конце XIX – начале XX в. в полиции Российской империи так же, как и в других европейских странах, для борьбы с преступностью начинают применять научные методы и технические средства, что, безусловно, повлияло на эффективность работы сыскной полиции.

После победы Февральской революции 3 марта 1917 г. полиция была заменена народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления. Большую роль в организации милиции Беларуси, в частности Минска, сыграл Всероссийский земский союз. В марте 1917 г. на собрании рабочих и служащих этого союза с участием представителей железнодорожных и других рабочих был избран Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов, которому поручили организовать милицию. Совет выдвинул на долж-

ность начальника Минской городской милиции служащего Всероссийского земского союза большевика М.В. Фрунзе.

Гражданская милиция Минска была в ведении Исполнительного комитета общественной безопасности при городском комиссаре, о чем свидетельствуют протоколы заседания комитета, где рассматривались вопросы организации правопорядка в городе, прошения о зачислении на службу в милицию, утверждения ее руководящего состава, а также различные заявления граждан.

В ноябре 1917 г. в соответствии с решениями съездов Советов рабочих и солдатских депутатов Западной области, солдатских депутатов армий Западного фронта и Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний был создан высший орган власти на территории Беларуси – Исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облискомзап). Милиция, сформированная Временным правительством, перешла в непосредственное подчинение отдела внутренних дел Облискомзапа.

28 октября (10 ноября) 1917 г. НКВД РСФСР, уполномоченный Советом Народных Комиссаров (СНК), издал постановление «О рабочей милиции», которое явилось первым нормативным правовым актом, определяющим создание советской милиции как исполнительного органа местных Советов рабочих и солдатских депутатов.

Организация и деятельность милиции в Беларуси происходила в сложных условиях Второй мировой войны, на ее территории практически постоянно велись военные действия. Сотрудникам милиции, в частности уголовных отделений, кроме непосредственной борьбы с преступностью, приходилось задерживать дезертиров, а также бежавших военнопленных, которые нередко становились участниками краж и ограблений. Процесс формирования нового милицейского аппарата был остановлен в связи с немецкой оккупацией, которая продолжалась с февраля до середины декабря 1918 г. 10 декабря 1918 г. части Красной Армии вступили в Минск и с этого же дня Минский губернский Военно-революционный комитет начал проводить работу по восстановлению и укреплению местных органов советской власти. Возобновилось формирование и организация советской милиции, начали создавать подразделения уголовного розыска, положения о которых 5 октября 1918 г. утвердила коллегия НКВД РСФСР. Именно этот день считается Днем образования уголовного розыска Беларуси.

Однако исследователь истории белорусского уголовного розыска Ю.В. Курьянович на основании архивных данных делает вывод, что на территории Беларуси уголовный розыск начал создаваться еще в 1917 г.

По его сведениям, заместителем Министра внутренних дел Временного правительства России князем Сергеем Урусовым 8 апреля 1917 г. была направлена телеграмма витебскому губернскому комиссару, в которой дается указание не упразднить существовавшие в некоторых местностях сыскные отделения, а передать их в ведение Министерства Юстиции. Копия телеграммы была отправлена прокурору Витебского окружного суда Б.С. Репнинскому с просьбой «не отказать в организации уголовного розыска с обновленным составом служащих» и сообщить «о дальнейшем». В мае 1917 г. состоялись заседания особого совещания, на которых и были рассмотрены вопросы организации Управления уголовного розыска. Особое совещание вынесло решение присвоить вновь созданному розыскному органу название «Управление уголовного розыска в городе Витебске» и направило витебскому губернскому комиссару А.А. Волковичу проекты соответствующего постановления, положения об этом управлении и его штатном расписании, которые были утверждены 3 июня 1917 г.

Таким образом, процесс создания уголовного розыска Беларуси уходит глубоко в историю и сегодня нельзя с уверенностью сказать, что этот процесс исследован в полной мере.

УДК 94 (476) «1941/1945»

А.В. Сивцов

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ РАДИОИГР НКВД-НКГБ И ОРГАНАМИ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В результате нападения нацистской Германии на СССР уже к началу сентября 1941 г. вся территория БССР была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. В сложившихся условиях успех боевых действий Красной Армии зависел в том числе от организации органами государственной безопасности радиоигр, в рамках которых с конца 1941 г. по сентябрь 1943 г. под контролем чекистов работало 24 радиостанции и порядка 80 оперативных источников – радистов противника.

Анализ материалов показывает, что широкое распространение радиоигры получили весной 1942 г., когда нацистские спецслужбы начали массово забрасывать в советский тыл агентов, обеспеченных радиостанциями. Согласно сообщению НКВД СССР от 2 августа 1942 г. № 1407/Б в ГКО и ЦК ВКП(б) об итогах борьбы с агентурной немец-

кой военной разведкой большую часть агентов противник забрасывал через линию фронта группами в составе 3–4 человек, отдельные из которых обеспечивались портативными радиостанциями. С марта по август 1942 г. НКВД СССР изъясил у немецких парашютистов аппараты для прослушивания телефонных разговоров, а также 74 радиостанции, из которых 31 использовалась для дезинформирования немецкой разведки. В апреле 1942 г. Нарком внутренних дел СССР Л. Берия представил председателю Государственного комитета обороны И. Сталину докладную записку о задержании немецких радистов с предложениями об их задействовании в интересах Красной Армии в целях дезинформирования противника в отношении дислокации и перегруппировки советских войск. Мероприятия, изложенные в документе, были согласованы, а подготовка и реализация дезинформационных материалов в дальнейшем осуществлялась 4-м Управлением и 1-м отделом 2-го Управления НКВД, а с мая 1943 г. 3-м отделом Главного управления контрразведки «СМЕРШ» Народного комиссариата обороны. К концу весны 1943 г. в ведении 4-го Управления осталась только многоходовая операция «Монастырь-Курьеры-Березино», которая проводилась с 1941 по 1945 г. и была основана на радиоигре, которую советские спецслужбы вели против подразделений абвера.

В документах органов государственной безопасности радиоигры обозначались заглавной литерой «Э», по первой букве слова «эфир». В «войне в эфире» контрразведчики применяли новейшие технические средства. Выявление вражеских агентов, снабженных радиостанциями, проводилось специальной радиоуправляемой службой и розыскными радиопеленгаторными группами. Работа радиоуправляемой службы осуществлялась в тесном взаимодействии с другими оперативными подразделениями НКВД-НКГБ, органов военной контрразведки. К участию в радиоиграх привлекалась перевербованная агентура противника, а также оперативные источники органов государственной безопасности, внедренные в нацистские спецслужбы. Отбор радистов для выполнения заданий в тылу противника осуществлялся в соответствии с директивой ГУКР «СМЕРШ» от 22 мая 1943 г., разосланной начальникам УКР «СМЕРШ» фронтов. Особое внимание в документе уделялось политической устойчивости кандидатов и их родственников. Исследования показывают, что при помощи радиоигр 4-е Управление, 1-й отдел 2-го Управления НКВД и 3-й отдел ГУКР «СМЕРШ» дезинформировали разведку противника в отношении планов Красной Армии, перехватывали каналы связи с агентурой, вызывали на территорию БССР немецких агентов с последующим их

арестом или перевербовкой, «подставляли» нацистским спецслужбам своих источников в целях внедрения в разведывательные, контрразведывательные и специальные органы противника, вербовки в качестве разведчиков-связников, содержателей явочных квартир и переправщиков через линию фронта, создавали необходимые условия для организации агентурно-оперативной работы. Указанные задачи в зависимости от конкретной обстановки осуществлялись сотрудниками органов государственной безопасности в комплексе.

Следует отметить, что основная ценность радиоигр заключалась не в количестве выявленных немецких агентов, а в возможности снабжения противника дезинформацией. Так, перед проведением стратегической наступательной операции «Багратион» дезинформация органами «СМЕРШ» передавалась, в том числе, путем проведения радиоигр. В целях демонстрации укрепления Красной Армией обороны в зоне «белорусского балкона», имитации готовящихся наступательных операций на южных участках фронта велся усиленный фронтовой радиообмен. Противник слышал шум танковых моторов, интенсивное передвижение войск в прифронтовой полосе. В этом и состоял основной замысел стратегической операции – отвлечение внимания противника с направления главного удара в БССР и создание впечатления о том, что основные наступательные операции летом 1944 г. советские войска готовят на южных участках фронта.

В этих целях в марте 1943 г. в г. Горький начата радиоигра «Друзья» под руководством советских радистов – Н. Палладия и И. Коцарева. До начала проведения операции военные разведчики находились в немецком плену, а после их заброски на территорию СССР явились с повинной в органы государственной безопасности. С 1944 г. в рамках подготовки к Белорусской операции радисты под контролем органов «СМЕРШ» работали в г. Минске и г. Молодечно. За время радиоигры «Друзья» предоставили нацистской спецслужбе дезинформацию в отношении передвижения воинских эшелонов, сообщили реальные, легко проверяемые и не имеющие большой ценности сведения военного характера, а также вывели на советскую сторону трех немецких агентов. Работали разведчики вплоть до мая 1945 г. Свой вклад в наступательную операцию «Багратион» также внесли радиоигры «Узел», «Танкист», «Знакомые» и др.

В завершении Белорусской операции органами государственной безопасности проведены самые успешные радиоигры, в рамках которых противнику передана дезинформация о том, что Красная Армия измотана и ее дальнейшее наступление не планируется. Например, радио-

игра «Костры», проводимая органами военной контрразведки с октября 1944 г. в районе г.п. Мир Барановичской области, велась от имени пяти немецких агентов, зарекомендовавших себя в наступательной операции с положительной стороны. Согласно оперативному замыслу, противник неоднократно направлял данной агентуре грузы с продовольствием и снаряжением. Агенты предоставляли нацистской разведке дезинформационный материал об оборонительных рубежах советских войск, о формировании повстанческого движения, вызвали на территорию немецкого радиста, который в последующем был арестован органами государственной безопасности. Операция продолжалась из Белостока вплоть до капитуляции нацистской Германии. В октябре 1944 г. в рамках радиоигры «Борисов» органы государственной безопасности посредством использования радиосвязи вывели на территорию Гродненской области агента-литовца, который при приземлении был арестован военной контрразведкой вместе с батареями для рации, документами и т. п.

В мае 1945 г. на территории Беларуси реализован 3-й этап стратегической радиоигры «Монастырь-Курьеры-Березино», санкционированной И. Сталиным накануне операции «Багратион» и проводимой НКВД-НКГБ во взаимодействии с РУ ГШ и органами «СМЕРШ». В рамках организованной в августе 1944 г. комбинации оперативный источник «Гейне» сообщил нацистской разведке об окружении на белорусской территории немецкой части, численностью около 2 тыс. человек. После перепроверки информации отдельные агенты немецкой разведки были перевербованы и стали частью оперативной игры, а нацистское командование снабжало сформированное советскими спецслужбами воинское формирование оружием, боеприпасами и продовольствием. Фактически указанная операция подвела итог свыше 180 радиоигр, которые сотрудники органов государственной безопасности осуществили в период Великой Отечественной войны.

Таким образом, радиоигры, проведенные НКВД-НКГБ и органами контрразведки «СМЕРШ» на территории БССР, внесли весомый вклад в успех боевых действий Красной Армии и в целом в победу над нацистской Германией. Каждая радиоигра носила творческий, наступательный характер и являлась по-своему уникальной агентурной операцией. В настоящее время опыт, приобретенный советскими спецслужбами в ходе организации радиоигр, передается из поколения в поколение, а достигнутые результаты анализируются и используются в рамках патриотического воспитания личного состава силовых ведомств.

УДК 342.9

А.О. Сидельников

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ВОПРОСАМ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Одним из основных направлений деятельности участковых инспекторов милиции органов внутренних дел является деятельность, направленная на пресечение и предупреждение совершения правонарушений и преступлений. В связи с вступлением в законную силу нового Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) от 6 января 2021 г. в настоящий момент имеется необходимость внесения изменений в законы, регламентирующие деятельность по профилактике правонарушений: Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон № 122-3); Закон Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-3 «Об оружии» (далее – Закон № 61-3), Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-3 «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» (далее – Закон № 104-3).

При обсуждении законопроекта, наряду с вопросом приведения вышеуказанного законодательства в соответствие с КоАП, затрагивались взаимоотношения между близкими родственниками и членами семьи, касающиеся недопущения домашнего насилия, а также законодательное закрепление изъятия оружия у лиц, совершающих административные правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и в состоянии алкогольного опьянения. Данные изменения направлены в первую очередь на предупреждение более серьезных последствий, предупреждение совершения тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья, защите семейных ценностей и недопущения «домашнего насилия».

Согласно статистическим данным, в 2021 г. было возбуждено 292 уголовных дела по факту причинения тяжких телесных повреждений, убийств на почве семейного насилия. Однако эти данные отражают лишь «насилие в семье», попадающее в официальную статистику. Вместе с тем было возбуждено еще 56 уголовных дел, которые по факту являлись семейным насилием, но его совершили родственники, которые не проживали совместно, в связи с чем не попадали под категорию «насилия в семье». Например, супруги, которые проживали раздельно, но поддерживали отношения, бывшие супруги по отношению друг к другу.

Таким образом, возникла необходимость в изменении Закона № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

Законом Республики Беларусь от 6 января 2022 г. № 151-3 «Об изменении законов по вопросам профилактики правонарушений» (далее – Закон № 151-3), использующийся ранее термин «насилие в семье» заменяется термином «домашнее насилие». Согласно действующей редакции Закона № 122-3: «насилие в семье – умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания». Закон № 151-3 предусматривает следующее: «домашнее насилие – умышленные противоправные либо аморальные действия физического, психологического или сексуального характера близких родственников, бывших супругов, граждан, имеющих общего ребенка (детей), либо иных граждан, которые проживают (проживали) совместно и ведут (вели) общее хозяйство, по отношению друг к другу, причиняющие физические и (или) психические страдания». Таким образом, Закон № 151-3 расширяет группу лиц, которые будут подпадать под профилактику домашнего насилия, включая бывших супругов, граждан, имеющих общего ребенка, лиц, совместно проживающих, ранее проживающих и иных лиц.

Закон № 151-3 также устанавливает внесение информации об имевшихся фактах домашнего насилия в базе данных. Им определяется порядок сбора, регистрации, накопления, сохранения и использования сведений о фактах домашнего насилия путем формирования и использования соответствующего реестра, который будет находиться в ведении МВД. На наш взгляд, основаниями для постановки на учет необходимо считать проведение проверки по факту домашнего насилия, привлечение лица к административной ответственности за совершение домашнего насилия, возбуждение уголовного дела по такому факту. Кроме того, предлагаем в ст. 4.4 «Деяния, влекущие административную ответственность по требованию» КоАП закрепить исключительно ч. 1 ст. 10.1 КоАП, исключив ч. 2 ст. 10.1 КоАП для принятия эффективных мер к привлечению правонарушителя к административной ответственности по факту происшедшего, а не исключительно по требованию пострадавшего лица.

Учитывая, что Закон № 151-3 направлен на профилактику домашнего насилия, в его основных принципах закрепляется сохранение традиционных семейных ценностей; уважения частной жизни; недопустимость рассмотрения обычаев, убеждений, традиций как оправдания правона-

рушений; приоритет предупредительных мер над мерами ответственности.

Закон № 151-3 в свою очередь также вносит изменение в Закон № 61-3. На наш взгляд, необходимо полностью запретить использование оружия гражданам, которые подвергались административному взысканию за домашнее насилие и совершение правонарушений в состоянии алкогольного опьянения. Законом № 61-3 предусмотрено лишь изъятие уже имеющегося оружия у лиц, подвергавшихся административному взысканию за совершение насильственных действий либо нарушение защитного предписания, пропаганду или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики, распространение, изготовление, хранение, перевозку информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность, неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий, нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий, права на приобретение оружия. Основанием является вынесение защитного предписания в порядке и условиях, закрепленных в Законе № 61-3. Изъятию подлежит как охотничье оружие, так и гражданское либо спортивное.

По мнению специалиста по семейной психологии, психолога территориального центра социального обслуживания населения Центрального района Минска З. Ахмедова: «участникам семейно-бытовых конфликтов лучше вообще не иметь оружие дома. Не важно, жертва это или агрессор. Если женщина долго находится в созависимых отношениях, то ее личность может меняться. При длительном конфликте и невозможности достигнуть консенсуса (женщина будет долго терпеть, молчать, бояться себя защитить словом), со временем и она может взять в руки оружие».

В новой редакции закона излагаются основные профилактические мероприятия по предупреждению домашнего насилия, определяется порядок взаимодействия субъектов профилактики, в том числе нормативно закрепляется протокол, в рамках которого ведется межведомственное взаимодействие, функционирование кризисных комнат, как государственных, так и при общественных организациях, куда потерпевшие могут обратиться. Новый закон также четко распределяет функции и обязанности между субъектами профилактики домашнего насилия. И теперь следить за поддержанием должного состояния кризисных комнат будут обязаны местные распорядительные органы, они же будут отвечать за их наличие в населенном пункте. Установлена также воз-

возможность оказания помощи лицу, совершившему административное правонарушение (агрессору). Основанием для такой помощи будет сопроводительное письмо (рекомендация) должностного лица субъекта профилактики, при этом в обязательном порядке необходимо согласие правонарушителя.

По мнению заместителя Министра внутренних дел Г. Казакевича: «Принятие этого закона позволит, прежде всего, повысить уровень защищенности граждан, определить четкий перечень порядка действия для каждого субъекта профилактики, обеспечить накопление самого широкого объема информации о фактах домашнего насилия, оптимизировать меры индивидуальной профилактической работы с учетом практики их применения. А также расширить возможности для оказания помощи пострадавшим со стороны субъектов профилактики и тем, кто совершил насилие».

Проведя анализ Закона № 151-3 в части изменений ч.13 ст.14 Закона № 61-3, на наш взгляд, законодателем допущена ошибка, так: «абзац пятый после слов «лишения свободы» дополнить словами «на определенный срок»» на самом деле является абзацем четвертым;

абзац шестой изложить в следующей редакции: «подвергавшиеся административному взысканию за правонарушения, предусмотренные статьями 10.1, 18.15, 19.1, 19.2, частями 2–5 статьи 19.3, статьями 19.10, 19.11, 24.3 и 24.23 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях;» на самом деле является абзацем пятым ч.13 ст. 14 Закона № 61-3;

в абзаце седьмом слова «специального права» заменить словами «права заниматься определенной деятельностью», что указано в абзаце шестом ч.13 ст.14 Закона № 61-3.

Кроме того, анализируя Закон № 151-3 можно прийти к обоснованному выводу о двойственном подходе к внесению изменений в законы, регламентирующие деятельность по профилактике правонарушений. Так, внося изменения в Закон № 61-3, при лишении лица права на использование оружия и иные новшества, законодатель использует отсылочную норму с указанием на конкретное административное правонарушение, предусмотренное КоАП. В свою очередь, при внесении изменений в ст. 26, 28 Закона № 151-3, вместо существующей редакции, в которой, на наш взгляд, необходимо привести нормы вышеуказанных статей в соответствие с новым КоАП, законодатель излагает вышеуказанные статьи в новой редакции, при этом для применения ст. 26, 28 Закона № 122-3 необходимо подвергать их расширительному толкованию на предмет доказывания, что совершенные деяния могут создать

угрозу национальной безопасности, причинить вред государственным или общественным интересам, правам, свободам и законным интересам других граждан или привести к совершению преступления.

Кроме того, внесение некорректных, на наш взгляд, изменений в ст. 28 Закона № 122-3 и ч. 3 ст. 6 Закона № 104-3 усложняет порядок вынесения предупреждения гражданину о возможности направления его в лечебно-трудовую профилакторий и его направление в вышеуказанное учреждение.

Закон № 151-3 также вступил в силу 12 июля 2022 г., руководствуясь в своей деятельности Законом № 122-3, Законом № 104-3 на данный момент осуществлять такие меры индивидуальной профилактики правонарушений, как официальное предупреждение, профилактический учет, а также частично осуществлять деятельность по направлению граждан в лечебно-трудовые профилактории, действуя в соответствии с вышеуказанными законами невозможно, ввиду бланкетных норм к ранее действующему КоАП.

В связи с вышеизложенным, учитывая характер внесенных законодателем изменений, считаем необходимым рассмотреть вопрос о внесении дополнительных изменений в законы, регламентирующие деятельность по профилактике правонарушений.

УДК 340.114.5

Е.И. Стабровский

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВОВОМ СОЗНАНИИ

Актуальность избранной темы обусловлена поиском эффективных средств формирования правового сознания граждан, важностью использования исторических знаний в исследовании современных проблем формирования правового сознания. Формирование правосознания человека происходит в конкретных социокультурных условиях, имеющих особенности исторического развития, а также выражающих правовые ценности конкретного общества. Поиск решений современных теоретико-правовых проблем указывает на необходимость исследования исторических оснований формирования представлений о правовом сознании, о правовых ценностях, сформулированных человечеством на протяжении тысячелетий.

В современных условиях развитие правового государства связано с обеспечением правопорядка в обществе, основанием которого является

ся правовое сознание граждан. Деятельность органов внутренних дел Республики Беларусь во многом связана с правоприменением, с формированием правового сознания граждан, в том числе правонарушителей. Выработка эффективных средств и выявление особенностей формирования правосознания как правопослушных граждан, так и правонарушителей, требуют учета исторических оснований формирования представлений о правовом сознании.

Учение о правовом сознании прошло долгий путь становления и развития. В зависимости от этапа и конкретных условий развития того или иного общества ведущими регуляторами выступают такие социальные нормы, как обычаи, нормы морали, религиозные нормы, нормы права. Разумеется, что в древности еще не существовало специальной терминологии, и не были разработаны теоретические концепции. Однако осознавалась важность регулирования совместной деятельности людей путем установления правил поведения. У различных обществ, цивилизаций, которые развивались самостоятельно, были независимы друг от друга как географически, так и политически, имели разный уровень экономического развития, обнаруживается почти одинаковое понимание важности регулирования совместной деятельности.

Одним из первых упоминаний о регулировании поведения людей является Закон в виде великих десяти заповедей, полученный Моисеем на горе Синай в конце 2 тыс. до н. э. Как отмечает Р.С. Байниязов, в нем прозвучало одно из основных положений, отражающих правовое сознание, что закону должны быть подчинены все, независимо от положения лица.

Одни из самых ранних идей о правосознании нашли отражение в Древней Индии и в Древнем Китае. В индуизме фундаментальным началом мироздания в виде универсального закона признается Рита, в основе которой лежит идея дхармы, т. е. долга, обязательного для исполнения человеком в течение всей жизни. Данные положения лежат в основе права Индии, являющегося правовой системой современности.

В даосизме, основоположником которого считают Лао-Цзы (VI–V вв. до н. э.), священной реальностью выступает Дао, также имеющее разнообразные смысловые значения. Однако в Древнем Китае уже было понимание того, что необходимо следовать Дао как вечному миропорядку, закону. Конфуций также признавал существование Дао как порядка, закона.

В Древнем Китае и Древней Индии правосознание сливалось с религиозным сознанием (например, буддизм, даосизм). Именно поэтому сохраняемый до настоящего времени подход к правосознанию в цивилизациях Востока не мог быть использован и принципиально отличался

от европейского подхода, который был сформирован в цивилизациях Древней Греции и Древнего Рима.

Одними из ранних идей о правосознании были учения мудрецов Древней Греции и Древнего Рима.

Древнегреческая философия также была сконцентрирована на познании начала, закона, управляющего миром, на котором основывается мировой порядок. Такое начало получило название Логос, которое Гераклит рассматривал как закон.

Сократ в своих беседах доказывал, что существует всеобщий закон, который, по сути, есть справедливый порядок. «Сократ заключает о существовании подлинно всеобщего, единого сверхчеловеческого разума, чье ведение адекватно своему абсолютному содержанию». В божественном разуме берут свое основание все общественные законы. Как отмечает П.С. Жданов, «Сократ удерживает различие между человеческими и божественными законами: всеобщая правда доступна прямому разумному усмотрению и не может сводиться к своим частным и несовершенным воплощениям».

Платон развил воззрения Сократа в своем учении об идеях. Всеобщий порядок мироустройства, по Платону, основывается на идее блага. Платон пишет: «В том, что познаваемо, идея блага – это предел, и она с трудом различима, но стоит только ее там различить, как отсюда напрашивается вывод, что именно она – причина всего правильного и прекрасного. В области видимого она порождает свет и его владыку, а в области умопостигаемого она сама – владычица, от которой зависят истина и разумение, и на нее должен взирать тот, кто хочет сознательно действовать как в частной, так и в общественной жизни».

Ученик Платона Аристотель понимал, что право имеет надпозитивную природу, и всякий закон в своей основе предполагает право. Аристотель в труде «Политика» пишет: «Кто требует, чтобы властвовал закон, по-видимому, требует, чтобы властвовало только божество и разум, а кто требует, чтобы властвовал человек, привносит в это и животное начало, ибо страсть есть нечто животное, и гнев совращает с истинного пути правителей, хотя бы они были и наилучшими людьми; напротив, закон – это свободный от безотчетных позывов разум».

Древние греки не выработали развитую догму права. Их духовные и интеллектуальные интересы были обусловлены полисно-политическим способом организации жизни. Сократовский понятийный стиль мышлений и платоновский мир идей стали отправными, исходными философскими точками европейского сознания, в том числе и правового. Философские и политические идеи древнегреческой цивилиза-

ции оказали и продолжают оказывать большое воздействие на западное правосознание.

В Древнем Риме относительно идей о правовом сознании отмечалась необходимость регулирования жизни человека и общества с помощью права, которое существует независимо от влияния отдельно взятого человека. Так, Цицерон указывал, что «и вселенная повинуется божеству, и ему покорны и моря, и суша, и жизнь людей подчиняется велениям высшего закона». «Итак, ученейшие мужи признали нужным исходить из понятия закона и они, пожалуй, правы – при условии, что закон, как они же определяют его, есть заложенный в природе высший разум, велющий нам совершать то, что совершать следует, и запрещающий противоположное. Этот же разум, когда он укрепился в мыслях человека и усовершенствовался, и есть закон».

Мыслитель Сенека выражал идеи о единстве божественного и человеческого мира. Сенека отмечал, что «нужно жить для другого, если хочешь жить для себя. Этот неукоснительно и свято соблюдаемый союз, который связывает людей с людьми и заставляет признать, что есть некое общее для человеческого рода право».

Необходимо отметить, что римские мыслители испытывали значительное влияние греческих философов. Однако при этом они не ограничивались только заимствованием, а занимались развитием политико-правовых идей, разрабатывали правовой инструментарий и применяли его для решения задач правового регулирования. Правовое сознание мыслителей Древнего Рима способствовало возникновению и развитию юриспруденции. В числе наиболее известных юристов следует отметить Гая, Папиниана, Павла, Ульпиана, Модестина, положения которых стали источниками правового регулирования.

Римская юриспруденция дала человечеству формально-юридический метод правового регулирования, т. е. описание социальной реальности посредством установления для нее юридической формы. Спустя десятки столетий оно продолжает оказывать влияние на правовую культуру Запада и общечеловеческую правовую культуру. Достижения римского правосознания являются одними из величайших в мировой юридической цивилизации.

Таким образом, древнегреческая мысль сформировала философско-правовой подход к правосознанию, повлияла на уровень правовой культуры. В Древнем Риме была создана сама юриспруденция, формально-юридический метод. Правовое сознание получило направление для своего развития с точки зрения этого метода.

В Средние века формируется новая континентальная догматическая традиция. Для правосознания средневековой интеллектуальной элиты

характерно восприятие авторитетных текстов как неизменных и универсальных канонов, содержащих истину. Для юристов-схоластов, пишет А.М. Михайлов, мир подлинного права – это не социальная действительность, а действительность познаваемой и познающей мысли, приближающая человека к Богу. Как отмечает В.И. Павлов, важнейшее, если не ключевое место в формировании континентальной юридической догматики принадлежит римско-католической схоластике. Основным способом познания окружающего мира, по мнению Д.Ю. Полдникова, вплоть до научной революции XVII в. оставалась схоластика.

Свой вклад в развитие правовых взглядов, определявших направления развития представлений о правосознании, в этот период внесли юристы-гlossаторы, опиравшиеся на достижения римского права. Как отмечает С.А. Муромцев, glossатор преклонялся перед римским правом как перед высшим авторитетом и не помышлял о какой бы то ни было критике его. Работа glossаторов уподоблялась работе католических схоластов.

Последователями glossаторов выступали постglossаторы (комментаторы), которые работали уже не с римскими источниками, а с glossами. Комментаторы, отойдя от римского текста, с помощью формальной логики еще более усилили использование схоластических методов в работе с glossой. И.А. Покровский отмечал, что господство комментаторов в XIV в. обернулось негативной оценкой работы юристов, их воспринимали как плохих христиан.

Таким образом, правосознание средневековой западной традиции права под влиянием схоластического метода объективно создало язык общетеоретической юриспруденции, отразившей специфику римско-католического учения и специфическое восприятие античного наследия.

Особенностью исторического развития государства и права, формирования представлений о правовом сознании в восточноевропейском регионе в целом и на белорусских землях в частности является цивилизационно-культурная связь с Византией. Правовая традиция Византии, имеющая тысячелетнюю историю с IV в. по XV в., дала переосмысленные в духе православного христианства классические римские правовые разработки. Проявлением правового сознания мыслителей того времени служат памятники права – Свод Юстиниана, Эклога, Прохирон, Базилики, Номоканоны. Исследователи отмечают несомненное воздействие на правовой быт древнерусских княжеств византийского церковного и светского права, дискусионен лишь вопрос о формах и глубине такого влияния – от пассивного влияния до полноценной рецепции.

Современные представления о правосознании, правовых ценностях, праве в целом сформировались на основе философских, гуманистических, юридических воззрений, накопленных в течение нескольких тысячелетий человеческой истории. Учет исторических оснований, социокультурных особенностей того или иного общества будет способствовать выработке эффективных подходов к формированию правового сознания граждан, совершенствованию правоприменительной деятельности, укреплению правопорядка в обществе, развитию правового государства.

УДК 343.985

А.Н. Тукало, Н.М. Самусев

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних представляют собой одну из наиболее опасных форм антисоциального поведения и всегда вызывают широкий общественный резонанс негативной направленности. Прогрессирующий рост преступлений указанного вида требует комплексного подхода в разработке и реализации мер оперативно-розыскного, уголовно-правового и криминологического характера.

Оперативно-розыскные аспекты предупреждения и пресечения данного вида преступлений, а также установления лиц, их совершивших, до настоящего времени в Республике Беларусь не подвергались комплексному исследованию.

Принятие мер оперативно-розыскного характера обусловлено тем, что в настоящее время практика показала возрастание новых вызовов и угроз в сфере эксплуатации детей, главной из которых является распространение во всех сферах общественной жизни новых технологий. Будучи в целом благом для цивилизации, они в то же время широко применяются почти во всех сферах преступной деятельности. Применяя новые технологии, современные преступники пытаются на шаг или более опережать правоохранителей, совершенствуя и успешно скрывая преступную деятельность, скрывая ее следы, реализуя практически всю цепочку своей незаконной деятельности, буквально не выходя из дома, используя компьютер.

С целью повышения эффективности выявления указанных лиц оперативно-розыскным путем немаловажную роль имеет эффектив-

ное использование функционирующих в правоохранительных органах специализированных баз данных, позволяющих фиксировать информацию об IP-адресах, мобильных телефонах, электронных кошельках и транзакциях злоумышленников. Наличие таких баз позволяет в режиме 24/7 накапливать, обобщать и получать информацию, осуществлять ее анализ, координировать деятельность оперативных подразделений по раскрытию многоэпизодных, серийных преступлений, а также эффективно осуществлять взаимодействие с заинтересованными субъектами. Оправданным является использование специализированных программных продуктов (например, Child Protection System), позволяющих выявлять лиц, занимающихся распространением детской порнографии или являющихся потребителями указанного контента.

В области уголовно-правовых отношений важным направлением противодействия преступлениям является регламентация вопроса защиты половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних как особой составляющей обеспечения надлежащего уровня духовно-нравственного и морального развития членов общества. Несмотря на пристальное внимание к указанной категории преступлений со стороны белорусского законодателя, правового сообщества и общественности, многие вопросы правового регулирования таких преступлений в белорусском законодательстве на сегодня остаются неразрешенными и требующими научного анализа, осмысления и обращения к положительному зарубежному опыту правового регулирования.

Проблема противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних либо отдельные ее аспекты рассматривались в научных трудах современных белорусских и российских ученых: В.А. Ананича, Ю.М. Антоняна, М.М. Бабаева, Н.А. Бабия, А.В. Баркова, Н.А. Барановского, Ю.Д. Блувштейна, П.Л. Боровика, С.Е. Данилюка, Г.Б. Дерягина, А.И. Долговой, А.В. Дулова, Р.Н. Ключко, В.Н. Кудрявцева, В.П. Лаврова, В.Т. Лисовского, В.В. Лунеева, Г.М. Миньковского, Л.В. Павловой, А.П. Петровского, М.Я. Розенталя, В.В. Романова, С.Л. Сибирякова, В.С. Соловьева, В.В. Стальбовского, А.А. Ткаченко, О.О. Топориковой, Д.Л. Харевича, В.Б. Шабанова, Д.В. Шаблинской и др. Названные ученые внесли значительный вклад в исследование проблем противодействия преступлениям данного вида, однако их труды не исчерпали всей проблематики в силу сложности и многоплановости исследуемой темы.

Как нами было отмечено ранее, в условиях современности, ситуация осложнилась перемещением общения педофила и ребенка в сеть Интернет, где виновные могут долго оставаться вне поля зрения правоохранителей, а потерпевшие – подвергаться насилию. Возможность

выдавать себя там за кого угодно (в том числе за сверстника ребенка) позволяет педофилам легко вступать в контакт с будущими жертвами. Эти действия не только наносят детям психологический вред, но также служат инструментами их психологической подготовки к сексуальному контакту (так называемый груминг (grooming)).

Параллельно с грумингом широкое распространение получило такое явление, как «секстинг» – это обмен откровенными сообщениями, фото-, видеоматериалами, содержащими интимное изображение несовершеннолетнего. Нередко его целью является последующий шантаж и вымогательство у несовершеннолетнего денег либо более интимных материалов или встреч.

Рассматривая криминологический аспект данной проблемы, необходимо отметить, что анализ материалов уголовных дел и дел оперативного учета, трудов ученых, занимающихся указанной тематикой, материалов судебно-следственной практики, а также мнений практических сотрудников правоохранительных органов и данные уголовной статистики о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних показывает, что такие преступления носят многоэпизодный характер, фактически осуществляются в форме преступного промысла организованными группами, имеющими международный характер. Все это существенно затрудняет как выявление, так и доказывание указанных преступлений. В качестве основополагающих причин их совершения выступают: наличие неблагоприятной обстановки в семье; упущения в воспитании несовершеннолетних в семье; распространение пьянства, наркомании и токсикомании в сфере несовершеннолетних; растлевающее воздействие средств массовой информации; неосмотрительность и неуместная доверчивость несовершеннолетнего; детская безнадзорность; недостатки в деятельности правоохранительных органов и органов здравоохранения (образования) по установлению лиц, которые обнаружили признаки сексуальной патологии, склонных к сексуальному насилию в отношении детей и подростков, блокированию противоправной деятельности таких лиц и обеспечению мер по их лечению и надзору за ними.

В этой связи в настоящее время задача правоохранителей постоянно совершенствовать методику выявления и раскрытия указанных преступлений, максимально широко учитывать и использовать новые технологии в борьбе с педофилами, активно осуществлять взаимодействие с организациями как в Республике Беларусь (здравоохранения, образования и т. д.), так и международное сотрудничество с правоохранительными органами и международными общественными организациями.

Так, с целью оказания психологической помощи, а также подготовки и проведения опроса малолетних, несовершеннолетних детей, пострадавших от действий сексуального характера, МВД Республики Беларусь организовано взаимодействие со специалистами международной общественной организации «SOS–Детские деревни». Социально-педагогические учреждения образования – «SOS–Детская деревня» – действуют в двух регионах Беларуси (Минской и Могилевской областях). Деятельность данной организации направлена на защиту материнства и детства, а также на популяризацию института семьи, содействие внедрению инновационных социальных, педагогических и психологических технологий, профилактическую работу с широкими массами населения по проблемам безнадзорности и педофилии.

На минимизацию преступлений, связанных с половой неприкосновенностью или половой свободой несовершеннолетних также направлено принятие и внедрение в деятельность различных органов власти и управления (соисполнителями по данной программе являются около 20 государственных органов и организаций) комплексного плана мероприятий, направленных на принятие эффективных мер по противодействию киберпреступлениям, профилактике их совершения, повышение цифровой грамотности населения на 2021–2022 годы. Данный план включает в себя комплекс организационно-управленческих, профилактических, научно-образовательных, практических мероприятий (в том числе международных) по недопущению распространения в сети Интернет детской порнографии и преступлений, связанных с грумингом и секстингом.

Бесконтрольное поведение в сети Интернет ребенка чревато проблемами для самого ребенка, а также для его близких. Должна осуществляться эффективная превентивная работа по недопущению указанных преступлений посредством работы с широким кругом населения (несовершеннолетние, родители и близкие, педагоги в учреждениях образования и др.). Требуется осуществить комплексное научное исследование, в ходе которого подвергнуть анализу современное состояние противодействию преступлениям, связанным с половой неприкосновенностью или половой свободой несовершеннолетних; использование отечественного и международного опыта противодействия преступности в сфере половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних; классифицировать оперативно-розыскные ситуации, возникающие в процессе выявления указанных преступлений; усовершенствовать методику предупреждения, выявления, пресечения данного вида преступлений с использованием глобальной компьютерной сети Интернет; совершенствовать деятельность оперативных подраз-

делений органов внутренних дел по организации противодействия преступности против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

УДК 796

Н.А. Турок

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Мы наблюдаем, как растут требования к подготовке сотрудников органов внутренних и военнослужащих внутренних войск к качественному выполнению своей служебно-профессиональной деятельности. Это требует совершенствования физической и духовно-нравственной их подготовки, поиска новых форм и методов педагогического воздействия. В этой связи, на наш взгляд, необходимы новые шаги в направлении индивидуализации обучения, спортизации процесса физического воспитания, освоении новых прикладных видов спорта и физкультурных упражнений. Мы исходим из того, что физическая подготовка как социокультурный феномен представляет собой не только требуемую нормативную физическую активность, но и сопряжение ее с целым комплексом особых духовных качеств и интеллектуальных способностей сотрудника, благодаря которым правоохранительная деятельность обретает гуманистический смысл и содержание.

В обновленной Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь, утвержденной постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 82, обозначены ориентиры в практике воспитания подрастающего поколения. В ежегодном Послании Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко к белорусскому народу отмечено, что идейная основа общества и государства должна быть основательной и прочной. Глава государства отметил также, что «перед нашим народом стоит задача сберечь величайшие ценности – мир, порядок и независимость Беларуси. Очень важно, чтобы молодые люди участвовали в развитии общества, учились жить по его законам – правовым и нравственным, становились подлинными патриотами своей Родины». От уровня профессиональной подготовленности личного состава ОВД зависят не только обеспечение государственной и общественной безопасности, а также и личная безопасность сотрудников ОВД при выполнении оперативно-служебных задач с учетом специфики деятельности.

Из смысла указанной Концепции следует, что развитие физической культуры и спорта выступает одним из направлений белорусской национальной идеи, является эффективным способом профилактики правонарушений, как следствие – выступает своего рода нравственным регулятором общественных отношений. При этом достигаются и некоторые политические цели.

На наш взгляд, коммерциализация физической культуры и спорта не позволяет в полной мере соединить духовно-нравственное воспитание молодого человека и его физическое развитие. С.И. Ивентьев считает, что в настоящее время утверждением «своей истины» открыто занимаются некоторые государства и экстремистские образования, доказывая свое превосходство оружием и пропагандой «своих ценностей», что мы наблюдаем повсеместно. К сожалению, наше общество еще не выработало универсальную духовно-нравственную «вакцину» для граждан, повышающую информационный иммунитет. Вместе с тем белорусское государство для защиты молодежи поставило заслон, провозглашающий развитие спорта и патриотизма, как условий формирования здоровой нравственности. В последнее время в отношении Беларуси ведется агрессивная информационная война, в которой используются провокационная и фальшивая информация. Для чего это делается? Основной целью здесь выступает не только экономический или геополитический интерес, но, как нам кажется очевидным, делается попытка навязать нам чужие ценности и предать забвению свои, которые, как показывает многовековая история нашего народа, помогли сохранить нашу культуру, традиции, веру.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание вкупе с физическим направлено на формирование необходимых для несения службы нравственных и физических качеств сотрудника органов внутренних дел, культуры личности и предполагает ориентацию сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих внутренних войск на гуманистические национальные и общечеловеческие ценности, формирование высокой нравственной культуры, которая будет выражаться в потребности в нравственном самосовершенствовании, характеризоваться восприятием обучающимися морального опыта общества, мерой воплощения этого опыта в поведении и отношении с другими людьми.

Содержание духовно-нравственного воспитания включает в себя формирование у сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих внутренних войск представлений о нравственных основах общества, воспитание высоких моральных качеств (доброта, честность, милосердие, справедливость, скромность и деликатность, трудолюбие и др.); развитие нравственных чувств (совестливость, любовь, сочув-

ствии и сопереживание, долг, доверие и расположение к людям и др.); формирование норм поведения (вежливость, человеческое достоинство, тактичность, соблюдение правил этикета, уважение к старшим и др.)

Следовательно, воспитание сотрудников правоохранительных органов с независимым мышлением, профессиональными навыками и умениями, созидательным мировоззрением и высокой физической подготовкой, демонстрирующих высокую правовую и общую культуру, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, является основным ориентиром духовно-нравственного и физического воспитания.

УДК 94 (476)

А.Н. Тютюнков

**ГАЗЕТА ПОЛИТОТДЕЛА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ БССР
«НА ВАРЦЕ КАСТРЫЧНИКА» КАК ЭЛЕМЕНТ
ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В СИСТЕМЕ ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ В 1931–1941 гг.**

С созданием в 1931 г. специализированных политических аппаратов в рабоче-крестьянской милиции (РКМ) возникли предпосылки для появления общереспубликанского ведомственного печатного издания, способного обеспечить необходимое эффективное информационное воздействие на личный состав РКМ.

Таким изданием стала газета политотдела главного управления рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) БССР «На варце Кастрычніка», первый номер которой вышел в свет 12 ноября 1931 г. Газета распространялась по закрытой подписке только для работников милиции. Штатные работники политотдела ГУРКМ являлись редакторами печатного органа. Материалы следовало направлять по адресу: «г. Минск, ГКМ, Політадзел. Рэдкалегія “На варце Кастрычніка”». До настоящего времени опубликованные материалы не изучены глубоко отечественной исторической наукой.

Еще 23 октября 1931 г. в письме политотдела в территориальные подразделения РКМ сообщалось о начале выпуска специальной многотиражной газеты с предложением направлять материалы в редакцию.

В этом же письме были анонсированы рубрики, отражающие, по сути, приоритетные темы в политико-воспитательной работе (ПВР): о

работе милиции на фронте борьбы с бандитизмом и об охране революционного порядка; об участии РКМ вместе с Красной Армией и органами ГПУ-ВЧК в деле борьбы с белополяками и контрреволюцией; о военно-политической учебе; о соцсоревновании и ударничестве; о партучебе; о ходе выполнения лозунга: «Часть без единого дисциплинарного взыскания»; об участии в социалистической реконструкции сельского хозяйства; о ходе перестройки партийной, комсомольской, профсоюзной работы в связи с реорганизацией милиции. Как мы видим, анонсировалось издание с широким спектром рассматриваемых вопросов (8 направлений).

Первый номер, увидевший свет в ноябре 1931 г., в основном был наполнен приветствиями различных органов государственного управления и общественных организаций в адрес РКМ в честь 14-й годовщины со дня образования (7 из 16 материалов, или 43,75 %).

Второй номер, который вышел только 9 ноября 1932 г., был более информативен. В заметке «Да ўсіх мількораў» сообщалось: «При политотделе организована многотиражка (Орган политотдела) «На варце Кастрычніка», которая будет выходить один раз в декаду (3 раза в месяц)». Количество рубрик было оптимизировано – уменьшено до 5. Газета видела свои цели так: «а) подъем политической устойчивости личного состава РКМ; б) повышение качества боевой и политподготовки милицейского состава; в) развитие критики и самокритики в органах РКМ и еще большего сплочения рядов милиции вокруг генеральной линии партии и ее ленинского ЦК; г) мобилизация нашей общественности вокруг задач, поставленных партией в сфере реализации революционной законности, охраны государственной и общественной собственности, развития советской торговли и др.; д) поднятие на необходимую степень работы мильковских организаций и низовой печати и воспитание новых мильковских кадров и т. д.». Три из пяти целей газеты находились в сфере повышения политической грамотности работников РКМ. На наш взгляд, это отражает приоритет политической подготовки работников милиции в ПВР.

К сожалению, номеров газеты «На варце Кастрычніка» сохранилось немного. Можно с уверенностью утверждать, что с 12 ноября 1931 г. (первый номер) до 29 марта 1941 г. (последний известный номер) вышло в свет 312 номеров газеты. Всего сохранилось 82 номера (26,28 %). Небольшое количество сохранившихся номеров, конечно, ограничивает возможности для исследования, однако позволяет получить представление о попытке развернуть информационное обеспечение ПВР в изучаемый период.

Проведенный источниковедческий анализ показал, что публикуемые материалы охватывали все сферы деятельности милиции. В том числе и роль и место милицмейской печати в работе с личным составом. В них разъясняется и подчеркивается значимость ведомственной печати. Например, начальник политотдела ГУРКМ НКВД СССР лейтенант милиции Детеньшев в своей статье, опубликованной в номере от 9 февраля 1939 г., пишет: «В связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)” большевистская партия возложила на свою печать огромные задачи. В пропаганде идей марксизма-ленинизма печать должна занять решающую, командную роль», «Наши многотиражки и стенгазеты должны провести большую разъяснительную работу вокруг постановления ЦК ВКП(б) о постановке партийной пропаганды, привить у работников РК милиции, и в первую очередь у начальствующего состава, вкус к революционной теории, создать в органах милиции такую обстановку, чтобы нашим кадрам было стыдно за свою политическую неграмотность», «Наши газетные кадры обязаны бороться за высокий идейный уровень газет, воспитывать милицмейские массы на идеях марксизма-ленинизма, преданности социалистической родине, большевистской партии, воспитывать чувство ненависти к врагам дела Ленина–Сталина».

Примером подчеркивания значимости газеты может быть и публикация ответов руководства подразделений РКМ, которые приходили в редакцию после опубликования критических заметок о работе милиции. В номере от 8 марта 1941 г. размещен такой ответ: «Начальник УРСМ УНКУС па Беластоцкай вобласці – капітан міліцыі т. Корабаў паведаміў, што факты, прыведзеныя ў фельетоне, поўнасьцю пацвердзіліся. Пашпартыстка Чэркасава з органаў РС міліцыі зволена. Начальніку пашпартнага стала 1-га аддзялення, сяржанту міліцыі т. Жэлезнякову, і рэгістратару Галавацкай дадзены дысцыплінарныя ўзысканні».

Публикуются цитаты лидеров Советского государства, которые подчеркивают исключительную значимость печати в деле донесения до работников РКМ политически значимой информации и воспитания их в духе марксизма-ленинизма. Например, первая страница номера от 7 мая 1939 г. начинается с цитаты И. Сталина: «Печать должна расти не по дням, а по часам – это самое острое и самое сильное оружие нашей партии». Данные материалы отражают желание руководства РКМ обеспечить действительное информационное влияние на работников милиции с помощью ведомственной печати.

Из 1 592 публикаций в сохранившихся номерах блок, посвященный содержательной стороне политической грамотности, составил 694 материала (43,59 %). Значительный удельный вес публикаций по данной

проблематике подтверждает приоритет этого направления служебной деятельности в ПВР.

Анализ материалов показал, что этот блок неоднороден. Публикации можно разделить на три большие группы: освещение событий в стране и за рубежом; доведение и разъяснение позиции руководства страны и РКМ по различным актуальным вопросам деятельности милиции; история страны, партии, милиции.

Цифровые показатели отражают приоритетность информации, доводимой до работников милиции: разъяснение внутренней и внешней политики Советского государства (487 публикаций, или 70,17 %), доведение позиции руководства страны и РКМ по различным актуальным вопросам деятельности милиции (137 публикаций, или 19,74 %), сведения об истории страны, партии, милиции (70 публикаций, или 10,08 %).

«Правильная» трактовка внутренней и внешней политики Советского государства, безусловно, доминирует в общем информационном потоке. Об этом свидетельствуют значительные относительные показатели – более 30 % от всего объема публикаций. Изучение материалов по внутренней и внешней политике демонстрирует то, что в вопросах политической грамотности милиционеров приоритет всегда отдавался освещению и разъяснению внутренней политики Советского государства. Вопросы внешней политики появились в милицмейской печати только с 1938 г., т. е. с момента активизации внешней политики государства в связи с общеевропейской политической ситуацией. Пик пришелся на 1939 г., т. е. год присоединения Западной Беларуси и Западной Украины, начала Советско-Финляндской войны, конфликтов с Японией.

Определенное внимание уделялось деятельности партийных и комсомольских ячеек. Их работа рассматривалась сквозь призму решаемых ими задач, их роли в повышении качества работы милиции. Вопросы, связанные непосредственно с функционированием их как организационных структур, рассматривались намного реже. Работе партийных органов и комсомольских организаций посвящено 40 и 24 публикации соответственно. Небольшое количество материалов обусловлено тем, что в данных статьях рассматривались организационные, в определенной степени технические, вопросы организации деятельности указанных общественных формирований.

Значительный объем публикаций в ведомственной печати посвящен вопросам качественного исполнения служебных обязанностей и профилактики нарушений дисциплины. В сохранившихся номерах из 1 592 материалов исследуемой тематике посвящен 691 (43,40 %), что указывает на остроту вопроса и понимание руководством РКМ необходимости решения проблем в данной области. Как показывают числовые дан-

ные, процент публикаций по исследуемым вопросам составлял от 25 до 53,54 % в каждом номере.

Особенностью публикаций является то, что почти все (за исключением посвященных грубым нарушениям дисциплины) содержат как положительные примеры исполнения своих обязанностей работниками РКМ, так и негативные. Интересным является то, что в статьях указываются персональные данные работников РКМ, как отличившихся, так и провинившихся. Необходимо отметить то, что публикации о качественной работе неразрывно связаны с темой социалистического соревнования, т. е. газета последовательно реализовывала решения XVI конференции ВКП(б) 1929 г. в части пропаганды социалистического соревнования.

Было уделено внимание и вопросам повышения уровня профессиональной подготовки и формирования у работников милиции готовности к обороне страны от внешних угроз. Из 1 592 публикаций в сохранившихся номерах посвященные исследуемой тематике составляют 113 (7,09 %). Анализ источников показывает усиление внимания к вопросам профессиональной и оборонной подготовки в 1938, 1939, 1941 гг. и спад интереса в 1940 г. Количество номеров с изучаемой нами проблематикой не опускалось ниже показателя 16,6 % в 1941 г., что уже не так мало. В 1938 г. этот показатель составил 60 %, в 1939 г. – 57,7 %, в 1941 г. – 100 %.

Невозможно обойти вниманием личность Сталина на страницах ведомственной газеты. В сохранившихся номерах газеты о Сталине пишут в 419 публикациях, что составляет 26,31 % от всех исследуемых материалов. Анализ показал, что 1938–1940-е гг. являются пиком упоминания Сталина. Процентное соотношение к остальным материалам – около 30 %, что является весьма значительным показателем.

Определенное внимание уделено вопросам организации культурно-массовой работы в органах и подразделениях милиции, хотя материалы и составляют незначительный процент от всех публикаций в сохранившихся номерах – 5,08 % (81 публикация). Однако почти всегда была информация о проведении мероприятий применительно к конкретным подразделениям РКМ. Из них 37 публикаций – о работе художественной самодеятельности (45,67 %), 30 – о чтении книг (37,03 %), 8 – об экскурсионных поездках, посещениях учреждений культуры (9,87 %).

Подводя итог, можно утверждать, что в 1931–1941 гг. газета «На заре Кастрычніка» стала основным элементом информационного воздействия на работников РКМ во всех сферах служебной деятельности. Газета также представляет огромную ценность как источник по изучению состояния ПВР в РКМ, насыщенный значительным фактологическим материалом.

А.Л. Федорович

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ СССР И БЕЛАРУСИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАРУШЕНИЯМ АНТИАЛКОГОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С 1926 ПО 1971 г.

В данном тезисе докладом объектом рассмотрения является краткий темпоральный анализ деятельности милиции и правового обеспечения по противодействию нарушениям антиалкогольного законодательства с 1926 по 1971 г. на территории СССР и БССР с использованием методов статистики и изучения правовых актов и мнения авторов, изучавших отдельные годы вышеобозначенного временного периода.

В 1926–1929 гг. в СССР происходит становление правовых основ антиалкогольного законодательства и административно-правового регулирования противодействия органами милиции его правонарушениям. В его основу легли тезисы ЦК ВКП(б) «О борьбе с пьянством» и последовавшие за ними нормативные правовые акты: Декрет СНК РСФСР от 11 сентября 1926 г. «О ближайших мероприятиях в области лечебно-предупредительной и культурно-воспитательной работы по борьбе с алкоголизмом», Инструкция НКЮ, НКЗ и НКВД РСФСР от 7 апреля 1927 г. по применению принудительного лечения алкоголиков, представляющих социальную опасность, постановление ВЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1927 г. «О мерах к усилению борьбы с самогонварением», постановление СНК РСФСР от 29 января 1929 г. «О мерах ограничения торговли спиртными напитками». Эти нормативные правовые акты возлагали на органы милиции «задачи организации борьбы с лицами, появляющимися в общественных местах в пьяном виде; контроля за соблюдением правил торговли спиртными напитками; организации борьбы с самогонварением и шинкарством; проведение профилактической работы с лицами, злоупотребляющими алкоголем».

Начиная с 1931 по 1940 г. существенным образом антиалкогольное законодательство не изменялось. Причинами этого, скорее всего, являлось вполне достаточное его развитие в 1922–1931 гг., а также проведение сразу трех масштабных политико-экономических кампаний – индустриализации экономики, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции.

Во второй половине 1930-х гг. в стране существенно выросло и количество реализованного населению алкоголя. Если в 1928 г. в СССР продано 23,99 млн декалитров алкогольных напитков, то в 1940 г. – 41,79 млн декалитров, т. е. на 174,2 % больше. Российский исследова-

тель Л.Н. Мартюшов в этой связи отмечает, что «во второй половине 1930-х гг., после отмены нормированного распределения продуктов, в стране развернулась широкая кампания по открытию закусочных и кафе: с 1935 по 1938 г. их сеть увеличилась с 12,5 до 23,5 тыс. При этом в этих учреждениях общественного питания широко практиковалась торговля вином, пивом, а порой и водкой, что было немислимо прежде». Вместе с количеством реализованного государством алкоголя росло и количество его потребления в СССР в 1938 г. на душу населения составило три литра.

Деятельность белорусской милиции по борьбе с пьянством и самогонварением в 30–40-х гг. XX в. остается малоизученной, что объясняется потерей ведомственных архивов НКВД во время Великой Отечественной войны, а также тем, что основными ее задачами послевоенного периода являлась борьба с антисоветскими выступлениями, уголовным бандитизмом, детской беспризорностью. Организация и становление органов охраны общественного порядка на территории Западной Беларуси в 1939 г. рассмотрена А.В. Вениосовым, который пришел к выводу, что из-за отсутствия нормативного регулирования организации органов охраны общественного порядка Западной Беларуси осуществлялись благодаря инициативе самого населения. И несмотря на то что здесь возникали самые разнообразные их формы, все они были направлены на охрану общественного порядка и способствовали установлению новой власти.

Среди первых нормативных правовых актов милиции БССР, непосредственно направленных на противодействие нарушениям антиалкогольного законодательства, которые были изданы после смерти И.В. Сталина, стал приказ МВД БССР от 27 июня 1958 г., утверждавший Положение о вытрезвителях (наркоприемниках) при учреждениях внутренних дел.

В БССР борьба с пьянством и самогонварением активизировалась с изданием Указа Президиума Верховного Совета БССР от 1 сентября 1959 г. «Об усилении борьбы с пьянством и самогонварением» (далее – Указ 1959 г.), в соответствии с которым за появление в общественных местах в пьяном виде, а равно за распитие спиртных напитков в этих местах нарушители подвергались мерам общественного воздействия, или штрафу в размере до 100 рублей, налагаемому в административном порядке. Совет Министров БССР 29 сентября 1959 г. принял постановление «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета БССР от 1 сентября 1959 г. «Об усилении борьбы с пьянством и самогонварением» (далее – постановление 1959 г.), которое устанавливало

порядок составления актов (протоколов) о допущенных нарушениях, предусмотренных Указом 1959 г. Так, протокол составлялся лишь работниками милиции, а акт – депутатами Советов депутатов трудящихся, членами добровольных народных дружин по охране общественного порядка, государственными и общественными инспекторами и контролерами, руководителями предприятий, учреждений и организаций. С целью реализации Указа 1959 г. и постановления 1959 г. был издан приказ МВД БССР от 10 октября 1959 г. «Мероприятия МВД БССР по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом», который рекомендовал структурам ОВД БССР самим разработать конкретные мероприятия по усилению борьбы с пьянством и самогонварением «с учетом местных условий».

Нормативные правовые акты 1959 г., изданные с целью усиления борьбы с пьянством и самогонварением, не объявили проведение единой антиалкогольной кампании. Однако их можно рассматривать как единый комплекс нормативных правовых актов управления, направленный на регулирование противодействия государственных органов, в том числе и ОВД, сразу всем административным правонарушениям антиалкогольного законодательства, который можно представить в следующем виде: указ Президиума Верховного Совета СССР → указ Президиума Верховного Совета БССР → постановление Совета Министров БССР → приказ МВД БССР. Указ Президиума Верховного Совета БССР и постановление Совета Министров БССР содержали не только нормы административно-деликтного и административно-процессуального права, которые устанавливали ответственность за нарушение антиалкогольного законодательства и порядок производства по ним, но и предъявляли требования к МВД БССР организовать свою деятельность по их реализации. Приказ МВД БССР был направлен на организацию деятельности ОВД по усилению противодействия административным правонарушениям антиалкогольного законодательства в соответствии с нормами вышеуказанных актов.

Указом Президиума Верховного Совета БССР от 15 мая 1961 г. «Об усилении ответственности за самогонварение» была отменена административная ответственность за хранение и изготовление самогона без цели сбыта и введена уголовная ответственность за эти правонарушения. Кроме того, была введена административная ответственность за приобретение самогона.

К началу 60-х гг. XX в. в результате решительных мер белорусской милиции удалось почти полностью искоренить самогонварение. Однако уже в 1962 г. органами белорусской милиции было выявлено око-

ло 11 тыс. очагов самогонварения, фактов хранения и сбыта самогона, изъято свыше 6,7 тыс. самогонных аппаратов. В этой связи приказом Министра охраны общественного порядка (МООП) БССР от 24 июня 1963 г. «О состоянии и мерах усиления работы органов охраны общественного порядка по борьбе с самогонварением в республике» предполагалось сосредоточить борьбу с самогонварением в рамках отделов службы Управления милиции МООП БССР и областных управлений охраны общественного порядка.

На наш взгляд, ситуация с противоположными результатами противодействия органов белорусской милиции самогонварению в начале 60-х гг. XX в. имеет вполне логическое объяснение, однако полный анализ заслуживает раскрытия в отдельной публикации.

Президиум Верховного Совета БССР 5 февраля 1965 г. издал Указ «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании злостных пьяниц (алкоголиков)». Данным нормативным правовым актом принята крайне необходимая для того времени мера, позволившая расширить возможности милиции и органов здравоохранения по предупреждению, пресечению пьянства и лечению алкоголизма.

Несмотря на все принятые меры в области совершенствования антиалкогольного законодательства и его реализации, в начале 1970-х гг. проблема пьянства не уменьшалась, а его негативные последствия возрастали. По мнению А.Ф. Вишневого, в исследуемый период в стране начала складываться «парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, с пьянством велась активная борьба в общегосударственном масштабе (неоднократно выходили в свет постановления партии и правительства, вносились изменения в законодательство, направленные на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом), а с другой – с каждым годом увеличивался выпуск алкогольных напитков, в том числе дешевых, массовых как один из основных источников наполнения государственного бюджета. Эта противоречивая ситуация разрешалась в основном административными мерами, осуществление которых ложилось на «плечи» милиции. О масштабах этой борьбы свидетельствуют цифры: в 1971 г. сотрудники милиции доставили в медицинские вытрезвители МВД свыше 81 тыс. человек и задержали за мелкое хулиганство, совершенное в нетрезвом виде, свыше 52 тыс. человек».

Подводя итоги деятельности милиции и правового обеспечения по противодействию нарушениям антиалкогольного законодательства с 1926 по 1971 г. на территории СССР и БССР, можно с уверенностью сделать вывод, что деятельность милиции и правовое обеспечение в данной сфере были развиты на достаточном уровне (существенно со-

вершенствовались антиалкогольное законодательство, появились наркотики, открылись лечебно-трудовые профилактории), тем не менее результативность деятельности отставала от ожидаемых результатов, институт принудительного воздействия в отношении граждан, нарушающих административное и уголовное законодательство в условиях лечебно-трудового профилактория, находился на стадии становления и развития и не мог еще в полном объеме оказать необходимое воздействие на ухудшающуюся оперативную обстановку, в то время как рост правонарушений антиалкогольного законодательства существенно увеличивался. Государство и милиция в целом были в поиске новых прогрессивных форм и методов противодействия правонарушениям, совершаемым в сфере незаконного производства оборота и потребления спиртосодержащих напитков. Руководство страны и МВД в 1972 г. находились в ожидании новой антиалкогольной компании, что, конечно же, заслуживает отдельной научной публикации.

УДК 343.102

Ю.П. Шкаплеров

НОВЫЙ ПАМЯТНИК ПРАВА ПО ИСТОРИИ МИЛИЦИИ БЕЛАРУСИ

Становление белорусских органов внутренних дел в первые годы после их создания проходило в сложных условиях краха Российской империи и Российской республики, построения на их руинах новых советских государств, Гражданской войны, а на землях Беларуси, помимо этого – немецкой и польской оккупации. В этой связи одной из многих проблем, с которой столкнулись первые белорусские милиционеры, являлось банальное отсутствие норм права, которыми они могли руководствоваться в своей деятельности. Данное обстоятельство было обусловлено тем, что уже Декретом СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» отменялись «все законы, противоречащие декретам Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Рабочего и Крестьянского правительства». Статьей 22 Положения от 30 ноября 1918 г. о народном суде вообще был введен прямой запрет на ссылки в приговорах и решениях на «законы свергнутых правительств». При этом могли применяться только декреты Рабоче-Крестьянского Правительства, либо «социалистическое правосознание».

В условиях создавшегося правового вакуума органы власти, дознания и следствия на местах были вынуждены сами регламентировать

свою правоохранительную деятельность. Интересным в этой связи является документ, хранящийся в Государственном архиве Гомельской области (ф. 717 оп. 1 д. 11 л. 286–291), утвержденный Президиумом Рогачевского уездного исполнительного комитета 10 декабря 1918 г., именуемый «Инструкция». Данный нормативный правовой акт состоит из двух частей: в первой – регулируется порядок производства дознания, а во второй – определяется порядок несения службы постовыми милиционерами и применения ими табельного оружия на неоккупированной немецкими войсками территории Рогачевского уезда.

Положения Инструкции, определяющие порядок проведения дознания, во многом заимствованы из Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. (УУС), а порой имеют прямые ссылки на его нормы.

В ст. 1, 2 Инструкции дается дефиниция преступления, называются его виды в зависимости от порядка возбуждения уголовного дела (частного и публичного обвинения), перечисляются поводы («источники») к возбуждению уголовного дела, к которым отнесены:

- а) «Народная молва или слухи»;
- б) «Подметные письма, анонимы, доносы»;
- в) Заявления лиц, не являвшихся очевидцами преступления;
- г) Сообщения должностных лиц;
- е) Непосредственное обнаружение милиционером признаков преступления.

Заявления о преступлениях органами милиции принимались «во всяком месте, во всякое время дня и ночи, не исключая праздничных дней» (ст. 3 Инструкции).

Положения ст. 4 и 6 Инструкции, относящиеся к содержанию заявлений о преступлениях, а также порядку их отобрания, во многом похожи на текст ст. 298–307 УУС. В качестве отличия между названными правовыми актами нормативными документами можно назвать требование Инструкции о более детальном содержании протокола о получении заявления («объявления» или «жалобы»), в котором обязательно указывалось: а) время и место его составления; б) должность и фамилия лица, составившего протокол; в) анкетные данные заявителя и свидетелей; г) время и место обнаружения преступления, а также данные лица, его обнаружившего; д) описание преступного деяния; е) анкетные данные и точный адрес обвиняемого, причины, по которым на него «взводятся ...обвинения»; ж) описание и приблизительный размер вреда, причиненного преступлением; з) представленные заявителем вещественные доказательства и документы.

Относительно регламентации порядка проведения дознания соответствующие нормы Инструкции также во многом дублировали УУС. При этом в ст. 11 Инструкции по этому поводу прямо указывалось, что «дознание производится путем розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, обыски и выемки допускаются лишь в случаях, указанных в 258 ст. уст. Угол. Суд». Результаты оконченого дознания излагались в одном протоколе и представлялись вместе с имеющимися вещественными доказательствами и приложениями заведующему юридическим столом Управления милиции для дальнейшего направления по подсудности (ст. 16 Инструкции).

В Инструкции содержался отдельный разд. 2 «О порядке личного задержания», регулировавший применение заключения под стражу в ходе дознания. Как и в УУС, данная мера пресечения носила наименование личное задержание, а порядок ее реализации в названных нормативных правовых актах был практически тождественен.

Вторая часть рассматриваемого нормативного документа именовалась «Обязанности старших милиционеров». В ней формулировались общие правила несения дежурств милиционерами, а также определялись их обязанности, например, «обходить свой пост, следить за выполнением обязательных постановлений, санитарным состоянием улиц, площадей и дворов, предупреждать и пресекать всякое нарушение общественной тишины и порядка, наблюдать за целостностью общественного и частного имущества, фонарей, телеграфных и телефонных проводов, колодезных насосов, мостов заборов и проч., наблюдать за правильным движением по городу экипажей и грузовых телег, не допуская, как непомерно быструю езду, могущую повлечь за собой и несчастные случаи, так и перегрузку кладью телег, с целью охранения животных от напрасных мучений». Постовые милиционеры также обязывались «ко всяким обращениям со стороны публики ... относиться внимательно и вежливо ... всегда быть не на тротуарах, а посредине улиц для всех на видимом месте ... должны всегда опрятно одеты и согласно установленной форме».

Отдельно анализируемая Инструкция регулировала правила «об употреблении оружия служащими милиции при исполнении служебных обязанностей». В частности, милиционер Рогачевского уезда при исполнении своих служебных обязанностей мог «употреблять» оружие в следующих случаях:

- 1) «для отражения всякого вооруженного на него нападения»;
- 2) «для отражения нападения хотя бы и не вооруженного, но сделанного несколькими лицами или даже лицом, но при обстоятельствах, когда никакое другое средство защиты не было возможно»;

3) «для обороны других лиц, когда никакое иное средство защиты не было возможно».

Оружие могло быть применено и при задержании преступника, оказавшего сопротивление «сему указанными в п.п. 1 и 2 насильственными действиями или когда невозможно будет преследовать или настичь убегающего», а также «при преследовании арестанта, бежавшего из тюрьмы или из-под стражи, когда невозможно настичь его или когда он противится задержанию, предусмотренными выше насильственными действиями».

В перечисленных случаях милиционеры были обязаны обо «всех обстоятельствах и последствиях употребления в дело оружия» немедленно сообщить начальнику милиции.

Таким образом, Инструкция от 10 декабря 1918 г., утвержденная Президиумом Рогачевского уездного исполнительного комитета, созданная для регламентации деятельности органов милиции Рогачевского региона в условиях создавшегося правового вакуума, представляет научный интерес не только для истории ОВД Республики Беларусь, но и всей отечественной истории государства и права. Данный документ любопытен, помимо прочего, тем, что являет собой свидетельство применения белорусскими правоохранителями на практике положений УУС после его юридической отмены.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 343.72

И.И. Бердинских

ЦИФРОВЫЕ МОШЕННИЧЕСТВА. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА

Современную фазу мирового технологического развития можно идентифицировать как этап формирования и совершенствования разнообразных информационных систем. Стремительный рост технологического процесса влечет за собой динамичное внедрение в жизнь людей процессы цифровизации, такие как использование компьютерной техники, сотовой связи и развитие электронных услуг различного социального характера. В то же время глобальная цифровизация, развитие передовых технологий, внедрение инновационных разработок приводят к дополнительным угрозам и рискам, в том числе и криминогенного характера.

Применение передовых технологий приводит к росту объема персональных данных в информационной среде: при помощи электронной почты происходит обмен различного рода документами, в том числе содержащими персональные данные граждан, в мессенджерах и социальных сетях размещается информация, раскрывающая личную жизнь, при совершении покупок через интернет-магазины направляются реквизиты банковских платежных карточек. Для осуществления противоправных действий мошенники используют персональную информацию, полученную на нелегальном рынке баз данных интернет-магазинов, государственных организаций, финансовых структур.

На сегодня почти каждый современный человек использует в повседневной жизни мобильные устройства и хотя бы раз сталкивался с телефонным мошенничеством. К сожалению, даже современные антивирусные приложения, установленные на мобильных устройствах и персональных компьютерах, не способны в полной мере предотвратить мошеннические действия, как правило, направленные на завладение денежными средствами жертв, так как большинство телефонных мошенничеств осуществляются при помощи методов психологического давления и манипуляций.

Так, согласно статистическим данным информационного центра МВД России, за январь – декабрь 2021 г. ущерб от мошенников, действующих с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, составил в России более 45 млрд р., в то же время темп

роста регистрации такого рода преступлений замедлился. По итогам 2021 г. их количество выросло незначительно – на 1,4 %. Примерно половина всех потерпевших сами добровольно передавали секретные данные, пароли и коды. Наиболее распространенным видом мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий является телефонное мошенничество.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в середине 2021 г. представил данные опроса о телефонных мошенниках.

За первое полугодие 2021 г. 57 % опрошенных получали звонки от телефонных мошенников, 19 % – СМС-сообщения, 35 % с действиями телефонных мошенников не сталкивались. Чаще всего мошенники звонили жителям Москвы и Санкт-Петербурга – 70 %, жителям городов с населением более миллиона человек – 69 %, жителям сел – 40 %, малых городов – 55 %.

В результате действий телефонных мошенников понесли денежный ущерб 9 % россиян (из них 6 % сообщили о значительном ущербе).

Представленные данные свидетельствуют о том, что преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий становятся одним из наиболее простых способов получения несанкционированного доступа к информации о банковских реквизитах граждан.

Действия телефонных мошенников квалифицируются по ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации как мошенничество, т. е. умышленные действия, направленные на хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. Противодействие такому виду мошенничества осуществляется государственными органами не только с помощью регистрации и расследования уголовных преступлений, но и путем информирования граждан о потенциальной опасности.

Можно выделить следующие основные виды мошенничества, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий:

просьбы о помощи от лица друзей или родственников. Чтобы заставить жертву мошенничества поверить и перечислить деньги на счета мошенников, телефонные преступники используют различные методы, применяя высокотехнологичные устройства, например, для имитации голоса или обработки фотографии тех, от чьего имени они звонят;

платные телефонные номера. Способ телефонного обмана, когда жертва пытается дозвониться на платный номер телефона. Используют очень часто и в самых разных вариациях, в результате чего деньги со счета владельца телефона переходят на счет мошенника;

телефонные вирусы. Абонентам присылают сообщение с просьбой перейти по ссылке, после чего происходит списание денежных средств;

«выигрыш в лотерее». Человеку звонит мошенник, представляется, например, ведущим популярной радиостанции и поздравляет его с выигрышем в лотерее, организованной радиостанцией и мобильным оператором. Когда жертва перезванивает, сотрудник «призового отдела» говорит, что для получения приза нужно предоставить реквизиты банковской платежной карточки и заплатить налог на доходы физлиц;

код от оператора связи. Жертве поступает звонок или приходит СМС-сообщение от мошенника, представляющегося сотрудником техподдержки оператора связи, в котором ему предлагают подключить новую эксклюзивную услугу для улучшения качества связи или для защиты от спам-рассылки, после чего происходит списание денежных средств;

звонки с подменных номеров. Большинство банков имеют специальные номера, которые используются только для сообщений клиентам. Сбербанк, например, рассылает свои уведомления только с номеров 900 или 9000. Но существуют специальные программы, которые маскируют настоящий номер звонящего, и абонент видит знакомый ему идентификатор, после чего теряет бдительность и идет на поводу у мошенников, вследствие чего лишается своих денежных средств.

Чтобы не стать жертвой телефонных мошенников, рекомендуется выполнять следующие действия:

ни при каких обстоятельствах не сообщать по телефону свои конфиденциальные данные. Необходимо помнить, что банки и другие легитимные организации никогда не потребуют озвучить код из СМС, CVV и т. д. Запрос конфиденциальной информации – самый явный признак мошенничества;

при малейшем подозрении нужно завершить звонок и перезвонить на официальный телефон той организации, от которой поступил первичный вызов. В случае банка, например, телефон можно найти на оборотной стороне банковской платежной карточки, либо в личном кабинете онлайн-банкинга. Следует отметить, что помимо финансовых организаций и силовых организаций, мошенники также представляются сотрудниками сотовых операторов;

не реагировать на сообщения с незнакомых номеров, в которых указаны ссылки для скачивания стороннего программного обеспечения или переход на какие-либо веб-страницы с целью получения, например, выигрыша в лотерее (особенно, если ни в каком конкурсе вы не участвовали). Такие действия способствуют установке на телефон жертвы мошенников вирусного программного обеспечения, хищению персональных данных и денежных средств;

необходимо игнорировать сообщения с незнакомых номеров с просьбой перевода денежных средств. Мошенники могут написать от

лица близких родственников. Необходимо совершить звонок с уточнением на номер человека, от лица которого действуют мошенники;

не следует перезванивать на незнакомый номер в виду того, что мошенники часто используют платные номера, при звонке на такой номер с лицевого счета жертвы удерживаются денежные средства.

В связи с тем что цифровая преступность не имеет территориальности, для эффективной борьбы с киберпреступлениями необходимо усиливать межгосударственное взаимодействие правоохранительной системы с целью быстрого реагирования на факты цифрового мошенничества. Кроме того, для повышения эффективности расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий целесообразно регулярно проведение профилактических мер в средствах массовой информации, усовершенствование правовой, технической базы, профессиональная подготовка узконаправленных специалистов.

Полагаем, данная статья может способствовать формированию актуальных взглядов на состояние киберпреступности и выработке мер профилактического характера борьбы с ней.

УДК 004.89

В.В. Достов

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Несмотря на высокие темпы развития информационных технологий, не стоит полагаться только на информационные системы и современные технологии, чем отличаются современные тенденции развития правоохранительных органов всего мира, однако нужно понимать современное состояние и уровень развития программного обеспечения, способного оказывать непосредственную помощь в организации раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, обеспечения охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Только комплексный подход, как со стороны сотрудников, осуществляющих эксплуатацию и ведение информационных ресурсов правоохранительных структур, так и со стороны сотрудников, являющихся источниками информации для них, позволит обеспечить их эффективное и результативное использование.

Выбор программного обеспечения, которое будет использоваться непосредственно для формирования массивов данных не принципиален,

однако выбор программного обеспечения с постоянной поддержкой и сопровождением будет существенно способствовать нейтрализации рисков как информационной безопасности, так и снижения эргономичности информационных систем.

Размещение в базах данных правоохранительных структур информации о результатах судебных экспертиз может способствовать оперативному раскрытию преступлений прошлых лет и идентификации лиц, их совершивших. Этому аспекту не уделяется должного внимания в области объединения данных информационных ресурсов с ресурсами, находящимися в распоряжении сотрудников, непосредственно занятых в раскрытии и расследовании преступлений.

Значимым фактором повышения эффективности использования информационных систем правоохранительных органов является возможность консолидации всей оперативно значимой информации в единой информационной системе, формируемой на основе банков данных различных государственных структур, так или иначе занятых в правоохранительной деятельности и обеспечении государственной безопасности. При формировании и проектировании информационных систем необходимо учитывать технические, правовые и программно-аппаратные возможности интеграции ресурсов взаимодействующих правоохранительных структур и систем межведомственного взаимодействия. Нужна глубокая проработка точек взаимодействия, рамок и объемов предоставления информации в строгом соответствии с законодательством и обеспечением мер информационной безопасности. Реализация данных мер возможна в рамках межведомственных соглашений об информационном обмене.

Для обеспечения своевременного и качественного наполнения банков данных правоохранительных органов должен быть обеспечен максимальный охват источников информации. При обеспечении данного свойства системы сбора, обработки и хранения оперативной информации, ее достоверность по каждому отдельному случаю не будет представлять значения, за счет того, что информация из разных источников будет оцениваться по признаку идентификации совпадающих значений. Для реализации данных мер в информационные системы правоохранительных органов необходимо осуществить внедрение инструментария нейросетей различного назначения, отвечающих как за идентификацию лиц, явлений, предметов и событий, так и за систему поддержки принятия решений. Использование нейросетей позволит существенно повысить эффективность и оперативность использования информационных ресурсов правоохранительных структур, так как за счет взаимодействия с субъектами правоохранительной деятельности они будут обучаться и

предлагать пользователям и руководителям наиболее оптимальные варианты решений из уже имеющейся выборки ранее принятых.

Важное значение имеет система обеспечения информационной безопасности. Для осуществления исключения как коррупционных рисков, и рисков утечки информации необходимо определить критерии строгого разграничения доступа для сотрудников различных категорий. В этих же целях нужна разработка совершенно новых критериев оценки психологической подготовки сотрудников, с целью распределения контроля доступа ко всей системе в целом. Необходимо проведение оценки как их морально-психологических качеств, так и состояния их материального, психологического и иного благополучия, так как, несмотря на всю совокупность и техническую сложность реализации мер по обеспечению информационной безопасности, самым уязвимым местом в любой системе накопления, хранения и обработки информации, так или иначе, является человек – сотрудник той или иной организации, имеющий доступ к сведениям, являющимся критичными для обеспечения эффективной деятельности подразделения.

Немаловажный аспект – постоянное совершенствование уровня знаний и подготовки сотрудников с целью обеспечения уровня соответствия их подготовки современным вызовам преступных сообществ любого рода. В рамках занятий по служебно-боевой подготовке необходимо проработать своевременное и качественное доведение информации о возможностях современных информационных систем, в целях совершенствования качества сбора информации и качества понимания того, на что важно и нужно обращать внимание в своей повседневной деятельности сотрудникам, косвенно занятым в формировании информационных массивов правоохранительных структур.

В век информационных технологий следует понимать, что ведущую роль по мере их внедрения в жизнь человеческого общества будут играть именно они, начиная с решения бытовых вопросов обычными гражданами, заканчивая вопросами обеспечения правоохранительной деятельности, направленной на то, чтобы эти бытовые вопросы решались законно и каждый гражданин мог спокойно, реализовывать свои права на территории государства, в котором он проживает.

Крупные коммерческие организации активно внедряют в свои бизнес-процессы новейшие разработки сферы ИТ, которые включают в себя множество абсолютно разноплановых аппаратно-программных технических решений, позволяющих реализовать множество аналитических задач с целью совершенствования качества ведения предпринимательской деятельности и повышения прибыли. Около 40 % имеющихся разработок сбора, хранения и обработки информации, внедренных в

бизнес-процессы данных организаций, могут быть успешно внедрены и в правоохранительную деятельность, максимально совершенствуя ее эффективность и результативность.

Другую, но не менее значимую, часть могут составлять те виды информационных технологий, что используются различными преступными элементами в ходе осуществления ими своей деятельности. Некоторые методы и способы сбора критически важной информации, персональных данных, сведений о транзакциях, об организациях, которые используют злоумышленники, можно при грамотном подходе использовать против них самих. Однако такая деятельность требует нормативно-правовой регламентации, которая на данный момент времени отсутствует.

Из-за постоянно возрастающего объема информации, накапливаемой в информационных ресурсах правоохранительных структур, в развитии таких систем наметилась следующая тенденция: внедрение систем ИИ для обеспечения функционирования информационных систем, введение приоритета нейросетей перед СУБД в качестве основы для формирования информационных систем, совершенствование алгоритмов систем принятия решений и информационной безопасности. Реализация повсеместного внедрения подобных систем потребует существенных экономических инвестиций, однако игнорировать факт необходимости внедрения подобных технологий в деятельность правоохранительных органов невозможно.

Несмотря на все обновляющуюся и совершенствующуюся сферу информационных технологий, не стоит забывать о том, что заменить силу человеческого разума, интуиции и мастерства не сможет на данный момент ни одна информационная система. Однако развитая современная информационная система вполне способна выполнить свое основное предназначение – облегчение жизни человеческого общества, а в аспекте правоохранительной деятельности – совершенствование деятельности сотрудников органов внутренних дел. Именно поэтому необходимо четкое понимание того, какие аспекты столь сложной предметной области, как правоохранительная, можно доверить машине, а какие должен брать на себя человек.

Считаем, данная статья может способствовать формированию актуальных взглядов и практических подходов, как к формированию современных информационных систем, так и к формированию комплекса служебно-боевой подготовки сотрудников правоохранительных структур в аспекте использования таких систем в служебной деятельности.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УРОВНЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в сфере применения принудительных мер воспитательного воздействия имеет огромное общественное значение. Через эту деятельность раскрывается отношение общества и государства к личности несовершеннолетнего, гуманность уголовного закона, стабильность и гарантированность правового положения детей в российском обществе. Она представляет собой разновидность социально-педагогической деятельности, основанной на общих принципах педагогики, направленной на преобразование среды, в которой находятся несовершеннолетние, с целью формирования у них сознательного соблюдения законов, норм морали, установленных в обществе, не забывая при этом о ее ведомственной специфичности.

Анализ данных, полученных при анкетировании сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН), обращение к статистическим и аналитическим материалам, посвященным работе этих подразделений, свидетельствуют о том, что применение принудительных мер воспитательного воздействия является достаточно эффективной мерой уголовно-правового характера. Показатели рецидива (6 %) при применении данных мер значительно ниже, чем при назначении наказания в виде лишения свободы или условного осуждения. Поскольку указанные меры применяются к той части подростков, которые отличаются от остальных несовершеннолетних осужденных в лучшую сторону по своим личностным характеристикам, которые совершают преступление в силу неблагоприятной жизненной ситуации и которые менее социально запущены. Преимуществом этих мер является то, что они предоставляют лучшие, в сравнении с мерами уголовного наказания, условия для развития положительных качеств личности, опираясь на которые можно наиболее успешно добиться исправления подростка, поскольку эффективность принудительных мер воспитательного воздействия заключается главным образом в предоставлении большего простора положительной деятельности.

Но следует отметить, что результативность применения принудительных мер воспитательного воздействия напрямую зависит от пра-

вильной постановки работы сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в данной сфере. В настоящее время деятельность сотрудников таких подразделений организована таким образом, что возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных не могут быть реализованы в полной мере. Это связано в первую очередь с недостаточной научно-методической обеспеченностью их деятельности и отсутствием в штатах этих служб достаточного количества квалифицированных специалистов. Работа инспекторов ПДН может быть результативной только при условии переориентации их деятельности на педагогические основы. Для этого необходимо период реализации применения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных превратить из процесса пассивного ожидания – совершит подросток новое преступление или нет – в период активной воспитательной работы.

Работа сотрудника подразделения по делам несовершеннолетних должна строиться с учетом психологических и возрастных особенностей несовершеннолетнего, педагогического анализа, педагогической диагностики и разработки на основе этого единой системы педагогических мер воздействия на данную категорию осужденных. Он должен осознавать свои собственные действия, критически анализировать их и проявлять готовность работать над собой. Способность каждого сотрудника в полной мере отвечать этим профессиональным качествам является одним из основных условий повышения эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных.

Но, как показало проведенное исследование, сотрудники данных подразделений испытывают значительные затруднения при определении педагогических целей, задач, содержания и форм организации воспитательной работы с несовершеннолетними, их родителями, при осуществлении взаимодействия с учебными заведениями, трудовыми коллективами, общественными организациями. Это обусловлено прежде всего отсутствием у большинства субъектов этого процесса психолого-педагогических знаний, умений и навыков. Согласно данным, полученным в ходе обобщения результатов опроса сотрудников ПДН, высшее образование по специальности имеют всего 48 % инспекторов, 34 % имеют среднее специальное образование (профтехучилища, техникумы по специальностям «Повар» «Строитель» и др.), а оставшиеся 18 % имеют высшее образование, однако не по профилю своей работы, из них лишь 40 % опрошенных обладают познаниями в области возрастной психологии и педагогики в том или ином объеме. Очень молодой

возраст инспекторов ПДН также создает дополнительные трудности в общении с несовершеннолетними. Основная масса сотрудников ПДН (42 %) имеет стаж работы в данной должности менее одного года, 34 % сотрудников – от 1 года до 5 лет, 24 % сотрудников – от 5 до 15 лет. Все респонденты отметили недостаточный объем знаний, требующийся в их профессиональной деятельности, и считают необходимым развивать свою профессиональную компетентность. 50 % опрошенных высказали желание принять участие в работе научных, научно-методических семинаров, конференций, 30 % – пройти стажировку в других подразделениях, 20 % – отметили необходимость использования в своей профессиональной деятельности учебно-методических пособий и 94 % – указывают на необходимость прохождения курсов повышения квалификации и переподготовки. Ведь в настоящее время специалисты этой отрасли формируются только в процессе работы посредством самообразования и учебы на различных курсах, систематизированной профессиональной подготовки не существует, поскольку в России нет учебного заведения, которое целенаправленно готовило бы специалистов для данного вида деятельности. Отсюда следует, что каждый инспектор подразделения по делам несовершеннолетних должен обязательно пройти соответствующую подготовку для более успешного и эффективного выполнения служебных обязанностей.

Подготовка сотрудников должна осуществляться в соответствии с содержанием определенной программы, которая должна быть реализована в различных формах: на занятиях по служебной подготовке, на курсах повышения квалификации, на семинарах и конференциях, в процессе самообразования и др. В рамках такой программы сотрудникам важно ознакомиться с историко-педагогическим анализом применения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних, зарубежным опытом их реализации в современных условиях, приобрести умения и навыки применения разнообразных форм, методов и технологий воспитательной работы. Данная программа направлена на решение следующих задач: научить сотрудников пользоваться психолого-педагогическими методами дифференцированного воздействия на поведение несовершеннолетних осужденных; выработать умения и навыки установления контакта с несовершеннолетними; вооружить сотрудников приемами и методами поведения в различных конфликтных ситуациях, определения их причин и путей устранения; раскрыть основные направления, особенности, условия воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных; вооружить сотрудников методическими рекомендациями, разработками по проведе-

нию воспитательных мероприятий с данной категорией несовершеннолетних.

В ходе проведения практических и тренинговых занятий необходимо обсудить такие вопросы, как: поддержка и поощрение несовершеннолетних осужденных за изменение их поведения в положительную сторону; оказание помощи несовершеннолетним в решении их проблем (например, посещение психолога, прохождение курса лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании); установление связей с организациями и лицами, которые могли бы оказать содействие в решении проблем, связанных с трудоустройством, обучением и т. д.; предоставление юридической, психологической, социальной информации, консультации; работа с несовершеннолетними по изменению их социальной позиции, поведения; формирование положительных интересов, позитивных взаимоотношений с родителями, старшими.

В процессе обучения сотрудникам надлежит приобрести умения диагностировать и анализировать педагогические факты и явления, связанные с воспитанием данной категории несовершеннолетних, разрабатывать проекты воспитательных мероприятий, нацеленных на решение конкретных задач, овладеть технологиями взаимодействия с различными категориями субъектов воспитательного процесса (семьями, образовательными учреждениями, комиссиями по делам несовершеннолетних, представителями общественных организаций, религиозных конфессий, СМИ).

Особое внимание при профессиональной подготовке сотрудников ПДН необходимо сосредоточить на основных позициях по отношению к подросткам: сотрудник ПДН является взрослым человеком и наставником для подростка. Общаясь с подростком, сотрудник должен видеть в нем прежде всего полноценного, равноправного человека. Сотрудник ПДН должен создавать среди подростков атмосферу, которая диктуется правилами, нормами, принятыми в обществе. Сотрудник ПДН должен быть благосклонным, внимательным, стимулировать подростка к его личностному развитию.

Повышение компетентности и соответствующей профессиональной подготовки для дальнейшего профессионально-личностного развития сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних позволит существенно повысить эффективность процесса практической реализации принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных.

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ФОРМА ХИЩЕНИЯ

Одним из основных критериев, отличающих нынешнее поколение от предыдущего, является активное использование информационных технологий и их внедрение почти во все сферы человеческой деятельности: промышленность, медицину, образование, культуру и т. д.

На данный момент трудно представить общество без смартфонов, компьютеров, планшетов и других технологичных устройств. Интернет позволяет людям развивать свой интеллект, делать покупки, планировать поездки, встречаться и общаться с другими, а также всегда быть в курсе последних новостей.

Инновационные технологии являются эффективным инструментом для развития общества, они создаются исключительно для того, чтобы приносить пользу. Однако, несмотря на положительное влияние технологий на жизнь человека, их развитие вызвало появление новых видов мошенничества. Преступники оперативно реагируют на изменившиеся условия и используют различные технологические инновации в достижении своих преступных целей, в связи с чем именно сфера информационных технологий стала предметом пристального внимания со стороны мошенников, а соответственно и со стороны правоохранителей.

Количество преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации, увеличивается из года в год. Так, за последние 9 месяцев 2021 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано более 400 тыс. преступлений данной категории, превышая прошлогодний показатель на 11 %. Большинство зарегистрированных преступлений совершаются через интернет, мобильную связь, банковские платежные карточки, реже с использованием программного обеспечения, компьютерной техники и фиктивных электронных платежей.

Из общего числа преступлений, зарегистрированных в рассматриваемой сфере, более 75 % совершены умышленно, в корыстных целях, и квалифицированы по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), устанавливающим уголовную ответственность за различные формы хищения. Так, свыше 122 тыс. зарегистрированных хищений квалифицированы по ст. 158 УК РФ; 180 тыс. – по ст. 159–159.6 УК РФ, из них 337 преступлений – по ст. 159.6 УК РФ.

Быстрые темпы развития информационных технологий, трудности, возникающие у правоохранительных органов при освоении программ-

ного обеспечения, недостаточный уровень технической подготовки сотрудников оперативных подразделений, а также отсутствие надлежащего оснащения высокотехнологичными инструментами – это факторы, которые являются причиной крайне низкого уровня раскрытия преступлений, совершенных с использованием информационных технологий. Статистические данные показывают, что виновные лица установлены только по 9,1 % от общего количества мошенничеств в области компьютерной информации.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что сфера высоких технологий становится все более привлекательной для мошенников и требует особого внимания со стороны правоохранительных органов, а также законодателей.

Для выявления существующих проблем в правоприменительной практике и разработки предложений по их решению необходимо изучить историю развития уголовного права в части, касающейся появления норм об уголовной ответственности за преступления в сфере высоких технологий.

Впервые составы преступлений, связанных с компьютерной информацией, были определены в гл. 2 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за преступления, совершенные путем незаконного доступа к компьютерной информации, а также создания, использования и распространения вредоносного программного обеспечения. При этом составы этих преступлений не предусматривают корыстной цели в качестве обязательной характеристики, тогда как в гл. 21 УК РФ, определяющей составы корыстных преступлений (кража, мошенничество и т. д.), не содержатся нормы, предусматривающие корыстные действия в сфере компьютерной информации.

Существующие пробелы в уголовном законодательстве, выражающиеся в отсутствии норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в области компьютерной информации, направленных на получение прибыли, что вызвало у правоохранительных органов проблемы в квалификации рассматриваемого вида преступлений. Поскольку мошенничество с информацией в рассматриваемый период было редким и специфическим видом хищения, преступления таких категорий находили свое отражение исключительно в судебной практике по конкретным уголовным делам.

В целях определения квалифицирующих признаков компьютерного мошенничества, отличающих его от иных составов мошеннических деяний, предусмотренных гл. 21 УК РФ, следует обратить внимание на установленные уголовным законом признаки состава преступления:

1. Бланкетная диспозиция: для усвоения сути статьи требуется обращение к таким законодательным актам, как Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Федеральный закон Российской Федерации от 29 сентября 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»; Федеральный закон Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской тайне»; гл. 28 УК РФ и т. д.;

2. Два объекта преступления: общий (т. е. характерный для всех видов мошенничества) – общественные отношения в сфере охраны собственности; специальный – отношения в сфере информационной безопасности;

3. Два предмета преступления: общий – чужое имущество и право на него; специальный – компьютерная информация, используемая преступником в целях хищения чужого имущества или приобретения права на него;

4. Материальный состав преступления: наличие причинно-следственной связи между умышленным действием и последствиями в виде причинения ущерба собственнику похищенного имущества;

5. Специфические способы хищения, отличающие компьютерное мошенничество от иных видов мошенничества. Рассматриваемому виду хищения не характерны обман человека и злоупотребление его доверием. Хищение имущества или приобретение на него права являются следствием неправомерного воздействия на компьютерную информацию как средство совершения преступления, контакт с жертвой не является обязательным.

При этом, если исходить исключительно из названия ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» УК РФ, то такой вид хищения определяется как мошеннический, т. е. предполагается тайность его совершения; если исходить из содержания диспозиции статьи, то можно сделать вывод, что преступление может совершаться как тайно, так и открыто, либо вообще выражаться в иной форме хищения (кража, присвоение, растрата).

Таким образом, формулировка ст. 159.6 УК РФ, выбранная законодателем, представляется не вполне верной, так как не отражает смысла нормы и частично противоречит ее сути. Результаты проведенного анализа судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что конфликт между обозначением нормы и ее содержанием является одной из причин ошибок в квалификации таких преступлений.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым внесение корректировок в ст. 159.6 УК РФ, путем замены понятия «мошенничества» на «хищение» в наименовании и диспозиции уголовно-правовой нормы.

Такое изменение значительно упростит решение вопроса о квалификации указанных преступлений.

6. Исчерпывающий перечень способов совершения преступления. К ним относится: модификация, блокирование, удаление, ввод компьютерной информации, вмешательство в функционирование средств хранения, обработки, передачи компьютерной информации, информационно-коммуникационных сетей.

7. Момент окончания преступления определен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51, и наступает с момента, когда злоумышленник получает возможность пользоваться похищенным имуществом по своему усмотрению, иначе говоря, с момента зачисления денежных средств на счет.

8. Умышленная форма вины: виновный в полной мере осознает общественную опасность своих действий по хищению чужого имущества или приобретения права на него, предвидит возможность и неизбежность наступления негативных последствий, и, преследуя корыстную цель, желать их наступления.

9. Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Вышеприведенный разбор состава информационного мошенничества, свидетельствует о том, что в настоящее время новая норма уже «переросла» в привычный и понятный всем термин «мошенничество», вышла за его рамки.

Различия составов обычного мошенничества и информационного значительны. При этом эффективность реализации последней нормы зависит от понимания особенностей признаков состава преступления, в частности специфического способа преступного деяния, как главного условия разграничения указанного посягательства от смежных составов имущественных преступлений.

В заключение, полагаем, следует отметить, что принятие уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за совершение хищений в сфере компьютерной информации, является адекватной современному запросу по критериям развития российского общества. Однако стоит учитывать, что такое масштабное изменение уголовного законодательства стало причиной возникновения проблем при квалификации, в целях устранения которых считаем целесообразным внести в уголовное законодательство, а также иные нормативные правовые акты следующие изменения:

1. Заменить понятие «мошенничество» на понятие «хищение» в наименовании и диспозиции ст. 159.6 УК РФ;

2. В диспозиции ст. 159.6 УК РФ конкретизировать понятие «информация», дать ему точное однозначное определение в целях единообразного его толкования следственными и судебными органами на практике;

3. Добавить к ст. 159.6 УК РФ примечание, в котором дать каждому из названных в диспозиции способов хищения в сфере компьютерной информации точное развернутое определение;

4. Дать необходимое для правоприменителей детальное толкование формам, видам и способам хищения в сфере компьютерной информации, путем внесения дополнений (примечаний) в УК РФ, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51;

5. Научно-исследовательским учреждениям разработать для органов внутренних дел, следственных и судебных органов исчерпывающие методические рекомендации об особенностях квалификации преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации, с приведением примеров уголовных дел.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адыгезалов Аслан Фахрадинович – заместитель начальника по воспитательной работе с осужденными и специальному учету исправительного учреждения открытого типа № 10 УДИН МВД Республики Беларусь по Витебской области.

Белякова Анна Владимировна – старший инспектор по обеспечению общественной безопасности ООПП ОВД администрации Центрального района г. Гомель.

Бердинских Игорь Игоревич – преподаватель кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации МВД Российской Федерации.

Борисенко Владимир Васильевич – проректор по научной работе Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

Боровая Елена Владимировна – заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Бородич Алексей Иванович – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Василевич Сергей Григорьевич – старший прокурор отдела по надзору за соблюдением прав и свобод граждан управления по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Вениосов Александр Владимирович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Вишневская Татьяна Игоревна – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь.

Волков Владимир Александрович – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь.

Володькин Олег Витальевич – оперуполномоченный оперативного отдела учреждения «Следственный изолятор № 3» УДИН МВД Республики Беларусь по Гомельской области.

Воропаев Дмитрий Александрович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Высоцкий Юрий Дмитриевич – начальник ОВД администрации Новобелицкого района г. Гомеля.

Гайдельцов Владимир Сергеевич – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Герасимова Елена Анатольевна – старший следователь управления Следственного комитета Республики Беларусь по г. Минску.

Григорьев Александр Владимирович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Григорьева Елена Николаевна – доцент кафедры бухгалтерского учета, экономики и права ИПК и ПЭК Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

Данилов Виктор Азариевич – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

Дегтерёв Владимир Александрович – начальник контрольно-инспекторского отделения штаба УВД Витебского облисполкома.

Достов Владислав Владимирович – старший преподаватель кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации МВД Российской Федерации.

Дрозд Александра Николаевна – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Дубрава Надежда Михайловна – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь.

Иванькович Дарья Викторовна – начальник отряда отдела исправительного процесса учреждения «ЛТП № 9» УДИН МВД по Витебской области.

Казакова Татьяна Александровна – доцент кафедры иностранных языков Академии права и управления ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент.

Какора Андрей Николаевич – заместитель начальника отдела идеологической работы и кадрового обеспечения Могилевского областного управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь – начальник отделения комплектования.

Кашеев Андрей Владимирович – ученый секретарь ученого совета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук.

Киселёв Александр Александрович – доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета, кандидат исторических наук, доцент.

Козел Александр Александрович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

Коптяев Алексей Юрьевич – начальник кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел МВД Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Кравцова Марина Александровна – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Лапанович Сергей Федорович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

Левшук Ольга Ивановна – доцент кафедры административной деятельности ОВД факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Матарас Валентин Никифорович – доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Морозов Андрей Владимирович – начальник Шкловского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь.

Мурашко Александр Иванович – заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

Николаенко Владимир Анатольевич – заместитель начальника кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.

Павлов Вадим Иванович – докторант научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Павлющик Сергей Владимирович – доцент кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

Пацкевич Александр Петрович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Пашкеев Михаил Александрович – начальник кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Пянтковский Герберт Робертович – старший преподаватель кафедры организации предварительного расследования Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь.

Самусев Никита Михайлович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Радоман Виталий Николаевич – начальник научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Седых Павел Валерьевич – старший преподаватель кафедры организации предварительного расследования Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь.

Семенова Светлана Александровна – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

Сивцов Алексей Владимирович – соискатель Института национальной безопасности Республики Беларусь.

Сидельников Артур Олегович – участковый инспектор милиции ОВД Витебского районного исполнительного комитета.

СОДЕРЖАНИЕ

Сороковик Иван Александрович – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

Стабровский Егор Игоревич – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь.

Талалаев Владимир Алексеевич – начальник кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Тукало Алексей Николаевич – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Турок Наталья Александровна – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

Тютюнкoв Алексей Николаевич – начальник отдела организации научной, международной и издательской деятельности Могилевского института МВД Республики Беларусь.

Федорович Александр Леонидович – старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

Шкаплеров Юрий Павлович – первый заместитель начальника Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

<i>Предисловие</i>	3
<i>Адыгезалов А.Ф.</i> Характеристика переживания лишения свободы несовершеннолетними осужденными в условиях воспитательной колонии	5
<i>Белякова А.В.</i> Семейно-бытовое насилие в Республике Беларусь: проблемы и меры профилактики	8
<i>Борисенко В.В.</i> Становление Могилевской школы милиции как учебного заведения для подготовки сотрудников транспортной милиции СССР со средним юридическим образованием (1948–1958 гг.)	12
<i>Боровая Е.В.</i> Формирование профессиональной правовой культуры сотрудников правоохранительных органов при изучении общей теории права	16
<i>Бородич А.И.</i> Взаимодействие органов внутренних дел с органами пограничной службы в противодействии организации незаконной миграции	20
<i>Василевич С.Г.</i> Управление транспортным средством в состоянии опьянения как основание юридической ответственности по законодательству Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации ...	24
<i>Вениосов А.В.</i> Правовые основы становления и развития милиции БССР 1920–1934 гг.	32
<i>Вишневская Т.И.</i> Особая роль органов внутренних дел в предупреждении геронтологической преступности	35
<i>Волков В.А.</i> О некоторых аспектах правоприменительной деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь на современном этапе	39
<i>Володькин О.В., Григорьев А.В.</i> Реализация принципа законности и его значение в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь	41
<i>Воропаев Д.А., Иванович Д.В.</i> Некоторые направления совершенствования организации деятельности лечебно-трудовых профилакториев	44
<i>Гайдельцов В.С.</i> Проблемы оперативно-розыскной деятельности как средства обеспечения национальной безопасности (исторический аспект)	49
<i>Герасимова Е.А.</i> Правопорядок: понятие и содержание	53
<i>Григорьев А.В.</i> Создание советской милиции: от привлечения трудящихся на общественных началах до образования государственного органа ...	57
<i>Григорьева Е.Н.</i> Роль органов внутренних дел в реализации фискальной функции государства в первые годы советской власти	61
<i>Данилов В.А.</i> Социально-политические и правовые основы реорганизации МВД СССР в 60-е гг. XX в.	63
<i>Дегтерёв В.А.</i> Правоприменительная деятельность органов внутренних дел Республики Беларусь и оценка ее эффективности	68
<i>Дрозд А.Н.</i> Лебедев против Макарова: перспективы перевооружения Министерства внутренних дел Республики Беларусь	72
<i>Дубрава Н.М., Павлов В.И.</i> Постклассическая методология толкования права в современной правовой действительности (на примере толкования правовых норм сотрудником органов внутренних дел)	75

<i>Какора А.Н.</i> Становление кадровых аппаратов органов внутренних дел	81
<i>Кащеев А.В.</i> Перспективы просопографического исследования офицерского корпуса белорусской милиции советского периода	86
<i>Киселёв А.А.</i> Состав начальников городских полицейских управлений белорусских губерний в конце XIX – начале XX в.	89
<i>Козел А.А.</i> Диалектика нравственных и профессиональных качеств сотрудника органов внутренних дел	92
<i>Кравцова М.А.</i> Роль органов внутренних дел в организационно-правовом механизме обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь	95
<i>Лапанович С.Ф.</i> Основные этапы становления и деятельности подразделений охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности Министерства внутренних дел Республики Беларусь	98
<i>Левшук О.И.</i> Правоохранительный опыт противодействия кибератакам	109
<i>Матарас В.Н.</i> Предмет в институтах власти	112
<i>Морозов А.В.</i> Проблематика современного дознания в органах внутренних дел, взаимодействие со следственными подразделениями на стадии возбуждения уголовного дела. Понятие процессуальной проверки	115
<i>Мурашко А.И.</i> Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел БССР в специальных средних школах милиции в 50–60-х гг. XX в.	119
<i>Николаенко В.А.</i> Исторические аспекты становления и развития службы полиграфологов в органах внутренних дел Республики Беларусь	123
<i>Павлюцик С.В., Талалаев В.А.</i> О роли и значении юридических дисциплин в образовательном процессе факультета внутренних войск	137
<i>Пацкевич А.П.</i> Генезис развития органов предварительного расследования (1917–1990 гг.)	140
<i>Пашикев М.А., Высоцкий Ю.Д.</i> Роль органов внутренних дел в правоохранительной функции современного государства	145
<i>Пянтковский Г.Р.</i> Проблемные вопросы взаимодействия органа дознания со следователем при задержании лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления	149
<i>Радоман В.Н., Кащеев А.В.</i> Становление подготовки научных работников высшей квалификации в системе органов внутренних дел СССР	153
<i>Саракавік І.А.</i> Правое рэгуляванне грашова-матэрыяльнага забеспячэння супрацоўнікаў міліцыі Беларусі ў міжваенны перыяд	157
<i>Седых П.В.</i> DarkNet – среда для борьбы с преступностью	161
<i>Семенова С.А.</i> История создания уголовного розыска Беларуси	165
<i>Сивцов А.В.</i> Организация проведения радиоигр НКВД-НКГБ и органами контрразведки «СМЕРШ» на территории Белорусской ССР в период Великой Отечественной войны	169
<i>Сидельников А.О.</i> Административно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по вопросам профилактики правонарушений	173

<i>Стабровский Е.И.</i> Исторические основания формирования представлений о правовом сознании	177
<i>Тукало А.Н., Самусев Н.М.</i> Противодействие преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних	182
<i>Турок Н.А.</i> Духовно-нравственное и физическое воспитание как основа деятельности сотрудников правоохранительных органов	186
<i>Тютюнков А.Н.</i> Газета политотдела главного управления рабочей-крестьянской милиции БССР «На варце Кастрычніка» как элемент информационного воздействия в системе политико-воспитательной работы с личным составом в 1931–1941 гг.	188
<i>Федорович А.Л.</i> Правовое обеспечение и деятельность милиции СССР и Беларуси по противодействию нарушениям антиалкогольного законодательства с 1926 по 1971 г.	193
<i>Шкапелеров Ю.П.</i> Новый памятник права по истории милиции Беларуси	197

Зарубежный опыт

<i>Бердинских И.И.</i> Цифровые мошенничества. Современное состояние и профилактика	201
<i>Достов В.В.</i> О некоторых вопросах использования информационных систем в служебной деятельности	204
<i>Казакова Т.А.</i> Совершенствование уровня профессиональной подготовки сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел	208
<i>Коптяев А.Ю.</i> Мошенничество в сфере компьютерной информации как самостоятельная форма хищения	212
<i>Сведения об авторах</i>	217

Научное издание

**105 ЛЕТ
МИЛИЦИИ БЕЛАРУСИ**

Материалы
республиканской
научно-практической конференции
(Минск, 2 марта 2022 г.)

Подписано в печать 17.10.2022. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 13.25. Уч.-изд. л. 13.22.
Тираж 35 экз. Заказ 216.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.